

Е. А. ДМИТРИЕВА

ХРОНИКИ
ДЖАНФРОКСТОНА.
ОРДЕН КРОВИ

Джон, несмотря на дружбу с семьей вампиров, считал себя самым обычным парнем: учился в медицинском, собирался жениться на красавице-однокурснице. Но все его планы рушатся из-за предательства лучшего друга. На эмоциях Джон совершает ужаснейшую ошибку в своей жизни. После чего решает сбежать от родных и близких. И лишь тогда Джон узнает, что вовсе не простой деревенский парнишка и что ему уже давно предсказано особое будущее.

Глава 1. Я — Джон Блэквильф

Я родился в небольшом городке Сигрине, который, по правде говоря, можно было бы спокойно назвать деревней. В Сигрине не так много улиц и домов, все жители знают друг друга если не лично, то хотя бы, по слухам. Некоторые люди старшего поколения утверждают, что раньше этот город был одним из самых больших в Джанфрокстоне, но мне, знающему Сигрин сейчас, трудно в это поверить.

Мои родители, Хэйли и Кристофер Хард, всю жизнь старались вырастить из меня хорошего человека. Отец работал скотником на ферме у одного богача, мать же, несмотря на то что была слаба здоровьем, взяла на себя моё воспитание, а также домашнее хозяйство. И хотя отец получал довольно низкую зарплату на своей работе, мы никогда ни в чем не нуждались. По крайней мере на меня у родителей всегда хватало денег. Когда мне было девять лет, я узнал почему. Оказывается, Кристофер Хард не был моим родным отцом, хоть и воспитал меня. Мои родители долго не могли завести ребёнка, и однажды моя мама решила попросить помощи у своего старого знакомого. Человека, который был влюблён в неё ещё со школы. В результате этого родился я. Крис принял меня как родного сына, а мой биологический отец даже оставил мне наследство размером в несколько миллионов. Также в подарок на свой девятый день рождения я получил меч Гардариан, принадлежавший моему родному отцу. Это был удивительный серебряный клинок, украшенный драгоценным камнем и гравировкой на лезвии возле самой рукояти. Несмотря на его крупный размер и немалый вес, я легко мог удержать этот меч двумя руками даже в девять лет. А позже Гардариан сыграл огромную роль в моей жизни.

В детстве у меня был лучший друг — Алекс. Семья Алекса жила по соседству, и мы учились в одном классе. Я знал его практически с пелёнок. Однако Алекс был не простым ребёнком — он был вампиром. В это сложно поверить, но вампиры действительно существуют и живут среди нас. И мой друг был одним из них. Тогда мне казалось, что Алекс — сильнейший из всех вампиров, хоть я знал их не так уж и много. Я даже немного ему завидовал. Алекс был намного сильнее всех наших ровесников. В школе у него были лучшие результаты по физкультуре — бег, прыжки, подтягивания и отжимания, — все это Алекс делал с невероятной лёгкостью. А ещё он хорошо разбирался в магии. Мать Алекса была сильной ведьмой, и она с удовольствием учила его различным заклинаниям, а Алекс учил меня. А вот в школьных предметах вроде математики или физики с химией Алекс был не силен. Поэтому мне частенько приходилось помогать ему с домашними заданиями, контрольными и тестами. Алекс тоже всегда заботился обо мне и помогал. Особенно, когда речь заходила о моей безопасности. Алекс как вампир не мог получить никаких травм, а вот я все время попадал в какие-то передраги. В таких ситуациях при помощи своей вампирской крови Алекс исцелял мои раны. Однажды, лет в десять, я сломал руку, когда упал с качелей. По правде говоря, это даже качелями нельзя было назвать. Это была высокая тарзанка, закреплённая на дереве на берегу. Мы часто качались на ней с другими ребятами и не боялись упасть, так как верёвка висела прямо над водой. В тот день я раскачался слишком сильно и сорвался вниз. Упал я не в воду, а на маленький участок суши под обрывом. Когда ко мне подбежал Алекс я сидел на земле весь в грязи и с кровоточащей рукой. Я сломал запястье. Это был открытый перелом, мы даже увидели торчащие осколки костей под огромным количеством крови. Алекс тут же не задумываясь укусил своё запястье и дал мне

выпить свою кровь, чтобы я мог вылечиться. Кровь вампиров обладает уникальной способностью исцелять любые раны. И знали мы об этом уже давно. В тот момент мне почему-то не было страшно. Я не испугался ни того, что у меня огромная рана и ладонь развёрнута в обратную сторону, ни того, что Алекс от такого количества крови может потерять контроль и укусить меня. Я доверял ему больше, чем самому себе. Алекс был для меня больше, чем друг, он был мне братом.

Алекс, в отличие от меня, был не единственным ребёнком в семье. У него были родные брат и сестра. Брата Алекса звали Дима, и это был самый бестолковый вампир, какого можно только представить. Невысокий, бледный, светловолосый, с большими голубыми глазами, он был совершенно не похож на брата. По словам матери Алекса Дима унаследовал внешность своего отца. Дима не использовал практически никакие вампирские способности, то ли от того, что не умел, то ли от того, что у него их вовсе не было. Он был очень слабым по вампирским меркам, так как даже я, будучи всего лишь человеком, легко справлялся с ним в драке. Дрались мы часто. Иногда просто ради тренировки, иногда из-за мелких ссор. Чаще всего ссорились мы из-за того, что Алекс начинал прикалываться над Димой и доставать его. Дима никогда не сдавался и на любые выходки Алекса был готов ответить силой. Но он все равно проигрывал в таких потасовках, особенно если Алекс или я переходили на использование магии. С магией Дима не дружил совершенно. Пару раз мы пробовали его научить, но ему не давались даже самые простые заклинания. Зато Дима был очень храбрым. Он не боялся не только нас с Алексом. Он не боялся вообще никого. Легко мог вступить за ребёнка, которого обижали хулиганы. Легко ходил в одиночку в лес, чтобы поохотиться на кролика к ужину, хотя мы с Алексом даже вдвоём не рисковали туда идти. Дима всегда мечтал о власти. Он хотел добиться того, чтобы к вампирам относились так же, как и к простым людям, чтобы сверхъестественные существа перестали считаться сверхъестественными. Ведь вампиры и оборотни жили среди нас и им всегда приходилось скрываться. Дима хотел изменить это. Однажды он даже сказал мне, что когда-нибудь станет королём. В тот день мы с Алексом долго смеялись над ним. Мало того, что Дима был очень слабым, его ещё и умным нельзя было назвать. Учился в школе он еле-еле, периодически скатываясь с «троек» на «двойки». Представить Диму на королевском троне казалось совершенно невозможным.

Сестру Алекса и Димы звали Мария. И если Алекс был воплощением силы и ловкости, а Дима слабым храбрецом, мечтающим о троне, то Мария... Она сочетала в себе все лучшее, что было у её братьев. Мария была очень красивой рыжеволосой девчонкой. Внешне она больше была похожа на Алекса, чем на Диму. Довольно высокая, с огромными карими глазами на её веснушчатом лице. У Марии была великолепная улыбка, глядя на неё самому становилось веселее. А ещё Мария была очень сильной. Конечно, она не могла сравниться в схватке со старшим братом, но ей не составляло труда навалить нам с Димой. Да, Алекс был старше Марии и Димы, но лишь на несколько минут. Все они были тройняшками. Мария хоть и была средней сестрой, но кое в чем превосходила даже Алекса. Колдовство давалось ей намного легче. То, чему мы с Алексом учились по нескольку дней, Мария могла выучить за пару часов. И колдовала она намного искуснее, чем мы. Наши с Алексом заклинания заканчивались грубыми и неаккуратными результатами, в то время как Мария даже из мусора и пары фраз могла сотворить шедевр. В школе у Маши были лучшие оценки по всем предметам, а все мальчишки ходили за ней толпами с открытыми ртами, восхищаясь её красотой и по очереди предлагая проводить до дома и донести портфель. В общем, Мария

была девушкой, идеальной во всем. Когда ей исполнилось пятнадцать, у неё начались вещие сны, а чуть позже видения. Мария могла видеть картины из прошлого, будущего, иногда из настоящего. Все эти события могли происходить в разных местах, но чаще всего Мария видела в своих снах кого-то из знакомых. Мне очень нравилась эта её способность. По правде говоря, я и сам хотел бы стать ясновидцем. Это было бы очень полезно. Мария частенько помогала нам с Алексом, например, предупреждала о контрольных в школе и о том, какие будут задания. Но ни я, ни Алекс не смогли этому научиться, потому что Маша даже толком не понимала, как ей это удаётся.

И все же главное в Маше были вовсе не её красота, сила или способности, а её доброта. Неподалёку от нас жил мальчишка по имени Хантер Блэк. Он был кузенком Марии, Алекса и Димы. Хантер был незаметным мальчишкой, и хоть и был почти на год старше, оставался самым слабым из нас. Он редко общался с другими ребятами, постоянно ходил в одиночестве, словно боялся других. Да и другие ребята его тоже побаивались. Худой, смуглый парень со спутанными черными волосами. Хантер не выглядел как вампир, но и на человека был не особо похож. Поначалу и меня пугала его внешность, его черные глаза, выглядывающие из-под чёлки. Никто ни разу не видел, чтобы Хантер дрался, но все равно все старались избегать общения с ним из-за какого-то подсознательного страха. Мария единственная легко нашла с ним общий язык. Они каждый день вместе гуляли по берегу реки. По началу Алекс подшучивал над сестрой, но та легко заткнула брата раз и навсегда, сказав, что Хантер заслуживает дружбы гораздо больше, чем сам Алекс.

Однажды на Хантера попыталась напасть хулиганы, но мы с Алексом и Димой разогнали их. До тех пор мы почти не общались и только в тот день узнали правду о нём. Хантер был вервольфом. Каждое полнолуние он превращался в волка, поэтому старался избегать каких-либо контактов с людьми. Хантер боялся, что, сблизившись с кем-то, может навредить этому человеку. Поэтому он не стал защищаться от хулиганов — боялся, что не рассчитает силы и покалечит их. Узнав тайну Хантера, мы подружились с ним. Хантер перестал волноваться из-за того, что может навредить кому-то из нас, ведь вампиры, которые владеют магией, были способны за себя постоять даже против волка. Хотя тогда мы совсем не думали о том, что оборотни для вампиров представляют смертельную опасность, как и наоборот. Тогда мы думали только, что сможем справиться с любыми трудностями, если они возникнут. Теперь мы все время тренировались вместе. Почти с первого же дня знакомства Алекс начал настаивать на том, чтобы помериться силой с Хантером. Однажды он наконец согласился. Я, Алекс, Дима и Маша отправились вместе с Хантером к берегу реки. Там была идеальная поляна, на которой мы устраивали все свои тренировочные поединки. Алекс учил меня обращаться с мечом, он был отличным фехтовальщиком, однако сравнивать свою силу с Хантером он решил без всякого оружия. Только клыки и когти. Время было вечернее. Ребята договорились об этом специально, так как днём Алекс, как и все вампиры чувствовал себя не очень хорошо. Солнце словно ограничивало его силу. Поэтому мы выбрали вечер. Свет вокруг поляны был создан мной и Машей с помощью магии. Маша и сама стояла рядом, так как в случае опасности только она смогла бы остановить этих двоих. Драка продолжалась недолго. После нескольких равных ударов, нанесённых друг другу кулаками, парни выпустили когти. Глаза Алекса из карих стали ярко-алыми, а у Хантера черный цвет сменился на золотисто-жёлтый. Алекс ухмыльнулся и сверкнул белоснежными клыками. Он уже выбросил руку вперёд, чтобы нанести решающий удар, однако Хантер легко перехватил руку Алекса за запястье и перекинул его через себя.

Как только Алекс упал, Хантер навалился на него всем телом и приставил указательный палец с острым длинным когтём к его шее. Алекс тут же признал своё поражение.

После этого Хантер Блэк тоже вошёл в круг моих лучших друзей. Благодаря ему я стал больше внимания уделять учёбе. Хантер отлично разбирался в естественных науках и легко мог объяснить нам с Алексом непонятные темы. Он мечтал стать врачом, а потому много времени проводил за чтением книг по анатомии и биологии.

Когда мне исполнилось шестнадцать, я отправился учиться в Милтон. Там находится лучший государственный университет Джанфрокстона. И там я собирался выучиться на врача. Мы поступили туда вместе с Хантером, но почему-то, как только мы приехали туда, то стали общаться намного реже. У меня появился свой круг друзей, у Хантера свой. К тому же из-за того, что он был оборотнем он опять замкнулся в себе и все его общение ограничивалось парой-тройкой человек. Я же был весьма активным парнем и сразу завёл кучу новых знакомых. Я крутился среди популярных ребят, и потому наши с Хантером пути разошлись.

Шёл 1716 год, и уже на первом курсе я познакомился с прекрасной девушкой, которую звали Розанна. О, Роза... Она стала моей первой любовью. Сначала я немного стеснялся подойти к ней, ведь Розанна была не только красивой, но и гордой девушкой. Моего друга Чарли она отшила уже после первого свидания. Но вскоре я решился пригласить её. Мне повезло больше, чем моему приятелю и в итоге мы стали встречаться. Хантер был рад за меня, что я наконец «перестану болтаться с толпой идиотов, а начну нормальные человеческие отношения». И я тоже понимал это. Теперь все своё свободное время я проводил с Розанной. Мы гуляли по парку на территории университета, вместе ходили в кино и даже просто сидели в общежитии прижавшись друг к другу и включив на магнитофоне романтические песни.

Незаметно пролетел первый семестр и наступили Рождественские каникулы. Я приехал домой к родным. Больше всего я соскучился не по маме и папе, а по друзьям — Алексу, Маше и Диме. Оказалось, что недавно умерла их мать. Я думал ребята будут очень расстроены, но Маша совершенно спокойно сказала: «Она отправилась к своему отцу, там ей наверняка будет лучше, чем в этом мире». Видимо она, как, впрочем, и братья, уже успела смириться со случившимся. Теперь Маша, Алекс и Дима остались совершенно одни, а потому я решил пригласить их на Рождество к себе в гости. Вечером мы собрались у меня дома на Рождественский ужин. Мама наготовила кучу вкусных блюд — различные салаты, запеканки, огромная жареная утка, и куча сладостей. Родители пили много алкоголя, мать все время смеялась над нелепыми шутками отца. В тот же вечер родители сообщили мне, что мой настоящий отец — Кассий Блэквильф, брат Юлиана — отца Марии, Алекса и Димы. Я был очень рад узнать, что мой лучший друг приходится мне двоюродным братом. К тому же у Алекса была хорошая новость для всех нас — он поступил в военную академию, а по её окончании собирался идти служить в армию Талеслэнда. Конечно, это бы сильно отдалило нас, но, с другой стороны, у военных очень хорошие зарплаты, а значит Алекс смог бы обеспечивать брата и сестру, которые не поступили учиться дальше, а остались дома заниматься хозяйством.

Но была на это Рождество и одна ужасная новость. Эту новость сообщили мне родители на следующий день, когда я застал мать на кухне заплаканную, растрёпанную. Она держала в руках листок с печатью больницы. Это были результаты обследования, которое мама прошла незадолго до каникул. Моя мама оказалась тяжело больна — врачи нашли у неё опухоль

мозга. В Гилберте или в Столице её могли бы прооперировать. Такие операции уже давно проводят в крупных столичных клиниках. В Гилберте даже есть онкологический центр, где работают лучшие специалисты Джанфрокстона. Даже если учитывать цену на такое лечение, мы могли бы себе это позволить. Ведь Кассий Блэквульф оставил мне неплохое наследство. Но врачи сказали, что лечить уже поздно. Опухоль глубоко проникла в ткани головного мозга и если попробовать её удалить, то это может навредить маме, и она погибнет. Я никогда раньше не обращал внимания на головную боль матери. Она почти никогда не жаловалась, лишь садилась в кресло, закрывала глаза и сидела так какое-то время пока боль не стихнет. Я думал, что в этом нет ничего страшного. У всех иногда болит голова. Я никак не мог подумать, что это окажется опухоль мозга. Теперь же я думал лишь о том, что не могу повернуть время вспять и отправить мать на лечение до того, как будет поздно.

Каникулы закончились, и я вернулся в Милтон. Наступил новый год, я продолжил учиться, встречаться с Розанной. Но каждый день я думал о том, как спасти маму. Отец искал лучших докторов, но никто не соглашался браться за лечение. Все говорили, что операция будет слишком опасной. Я предложил попробовать исцелить маму с помощью вампирской крови, но Алекс сказал, что кровь помогает регенерации, а не исцеляет. А значит это только ускорило бы рост опухоли. Убрать рак из головы моей мамы не мог никто. Хантер предлагал попробовать исцелить её с помощью магии, но это лечение лишь облегчило страдания. Спасти маму от смерти мы не могли. Все что ей оставалось это принимать таблетки и ждать. Ждать, когда это закончится. К весне мы все смирились с неизбежным.

Летом мы с Розой приехали на каникулы в Сигрин. Я хотел, чтобы мама успела застать нашу свадьбу. За ужином мы объявили о помолвке. По этому случаю мы устроили настоящий праздник. Мама хотела сама заниматься готовкой, но мы с отцом её отговорили. С утра мы вместе с Розанной возились на кухне. Оказалось, что она готовит очень даже неплохо. Мы с отцом только и делали, что выполняли её распоряжения. Розанна была той самой девушкой, которую мои мать с отцом хотели бы видеть в качестве моей невесты. Она очень понравилась моим родителям и друзьям. Но кто бы мог подумать, насколько Розанна понравилась Алексу. Мой братец обладал способностью манипулировать мыслями людей. Любая девушка, которая привлекла его внимание, тут же начинала сходить от него с ума. Любой вампир умеет гипнотизировать людей, но Алекс развил свои способности до совершенства. Он с лёгкостью читал мысли девушек, также легко ему удавалось и воздействовать на них. Наверное, в деревне не осталось ни одной девушки моложе двадцати пяти лет, с которой Алекс не переспал бы хотя бы одного раза. И Розанна, к сожалению, не стала исключением. Утром она рассказала мне, что, когда все уснули, она пошла к Алексу и провела с ним ночь.

Большой подлости я представить себе не мог. Розанну я не винил, я знал, что это Алекс заставил её. Подчинил своей воле. Схватив свой меч, я отправился к нему.

— Что ты наделал! — кричал я. — Как ты мог так поступить с ней!

Алекс просто покачал головой.

— Почему ты считаешь меня виноватым? Она сама хотела этого.

На его лице не было ни капли раскаяния. Похоже военная академия сильно его изменила. Из весёлого доброго парня, который защищал меня от всех неприятностей в детстве, он стал холодным грубым и безразличным вампиром. Его глаза светились алым, когда он смотрел на меня. Он видел во мне лишь жертву.

Я не мог простить то, что он сделал. То, как он поступил с моей девушкой. Мы начали сражаться. Алекс с детства учил меня фехтовать, и он явно был лучше меня в этом деле, но видимо моя злость сыграла свою роль в нашем поединке. К тому же было утро и высоко в небе светило яркое летнее солнце. Я легко парировал удары Алекса, и даже несколько раз почти задел его. За пару минут нашего поединка он сильно выдохся. Каждый удар давался Алексу все тяжелее, а мне все легче. Меня ведь не ограничивали вампирские слабости. Из дома выбежала испуганная Мария. «Нет!» — воскликнула она. В этот самый момент Алекс обернулся на её голос и мой меч пронзил его грудь. Тогда я и сам не понял, как это произошло. У меня потемнело в глазах. Маша подбежала к нам. Пыталась привести Алекса в чувство. Но никакого толку от её действий уже не было. Алекс умер. Хоть и говорят, что серебро — только для оборотней, вампира оно тоже погубило. Мой меч лежал на земле. Алекс истекал кровью, а над ним рыдала Мария за один год потерявшая не только мать, но и брата. Я не мог даже пошевелиться. Голова кружилась. Я видел перед собой мёртвое тело Алекса, чувствовал запах его крови. Кожу на моих пальцах неприятно стянуло — на руки попало много крови Алекса и сейчас она начала засыхать. Дима в тот день был готов меня убить. Меня вовремя забрали домой родители.

Мы похоронили Алекса в семейном склепе Блэквильфов. Поставили его гроб рядом с гробом его отца. Я искренне сожалел о содеянном. Полиция признала меня невиновным, так как Мария как свидетель подтвердила, что была дуэль. Дуэли разрешены в нашей стране, поэтому никто ничего не сказал. Сам же я не мог себя простить. Дима меня ненавидел. Розанне тоже было трудно общаться со мной после произошедшего. Возможно, она злилась на меня за то, что я натворил, или же просто ей было стыдно за свой поступок. Так или иначе, сразу после похорон она уехала к родителям в Полуокр. Я забросил учёбу и тоже уехал. Я чувствовал себя монстром, убившим собственного брата. Никакие мысли о том, что Алекс был мерзавцем, не помогали мне оправдать себя перед самим собой. Все знакомые смотрели на меня косо, все знали, что я сделал. Поэтому я и покинул Сигрин. Мне нужно было побыть одному, чтобы забыть о случившемся.

Глава 2. Пиццерия дядюшки Флопса

Я уехал в Джастон и начал искать работу там. Первым делом я решил снять однокомнатную квартиру на улице Лоуренса. Улица Лоуренса была буквально границей между центром Джастона и Миднайтом. Миднайт — это довольно мрачный район Джанфрокстона, известный большим количеством преступлений, происходящих там, а также слухами о том, что там обитают вампиры. Я не заходил вглубь бандитского района, так как немного опасался из-за историй, которые мне рассказывали родители. Миднайт был маленьким «филиалом Ада», как любил говорить мой отец. И находился он на границе между столичным городом Гилбертом и вторым по величине Джастоном. Я мог позволить себе не работать, мог снимать квартиру в Гилберте, ведь на моем счету в национальном банке лежало около тридцати миллионов. Но я не хотел растратить все деньги отца впустую. К тому же мне просто нужно было чем-то занять себя. Я не стал возвращаться в Милтон на учёбу. Там все напоминало бы мне о том, что я совершил. Розанна и Хантер продолжали учиться там и это было бы большой проблемой. Поэтому я решил просто найти работу на какое-то время, чтобы отвлечься от дурных мыслей.

Первое время я постоянно менял работы одну на другую, не зная, чего я хочу от жизни. Пока однажды я не наткнулся на объявление, что в «Пиццерию дядюшки Флопса» требуются развозчики пиццы. Было условие — свой транспорт. Я купил дешёвый велосипед и примерно за пару дней научился на нём ездить (в детстве у меня не было велика). Утром в понедельник я пришёл устраиваться на работу. Пиццерия была очень маленькой и темной, но, судя по ремонту, который был ещё не совсем закончен, «Пиццерия дядюшки Флопса» открылась недавно.

Я начал там работать и отлично проводил время. Наконец-то в своей работе я был не один. Коллектив состоял в основном из молодых ребят, таких же как я, и они с радостью приняли меня в свои ряды. Работа была несложной. Я работал во вторую смену, которая начиналась с двух часов и заканчивалась в десять вечера. Я отлично изучил город и его окрестности за время работы в пиццерии, а также начал привыкать бывать в Миднайте. Ведь я попросту не мог отказаться доставлять заказы туда. Слухи об этом районе были весьма преувеличены. Это я понял в первый же день, когда поехал доставлять три пиццы в центр Миднайта. Я довольно быстро нашёл нужный адрес — высокий шестиэтажный дом с одним подъездом. Это был самый высокий дом в Миднайте. Остальные здания в Миднайте не превышали пяти этажей, зато были широкими или длинными. Дом выглядел довольно неплохо для такого мрачного района. На вид ему было не больше двадцати лет. Местами на кирпичных стенах были мелкие сколы, но в целом этот дом мог бы простоять ещё не один десяток лет. Я вошёл в подъезд и поднялся на третий этаж. Лифта в этом доме не было, но сам коридор и лестничные площадки выглядели ухоженными и чистыми. Никаких надписей на стенах, никакого мусора. Синяя краска была совсем свежей, видно ремонт делали уже в этом году. Я позвонил в дверь квартиры номер тридцать шесть. Она мгновенно открылась. И там меня встретил молодой парень. Как выяснилось, заказ оформила компания друзей, у которых явно была вечеринка. Они были очень рады мне и даже пригласили остаться, но я вежливо отказался, объяснив это тем, что мне ещё нужно работать дальше.

В тот день я понял, что в Миднайте, несмотря на все рассказы и страшилки, живут вполне обычные люди, такие же как я. В дальнейшем я ещё не раз доставлял заказы в

Миднайт, но с вампирами, оборотнями или преступниками так и не столкнулся.

Кроме работы я не отказывался и от развлечений. За этот год я уже успел смириться со смертью Алекса и решил, что не стоит тратить свою жизнь на постоянное горе. К тому же об этом не переставал твердить Хантер, когда мы с ним созванивались. Главным развлечением в нашей пиццерии были гонки на великах, которые мы устраивали между курьерами. Среди парней была одна девчонка, очень интересная девчонка. её звали Лиза. Симпатичная девушка, чуть старше меня, с короткой стрижкой из темных каштановых кудряшек. Она всегда одевалась как пацанка — джинсы, футболки, клетчатые рубашки и кеды. Единственным девчачьим в её внешности была бижутерия. Лиза всегда носила серьги с разными цветными стекляшками либо просто металлические кольца или цепочки, а также частенько на ней были кольца и браслеты. Особенно когда одежда была с короткими рукавами.

В первые же дни я заметил некоторые странности в поведении Лизы. Она была очень бледной и худой, несмотря на то что пиццу ела не хуже, чем парни. Она никогда не проигрывала в гонках один на один с парнями. И было ещё кое-что. Лиза брала только вечерние смены, как и я. Но в те дни, когда была очень солнечная и жаркая погода, Лиза не выходила на работу, под предлогом плохого самочувствия. Либо же опаздывала и приходила к тому времени, когда солнце начинало идти к закату. И это было бы не так странно, не будь я знаком с вампирами. Алекс, Дима и Мария тоже не были любителями солнца. У них это вызывало от лёгкой слабости и недомогания до сильной аллергии с волдырями и ожогами.

Однажды в выходной мы с ребятами из пиццерии устроили очередные соревнования — турнир на звание чемпиона. Гонка была в три этапа. В первом отсеялись самые слабые ребята и несколько девчонок, не работавших в пиццерии, но часто общавшихся с нашими парнями. Вторым и третьим этапом выбрали финалистов. Мы разбились на команды № 1 и № 2. Я был во второй команде, а Лиза была в первой. Именно мы и прошли в финал. Я уже был полностью уверен, что Лиза вампир. Солнце начало садиться, и она становилась сильнее. Ребята в шутку сказали, что можно не проверять, кто из нас сильнее, оставить победителей парня и девушку. Но я хотел окончательно убедиться в своей правоте и предложил Лизе гонку вниз по Мейн Стрит от пиццерии и до улицы Лоуренса. Она тут же согласилась.

— Проигравший угощает, — сказал я и мы стартовали. Сначала я вырвался вперёд. Да она вампир, но я все-таки парень и не самый слабый. Я ведь был наравне с Алексом ещё в детстве. Какое-то время Лиза и правда держалась чуть позади меня. Однако буквально в десяти метрах до улицы Лоуренса она резко обогнала меня. Я вздохнул и затормозил. Лиза слезла с велосипеда, поправила свои растрепавшиеся из-за гонки кудри и улыбнувшись произнесла:

— Непобедимый Джонни Хард проиграл какой-то девчонке? Это даже смешно.

— Вообще-то, я поддался, — соврал я. — Это был повод пригласить тебя на ужин. Как насчёт пиццы у меня дома?

Лиза усмехнулась, и мы побрели по улице Лоуренса в сторону моего дома. Я жил на втором этаже дома 46 и окна моей квартиры выходили в проулок между двумя трехэтажками. Зрелище не самое лучшее, но мне было все равно. Я очень редко открывал шторы, так как с утра я долго спал, а после обеда до самой ночи работал. Мы с Лизой вошли в квартиру. Я сразу же проводил Лизу в комнату, а сам пошёл на кухню за пивом. Лиза аккуратно присела на краешек дивана и осмотрелась. Моя квартира сразу выдавала её

ленивого жильца. Темные задёрнутые шторы, пустой холодильник и черно-белый телевизор показывающий только новостной канал. Хозяин квартиры не был богат, а я, хоть и собирался когда-нибудь выкупить эту квартиру себе в собственность, был слишком ленив, чтобы её обустроить.

Я принёс пиво и пиццу, которую мы забрали сегодня после работы. Нормальной девчонке вряд ли понравилось бы такое времяпрепровождение, но Лиза была непростой девчонкой. Она любила тусоваться с парнями и частенько обедала с нами именно так.

После пары стаканов пива, когда мы уже неплохо разговорились я посмотрел в глаза Лизе и спросил:

— Как же ты все-таки выиграла гонку? Девчонка не может быть сильнее парня.

— Ты же сказал, что поддался, — ответила она и слегка напряглась. Я продолжал смотреть на неё.

— Знаешь, — медленно произнёс я, — давно хотел тебя спросить — ты веришь в вампиров?

— Что?! — от неожиданности Лиза чуть не уронила стакан. Но потом опомнившись спокойно переспросила: — То есть, почему ты спрашиваешь?

— Ну все считают это глупой сказкой, чтобы пугать детишек, но ведь мы-то с тобой знаем, что это не сказки.

Лиза смотрела на меня испуганными глазами. Наверное, она решила, что я охотник и собираюсь убить её. Я слышал об охотниках на вампиров от Алекса. Несмотря на то, кем он был, он фанател от одного известного охотника Андрея Крестовского и даже взял себе фамилию в честь него.

Я не был охотником. И уж тем более не собирался убивать Лизу. Но мне понравилось, как она испугалась. Я сделал шаг к ней, но Лиза отшатнулась.

— Не бойся, я никому не скажу. Я не охотник и не стану убивать тебя.

— Тогда, как ты узнал? — Лиза тут же расслабилась. — Если ты не охотник.

— У меня есть два брата и сестра, двоюродные. Они все вампиры. Так что вампира от человека я отличить смогу.

— Прости...

— За что ты извиняешься? — удивился я.

— Я же вампир. А наш вид по определению виноват.

— Нет. Ты же не убийца?

Лиза посмотрела на меня и вздохнула. Я подошёл ближе, на этот раз она не отстранилась.

— Это было девять лет назад, — прошептал она и на глазах выступили слезы. — Я пришла со школы, а мой отец сидел на кухне и доедал нашу соседку. Я не знала, что он вампир. А он... Он просто посмотрел на меня и предложил попробовать. По столу стекала её кровь, живот был разорван и из него торчали внутренние органы. Отец вырвал её печень и предложил мне. Тогда... Тогда во мне проснулась эта вампирская сила. Видимо, это передаётся по наследству.

— О, Боже, Лиза. Я не верю, ты не могла этого сделать.

— Не могла. И поэтому я набросилась на него. Я убила родного отца. А затем и мать. Не из-за голода, а из-за того, что они были монстрами. С тех пор я никогда не пила человеческой крови. Только животных. Но я все-таки убийца.

— Ты поступила как охотник. Увидела монстров и убила их. Я тебя не виню. Ты все

сделала правильно. И, знаешь что?

— Что?

Я закатал рукав на рубашке и протянул руку Лизе.

— Выпей крови. Теперь ты можешь просить у меня кровь, когда захочешь.

Лиза с недоверием посмотрела на меня, но соблазн был слишком велик. её губы коснулись моего запястья. Острые клыки прокусили кожу. Я знал, что яд вампиров опасен. От укусов некоторых вполне можно обратиться. Но это происходит лишь если вампир хочет обратить тебя. Я же доверял Лизе, понимал, что она не станет делать этого со мной. Она не использовала яд на мне, напротив, её укус был даже приятен. Я чувствовал, как кровь проходит по моим сосудам и как Лиза высасывает её. Мне даже показалось, что слышу и чувствую мысли Лизы. Алекс говорил мне, что такое случается при полном доверии между вампиром и жертвой, но я не верил. А сейчас я слышал её наслаждение и понимал, что это правда.

Вдруг наше блаженство прервал громкий крик на улице. Лиза вскочила и побежала к окну. Во дворе стоял высокий мужчина, его лица я не видел, но видел, как он поманил меня рукой. Почему-то я был уверен, что он зовёт меня. Мы с Лизой выбежали во двор. Позади этого странного парня на земле лежала девушка. Я велел Лизе помочь ей, а сам выхватил меч. Наконец мне удалось рассмотреть лицо злодея. Это не был человек. Его глаза светились красным светом, кожа на лице была стянутая и покрытая трещинами, а изо рта торчали острые клыки. Он наверняка был вампиром. Но этот вампир был сильнее, чем Лиза или Алекс. Таких монстров я ещё не встречал. От него исходила какая-то тёмная энергия, я чувствовал её, даже видел что-то наподобие темной ауры, покрывающей его. Вампир шагнул в мою сторону и произнёс:

— Привет, Джон. Забавно видеть тебя в компании вампирши.

— Кто ты? — я впервые видел этого вампира, но он говорил так, будто знает меня. Он сделал шаг ближе и улыбнулся своей уродливой вампирской пастью.

— Жаль, что ты тратишь своё время и силы впустую. Ты ведь способен на большее.

Я поднял меч перед собой, все ещё не понимая кто этот монстр. Краем глаза я заметил, что Лиза уже успела помочь девушке и готова была атаковать. Я слегка кивнул, подавая ей знак. Но вампир был не глуп. Сильный толчок магической энергии отбросил Лизу в сторону.

Я направил меч на вампира, но не мог атаковать. Вспомнив об убийстве Алекса, я впал в ступор. Я не мог пошевелиться, а вампир продолжал:

— Слабак, я потратил несколько лет на твои поиски, а ты оказался ничтожным сопляком, который даже мечом взмахнуть не может. Надеешься, что тебя вечно будут защищать другие?

Я наконец пришёл в себя и замахнулся на вампира. Но мой противник оказался очень ловким и быстро увернулся. Гардариан нанёс ему лишь царапину.

— Я думал, что твой отец станет сильным демоном, но все чего он добился — это место шестёрки Феликса, прислуга у демона, который и при жизни-то умом не отличался.

Я совершенно не понимал, о чем говорит этот вампир и причём тут мой отец. Но я продолжал предпринимать попытки ранить его. Однако вампир отлично уворачивался от моих ударов и с каждым разом лишь больше бесился.

— У тебя это в крови, Джон. Джонатан Блэквудф, Кассий Блэквудф — кем бы вы были, если бы не я? Вы получили возможность жить счастливой праздной жизнью без забот, обеспечены деньгами до самой смерти. Чего же вам не жилось то? Один продаёт душу

безмозглому демону, второй работает курьером в пиццерии. А твой брат, который был настолько глуп, что умудрился погибнуть едва исполнилось семнадцать. Вы могли бы достичь великих целей, а вы лишь позорите фамилию.

— Да кто ты такой?! — разозлился я, когда вампир упомянул смерть Алекса. — В чем твоя заслуга?! Какое отношение ты имеешь к нашей семье?

— Меня зовут Гринвальд. Возможно, когда-то ты поймёшь кто я. Если когда-нибудь попытаешься наконец добиться хоть чего-то стоящего в этой жизни, — и вампир набросился на меня. Его укус не был так приятен, как укус Лизы. Клыки больно вцепились в кожу на предплечье и даже задели кость. Я видел, как Лиза, закричала во весь голос. Она тоже преобразилась — глаза покраснели, вылезли клыки, но все это было как в тумане. Она снова бросилась на Гринвальда, но я уже не увидел, чем все закончилось. Перед глазами все расплылось, и я отключился.

Когда я открыл глаза, Лиза сидела рядом со мной, а я сам лежал на диване в собственной квартире. По взгляду Лизы я понял, что что-то не так.

— Лиза? Ты что-то хочешь мне сказать? — она была какой-то растерянной.

— Я просто не понимаю. Этот Гринвальд, он порвал тебе вену. Крови было очень много. Я даже не могу представить, как можно выжить после такой раны. А потом он просто ушёл. Не попытался убить меня.

— Он укусил меня, разве не ты меня исцелила? — удивился я, глядя на свою руку. Ни следа от клыков Лизы, ни рваной раны, нанесённой Гринвальдом не было.

— Джон, не я тебя исцелила. Моя кровь обратила бы тебя. Ты отключился и сначала я пыталась остановить кровотечение, привести тебя в чувство. Но ты был мёртв девять минут. Твоё сердце не билось. Я была готова дать тебе свою кровь, чтобы обратить, чтобы спасти. Но твоя рана... Она исцелилась сама собой.

— Что? — я даже подумал, что это шутка. Но Лиза была совершенно серьёзна. Она волновалась за меня и, так же как я не понимала, что происходит. У меня и раньше раны исцелялись — когда в моем организме была кровь Алекса. И если Лиза не успела мне дать свою кровь, исцелиться я не мог.

— Возможно, что Гринвальд что-то сделал с тобой ... — неуверенно проговорила Лиза, все ещё глядя на меня.

— Или его яд вампира.

Я очень боялся, что Гринвальд обратил меня. Это бы объяснило быстро зажившую рану. Как это проверить мы с Лизой не знали. Но тут у меня возникла идея — кровь вампира и кровь человека отличается даже на вкус. Я убедился в этом в детстве, когда из любопытства попробовал собственную кровь. Я сказал об этом Лизе. Она вновь укусила меня и ответила, что вкус моей крови не изменился.

Прошло несколько часов. Уже рассвело, и я все ещё не чувствовал никаких изменений. Лиза просидела со мной всю ночь. Никаких признаков обращения не было. Только очень болела голова. Похоже Гринвальд все же не обратил меня, и я не понимал, как же рана могла исцелиться. Убедившись, что со мной все ещё в порядке, Лиза ушла, а я налил себе стакан водки и выпил залпом. С одной стороны, я хотел успокоиться и прекратить думать о вампирах. С другой же, я хотел проверить себя ещё одним способом — вампиры совершенно не переносят крепкий алкоголь. Ничего не произошло. Я не стал монстром. Это меня несколько успокоило. Но ещё несколько дней мне не давали покоя мысли о Гринвальде. Я думал о том, зачем он вообще меня искал, что он хотел, почему он возлагал надежду на меня,

моего отца или Алекса и как он связан с семьёй Блэквудльф.

В свою следующую смену я вышел на работу уже не таким весёлым и беззаботным как обычно. Лиза сразу же поинтересовалась, все ли со мной нормально. Я в ответ только кивнул. Остальные ребята не знали, что произошло со мной и Лизой, поэтому вопросительно поглядывали на нас. Мы старались избегать лишних разговоров. Поэтому даже начал ходить слух, что мы с Лизой переспали. Некоторое время спустя, когда мы с Лизой малость отошли от случившегося и начали вести себя как обычно, парни даже спросили меня, правдивы ли слухи. Я сказал, что между мной и Лизой ничего не было. Хотя сам начал задумываться о том, чтобы предложить Лизе встретаться. Я был единственным, кто знал правду о ней. Она пила мою кровь. Тот вечер сблизил нас. И Лиза нравилась мне как девушка. Она симпатичная, умная, весёлая. С ней легко общаться. Пару раз я провожал Лизу до дома после работы. Она жила Миднайте и идти нам было по пути. Но вот пригласить её на полноценное свидание я так и не решился.

Я проработал в пиццерии довольно долгое время. И все это время я продолжал общаться только с местными ребятами. На мой день рождения мы даже устроили неплохую вечеринку. Тогда мне пришлось постараться, чтобы привести квартиру в порядок и даже навести красоту. В этом пригодились заклинания, которые мы с Алексом учили в детстве. После отъезда из Сигрина я перестал пользоваться магией. Я чувствовал вину за смерть Алекса. Но сейчас мне стало спокойнее, я начал забывать о том, что натворил, а потому и забил на свой запрет самому себе.

В день рождения мне впервые за столько месяцев позвонила Маша. Она поздравила меня, расспросила как я живу. Я был рад слышать её голос. В тот момент, я понял, что соскучился. После этого она стала звонить чаще. Она рассказывала, что дома все хорошо. Дима нашёл работу где-то в крупном городе Талеслэнда. Мои родители постоянно спрашивали у Марии как я, но я лишь отмахивался словами, что все нормально. За лето я так ни разу и не съездил домой.

Больше года я не виделся с родителями. И вот в октябре Мария позвонила мне и сообщила ужасную новость — умерла моя мама. Я просто впал в ступор от этих слов. Конечно, я давно знал, что мама долго не проживёт. её болезнь достигла уже очень тяжёлой степени и ненужно было никакого медицинского образования, чтобы понимать это. Просто я все время думал, что это пройдёт. Мне казалось, что все это происходит не со мной. Я пытался убедить себя, что моя мама не может умереть, и даже начал в это верить. Но теперь моя мама была мертва. Я молча стоял перед зеркалом в ванной, прокручивая слова Марии в голове вновь и вновь. Из зеркала на меня смотрел бледный худой паренёк с растрёпанными темно-русыми волосами. Я посмотрел себе прямо в глаза — на меня смотрел Алекс. Первый раз я осознал, что мы с ним похожи, особенно наши глаза. Только вот глаза Алекса никогда не были наполнены слезами, как мои сейчас. Я рухнул на пол в ванной и зарыдал.

Сначала я не хотел возвращаться в Сигрин. В этом городе умер мой друг. Я убил его. А теперь умерла ещё и мать. Все жители помнили меня как убийцу. Но я должен был приехать. Мне нужно было попрощаться с матерью. Она столько сделала, чтобы я вырос достойным человеком. Столько сил моя мать вкладывала в моё воспитание, а я подвёл её. Я был эгоистичным ребёнком, который лишь теперь осознал, как сильно облажался. Невольно вспомнились слова того вампира Гринвальда, о том, что он возлагал на меня и моего отца большие надежды. Похоже такая у меня судьба, всех разочаровывать. Даже абсолютно незнакомых мне вампиров.

Я нанял повозку, чтобы доехать до Сигрина. Как только я вышел из повозки и расплатился с извозчиком, я набросил на себя заклинание отвлечения внимания. Это не то же самое, что невидимость, но так я смог бы остаться незамеченным. Мне необходимо было увидеться с матерью в последний раз. На кладбище собралось много народу. Моя мама была хорошим человеком и попрощаться с ней пришли многие. Люди с работы отца выражали ему соболезнования. Отец только и мог, что утирать слезы. Рядом стояла Мария, которая всячески пыталась утешить моего отца. Все были в черной одежде, мужчины в костюмах, у женщин на головах тёмные платки, закрывающие волосы. В стороне я заметил Диму. Он тоже выглядел расстроенным. Несмотря на то, что он винил меня в смерти Алекса, мою мать Диме искренне было жаль. Многие оглядывались в поисках меня, но моя магия меня скрывала. Я не плакал. Пока я ехал сюда, я уже успел успокоиться и осознать случившееся. Сейчас мне просто хотелось, чтобы все побыстрее закончилось. С каждым словом знакомых и родственников я все больше убеждался в том, что моя мать была замечательным человеком. Я чувствовал себя недостойным быть её сыном. В голове даже мелькали мысли, что лучше бы я оказался на её месте. Мои размышления прервал лёгкий хлопок по плечу. Я рефлекторно обернулся. Передо мной стоял Хантер и смотрел мне прямо в глаза. Мы молчали несколько секунд, а потом у меня на глаза навернулись слёзы. Хантер тут же обнял меня. Именно поэтому я пытался спрятаться. Я не выдержал бы этих сочувственных взглядов людей. Однако Хантера моя магия не обманула, он легко нашёл меня.

— Ты же знаешь, что всегда можешь обратиться ко мне за помощью, Джон. Я понимаю, как тяжело тебе после всего случившегося. И я готов прийти на помощь в любую минуту.

Я только и мог, что, всхлипывая, бормотать слова благодарности. Успокоился я лишь минут через десять. Я осознал, что сижу на земле, навалившись на дерево. Хантер на корточках сидел рядом.

— Меня не видели? — спросил я у Хантера, когда понял, что остальные уже расходятся.

— Мария заметила тебя, но она никому не сказала.

Я поднялся на ноги. Мы медленно побрели к выходу с кладбища. По дороге Хантер рассказал мне, что Розанна бросила учёбу, вроде как взяла академический отпуск. Мы поговорили о других общих знакомых, я рассказал, как живу в Джастоне и что я даже начал работать. С Хантером я впервые за долгое время смог побыть собой. Хантер попытался уговорить меня встретиться с отцом, но я отказался. Я никогда не умел жалеть людей, и я не знал, как принимать чужую жалость. Мой визит к отцу принёс бы нам обоим только страдания. Хантер не стал меня переубеждать. Теперь я чувствовал вину за смерть двоих людей — Алекса и моей мамы. Слово то, что я не смог её спасти, делало меня виновным в её смерти. Я рассказал об этом Хантеру. И о том, что совершенно не представляю, как теперь возвращаться в Джастон. Ведь там меня ждали друзья, которые не знали о случившемся. Для них я был душой компании Джонни Хардом. Но у меня теперь даже упоминание собственной фамилии вызывало боль. Ведь это была фамилия моей мамы. Выслушав меня, Хантер предложил мне уехать на север. Между Джастоном и Шероном как раз началось строительство железной дороги и нужны были работники. Хантер считал, что это поможет мне отвлечься от случившегося. Ведь винить себя в смерти Алекса и горевать из-за смерти матери бесконечно нельзя. А раз уж восстанавливаться в универе я не хочу, то должен заниматься хоть чем-то полезным для общества. немного подумав, я с ним согласился и, даже не попрощавшись с ребятами из пиццерии, отправился на север.

Глава 3. Странная незнакомка

Прошло два года, я обзавёлся небольшой избушкой в лесу на самой окраине Джастона. По совету Хантера я устроился рабочим на строительство железной дороги от Джастона до Шерона. Дорога проходила через лес, и работа моя находилась как раз неподалёку от дома. В один из особенно дождливых осенних дней нас отпустили с работы пораньше. Я возвращался домой по темной грязной лесной тропе, освещая себе путь небольшим фонарём. Магию я старался лишний раз не афишировать перед незнакомыми людьми. Последнее время ходило много слухов об охотниках на нечисть, а они вполне могли принять за нечисть меня.

Вдруг мне навстречу из леса выбежала девушка. Она была вся в грязи, из одежды на ней было белое, сильно разорванное платье, покрытое темными красными пятнами, похожими на кровь. Длинные каштановые волосы девушки были спутаны так, словно их уже долгое время не расчёсывали. Она явно была в бегах. Мысли об охотниках на секунду мелькнули в моей голове, но в этой девушке я не увидел ничего сверхъестественного. Бедняжка кинулась ко мне с криком: «Спаси меня!» Лицо у неё сильно распухло от слез, на щеке была глубокая свежая ссадина с уже выступившими каплями крови. Я попытался успокоить несчастную девушку, и отвёл к себе домой. Когда мы вошли, я дал ей горячей воды, чтобы умыться, а также рубашку и джинсы, потому что её одежда была абсолютно испорчена. Девушка тут же поблагодарила меня начала раздеваться, совершенно не стесняясь при этом. Я увидел её стройное обнажённое тело, гладкую загорелую кожу, покрытую шрамами. В то же мгновение я поспешил отвернуться. Мне стало неловко и от вида красивой голой женщины, и от вида этих шрамов. Однако мысли о совершенстве её фигуры не покидали мою голову ещё несколько минут. Когда незнакомка наконец привела себя в порядок, переделась, умылась и расчесалась, я увидел перед собой симпатичную девушку с длинными волнистыми волосами, спадающими до самой талии. Моя одежда была ей немного великовата, но все же выглядела эта незнакомка в ней очень сексуально. Я встряхнул головой, чтобы прогнать подобные мысли, и спросил, что же с ней случилось.

— За мной гонится жнец, он очень опасен. Он может забрать душу любого, — вдруг она как-то странно на меня посмотрела и спросила: — А ты, наверное, Джон Блэкульф?

Я очень удивился.

— Откуда ты знаешь моё имя?

Моя фамилия по документам Хард, но Блэкульф — это фамилия моего биологического отца. Тогда девушка сказала, что её зовут Эрика и что она ангел с Небес. Конечно же я ей не поверил. Вампиры, оборотни — это ещё куда не шло, к ним я привык, но ангелы?..

— Ты должен мне поверить. Ты один можешь помочь мне. Чтобы убить жнеца, мне нужна кровь трех бессмертных, — сказала Эрика, с надеждой глядя на меня. Я все ещё не верил ей, и даже не понимал, причём тут вообще такой обычный человек как я, никакой не бессмертный. Хотя зачем ей кровь я понимал — когда-то давно мы с Алексом читали о приготовлении яда, которым можно убить любое существо на свете. В нём как раз использовались три вида крови от разных существ.

— Докажи мне, что ты ангел, — произнёс я, оценивающе глядя на Эрику. — Я не верю тебе. Да и вообще вся эта история со жнецом душ звучит неправдоподобно.

Тогда Эрика кивнула. Она выпрямилась и тут с шуршанием и шелестом за её спиной

раскинулись огромные серые крылья. Они были великолепны. Чем-то они напомнили мне крылья лебедей, которых как-то в детстве я видел на реке. Теперь я не сомневался, что ангелы существуют. Ведь передо мной стоял настоящий ангел. От Эрики сейчас исходил какой-то необыкновенный свет. Он появился, когда она расправила крылья. Наверное, именно так я представлял себе ангелов в детстве.

Эрика спрятала крылья и спросила ещё раз: — Так ты поможешь мне?

Я все ещё сомневался. Да, передо мной стоял ангел, но она бежала от жнеца. Жнецы не охотятся просто так, они забирают души тех, кому была назначена дата смерти. Я никогда прежде не видел жнецов, но раз ангелы существуют, почему бы не существовать и жнецам.

— Зачем тебя разыскивает жнец?

Эрика замерла. её лицо побледнело, и я понял, что попал в точку. Помогать преступнице мне не хотелось, но что, если она просто хочет сбежать от естественной смерти? Я ждал ответа. Эрика несколько раз открывала рот, чтобы сказать что-то, но не решалась произнести хоть слово. Наконец она сказала:

— Это очень долгая история, скажу только, что я не сделала ничего плохого. Я просто полюбила не того человека.

С одной стороны, Эрика действительно была преступницей. Но с другой, считать любовь преступлением — это просто ужасно. Я решил принять сторону Эрики.

— И как я могу помочь тебе? — спросил я. — Я не бессмертный. Я всего лишь простой человек.

На губах Эрики скользнула улыбка, а в её руках из неоткуда появился длинный серебристый клинок. Она подняла его в воздух и вонзила мне в грудь. Я даже не успел среагировать на это и почувствовал сильную боль. Такую боль я не испытывал никогда в жизни. Рана горела так сильно, что на секунду у меня потемнело в глазах. Я даже подумал, что умираю, но почему-то страшно мне не было. Эрика убрала меч, и я посмотрел на рану. Боль постепенно отступала, но что это?.. Рана начала исцеляться сама собой. Так было и раньше, когда Алекс давал мне свою кровь. Но сейчас в моем теле не могло быть его крови. А рана регенерировала. Я не верил в происходящее. Я расстегнул окровавленную клетчатую рубашку и осмотрел своё тело. Рану не было, была лишь кровь, размазанная по абсолютно целой коже. Эрика произнесла:

— Твой отец Кассий Блэквудф продал душу демону за бессмертие. И ты бессмертен, как и он. Не знаю связано ли твоё бессмертие с бессмертием твоего отца, но факт остаётся фактом. Твоя кровь подойдёт для приготовления яда. Но даже если взять твою и мою, нужен ещё третий вид крови. Например демона. Ты можешь убить демона своим мечом. У тебя есть навык достаточный для этого, брат отлично тебя обучил. А меч Гардариан изготовлен из ангельского серебра. Даже ангела можно убить таким оружием. Раньше этот меч принадлежал очень сильному демону. Им можно победить кого угодно. Однажды этим мечом был побеждён тот, кого называли Дьяволом.

Я долго не мог прийти в себя, после услышанного. Эрика терпеливо ждала. Но тут в дверь постучали. Я быстро спрятал Эрику в другой комнате, а сам открыл дверь. На пороге стоял человек, выше меня на две головы. А надо заметить я не самый низкий парень — мой рост почти шесть футов. Великан не помешался даже в дверной проем. Я вышел на улицу, сжимая в руке Гардариан. Жнец грубо прорычал что-то о том, что ищет девушку в рваном белом платье. Тогда я сказал, что ему придётся иметь дело со мной. Жнец напал на меня и его тяжёлая дубина, сделанная, наверное, из чугуна, чуть не сломала мне руку. Я поднял свой

меч и начал драться. Сражался я гораздо лучше, чем жнец, но убить его я не мог. Раны на великане заживали гораздо быстрее, чем на мне. Но кажется, Эрика была права, победить меня он все же не мог. Совсем скоро жнец выдохся и упал на колени. Я отсек ему голову.

Эрика выбежала на улицу и сказала, что нам срочно нужно отсюда убираться.

— Это не убьёт жнеца. Он бессмертное существо, как и ты. Нам нужно сделать яд. Яд из крови трех бессмертных может убивать других бессмертных.

— Почему он охотится за тобой, Эрика? Объясни же наконец!

— Я нарушила правила. Ангелы святые существа. У нас очень много правил. И если мы нарушаем правила, за это следует наказание. Есть проступки, за которые ангелов низвергают в Ад. Обрезают крылья, чтобы они не могли вернуться на Небеса.

— И одно из правил запрещает любить?

— Не совсем. Ангелы могут любить друг друга. Но я полюбила демона. Даже полюбить человека для ангела непростительно, за отношения с демоном я должна была пасть на землю и лишиться крыльев. Но я сбежала. Ангелам было лень охотиться за мной и на время они обо мне забыли. Но потом я забеременела и родила ребёнка. Узнав о ребёнке, они отправили за мной на поиски жнеца. Обычно такие вопросы ангелы решают между собой, но то ли у них не было свободных крыльев, то ли решили даже не марать о меня руки. Вот и послали свою «шестёрку». Какое-то время мне удавалось скрываться в Аду, но стоило мне появиться среди людей жнец отследил меня. Поэтому пока он не умрёт, мне нет на этом свете покоя.

— Ангелы могут отправить за тобой ещё одного головореза.

— Нет. Если они поймут, что я способна себя защитить, то отстанут. И вообще я не собираюсь часто выходить наверх. В Аду мне вполне неплохо живётся. К тому же наша дочь недавно вернулась к нам, — Эрика посмотрела куда-то в сторону и улыбнулась. Похоже она очень любила свою дочь.

Я понял, что не имею права её судить. В конце концов мой лучший друг был вампиром, возможно и среди демонов есть порядочные люди.

Эрика начала готовить зелье.

— Яд трех бессмертных готовится из крови трех разных существ. Условно бессмертных существ.

— Ладно, допустим я бессмертный, и ты ангел, а значит тоже бессмертна. А третью кровь ты хочешь, чтобы я достал у демона? — спросил я, сливая тем временем в стакан крови из своей руки.

— Да, ты сможешь убить демона, и мы получим его кровь, — спокойно сказала Эрика. Она добавила к моей крови свою, а затем отошла немного подальше от дома и начала своим мечом чертить круг на земле. Круг был около двух метров в диаметре.

— Я призову демона в этот круг, а тебе нужно будет только убить его.

Я согласился. Эрика встала рядом с кругом и начала произносить заклинание. Слова были мне незнакомы. Мы с Алексом таких заклинаний не практиковали. Я невольно вспомнил о детстве и том, что натворил три года назад. Тем временем Эрика закончила заклинание. В круге началось какое-то тёмное свечение. А затем появился демон. Это было довольно крупное существо, намного больше, чем жнец, с темной кожей, зеленоватой шерстью на руках и голове. Одежда на нём была очень странная — тёмная кожаная жилетка без застёжек и что-то наподобие кожаных трусов. На голове у этого монстра было четыре изогнутых рога, коричневого цвета. Демон громко рычал, пытаясь выбраться за пределы круга, но магический барьер крепко его сдерживал.

— Его зовут Свартор, — крикнула мне Эрика. — Мелкая сошка, но натворил кучу всяких гадостей. Чистокровный демон. Тебе нужно всего лишь убить его.

Никогда прежде мне не приходилось целенаправленно убивать кого-то. Хотя были случаи драк, и был случай с Алексом. «Да, об этом сложно будет забыть», — подумал я. Демон рычал на меня, словно пытаясь мне что-то сказать. Свартор. Это имя я запомнил. Имя первого монстра, которого я убью. Я поднял меч и резко ударил им демона. Свартор взвыл от боли. Рана была довольно глубокой. Я ударил ещё раз, и демон упал замертво. Ещё несколько секунд он постанывал и хрипел, захлёбываясь собственной кровью. Эрика же, не дожидаясь, когда он окончательно умрёт, подбежала и начала набирать в стакан густую темно-вишнёвую кровь. После этого она добавила какие-то травы и произнесла заклинание. Яд задымился и из красного, сделался прозрачным.

— Намажь им свой меч и проткни им жнеца, пока он без сознания.

Я сделал как велела Эрика — смазал весь свой меч до рукояти ядом и направился к жнецу. Но тот уже пришёл в себя. На месте, где несколько минут назад лежало тело жнеца и отделённая от него голова, сейчас стоял двухметровый великан. По лицу жнеца было ясно, что он намного злее, чем раньше.

— Тебе не удастся меня убить! — громко произнёс жнец. — Сколько бы ты не разрубал меня на части, я оживу вновь.

— Посмотрим, что ты скажешь после этого, — ответил я и резко вонзил Гардариан в живот великану до самой рукояти. Он закричал от боли. Я вынул меч, и мы с Эрикой отбежали немного в сторону. Рана жнеца задымилась и начала распадаться как от кислоты, через несколько секунд жнец рухнул на землю замертво.

На всякий случай мы с Эрикой решили подождать ещё немного, но даже через полчаса жнец не очнулся. Кожа на нём постепенно начала засыхать. Эрика помогла мне натаскать побольше дров, и мы разожгли костёр, чтобы избавиться от тел жнеца и Свартора.

После убийства демона и жнеца я окончательно убедился, что нечисть все же существует. И я решил, что с этим нужно как-то бороться. Эрика сказала мне, что из меня выйдет отличный охотник на нечисть. Тогда я и решил заняться охотой. Это было незаконной деятельностью, ведь, по сути, любое убийство есть убийство. Но я должен был очистить мир от этих ужасных монстров. Так думал я тогда. Я провёл несколько лет в поисках и убийстве нечистой силы. На моей совести смерть демонов Сахи, Андона, Феррета а также нескольких троллей, имён которых я не знал.

Глава 4. Каждый человек по-своему демон

Охота на нечисть стала занимать большую часть моего времени. Я следил за новостями в газетах, подслушивал переговоры полиции, чтобы выйти хоть на какие-то случаи сверхъестественного. Большинство таких случаев происходило в Миднайте и Джастоне. Нечисть словно тянуло к центру Джанфрокстона какой-то невидимой силой.

Своё новое дело я также нашёл в Джастоне. Если верить местным новостям за две недели в городе погибло пять девушек. Их тела нашли в лесу на севере города. Первых двух нашли случайно рабочие, когда рубили деревья. Для поиска остальных полиция отправила специальный отряд. Все девушки были страшно изувечены, им нанесли множество ран различными видами оружия. Также на телах девушек были обнаружены ожоги. Я был уверен, что это дело рук нечисти. Это сделал явно не вампир и не оборотень, но вот от демона такого вполне можно было ожидать. Последний демон, которого я убил, вообще был любителем человеческой печени — он не убивал жертв, а ел их печень прямо с живого человека. Мне удалось его найти и убить. Последний из его жертв даже смог выжить.

Вот и сейчас я был уверен, что в городе орудует демон. Я давно не был в городе, а потому первым делом решил проверить свою старую квартиру. Я жил здесь шесть лет назад, когда только переехал из Сигрина. В квартире всё было по-прежнему, правда из-за моего долгого отсутствия комнаты заросли пылью. Холодильник был пуст, и я решил спуститься в магазин за чем-нибудь съедобным. Подъезд за прошедшие годы явно запустили. Краска на стенах полопалась, на перилах были нацарапаны дурацкие надписи, а по углам валялись окурки и осколки от бутылок. Одним щелчком пальцев мне удалось восстановить чистоту и красоту подъезда. Это заклинание мы выучили с Алексом одним из первых. Было весьма полезно, когда нужно было быстро привести дом в порядок и не тратить на это ни силы, ни время.

Я вышел на улицу и пошёл в сторону ближайшего супермаркета. Мне навстречу шла девушка лет двадцати-пяти с пакетом, полным продуктов. Девушка в сапогах на высоком каблуке, одетая в светло-бежевое кашемировое пальто, тонкий пёстрый шарфик. её тёмные каштановые волосы спадали по плечам до самого пояса. И лицо её было очень красивым. Изумрудного цвета глаза, длинные густые ресницы, на брови у неё был пирсинг — небольшое украшение с кристаллами сверху и снизу. Девушка встретилась со мной взглядом и улыбнулась. Я улыбнулся в ответ и вдруг её лицо изменилось. Лишь на несколько секунд. Я увидел, как кожа на её лице стала сухой и серой, вокруг глаз возникли тёмные круги, а сами глаза из зелёных стали полностью черными. На щеках её кожа потрескалась до зияющих кровавых ран, а волосы местами покрылись сединой. Я видел это не дольше пяти секунд, но сразу понял в чем дело. Она не человек.

Я мгновенно схватил незнакомку за руку и затащил в проулок между магазином и высоким домом. Девушка уронила пакет и испуганно прижалась к стене. Я подошёл к ней вплотную.

— Кто ты такая? — я вытащил меч и направил на неё. Девушка была слегка удивлена, но вовсе не напугана.

— Меня зовут Рэйчел. Я живу здесь неподалёку. Я просто шла домой из магазина, в чем дело?

— Ты не человек, — я чувствовал это. Я даже пытался сконцентрироваться, чтобы вновь

разглядеть её чудовищное лицо, но ничего не получалось.

Вдруг Рэйчел расслабилась, отошла от стены, прижавшись грудью к направленному на неё мечу. Я сделал шаг назад.

— В чем дело? — произнесла она. Я понял, что допустил ошибку. Нельзя показывать своего страха перед нечистью, они как собаки — чувствуют его. Рэйчел рукой взялась за лезвие меча.

— Ты охотник, хотя ещё совсем не опытный. Не знаю, как ты меня вычислил, но ты прав, я демон. Если хочешь меня убить — валяй, я не буду сопротивляться. Но если ты не сможешь этого сделать, я сама убью тебя.

— О, я справлюсь, поверь. Этот меч покрыт ядом трех бессмертных, после такого никто не выживет. А вот меня ты убить не сможешь.

Рэйчел отпустила меч и вдруг начала медленно обходить вокруг меня.

— Я знаю, кто ты, — сказала она, завершив свой осмотр. — Тебя ведь зовут Джон Блэквудльф, хотя нет, пока что ты все ещё носишь фамилию отца — Джон Хард.

Я удивился и убрал меч. Я слышал, что демоны могут читать мысли, но не сталкивался с этим прежде. Все демоны, которых я видел до этого, были чудовищными монстрами, лишь отдалённо напоминающими людей. Рэйчел же выглядела совершенно обычной девушкой. Возможно, она относилась какому-то более высокому классу демонов или другому виду.

— Господи, какой бред, эти уродцы, которых ты убивал лишь мелкие черти, настоящих демонов ты ещё не встречал. И да, я читаю твои мысли. Ты прав. Но дело не в этом, — Рэйчел щёлкнула пальцами и мой меч оказался в ножнах. Я попытался его вытащить, но не смог.

— Эрика рассказала тебе, что есть ангелы и демоны. И увидев прямое доказательство, ты легко принял сторону добра. Вернее, тех, кто его обычно олицетворяет. Но если бы первой ты встретил меня, кто знает, как бы все сложилось в итоге. От Эрики ты узнал о своём бессмертии. И ты думаешь теперь, что неуязвим?

Я не знал, что ответить. Рэйчел мгновенно оказалась прямо передо мной и прикоснулась рукой к моей груди. Я почувствовал тепло, исходящее от неё. И вдруг Рэйчел пальцами проткнула мою грудную клетку и коснулась сердца. Моё тело пронзила ужасная боль и я начал задыхаться.

— Я могла бы с лёгкостью вырвать твоё сердце из груди, но я... — Рэйчел отпустила моё сердце и убрала руку, — ...этого не сделаю. Ты очень интересный парень, Джон. И ты станешь хорошим охотником. — Рэйчел облизала мою кровь со своих пальцев. Тем временем рана на моей груди уже затянулась. Я снова смог нормально дышать.

— Мне не нужны проблемы в твоём лице, Джон. Я всего лишь менеджер в медицинской компании. Я продаю медицинское оборудование и лекарственные препараты. Я давно забросила демоническую деятельность. Черт, да я даже получила высшее образование фармацевта.

Рэйчел подняла с земли пакет и стала собирать рассыпавшиеся стаканчики йогурта.

— Посмотри на меня — собираю йогурты с земли. По-твоему, это я убила тех девушек?

Я уже готов был ей поверить, но Рэйчел упомянула убитых девушек. Она могла взять это из моих мыслей, но что, если нет? Что если она просто пыталась меня обдурить? Я снова схватился за рукоять Гардариана и попытался вытащить его из ножен. Мне снова это не удалось. Тогда я собрал в руках магическую энергию для удара заклинанием. Рэйчел поднялась с земли, удивлённо посмотрела на меня и снова щёлкнула пальцами.

— Можешь взять меч, если тебе так проще. Хотя, повторюсь, я не та, кто тебе нужен. Но я могла бы помочь тебе выяснить, кто убийца.

Я развеял ещё не активированное боевое заклинание. Рэйчел вызывала у меня какое-то чувство спокойствия. Я почему-то начал ей доверять. В конце концов, вампиры и оборотни тоже монстры, а я встречал среди них хороших и не мало. Среди демонов ведь тоже могли быть добрые. Уставшие от жизни и любящие банановый йогурт.

Рэйчел улыбнулась.

— Обещаю, ты больше не увидишь это мерзкое демоническое лицо. Я просто побуду милой Рэйчел, напарницей охотника. Видела бы меня Мамона... — И не успел я спросить, как Рэйчел объяснила: — Мамона была моей наставницей в Аду. Я и сама когда-то была человеком, просто не очень хорошим.

И тут я задумался, а откуда вообще берутся демоны. Ангелов и людей создал Бог, а если верить религиозным книгам, то демоны творенье Люцифера. Но Рэйчел сейчас утверждала другое.

— Демоны, которых ты встречал ранее — мерзкие существа, часть из них создали Высшие демоны, а часть являются полукровками с другими монстрами. Такие демоны как Мамона — Высшие, это могут быть падшие ангелы или души первых грешников. А потом уже идут демоны вроде меня. По правде, и из таких как я порой вырастают Высшие. Но в целом это средний класс, работники Ада, торгаши на перекрёстках и тому подобное. Это происходит довольно просто — человек умирает и его душа попадает в Рай или в Ад. В основном они просто существуют там — в Раю отдыхают и наслаждаются жизнью, в Аду страдают. Но иногда души отличаются повышенной склонностью к Свету или Тьме, тогда ангелы, демоны или же другие обстоятельства способны обратить эти души. Я не встречала лично случаев обращения человеческой души в настоящего ангела, хотя теоретически это возможно. А вот случаев становления людей демонами сотни. Чаще всего это происходит с ведьмами, самоубийцами, убийцами и насильниками. В общем, чудовища при жизни становятся чудовищами после смерти.

— И что же такого натворила при жизни ты, что стала демоном?

— Я совершила страшный грех. Ещё в школе, будучи подростком, я забеременела. Я сама была ещё ребёнком, мне было лишь шестнадцать. Я не могла его оставить. И я решила на аборт. А когда через три года я погибла — утонула на реке, я попала в Ад. Там обо мне позаботилась Мамона и воспитала из меня демона.

— Ладно, допустим, — я решил наконец поверить Рэйчел и попросить её помочь. — Ты знаешь, кто убил тех девушек?

— Я читала новости в газете. Думаю, ты прав, это вполне может быть дело рук демона. Я могу попробовать выяснить, какого именно. Для этого мне нужно увидеть тела или хотя бы место, где их нашли.

Увидеть тела возможности не было. Все они находились в полицейском морге. А вот сходить в лес и осмотреть место убийства было несложно. Рэйчел предложила заняться этим с утра, а сейчас разойтись по домам. Я все ещё сомневался, можно ли её отпускать.

— Брось, Джон. Если бы я хотела сбежать, уже давно бы это сделала. Ты со своим мечом для меня не угроза, — Рэйчел улыбнулась, подняла пакет с продуктами и вышла из проулка. Я пошёл вслед за ней, но она уже исчезла. Тогда я решил сходить за едой и тоже отправился к себе.

Утром я проснулся из-за странного ощущения, будто кто-то за мной наблюдает. Открыв

глаза, я увидел Рэйчел. Я тут же поспешил накрыться одеялом, ведь спал я в одних только трусах. Рэйчел рассмеялась. Она сидела в кресле. В отличие от вчерашнего милого наряда на ней были кроссовки, джинсы и спортивная куртка. Длинные волнистые волосы были собраны в высокий хвост и сейчас стало видно, что у неё проколота не только бровь, но и уши. С каждой стороны было по три серебряных колечка.

— Ну что, соня, готов пойти на поиски демона? — я заметил, что Рэйчел пришла с небольшим рюкзаком. — Да, я взяла кое-какую магическую ерунду, может нам пригодиться.

Я быстро вылез из кровати, натянул джинсы и одевая рубашку на ходу, убежал в ванную умываться. Когда я вернулся, Рэйчел все ещё сидела в кресле, только теперь с чашкой горячего черного кофе. Я тоже налил себе кофе и даже сделал бутерброд с джемом. Рэйчел спокойно ждала меня, допивая свой напиток.

— Как ты хочешь отыскать убийцу? — спросил я, когда наконец закончил завтрак.

— Так же, как нашла тебя, — ответила Рэйчел. Она встала с кресла и поставила чашку на стол. Чашка уже была абсолютно чистой. Даже я не использовал магию так часто и так легко. — Я вообще-то тоже не пользуюсь магией в обычной жизни, — опять в ответ на мои мысли сказала Рэйчел. — Просто не охота тратить лишнее время.

Я кивнул, и мы вышли из квартиры. Едва я запер за собой дверь, подъезд исчез. Мы оказались в лесу, меньше чем в километре от того места, где нашли тела первых двух девушек.

— Как ты это сделала?

— Ты думал об этом месте. Я просто упростила передвижение сюда.

Мы пошли по тропе вглубь леса. Стоял сентябрь месяц и в лесу было довольно прохладно. Я заметил это уже через пару минут. Я в отличие от Рэйчел был в одной рубашке. От неё, разумеется, это не скрылось. Она щёлкнула пальцами и на мне волшебным образом появилась моя же куртка. Я поблагодарил Рэйчел, на что она лишь молча кивнула.

Наконец мы заметили следы крови на траве. Рэйчел присела на колени и проверила кровь пальцем.

— Что можешь сказать? — спросила Рэйчел у меня. Я попробовал кровь на вкус. Она была человеческой, и скорее всего принадлежала погибшим девушкам.

— Ничего особенного, ты прав. Они были людьми.

— Ты сомневалась? — удивился я. Рэйчел сошла с тропинки и пошла дальше прямо по траве.

— То, что я прочитала в газете, было похоже на убитых вампиров. Много ран, в том числе ожоги. Но они были людьми, в отличие от их убийцы, — Рэйчел остановилась между деревьями и указала на одно из них. На стволе дерева была глубокая царапина, похожая на те, что нанесли девушкам. Вокруг этой царапины кора дерева почернела и потрескалась.

Я осмотрелся. Трава вокруг дерева почти вся засохла. Это было бы не удивительно, если бы уже через полметра не начиналась нормальная зелёная трава. Рэйчел нашла ещё два таких куска земли с погибшей травой в нескольких метрах от первого.

— Что это значит?

— Здесь на землю попала кровь демона. Я могу отследить его.

Рэйчел опустилась на землю, достала из своего рюкзака небольшую медную миску и поставила её на одно из повреждённых мест. Затем Рэйчел подняла руки над миской и начала читать заклинание. Мне был незнаком этот язык. Когда Рэйчел только начала читать, ничего не изменилось. Но уже через пару секунд миска вдруг начала нагреваться и

светиться, и в ней начала появляться кровь. Сначала капли на дне, а потом постепенно кровь наполнила миску. Я внимательно следил за действиями Рэйчел. Вдруг она остановилась. Какое-то время она ещё продолжала держать руки над кровью, но уже не читала заклинание. Я увидел, как глаза её сделались полностью черными, а потом снова стали обычными.

— Это совершенно точно был демон. Я даже больше скажу, я слышала о нём и раньше. Этот демон старше меня. Он очень силен. Он жил на Викери ещё будучи человеком, а сейчас он здесь в качестве демона. Его зовут Гринвальд.

Я вспомнил это имя. И поэтому у меня тут же возник вопрос: — А разве Гринвальд не вампир?

В ответ на непонимание Рэйчел я рассказал ей о нашей с ним встрече пять лет назад, о том, что он наговорил кучу странностей и о том, как я выжил после его укуса и боялся, что стал вампиром.

— Вампиры тоже демоны в каком-то роде. А насчёт того, что он тебе сказал... думаю, у меня найдётся объяснение. Ты знаешь, откуда у твоей семьи, семьи Блэквильф, так много денег?

Я покачал головой. Мне и правда никогда не приходило в голову об этом подумать.

— Отец Кассия, Юлиана и Августа заключил сделку. Условием её было то, что все его потомки будут обеспечены деньгами до самой смерти. Он думал, что продал душу демону, но, когда срок прошёл, никто за душой не явился. Тот, кто притворился демоном перед твоим дедом, был никто иной как ангел. Он бескорыстно творил чудеса. Узнав об этом, твой дед захотел получить больше. Но он не мог найти этого ангела, как не пытался. Прошло много лет, и он решил, что проще будет заключить настоящую сделку с демонами и получить в обмен на душу, все что он пожелает, чем искать того ангела. Но демоны предложили ему более интересный вариант. За годы, что он искал ангела, он часто пользовался магией, стал сильным колдуном. Вот только магия оставила след на его душе. И демон предложил ему обратить его и самого сделать демоном. Ведь демоны могут получить от жизни все, что пожелают. Они почти равны ангелам. И Гринвальд Блэквильф согласился.

— Значит мой дед после халявного подарка от ангела захотел больше, а по итогу выбрал тёмную сторону и стал нечистью?

— В общем и целом да.

Такого поворота я никак не мог ожидать. Рэйчел стояла рядом и ждала, пока я переварю свалившуюся внезапно новость. А в моей голове тем временем вертелись слова Гринвальда. Я чётко помнил его отвратительную вампирскую морду. Было практически невозможно представить, что когда-то он был человеком, что он мой родной дед. Поэтому я не хотел верить Рэйчел. Пока она не сказала:

— Мы можем найти его.

Рэйчел объяснила мне, что по следам его крови можно попытаться выследить Гринвальда. Для этого нужно было провернуть какое-то заклинание, суть которого я не очень хорошо понял. Рэйчел все сделала сама. В конце ей понадобилась лишь капля моей крови.

— Ты его прямой потомок. Так найти его будет гораздо легче.

Однако наша затея провалилась. Заклинание активировало портал, который перенёс нас в один из переулков Миднайт. Дальше отследить Гринвальда оказалось невозможным. Для своей защиты он использовал что-то более мощное, чем магия Рэйчел.

— Прости, — произнесла она расстроено. — Я обещала помочь, но это оказалось мне

не по силам. Гринвальд очень силен. Мне даже любопытно, у кого из демонов он учился.

— Серьёзно?! И как после этого доверять демону? Может и историю про то, что он мой дед ты выдумала?

— Зачем мне это выдумывать, Джон?

— Чтобы я не убивал тебя, — я понял, что Рэйчел перестала быть полезной для меня. — Но теперь от тебя нет никакого толку. Ты просто демон.

— Я не убиваю! — Рэйчел снова начала опасаться меня. Она пятилась, пока я доставал свой меч.

— Неужели ты никогда не убивала?

— Я не говорю никогда...

— Тогда признайся честно — скольких ты уже убила?

Рэйчел молчала. Она и правда оказалась обычным демоном, цепляющимся за жизнь с помощью обмана.

— Может и эти девушки твои жертвы?

— Конечно нет! — закричала она. Но я не верил ей. От испуга её лицо потеряло свою защитную маску, и я чётко видел сейчас ужасные демонические черты. Я сжимал в руке Гардариан, направленный на неё. Рэйчел не двигалась.

— Джон, я знаю, что ты не сделаешь этого. Ты не убийца.

— Вот тут ты ошибаешься.

Я вновь вспомнил об Алексее. Рука дрожала, я никак не хотел убивать Рэйчел. Да она была демоном, возможно, она обманула меня. Но вряд ли она заслуживала смерти. Пока я колебался Рэйчел стояла смирно. Она читала мои мысли. И тогда я решился. В ту же секунду, когда я замахнулся мечом, Рэйчел исчезла.

Глава 5. Родная кровь

С нашего знакомства с демонессой Рэйчел прошло несколько недель. Первое время я пытался найти хоть какую-нибудь информацию о ней, но никакого толку не было. Никто в Миднайте никогда о ней не слышал. И я уже решил забросить это дело. Попутно я начал собирать информацию о Гринвальде Блэквульфе. В городском архиве Сигрина я нашёл сведения, о том, что он не просто существовал, но и действительно был моим дедом. Его точная дата рождения никому не была известна, как и дата смерти. Тогда я решил встретиться и поговорить с Машей. Быть может ей известно чуть больше про нашего деда-демона.

Я не был дома с момента похорон матери. Хотя я и продолжал созваниваться с Машей и с Хантером. Они были единственными близкими людьми, с которыми я поддерживал общение. Дима меня ненавидел за убийство Алекса. А к отцу я идти боялся, так как чувствовал себя виновным в смерти матери. Первое время я не приезжал из-за того, что вся округа считала меня убийцей. Я и сам так считал. Но после встречи с Эрикой я не находил себе покоя. Я мог спасти мать своей кровью, ведь я бессмертен. Или я мог бы попросить помощи у ангелов, если бы знал, что они существуют. Но я ничем не смог помочь. А потому мне страшно был показываться дома, страшно заговорить с отцом.

Но увидеться с Машей я мог себе позволить. Я набросил на себя отвлекающее заклинание и пешком направился к дому Блэквульфов. На улицах было немного людей, но благодаря магии они не обращали на меня внимания. Я подошёл к большому деревянному дому на окраине посёлка. Здесь ничего не изменилось за прошедшие годы. Двор все также был ухожен, не было ни единой лишней травинки. Забор и ворота были выкрашены свежей алой краской. Я поднялся на крыльцо и постучался. Дверь тут же открылась и меня встретила Маша. Она выглядела куда взрослее, чем шесть лет назад. Некогда длинные рыжие волосы сейчас едва доставали до плеч. Лицо её не сильно изменилось. Разве что исчезла милая детская улыбка. Вместо этого губы и брови держались тонкими прямыми линиями, сохраняя максимальную серьёзность. Но увидев меня Маша тут же улыбнулась и бросилась мне в объятия.

— Джон, столько лет не виделись. Как ты? — Маша тут же потащила меня в дом и усадила за стол. Пока она доставала из холодильника продукты, а из бара алкоголь, я рассказывал обо всем, что со мной произошло за прошедшее время. В телефонных разговорах я не упоминал ни своё бессмертие, ни знакомство с ангельшой Эрикой и с демонессой Рэйчел. Поэтому сейчас Маша была, мягко говоря, в шоке от вывалившейся на неё информации. Но и она не оставила меня без новостей. Дима стал королём Талеслэнда. Когда я это услышал, сперва подумал, что, Маша просто шутит.

— Нет, я говорю правду. Он уже несколько лет прощупывал почву. А недавно откопал какие-то старые архивы. В них говорилось, что у королевы Елизаветы Светловой и короля Эдгара Талеса был ещё один ребёнок, кроме Андрия и Александра. В общем мы воспользовались этими бумагами, кое-что подделали, кое-кому внушили. В итоге Дима взял фамилию Светлов и занял престол. Особо никто не возражал, так как на троне уже лет сто не было никого хоть отдалённо связанного с родом Талесов.

— Поверить не могу, этот пацан своего добился.

Мы выпили по паре бокалов виски и разговор пошёл куда активнее.

— А что ты делал, с тех пор как узнал, что бессмертен? — спросила Маша, наливая третий бокал. — Только охотился на таких как я?

— Я охотился на монстров, а ты не монстр, Маша, — я выпил ещё один бокал и посмотрел ей в глаза. У вампиров довольно странные взаимоотношения с алкоголем. Красное вино добавляет сил, помогает на время отвлечься от голода. Водка опасна — от неё появляются сильные ожоги. Пиво, шампанское и другие слабоалкогольные напитки на вампиров почти не действуют. Они усваиваются очень быстро и опьянение быстро проходит. А вот виски почему-то всегда работает безотказно. Раньше я думал, что дело в концентрации спирта. Однако виски, в отличие от водки, ожогов не вызывает и совершенно безопасно. Поэтому если вампир хочет напиться, он возьмёт именно виски.

Маша уже была немного пьяна. Я ещё держался, хотя у меня у самого уже начал заплетаться язык.

— Знаешь, Маша, — пробормотал я спустя ещё пару бокалов, — ты хорошая. Ты помогаешь... всегда помогала. Мне, Диме, Алексу. Ты же в тот день пыталась нас остановить, но не успела.

— К чему ты клонишь? — Маша пыталась смотреть на меня, но никак не могла сфокусировать зрение. А потому она просто взяла ещё один бокал и опустошила его за пару глотков.

— Ты единственная, кому я доверяю до сих пор. С кем продолжаю общаться.

Я замолчал, так как говорить становилось трудно. Мозг ещё работал без сбоев, а вот речевой аппарат, как и координация, начинали прихрамывать. Я поймал себя на мысли, что не напивался так уже несколько лет.

— А знаешь, я недавно познакомился с девушкой, её зовут Рэйчел. И она похожа на тебя, — я снова посмотрел на Машу. её щеки покраснелись от алкоголя. Сейчас она максимально расслабилась и забыла о контроле, а потому я мог видеть её клыки и красные вместо карих глаза.

— Чем же она похожа? — спросила Маша, двигаясь ближе.

— Она пыталась мне помочь. Она демон, и я собирался убить её. Но она хотела помочь мне. А когда не справилась, я опять все испортил.

Я замолчал. Маша почему-то начала гладить меня по голове. Она спросила, что же я сделал.

— Она считает, что очень сильный демон-вампир, который охотится в Миднайте и Джастоне... Гринвальд, она считает, что он мой дед. Наш дед, Блэкульф.

— А ты не поверил ей?

— Я сомневался, она не смогла мне ничего доказать, и я решил, что она пудрит мне мозги с помощью телепатии. Я угрожал ей мечом. И она сбежала. Сейчас я понимаю, что она ведь могла спокойно убить меня, если бы хотела. Могла заставить меня ей подчиняться. Но она отпустила меня только и всего.

Маша вдруг приблизилась ко мне вплотную. Я почувствовал её дыхание.

— Джон, а ты встречался с кем-нибудь после Розанны?

Я немного отодвинулся, все ещё пытаюсь сохранять адекватность. Вопрос Маши поставил меня в тупик. Я слышал её учащённое сердцебиение.

— Так что, Джонни? — повторила вопрос Маша. — Ты так и не нашёл никого?

От неё исходил такой приятный запах. Я только помотал головой в ответ на все вопросы. И в этот момент Маша притянула меня к себе и поцеловала. И я почему-то понял,

что хочу ответить ей. Последние капли серьёзности испарились. Алкоголь полностью захватил наши мысли и начал управлять нами.

Маша опустилась на мою шею и вонзила клыки прямо в яремную вену. Кровь густой струёй хлынула ей в горло, начала стекать по моей шее на грудь. Тогда Маша расстегнула мою рубашку и собрала стекающую струйку языком. Мне стало тяжело дышать. Сердце забилось чаще. Маша отвлеклась ненадолго, чтобы снять с себя тонкую светлую блузку.

— Я так давно ни с кем не была... — прошептала Маша, запуская свою руку мне в джинсы.

Я плохо помнил, что было дальше, но проснувшись наутро я осознал, что же мы натворили. Покрывало с дивана упало на пол и лежало в стороне скомканной тряпкой. Мария расположилась на диване, укрытая моей рубашкой. Её собственная одежда вместе с бельём валялась на полу рядом с покрывалом. Бутылка из-под виски была там же, а вот бокал я нашёл только один — на столе. Я аккуратно забрал рубашку, натянул джинсы. Мария проснулась, она медленно села, наклонилась поднять блузку. Я поспешил отвернуться.

— Забей, Джон. Что было, то было, — произнесла она, подходя ближе.

— Это все проклятый алкоголь, — я лишь искал оправдание своей дикости. Мария тем временем оделась и принялась расчёсываться. Я кинулся убирать разбросанные вещи с пола. Заметил осколки от второго бокала и принялся собирать их. Даже не сразу сообразил, что можно использовать магию. Мысли в голове путались.

— Ты не виноват, — произнесла Маша. — Мы оба этого хотели. И хотели очень давно, ещё когда не знали, что мы родственники.

В этом я был с ней согласен. Маша всегда нравилась мне, не просто как подруга, как девушка. И лишь сейчас я понял, что она тоже всегда была не против.

— Это не должно повториться.

— И не повторится. Это был лишь раз. Он все равно случился бы рано или поздно.

Мария подошла ко мне и посмотрела прямо в глаза.

— Ты же знаешь, что я вижу будущее? Это было наше будущее, я знала, что так произойдёт. И я не хотела тебя отговаривать.

Этого я от Маши не ожидал. В прочем сейчас было уже неважно. Что было, то было. Маша была права. И отменить случившееся невозможно. Нужно было как можно скорее отвлечься.

— Здесь вообще все нормально? В городе. Странностей нет? — я попал в точку. Маша отставила бокал в сторону и подошла к книжной полке. Оттуда она взяла газету, протянула её мне.

— Третья страница.

Я открыл газету и прочёл название заголовка: «Таинственный убийца или морское чудовище?» Я быстро пробежался глазами по статье. На пляже Сигрина пропало уже шесть человек. Полиция присылала водолазов, но тел не нашли. Я посмотрел на Марию.

— Я не знаю, что это. Люди исчезают. Может просто совпадение, а может и правда подводный монстр. Это море граничит с Империей Инго. Там живут вампиры и оборотни, кто знает, какую гадость они выпускают в океан.

Я решил сходить на пляж и как следует осмотреться там. Погода стояла тёплая, поэтому на берегу было много людей. В глаза мне бросилась знакомая фигура — девушка в темных очках, серебристом купальнике, с длинными каштановыми волосами, рассыпавшимися по песку. Она листала журнал и не замечала ничего вокруг себя.

— Рэйчел! — громко окликнул я. Демонесса подскочила, на ней тут же возникло чёрное хлопковое платье.

— Ты преследуешь меня? — возмущённо воскликнула она. — Говорю же, я не убийца. Я просто решила отдохнуть на пляже.

— И как так совпало, что на этом пляже пропало шесть человек?

— Это русалки, — спокойно ответила Рэйчел. Она наклонилась, чтобы поднять полотенце. Удивительно, что с её магическими способностями, она ещё не ленилась наклоняться из-за таких мелочей.

Я спросил, что Рэйчел имела в виду. И услышал в ответ, что она не желает со мной разговаривать.

— Ты напал на меня и хотел убить. А сейчас снова привёлся ко мне. Я в отпуске, мне не нужны проблемы. Никакого удовольствия помогать такому невоспитанному мальчишке.

Меня зацепила фраза про мальчишку, но я попытался пропустить её мимо ушей. В голове мелькнули мысли о вчерашнем вечере. Ведь теперь я перестал быть мальчишкой. Хоть и благодаря двоюродной сестре. Я тут же ударил себя по лбу, вспомнив, что Рэйчел может читать мысли. Но было поздно. Демонесса присвистнула и усмехнулась.

— Переспал с сестрой? Это что-то интересное.

— Заткнись, — проворчал я. Хотя уши мои горели от стыда. Рэйчел рассмеялась.

— Что ты вообще здесь забыл? До сих пор ищешь Гринвальда?

Я мгновенно успокоился.

— Ты слышала о нём что-то?

— Да, говорят он залёг на дно. Один знакомый демон видел его в Аду.

— Оттуда мне Гринвальда не достать. Да и если достану, вряд ли я смогу одолеть его. При прошлой нашей встрече он вырубил меня одним укусом.

— Тогда тебе стоит заняться русалками, если хочешь принести хоть какую-то пользу родной деревне.

Рэйчел рассказала, что в нескольких милях от берега ближе к северу есть скопление островов, где как раз обитают местные русалки. Обычно они охотятся на проплывающие мимо корабли. Но последние недели стали заплывать ближе к пляжу.

— Зачем русалки охотятся на людей? — раньше я не слыхал о русалках, а потому мне было странно, что они считаются монстрами.

— Русалки — это что-то среднее между вампирами и оборотнями. На суше они обычные люди, сложно отличить от других. А в воде превращаются в русалок. Вместо ног отрастает хвост, а также открываются жабры и появляется чешуя. Русалки могут питаться обычной пищей, но они монстры и для полноценного существования, для поддержания сил им нужна кровь. Поэтому они и охотятся на людей в море. Иногда только ради крови, ну а когда голодны, съедают их целиком.

Меня передёрнуло от этих слов. Чудовища, похлеще вампиров или демонов. А ведь на пляже бывают и дети, что, если русалки схватят ребёнка.

— Радует, что ты перестал на меня дуться и готов сотрудничать во благо людей, — заметила Рэйчел. А мне и правда стало наплевать, что она демон. В прошлый раз она пыталась мне помочь. И сейчас не мешала, а пока только приносила пользу.

— Мы можем как-то отпугнуть русалок от берега? — спросил я с надеждой у Рэйчел. Я знал, что уничтожить целый архипелаг, населённый русалками, невозможно. К тому же они невиноваты, что такими уродились. Круговорот питания никто не отменит. Но подвергать

опасности людей на пляже нельзя. Я должен постараться уменьшить количество жертв. А это означает или убить всех русалок (но тогда жертвами будут они), или найти способ не подпускать их к берегу.

— Способ есть, но он не самый простой, — Рэйчел огляделась по сторонам, словно проверяя, не подслушивает ли кто. — Русалки, как и любая другая нечисть, имеют свои слабости. Вот только слабости русалок в воду не положить.

— Что же?

— Все стандартно, как и от большинства нечисти — железо или серебро. Убить я ещё понимаю, но не построишь же ты дамбу из железа.

— Ещё что-то есть?

— Полынь. Но это больше для индивидуальной защиты, отпугнуть стаю русалок не получится. В воде полынь не растёт. Если только насадить её вдоль берега, но людей же не заставишь сидеть на песке и в воду не соваться.

Тут Рэйчел была права. Как людям не объясняй, пока пляж открыт, они будут купаться. А легально закрыть пляж у нас не получится.

— Тогда остаётся только убить русалок, — произнёс я. Хотя и сам этого не хотел. В конце концов не все из них были монстрами, убивающими людей. Но нет гарантии, что, если убить русалок-монстров, остальные не приплывут мстить.

— Да. Русалки живут стаями. Убьёшь одну, остальные объявят тебе войну. Лучше применить магию.

— Так есть заклинание? — Рэйчел кивнула мне в ответ. — Чего же ты молчала?

— Мне не хватит силы, чтобы совершить его одной. К тому же, помимо обычных ингредиентов, вроде трав и пары слов, есть кое-что специфическое.

— Что именно?

— Кровь вампира. В идеале, конечно, кровь русалки, но и вампир сгодится. Я могу похимичить с кровью и заклинание сработает. Ты сможешь достать вампирскую кровь?

Рэйчел знала, что я смогу. Она говорила о Марии. Единственный вампир поблизости, кровь которой мы получим без проблем.

Я отправился домой, и мы договорились встретиться с Рэйчел на берегу ближе к ночи. Мария уже успела навести дома идеальный порядок, управилась во дворе и сейчас сидела за какими-то бумагами. Когда я вошёл, она была за столом и морщила лоб над толстой рукописной книгой со старинными пожелтевшими листами. Я прогнал из головы воспоминания о вчерашнем вечере. Раз Мария не предаёт этому значения, то и я не должен.

— Ты что-то хотел? — спросила Мария, отвлекаясь от книги. На носу у неё были аккуратные очки. Не думал, что у вампира могут возникнуть проблемы со зрением.

— Буквы в этой книге очень мелкие. К тому же написаны в несколько слоёв. Эти очки не для зрения, а чтобы глаза не уставали, — пояснила Маша.

— Мне нужна твоя кровь, — сказал я и объяснил для чего. Не задавая никаких вопросов, Маша укусила своё запястье и слила кровь в пустую бутылку из-под виски.

— Я кое-что нашла в этой книге. Никак не могла выкинуть Гринвальда из головы.

— Что там? — я обрадовался, что будет хоть какой-то полезный сдвиг. Но Маша покачала головой.

— На самом деле, ничего полезного. Здесь ей дата рождения человека по имени Гринвальд Блэквудф. Но это очень странно. Ведь когда родился мой отец Гринвальду должно было быть около восьмидесяти лет.

— Это же невозможно. Вряд ли наша бабушка стала бы спать с восьмидесятилетним стариком.

— Тогда здесь какая-то ошибка. Может этот Гринвальд просто однофамилец или типа того.

На улице темнело и я, попрощавшись с Машей отправился на пляж. Рэйчел уже была там. Она чертила на песке какие-то непонятные мне символы и выкладывала вокруг них круг из полыни.

— Где ты достала сушёную полынь за несколько часов? — спросил я, отдавая Рэйчел бутылку с кровью.

— Я же демон, Джон, что тебя удивляет. Я и кровь вампира могла найти, но тогда от тебя бы не было никакой пользы.

— Что это за магия? Незнакомый язык.

— Как и до этого. Я бы удивилась, если бы ты знал енохианский. Это язык ангелов.

Теперь уж удивился я. Демон, использующий ангельскую магию. Звучало просто абсурдно.

— Готово, — закончила наконец Рэйчел. — Теперь русалок не будет в радиусе километров двадцати. Магия защитит пляж и ближайшую воду.

Я не мог найти слов благодарности для Рэйчел. Это было так странно. Она ведь была демоном. И я пытался её убить. Но несмотря на это, Рэйчел помогла мне защитить родной город. Защитить людей. Неужели, она и правда не злой демон.

— Спасибо, — я направился в сторону дома Маши. Оставалось лишь одно не сделанное дело в Сигрине, прежде чем возвращаться домой в Джастон. Но я никак не мог решиться. Я не виделся с отцом уже несколько лет. И я должен был наконец с ним попрощаться. Избавить его от страданий по сбежавшему сыну и по умершей жене. Я обернулся и посмотрел на Рэйчел.

— Ты можешь помочь мне кое с чем? — спросил я дрожащим голосом. Ответ я уже знал. Наверняка демон умеющий читать мысли, может и стереть память. — Я хочу встретиться с отцом. Но я не хочу, чтобы он мучился и надеялся, что я однажды вернусь. Он должен жить своей жизнью. Ты можешь заставить его забыть меня и маму?

Рэйчел кивнула. Мы вместе пошли к моему старому дому. В отличие от Машиного дома, дом моих родителей сильно постарел за эти годы. Краска на стенах облупилась, на воротах отвалилась одна из досок, а палисадник и вовсе зарос травой. Отец перестал заботиться о доме после смерти мамы.

Мы с Рэйчел вошли во двор. Я нашёл отца в стайке, он как раз закончил возиться с животными и собирался идти в дом. Увидев меня, отец не поверил своим глазам. Бросил ведра с молоком, так что оно чуть не расплескалось. Рэйчел вовремя подхватила их магией. Отец кинулся меня обнимать.

— Джон, малыш, наконец-то ты вернулся.

Я расплакался. Я сильно скучал по отцу. А он сильно скучал по мне. Он был здесь совсем один, и потеряв маму не мог жить дальше. Он не мог отпустить её.

— Я все ждал, когда ты вернёшься, Джон. На похоронах не был, думал ты себя винишь или ещё чего. Просил Машу, чтоб о тебе рассказывала, но ты и с ней похоже не особо общался.

— Пап, я был на похоронах мамы, — прошептал я. — Прости, что не подошёл. И знаешь, тебе не стоит больше обо мне беспокоиться. Я взрослый человек. Да, я винил себя в

смерти мамы. И до сих пор я считаю, что должен был её спасти. Но твоей вины в этом точно нет. Тебе стоит начать жить дальше.

— Джон, почему это звучит как прощание?

— Я не могу остаться.

Я правда не мог. У меня была теперь цель — найти Гринвальда, выяснить кто я такой. Мои способности могли принести пользу людям. Я должен продолжать охотиться. С моим бессмертием я буду здесь только больше переживать. Да и у отца начнутся вопросы, на которые ответов у меня нет. Поэтому я должен был уйти.

Я повернулся к Рэйчел и мысленно попросил её: «Пусть мой отец живёт новой жизнью. Пусть забудет обо мне. Пусть не переживает о маме». Рэйчел кивнула. Она подошла к моему отцу, посмотрела ему в глаза. Взгляд папы расплылся, и он уснул. Мы с Рэйчел аккуратно подхватили его под руки и оттащили в дом.

— Он проспит до утра. А наутро ничего не вспомнит.

— Я оставлю ему денег, — я достал из кармана джинсов пачку крупных купюр. — Ему они нужнее.

— Как ты можешь так легко расставаться с родным отцом? Тебе не тяжело бросать его.

— Я не бросаю его, а отпускаю. Я не нуждаюсь в нём уже давно, а вот ему я нужен. Но папе пора начать жить своей жизнью. Он не должен вечно ходить в трауре по маме, он ведь ещё молодой, может найдёт себе новую женщину...

Голос дрогнул. Я вытер подступившие к глазам слезы. Рэйчел обняла меня.

— Я знаю какво это, терять родителей. Я была в Аду восемь лет. А когда наконец вернулась домой, узнала, что мои родители оба мертвы. У меня не было даже возможности попрощаться с ними. А твой отец, он сильный. Справится и начнёт жить дальше. Вы все равно не смогли бы заботиться друг о друге вечно.

— Да, я должен заняться более важными делами. В мире ещё много монстров, которых нужно обезвредить. И Гринвальд Блэквильф один из них.

Глава 6. Вампир

На следующий же день я отправился обратно в Джастон. Я решил вернуться в ту самую квартиру на улице Лоуренса. Рэйчел покинула Сигрин вместе со мной. её отпуск заканчивался и пора было возвращаться к работе. Я даже удивился, что демон действительно работает на самой обыкновенной человеческой работе.

— А что тебя удивляет? — сказала Рэйчел. — До своей смерти я была обыкновенной девушкой. Когда я вернулась с того света, я решила продолжить начатое. Обычная жизнь. Я окончила медицинский колледж и устроилась работать в фармацевтическую компанию.

— Я уже ничему не удивляюсь. Просто так странно, даже демонесса смогла окончить колледж.

— А ты бросил. Ты же тоже учился в Милтоне.

— Целый год. Но из-за определенных обстоятельств не стал туда возвращаться.

Рэйчел понимающе кивнула. Ей даже не нужно было читать мысли, чтобы понимать, что я имею в виду.

Мы вернулись в Джастон и разошлись на центральном вокзале. Компания, в которой работала Рэйчел — Фарматек, находилась в центре. Квартиру она снимала там же. Я спросил Рэйчел, почему она тогда закупалась продуктами так близко к Миднайтту.

— А то ты не знаешь, что Ол-маркет самый дешёвый магазин. Весь центр ездит туда закупаться.

— Ты же гуляла там пешком.

— Ну я же демон, думаешь мне нужна машина или карета?

На этом наш разговор завершился, и мы разошлись в разные стороны. Сделав пару шагов, я обернулся, но Рэйчел уже исчезла. Все-таки демоническое умение телепортироваться было весьма удобным навыком.

Мне же пришлось добираться домой более человеческим способом — на стареньком потрёпанном трамвае. Всего трамваев в Джастоне ходило три — № 5, № 9 и № 31. Но только тридцать первый заезжал в Миднайт. Он-то и был мне нужен. Народу в вагончике было немного — женщина с тяжёлыми пакетами, молодая пара и старушка. В руках у старушки была свежая газета и я вежливо попросил её у старушки, чтобы узнать местные новости. За время моего отсутствия в городе ничего особенного не случилось. Так я думал, пока не перевернул очередную страницу.

«Шестилетняя девочка осталась сиротой после нападения на её семью ужасного монстра». пробежавшись глазами по статье, я сразу же понял, что речь идёт о вампире. Внизу страницы я увидел снимок маленькой девочки. Мне стало ужасно её жаль, ведь этой белокурой бедняжке всего шесть лет, а она потеряла родителей и осталась совершенно одна. Для меня даже в семнадцать потерять мать было ударом, не могу представить, насколько тяжело было этой малышке.

По дороге до дома я не переставал думать об этой девочке. Пока шёл от трамвайной остановки, пока поднимался на второй этаж. Мысли развеялись лишь когда я вошёл в квартиру. В нос ударил запах плесени. Я быстренько прошёлся парой заклинаний по комнатам — избавился от пыли, плесени и паутины. Когда я сбежал отсюда, я не особо заботился о порядке, а потому в квартире меня ждали ещё и полчища усатых тараканов. Удивительно, что никто из соседей не пожаловался на меня хозяину квартиры. Я уничтожил

тараканов все той же магией, а затем проверил почтовый ящик. Там было несколько рождественских открыток от бывших коллег из пиццерии. Видимо первый год ребята ещё надеялись, что я вернусь. Так же там были старые газетные номера. Но почтальону похоже надоело пихать их в ящик, и доставка газет прекратилась.

Я снова вернулся к мыслям об осиротевшей девочке. И отправился в полицейский участок Гилберта, чтобы узнать подробности. Именно туда передавали все дела о преступлениях, совершенных в Миднайте. Полиция не занималась охотой на вампиров. Их судили по тем же законам, что и людей. А вот я считал их нечистью. Вампиров можно приравнять к людям, если это такие вампиры как Маша. Вампиры, не нападающие на людей. Платящие за кровь деньги или получающие её в социальных пунктах выдачи крови. Вампир, убивший двух человек, был настоящим монстром. А я как охотник на монстров, должен был убить его.

В полиции мне пришлось представиться журналистом, ведь было бы странно если самый обыкновенный парень вдруг стал бы интересоваться нападением вампира. Но и в качестве журналиста я узнал немного. Это действительно было убийство. Оба тела были обескровлены через множественные укусы. У мужчины на голове обнаружили травму от удара. По официальной версии полиции нападавший вырубил мужчину, чтобы обезопасить себя. Выпил кровь у жены, а затем уже принялся за мужа. Я был согласен с полицейской версией. Непонятно было только, как удалось выжить девочке.

— Она сама вызвала полицию, — пояснила молоденькая девушка-сержант. — Когда наши сотрудники приехали, девочка пряталась в ванной. Забрызгала всю комнату освежителем воздуха. Догадалась, как скрыть свой запах от вампира.

— Есть хоть какие-то приметы этого вампира?

— Девочка плохо его разглядела. Сказала, что молодой парень, моложе её отца. Что волосы светлые. Вот и все приметы.

Так и думал, что многого мне узнать не получится. Но даже пара признаков это уже что-то. Молодой, конечно, не показатель. Вампиры ведь не стареют. Но хотя бы знаю, что он блондин. Однако этого слишком мало, чтобы отыскать одного вампира в огромном Миднайте. Там их десятки, если не больше. Вполне возможно, что он залётный. Просто заскочил перекусить.

Я прошёлся по улицам Миднайтa, наткнулся на одного бездомного старика. Но он про вампиров ничего не слышал.

— Если бы такая тварь тут объявилась, думаешь стал бы я так спокойно ночевать на улице?

Был только один способ отыскать эту иголку в стоге сена. Я решил связаться с Рэйчел. Телефона она мне не оставила, поэтому с утра пораньше я отправился напрямик в Фарматек. Компания располагалась в большом светлом двухэтажном здании. Было два входа — служебный и для посетителей. Естественно, проход через служебный был только по пропускам. Поэтому я вошёл в дверь для посетителей. Передо мной предстала уютная светлая приёмная, где за стойкой регистрации стояла симпатичная блондинка. Только сейчас я понял, что не знаю фамилию Рэйчел.

— Здравствуйте, здесь работает моя подруга. её зовут Рэйчел, мне нужно с ней встретиться.

— Должно быть, Рэйчел Смит — менеджер по продажам из отдела готовой продукции, — произнесла блондинка. Она протянула мне временный пропуск и сказала

пройти в кабинет номер 208. Рэйчел Смит, наверняка эта фамилия вымышленная. Ведь по всем официальным документам Рэйчел мертва.

Я поднялся по лестнице и проследовал по коридору. Я оказался на развилке между отделом готовой продукции и отделом закупок сырья. Кабинет Рэйчел попался мне одним из первых. Постучав в дверь, я вошёл.

— Войдите, — звонким голосом произнесла Рэйчел. Но увидев меня вскочила из-за стола и выпрямилась во весь рост. — Что ты здесь делаешь?!

— Ты не оставила мне номер телефона, поэтому пришлось прийти сюда. Единственное, что я о тебе знаю это место работы. Ну и Ол-маркет.

— Я не собираюсь охотиться с тобой на нечисть, если ты не забыл, у меня обычная жизнь.

— Твоё начальство в курсе, что ты демон? А клиенты?

— Я же не душами торгую, а медицинским оборудованием и лекарствами.

— Из тебя бы вышел отличный демон перекрёстков, — я заметил у Рэйчел на стене почётную грамоту за самый высокий уровень продаж в компании.

— Просто я разбираюсь в том, что продаю, — Рэйчел смягчилась. Она налила мне кофе. — Ну рассказывай, что на этот раз?

Я пересказал Рэйчел все, что прочёл в газете и все, что узнал в полиции. Как я и предполагал, история про ребёнка задела Рэйчел, а потому она согласилась помочь.

Мы встретились с ней после работы у меня на квартире.

— Найти вампира не так легко, как демона. К тому же у нас нет никаких его следов.

— Но ты же сможешь? — с надеждой спросил я. Почему-то я верил, что Рэйчел куда сильнее обычных магов и демонов. Мне казалось, что ей под силу все, что угодно. Рэйчел задумалась. Она села в кресло и закрыла глаза.

— Здесь был бы полезен доступ к Системе, — пробормотала Рэйчел. — Хотя, это все равно было бы сложно. — Затем, открыв глаза, она сказала: — Ты можешь узнать адрес, где это случилось? Или есть только дата?

— Адреса мне не дали, эти сведения закрыты. Доступ только для сотрудников полиции.

— Дай мне пару минут, — Рэйчел вдруг исчезла.

Работать с демоном просто невозможно. Хотел бы я знать, что творится в её голове. На секунду я даже задумался о том, чтобы возобновить уроки телепатии. В детстве Алекс пробовал меня обучить, но толку от этого было мало. Я ни то, что мысли читать, даже внушать не умел. Иногда я мог предугадать какие-то действия человека, но только если они более-менее понятны. Не представляю, какая каша творилась бы в голове у демона, тем более такого как Рэйчел.

Вернулась она через пару минут, как и обещала. В руках у неё был распечатанный листок с именем и адресом.

— Где ты это взяла? — удивился я. Распечатка гласила, что вампира зовут Лукас Томсон, ему пятьдесят восемь лет и зарегистрирован по месту жительства он в Гилберте. На социальной очереди за кровью Лукас Томсон не состоял. Но это и так было понятно, ведь вампиры-социальники получают кровь бесплатно в необходимых количествах. А этот был охотником.

Вампиры могут получать бесплатную кровь, только если обращены были по независящим от них причинам. Если человека обратили при смерти или без его согласия, то он имеет право на кровь. Если же человек добровольно стал вампиром, то придётся

потратить немаленькую сумму, чтобы приобрести необходимую для пропитания кровь. Поэтому желающих стать вампиром было не так уж и много. В основном преступники — вампиры-убийцы. Они скрывались от полиции, нападали на людей в темных проулках. В Джанфрокстоне таких можно было встретить только в Миднайте. В крупных городах залётных вампиров легко отлавливали, но на Миднайт почему-то всем было плевать. Там и обычных-то преступников не сильно торопились ловить. Уличные грабежи, драки и хулиганство. Что уж говорить о вампирах. Все дело было в том, что Миднайт по всем документам относится к Джастону. Этот раздел территории произошёл после переноса сюда столицы из Гилберта. Вот только отделить Миднайт отделили, а переоформить все департаменты не успели. Поэтому жители Миднайта оставались прикрепленными к больницам, школам и полицейским участкам Гилберта. Из-за этого беспорядка в документах бардак был и в самом Миднайте. Ведь полиции Гилберта хватало и своих преступлений, возиться с делами обречённого района им явно не хотелось.

Мы с Рэйчел направились по адресу, который она нашла. Квартира, в которой был прописан вампир, находилась недалеко от Миднайта. Это был дом в четыре этажа. Жилище кровопийцы было видно издалека — на третьем этаже в одной из квартир были завешаны все три окна. Плотными темными шторами.

— Как тебе удалось так легко найти его? — продолжал поражаться я. Но Рэйчел пропустила мой вопрос мимо ушей.

— Ты готов убить вампира? — спросила вдруг она, когда мы уже подошли к подъезду. Я не понял вопроса. Мне уже приходилось убивать демонов и троллей. Почему убийство вампира должно было вызвать какие-то сложности.

— Он ведь не нечисть, а человек. По всем законам. Если убьёшь вампира, сам станешь преступником. Полиция будет искать тебя. Готов ли ты на это?

— Готов, — я ни секунды не колебался. Вампир убил родителей шестилетнего ребёнка. И полиция его не нашла. Потому что им было наплевать. Я должен сделать хоть что-то, чтобы этот беспредел прекратился. Плевать, если из-за этого я попаду под прицел полиции Гилберта. Они просто забьют на это дело, как и на остальные преступления в Миднайте.

Мы вошли в подъезд, поднялись на третий этаж. Квартиру вампира я увидел сразу. У меня было преимущество перед любой полицией и перед любым другим охотником на нечисть. Я чувствовал монстров. С самого детства, ещё до обучения магии, я мог видеть истинную сущность вампиров. Сначала мне это не казалось странным, ведь я рос среди вампиров. Иногда я мог видеть их клыки и красные глаза, даже когда они этого не хотели. Иногда я мог увидеть ауру. Лишь в школе я узнал, что это не нормально. Тогда Алекс с Машей сказали мне, что только другие вампиры могут видеть ауру друг друга. Но такое случалось редко, а потому я не придавал этим странностям значения. Потом я встретил Лизу в пиццерии. И опознал в ней вампира. А потом увидел тьму вокруг Гринвальда. До встречи с Рэйчел я думал, что это работает только на вампирах. А после разговора с ангельшей Эрикой начал подозревать, что это связано с моим бессмертным отцом. Может из-за того, что он вампир, во мне есть часть его способностей. Но потом я увидел лицо Рэйчел в переулке. И она рассказала, что Гринвальд тоже демон, а не вампир. Так я и понял, что я могу распознать любую нечисть одним только взглядом. Правда получалось это не так легко, как хотелось бы, но я надеялся, что в дальнейшем научусь пользоваться этой способностью как следует.

Сейчас же я увидел, что вокруг двери вампира были защитные магические символы.

Начерчены они были не мелом или краской, а одной только силой. Они висели в воздухе вокруг двери и переливались вишнёвым цветом.

— Вампирская магия, — Рэйчел тоже заметила символы, но даже не удивилась, что я тоже их вижу. — Обычному человеку не дано видеть магию, но ты ведь даже лицо демона способен разглядеть.

Рэйчел взмахнула рукой и символы развеялись, оставив лишь лёгкий красноватый дымок.

— Пошли, — позвала она меня.

Дверь в квартиру была не заперта. Видимо вампир слишком сильно понадеялся на магию. Самого его в квартире не было.

— Ушёл, пару часов назад. На улице ещё светло, странно даже. Он ведь ещё молодой. Должно быть тяжело находиться на солнце.

Я осмотрел квартиру. Пара банок из-под пива, коробка от пиццы. Словно этому вампиру не пятьдесят, а пятнадцать. Однако его возраст выдавали старинные портреты на стене. Пятьдесят лет назад фотография была не так сильно развита, как теперь.

— Будем ждать или поищем в Миднайте? — спросила Рэйчел.

— Конечно пойдём, что, если он нападёт ещё на кого-то. Скажи, Рэйчел, а ты сможешь найти его?

— Я чувствую его ауру. Сильный для молодняка. Говорят, первую сотню лет вампиры вообще не владеют магией, странно, что этот научился. Да ещё и весьма неплохо.

Мы отправились в Миднайт. По началу я не понимал, как Рэйчел ведёт нас. Но когда мы начали приближаться, я почувствовал то же, что и она. От старенького бара исходила красноватая дымка. Прямо как возле квартиры вампира.

Мы с Рэйчел вошли в бар и заказали по стакану пива. По внешности Рэйчел никак нельзя было предположить, что она любит мужские напитки. Скорее вино или цветные коктейли с ликёрами. Но Рэйчел спокойно пила крепкое тёмное пиво и осторожно осматривала зал. Красную дымку сейчас видно не было. Поэтому я стал поглядывать на посетителей бара. К счастью молодых парней блондинов, в этом заведении было только два. Первый был с девушкой. Они сидели за столиком в углу и мило общались. Второй угрюмо попивал виски в одиночестве за барной стойкой.

— Который? — спросил я у Рэйчел. Она пожала плечами и жестом дала понять, чтобы я замолчал. Вампиры ведь могут слышать гораздо лучше, чем обычные люди. Но на мои слова ни один из подозреваемых не среагировал. Мы продолжали наблюдать.

Не прошло и получаса, как девушка с парнем встали из-за стола и направились к выходу. И тут я увидел его ауру. Его голод. Вампирское желание. Он ухаживал за этой девушкой, чтобы увести её от людских взглядов и выпить кровь. Ненасытное чудовище.

Рэйчел прочла мои мысли и, как и я поняла, что это и есть наш вампир. Мы вышли вслед за парой. Откуда-то из-за бара с той стороны, где стояли мусорные баки, послышались голоса.

— Лукас, что ты делаешь, прекрати! — девушка кричала на него. Я подбежал к ним и оттащил этого кровососа Лукаса от его несостоявшейся жертвы. К девушке тут же бросилась Рэйчел, чтобы убедиться, что она в порядке. Я же не спускал взгляд с вампира.левой рукой я держал его за рубашку, а правой уже доставал меч.

— Ну ты и тварь! Убил родителей маленькой девочки! Зачем? — я направил на него Гардариан.

— Кто ты такой? — вампир не боялся меня, он просто был удивлён. В его глазах я был лишь обычным пацаном, который пытается убить его. Сила и скорость были на его стороне. Если бы Лукас Томсон хотел сбежать, он бы легко это сделал.

— Я охотник на таких как ты. Скажи, зачем ты убиваешь? Ведь это необязательно. Я знаю вампиров, которые обходятся минимумом.

— Жалкие ничтожества? Да, я и сам встречал таких. Они не чета мне. Кровь даёт невообразимую силу.

Вампир оттолкнул мою руку и выпрямился. За спиной его я увидел огромные черные кожистые крылья, как у летучей мыши.

— Ты знал, что магия вампиров зависит от количества полученной энергии. К тому же, кровь, это невероятная пища. Не сравнимая ни с чем, — Лукас облизнулся. — Эх, если бы ты только попробовал человеческую кровь на вкус...

Вот тут я не сдержался. Вампир не успел среагировать на мой выпад. Мечом я снёс его голову с плеч в одну секунду.

— Я пробовал кровь, не зашло.

Рэйчел подбежала ко мне. Аккуратно забрала меч.

— Спокойно, держи себя в руках. Ты его убил, молодец. А теперь пора сваливать. Это место преступления. Если его найдут, на нас легко выйдут.

В этот же момент тело вампира начало светиться пламенем изнутри. Затем вспыхнуло и рассыпалось пеплом.

— Что это было?! — впервые я видел такое.

— Смерть вампира. Обычно только старые вампиры умирают так, но Томсон слишком быстро развивал свои вампирские способности. Вот и состарился раньше времени. А теперь пойдём уже, нечего тут разгуливать и привлекать внимание с окровавленным мечом.

Мы добрались до моей квартиры любимым способом Рэйчел — телепортацией. Я рухнул на диван.

— Ты можешь в это поверить? Оправдывать убийство вкусом крови. В ней нет ничего такого.

— Да, ты прав, для человека в крови нет ничего особенного. Но вампиры чувствуют иначе. У них другие рецепторы для восприятия вкуса. Это нельзя понять, будучи человеком.

— Да хоть представить самую вкусную пищу на свете, нельзя ради этого убивать людей. Чем мы тогда будем отличаться от животных и от нечисти.

Рэйчел глянула на меня. её похоже задели слова о нечисти, ведь она сама относится к нечисти. Но она промолчала.

— Джон, ты должен понять одну вещь. Ты не сможешь уничтожить всех монстров в этом мире. Их сотни и даже тысячи. И они постоянно создают себе подобных. Всех не перебить.

— Мне не нужно убивать всех. Только таких как Лукас Томсон. Бессовестных уродов, убивающих ради забавы и удовольствия.

— Я не смогу вечно тебе помогать, Джон. У меня своя жизнь. И если ты хочешь охотиться на нечисть, то без меня. Я помогла тебе отомстить за девочку и найти этого ублюдка, но с остальными разбирайся сам. Мне проблемы с законом не нужны.

Рэйчел замолчала. Мне показалось, что она ещё что-то хочет добавить. Словно ей известно что-то важное, но она не хочет это рассказывать. Рэйчел подошла ко мне и обняла.

— Прощай, Джон. Надеюсь, ты будешь аккуратнее в своём спасении мира. Постарайся

решить больше проблем, чем насоздавать новых.

Она поцеловала меня. А затем исчезла. Просто растаяла в воздухе, как всегда. Рэйчел явно дала понять, что больше не хочет помогать мне в охоте на нечисть. Что я должен наконец отстать от неё и двигаться дальше. Я снова остался один.

Глава 7. Омикрон

Какое-то время я продолжал искать нечисть в одиночку. Сложнее всего было с вампирами и оборотнями. Они, даже будучи монстрами-убийцами оставались при этом людьми. Они были разумны как люди и могли предположить, как люди будут действовать, когда будут их искать. Но хитростями и обманами, а также магией мне удавалось вычислить местонахождение монстров. А потом я просто приходил к ним и убивал. Благодаря яду трех бессмертных, который мы тогда сделали с Эрикой, моим мечом можно было убить кого угодно. К тому же я продолжал обучаться магии, тренировал более сложные заклинания, которые тоже помогали мне в охоте на нечисть.

Однажды, когда я сидел в квартире один и размышлял о том, что давненько не попадалось монстров, зазвонил телефон. Вот уж кого я точно не ожидал услышать.

— Рэйчел?

— Привет, — голос демонессы звучал бодро и весело. — Ну как ты там, справляешься?

— Два года прошло, с чего вдруг заинтересовалась?

— Вообще-то я наблюдала за тобой, все эти два года. Ты молодец.

— Спасибо, конечно. Но все же, почему ты мне звонишь? Откуда вообще у тебя номер?

— Джон, я ведь не простой демон. К тому же у меня есть кое-какие связи. И я узнала то, что наверняка тебя заинтересует.

— Слушаю.

В тот же момент в трубке послышались гудки, а Рэйчел появилась рядом со мной в комнате.

— Давно не виделись, — произнесла она. — А ты возмужал.

Сама Рэйчел не особо изменилась. Все те же длинные волосы, собранные в высокий хвост. Длинный бежевый плащ, коричневые замшевые ботинки. Никуда не делся и её пирсинг. Я же за это время и правда стал куда крепче от постоянных тренировок. А из-за изменившейся фигуры одежда сидела на мне теперь не как на худеньком подростке, а как на молодом сильном парне.

Рэйчел улыбнулась, очевидно снова подслушав мои мысли. А затем спросила:

— Ты слышал когда-нибудь о Великой горе?

Я слышал немного. Гора эта находилась к северо-востоку от Шеронских лесов. Ходили легенды, будто бы Великая гора стала пристанищем для последнего в мире истинного дракона. Драконы давно считаются вымершими животными. Много лет назад в Войне магов и людей истребили большинство из них. Выжившие же приспособились к жизни среди людей. Стали спариваться с людьми. В результате этих союзов рождались полукровки — драконы-оборотни. Но даже они сохраняли способности своего рода — умение летать, невосприимчивость к заклинаниям и, разумеется, магию огня. Но даже драконы-оборотни среди людей были огромной редкостью. На них продолжали охотиться. В качестве добычи. Шкура дракона — самый прочный материал. Из неё изготавливали доспехи, щиты, перчатки и обувь. Кровь дракона обладает целебными свойствами. Не такими сильными как кровь вампира, но все же. Ради этого драконов и истребили. Но дракона, живущего на Великой горе, никто одолеть так и не смог. Он был гораздо сильнее полукровок, ведь был одним из самых первых драконов. По легенде в пещере, где живёт дракон Омикрон, сокрыты неисчислимые богатства. Золото, украденное драконом ещё до Войны магов и людей.

Многие люди пытались достать это золото, но никто живым не возвращался.

— Мне не нужно золото дракона, — сказал я Рэйчел. — Накоплений моего отца хватит на долгую и безбедную жизнь. К тому же иногда я выхожу на подработки, чтобы не растратить все его деньги впустую.

— А я и не золото имела в виду. Среди сокровищ дракона есть один магический артефакт. Нечеловеческого происхождения. Точно неизвестно эльфы его создали или ангелы. Этот артефакт давно пропал и лишь недавно стало известно, что он в пещере на Великой горе.

— Что же это за артефакт? — заинтересовался я. Золото не было мне нужно, а вот полезная магическая штука — вполне.

— Это кристалл. Его называют источником вечной власти. Магия, сокрытая в кристалле, может дать обычному человеку невероятные способности. Одно из самого очевидного — телепатия. Ты сможешь читать мысли людей, животных и растений. Понимать все существующие в мире языки. Кроме того, кристалл даёт нечеловеческую силу и скорость его владельцу. Считается, что человек, который им завладеет, сможет стать властителем целого мира.

Мне не нужно было становиться властелином мира. Но как только я услышал про телепатию, то понял, что этот кристалл то, что мне нужно. С помощью чтения мыслей я ведь смогу узнавать гораздо больше информации, чем в моих глупых попытках притворяться журналистом или типа того.

— Но учти, Джон. Одному тебе не справиться. Омикрон — легендарный дракон. Ему тысячи лет. Одним лишь взмахом меча его не победить. Тебе нужны союзники.

— Предлагаешь пойти со мной? — я даже удивился. Рэйчел не стала бы сама напрашиваться на опасность.

— Вовсе нет, спятил что ли! Я просто говорю, что тебе нужна команда.

После разговора с Рэйчел я решил, как поступить. Мне нужно было собрать отряд из крепких и отчаянных ребят. Из тех, кто хочет получить золото дракона и готов сразиться с тысячелетним чудовищем. Условия были такими — я забираю кристалл, а команда делит золото. Но не так много людей решилось пуститься со мной в этот опасный путь. Я не боялся идти на битву с драконом, ведь я знал, что бессмертен. Но остальные ребята были в огромной опасности. Я дал себе слово, что постараюсь не рисковать их жизнями понапрасну и по возможности не впутывать в неприятности. Мне нужна была лишь их сила, чтобы справиться с драконом, ведь в одиночку сражаться с огромным неуязвимым зверем просто невозможно.

Наша команда состояла из шестерых парней, включая меня. Все были либо разбойниками, либо пьянчугами — людьми, у которых не было ни гроша в кармане, и ни родных, ни близких, чтобы отговорить от этой глупой затеи. Всех их я нашёл в барах Миднайта. Единственным занятием в жизни этих ребят было пьянство и грабежи, а потому предложение разбогатеть пришлось им по душе.

Уже в начале путешествия я раскрыл один из секретов своей команды — среди нас была девушка. её звали Белладонна. Как только я узнал это, то понял, что она довольно симпатичная, даже с короткой пацанской стрижкой и в мужской одежде. Но поначалу мы не знали этого и я видел в ней лишь милого мальчика Билли. Белла переделалась парнем только для того, чтобы пойти в этот поход. Сначала я боялся, что она может пострадать. Ведь девушки куда слабее мужчин. Но Белладонна доказала мне, что достаточно сильна для

такого мужского похода. А также она дала нам понять, что без неё мы бы не обошлись. Нам просто невероятно повезло, что Белладонна оказалась в нашей компании. В первый же день нашего похода в лесу Шерона в самой чаще мы столкнулись с единорогом. Раньше я слышал о них лишь из сказок и легенд. Единорог — это что-то среднее между лошадью и оленем, но на голове его находится всего один рог. Огромный серебристый рог, торчащий прямо из лба животного. Единороги магические животные. И они очень своенравны. Приручить единорога практически невозможно, так как он подвластен только чистой девственной душе. К тому же единороги довольно редкие существа, встретить даже одного из них — это можно считать чудом. Мы же с ребятами чудом это не почитали, а скорее чудовищем. Случайно потревожив зверя, мы пробудили его злобный нрав. Разъярённое животное набросилось на нас и повалило на землю одного из парней. Я выхватил меч и собрался убить зверя, но Белладонна остановила меня. Каким-то чудом ей удалось усмирить единорога.

— Единороги священны. Убийцу единорога ждёт смертельное проклятье. Снять такое проклятье невероятно сложно, если вообще возможно. Оно приносит убийце горе и смерть. Хотел быть проклятым на всю оставшуюся жизнь?

Я не ответил. Смерти мне бояться не было смысла, ведь я как ни как бессмертный. А несчастье и горе и так преследовали меня с самого детства. Я даже подумал, а что, если на моем роду давно лежит подобное проклятье за убийство священного животного.

Мы продолжили свой путь. О своём бессмертии я так никому и не рассказывал. Не видел в этом смысла. И первые дня три, пока мы шли через лес, все было хорошо. Но потом мой секрет тоже раскрылся. Дело было на выходе из леса. Когда мы начали подниматься на Великую гору, у самого подножья на нас напали тролли. Здоровенные горные тролли, которые спустились к подножью с одной целью — перекусить кем-нибудь. К сожалению, мы не заметили их из-за большого камня, за которым они скрывались. Поэтому, когда они набросились на нашу команду, мы не были готовы. Хотя мне раньше уже приходилось убивать троллей, целых три огромных голодных монстра были мне одному не по зубам. Рисковать жизнями своих приятелей я не хотел, особенно жизнью Беллы. Сражаясь с троллями каждый из них, мог погибнуть, мне же этого можно было не бояться. Поэтому я решил отвлечь троллей и позволил одному из них оторвать мне руку. Повезло, что никто из ребят этого не заметил. Они видели лишь, что один из троллей схватил меня за руку и поднял в воздух. Тролли отвлеклись на запах моей крови, и я выиграл нам время, мои друзья успели уйти на безопасное расстояние. Тролли оторвали мою руку целиком. Такой боли прежде я не испытывал никогда. По правде говоря, за все то время, что я знал о своём бессмертии, я получал серьёзные травмы лишь пару раз. Один раз вервольф подрал мне живот своими когтями до самой печени. Однажды в Миднайте голодный и злой вампир проткнул мне шею арматурой. Ну и тот день, когда Эрика насквозь пронзила меня своим мечом. Но все это было несравнимо с той болью, которую я получил, потеряв руку.словно удар током в миллионы вольт. Сначала боль была лишь в плече, но потом распространилась по всему телу. Как только тролли получили хоть какой-то кусок мяса, они на минуту отвлеклись. В это время мне удалось сбежать и догнать команду. Боль была невыносимой, но мне приходилось это скрывать. Ведь иначе бы ребята узнали о моем бессмертии. Все были в шоке, узнав, что я не погиб, но, к счастью, я смог спрятать под плащом рваную рану и отсутствие руки. Противный парень по имени Рой (сам не понимаю, зачем я его взял) начал расспрашивать, как я мог выжить. Я пытался что-то соврать, мол мне повезло, и тролли лишь слегка поранили меня, но Белладонна заметила кровь на моем плече, просачивающуюся

сквозь плащ. Я ушёл от палаток, чтобы не привлечь внимание. Белла пошла за мной.

— Покажи свою руку, — сказала она. Я начал отнекиваться, но девушка стояла на своём.

— Ты слишком бледный, будто вот-вот сознание потеряешь. Рана серьёзнее, чем ты говоришь. Покажи, что с рукой.

Я скинул плащ. Рука уже начала восстанавливаться, но пока не полностью — торчали голые кости, мясо, жилы. Белла вскрикнула, но я тут же зажал ей рот здоровой рукой. Я объяснил ей, что все в порядке и что где-то скоро рука станет как новенькая. Белла не могла поверить, что я бессмертный. Да, по правде говоря, я и сам до сих пор не совсем привык, ведь не часто попадал в ситуации, подобные этой.

Мы отправились дальше и, к счастью, больше не встретили никаких горных монстров. Пещера находилась высоко в Великой горе и, чтобы попасть туда, нужно было подниматься по скалам около часа. Рой всю дорогу жаловался, что мы идём на неминуемую гибель. Я был с ним полностью согласен, поэтому, когда мы были в пяти минутах от пещеры, я сказал всем оставаться снаружи и входить только по моему сигналу. Конечно же, все тут же начали отговаривать меня. Но я не боялся дракона. Дракон — это всего лишь животное. Я убил несколько демонов и троллей, так что дракон казался мне всего лишь каким-то очередным монстром. Я собирался оценить обстановку и, лишь тогда вместе с командой напасть на дракона. По моему не особо продуманному плану я собирался ослабить дракона магией и дать ребятам одолеть его с помощью оружия.

В пещере стоял зловонный запах гнили. В темноте было плохо что-либо видно, но я разглядел человеческий череп, лежащий недалеко от входа. По мере того, как я проходил дальше, становилось светлее. Сначала меня это удивило, но потом я понял. На полу были горы монет драконьего золота, а вдоль стен горели факелы. Свет факелов отражался от монет и освещал всю пещеру. Я наклонился и поднял одну из монет. Это были старые пиратские монеты, вышедшие из употребления более ста лет назад. Однако золото было самое настоящее. Я покрутил монету в руках, разглядывая её, а затем положил в карман.

Дракона я сперва даже не заметил. Он нежился на своём золоте глубоко в пещере. Гигантский змей с блестящей красной чешуёй, он занимал практически половину пещеры как в ширину, так и в высоту. Наверное, по размерам он был примерно, как двухэтажный дом. У дракона были огромные кожистые крылья и белоснежные когти на пальцах, а также по одному когтю на самом краешке крыла. На голове у него были небольшие рога, которые больше походили на ещё одни когти. Один такой же коготь был и на хвосте. Дракон был просто огромен. Думаю, каждый его коготь был размером с мою ладонь.

И тут я увидел, что между пальцами у него зажат кристалл. Это был блестящий округлый камень, абсолютно гладкий и совершенно прозрачный. Но изнутри этого кристалла исходило слабое свечение. Вот она, цель моего похода. И достать её я не могу. Я сделал ещё несколько шагов в глубь пещеры, но случайно задел нагромождение каких-то золотых корон и скипетров. Вся эта куча рассыпалась по полу со звоном и грохотом. Шум, который я устроил, разбудил дракона, и на меня обрушилась струя пламени. Я подбежал ближе к дракону и попытался проткнуть его мечом, но шкура Омикрона была очень толстой и даже Гардариан не смог её прорубить. Это было очевидно и до моих попыток. Дракон же расвирепел от такой неслыханной наглости и снова начал поливать меня огнём. Пламя дракона обжигало гораздо большее, чем обычное, но к счастью, ожоги быстро заживали. Я начал думать, как же мне убить змея. И тут мне пришла в голову одна мысль. Я разбежался и

резко ударил мечом по скале вложив в удар кроме физической силы ещё и магию. Как я предполагал, камни начали откалываться и падать на дракона. Я схватил кристалл и побежал к выходу. «Вот и все», — подумал было я. Но не тут-то было. Стоило мне шагнуть чуть ближе к выходу, как тяжёлый кусок гранита откололся прямо надо мной, упал мне на плечо и отрубил руку с камнем. Закричав от боли, я попытался поднять кристалл, но в тот же миг ещё один камень сорвался и упал прямо на меня. Я не мог подняться и думал, что если я позову кого-нибудь, то их тоже завалит в пещере. Я уже был готов остаться в этой пещере навеки. И тут я услышал рёв дракона. Он плакал, но я слышал человеческие слова: «Ещё никто не мог одолеть меня... Никто не смел бросить мне вызов... Дитя демона, ты сильнее простых смертных. В тебе есть сила Гринвальда». Голос дракона стих. Я крикнул, пытаюсь привлечь его. Но похоже, дракон погиб под завалами. В этот момент в пещеру вбежали Белла и Рой. Сначала они не могли разглядеть меня в пыли под завалами камней. Из последних сил я развеял пыль в пещере магией и окликнул ребят. Они помогли мне выбраться из-под завала, и мы наконец покинули эту пещеру.

Когда мы оказались снаружи, выяснилось, что вся моя команда разбежалась, когда слышали, как рычит дракон. Остались только Рой и Белла. Рой с ужасом смотрел на меня, и тут я вспомнил, что лишился руки, да и к тому же получил множество переломов, когда меня пришибло камнями. С большими усилиями я смог объяснить Рою, почему я ещё жив и даже стою на ногах. Рой воспринял это довольно спокойно, я ожидал худшего. Похоже этого парня сложно было удивить вообще хоть чем-то, даже бессмертным товарищем. Вот только он немного разозлился, что я не сказал правду сразу, а до последнего скрывал такой факт о себе.

Мы спустились с горы и направились в сторону ближайшей деревни. Нужно было привести себя в порядок и хоть немного отдохнуть. По пути нам опять не повезло встретить тех же троллей, но на этот раз я даже не стал с ними церемониться. Пока они нас не заметили, я быстро произнёс заклинание усыпления. К счастью, заклинание сработало на троллях, и мы смогли спокойно пройти дальше. В деревне мы остановились у какой-то старушки и обрадовали её известием о том, что дракон Омикрон мёртв. Рой и Белла как-то странно смотрели на неё. Старушка напоила нас чаем и начала расспрашивать о случившемся. Я рассказал все, исключая моменты, касавшиеся моего бессмертия. Все же мне казалось, что распространяться об этом не стоит. Рой вдруг спросил меня: «На каком языке ты говоришь с этой старухой? Словно какое-то наречие джастонского, но я такого не знаю». Я не понял, что значит его вопрос. Разумеется, я говорил на джастонском. Да я и не знал тогда других языков, ну разве что русский немного, так как в Сигрине на обоих этих языках говорили свободно. Но оказалось, что это был английский язык. Я, сам того не замечая, начал говорить на незнакомом мне языке. Старушка сказала, что она с Земли. В детстве её похитили пришельцы и перебросили на эту планету — Викери. Я не мог в это поверить. Старушка спросила меня, видел ли я в пещере магический кристалл. Я ответил, что даже успел коснуться его, но выронил его где-то. Тогда эта старушка и сказала мне, что наверняка я получил магическую силу из камня. Под силой она имела в виду способности понимать все языки. Я обрадовался, услышав это. Это означало, что моё путешествие было не совсем напрасным. Я попытался опробовать другие способности, которые должен был дать кристалл, но ни телепатия, ни сверхъестественная сила и скорость у меня не появились.

Утром мы с Беллой и Роем поспешили покинуть деревню. На окраине Джастона мы разошлись. Белла и Рой жили в Миднайте, а я же решил прогуляться до центра, чтобы

навестить Рэйчел. Я попросил Беллу не рисковать собой без надобности и не ввязываться больше в такие опасные приключения, а Рою я оставил в подарок ту пиратскую монету, найденную в пещере. После этого я щедро оплатил ребятам за их помощь со своего кармана, ведь золото нам добыть так и не удалось, но я-то своей цели добился, хоть и частично. Денег мне было не жалко, благо, состояние Кассия Блэквльфа было просто неизмеримо огромным, а благодаря накопительной банковской системе, оно понемногу увеличивалось каждый год. Наконец, обнявшись и расцеловавшись мы попрощались с Беллой и Роем, я сел в тридцать первый трамвай и поехал к Рэйчел.

Глава 8. Сигма

Главный вопрос, который меня сейчас волновал — откуда дракон Омикрон знал Гринвальде и о том, что я его родственник. Рэйчел могла знать хоть что-нибудь.

— Ну как успехи? — с порога спросила она меня.

— Пещеру завалило камнями, дракон остался под завалом, как и его сокровища.

— И кристалл? — я кивнул, но понимал, что Рэйчел все равно прочтёт мои мысли. — Я успел коснуться его. Похоже я теперь могу понимать все языки. Но это единственная способность, которую я получил.

— И мысли читать не можешь?

— Меня больше другое волнует, — я рассказал Рэйчел про предсмертные слова дракона. Лицо её стало задумчивым. Рэйчел сделала несколько шагов по кабинету.

— Ты что-то знаешь?

— Нет.

— Расскажи, все что когда-либо слышала о Гринвальде Блэквильфе.

— Я слышала о нём от одного знакомого в Аду. От ангела, который дал Гринвальду богатство. Тогда ещё твой дед был совсем молодой, лет двадцати. И он был человеком. Демоном он стал примерно тогда же, когда и я. Один парень на том свете рассказывал мне, что Гринвальд заключил сделку с кем-то из высших демонов и сам стал таким же. Пару раз за то время, пока я была в Аду, рассказывали, что Гринвальд кого-то поубивал на Викери. Позже я познакомилась с Кассием, твоим отцом. Он-то и рассказал мне о том, что сын того самого знаменитого демона Гринвальда. Оказывается, до своей смерти Кассий не знал, что его отец демон.

— Ты знакома с Кассием? — вот тут уж я совсем удивился. Рэйчел знала многое и многих, но почему-то она не упоминала о знакомстве с моим биологическим отцом.

— Когда я перебралась с Яхве на Викери. Мы случайно встретились в баре, разговорились. Он заметил, что я демон, потому и подошёл. Но это все, что я знаю. Я рассказала тебе все. Твой отец, как ты и сам знаешь, за бессмертие продал душу демону Феликсу. И теперь он служит этому демону, будучи вампиром. Это вся информация. Я не виделась с Кассием после той встречи.

Рэйчел сказала, что Кассий тоже опознал в ней демона. Как и я в первую нашу встречу. Значит способность видеть истинное лицо нечисти мне досталась от отца.

— Ты похож на него. В день нашей первой встречи я сперва подумала, что ты Кассий. А потом догадалась, что ты его сын.

— А что за Яхве? Ты что с другой планеты.

Рэйчел рассмеялась.

— Ты этого не знал? Ну да, я же не рассказывала.

Оказалось, Рэйчел родилась и умерла на другой планете — на Яхве. Там же она и воскресла. И лишь спустя какое-то время она отправилась на Викери, чтобы начать здесь жизнь с чистого листа.

— Я отучилась в Милтоне. Потом работала несколько лет в больнице в Милтоне, а потом переехала в Джастон и устроилась в Фарматек. С тех пор я живу здесь и уже даже получила гражданство.

— Интересно, как? Ты ведь умерла, у тебя не может быть документов.

— Один старый знакомый помог. Мы с ним вместе сюда переезжали. Вот только он документы сразу сделал, хотя тоже потом переделывать пришлось. Тяжело жить нам бессмертным, вечно приходится дату рождения в документах править.

Сперва я не понял, что Рэйчел имела в виду. Но потом до меня дошло. А ведь когда пройдёт ещё десяток лет или чуть больше я и сам буду выглядеть странно. По документам мне будет за сорок, а на лицо все те же двадцать. Придётся просить друга Рэйчел достать поддельные документы и для меня.

Из разговора с Рэйчел в тот день я не узнал ничего нового о Гринвальде. Больше о ней самой. Отыскать этого демона на такой большой планете просто невозможно. Поэтому я решил, что пора бы уже забыть на это дело. Я каждый раз срываюсь, когда кто-то упоминает имя Гринвальд. Но ведь последнее время он не совершал никаких масштабных убийств. Возможно все дело в том, что Гринвальд уже давно заработал себе определенную репутацию, а потому в каждом уголке Джанфрокстона найдётся кто-то, кто знает его.

Я уже собрался было уходить, но заметил у Рэйчел на столе темно-синий конверт с серебристыми надписями. Письмо было от правительства Джанфрокстона. Рядовому менеджеру по продажам не приносят письма от правительства, даже если этот менеджер самый лучший в компании. Поэтому я тут же спросил у Рэйчел, что это.

— Пригласительное письмо. Его прислали в Фарматек на той неделе. Оказывается, наша компания стала участником межпланетного проекта. Флорения и Викери решили создать искусственную планету. И на данный момент планета готовится к заселению разумными формами жизни. Поэтому все компании-участники получили пригласительные. Мы можем отправить по этой пригласительной одного желающего. Как выяснилось, среди работников нашей компании никто не бывал на других планетах кроме меня, а потому все боятся. Вот пригласительное и вручили мне.

— Ты вообще собиралась об этом рассказать?

— Я все равно не поеду. Я устала от приключений. Последний раз, когда я ездила на космометро был почти сорок лет назад. Сейчас мне хорошо здесь.

И тут я подумал о том, что побывать на другой планете было бы весьма интересным опытом. Поиски Гринвальда все равно заморожены на неопределённое время. А истребить всю нечисть невозможно. Я ведь могу взять перерыв в охоте и съездить в межпланетный отпуск.

— Условное название этой планеты — Сигма, — сказала Рэйчел протягивая мне пригласительное. — Тебе и правда стоит там побывать.

— Они будут ждать представителя фармацевтической компании.

— Они будут ждать добровольца. А фармация — это уже дополнительный бонус. Туда не работать зовут, а оценить, что они построили. Ну а если захочешь там остаться и найти работу, думаю тебе не составит труда подтянуть знания в фармакологии.

Я все ещё неуверенно взял у Рэйчел приглашение. Прежде я никогда не выезжал даже за пределы Джанфрокстона, не то, что на другие планеты. Да и что уж говорить, Викери не настолько развита в космической сфере, чтобы отправлять туристов в галактические путешествия. Единственной доступной для нас планетой была Флорения, и то лишь благодаря технологиям самой Флорении. Недалеко от Викери была ещё одна планета, населённая людьми — Земля. Но туда до сих пор не провели космометро. Туда даже обычные космические корабли не отправляли. Проблема была в том, что правительство Викери, как и правительство Флорении, никак не могло связаться с Землёй, чтобы

предупредить о нашем визите.

В декабре я и другие добровольцы отправились колонизировать планету Сигма. Вскоре мы узнали, что эта планета была создана, чтобы разместить здесь Межгалактическое правительство. Это было бы очень удобно, учитывая, что бывший астероид больше ни на что не мог сгодиться. Наличие искусственной атмосферы делало Сигму пригодной для жизни большинства видов живых существ. Учитывая развивающиеся технологии Флорении, медленно догоняющие их технологии Викери, а также разработки других планет, взаимодействие между ними было бы неизбежно.

Викери и Флорения были не единственными планетами, участвовавшими в создании Сигмы. А потому вместе с людьми на эту планету прилетели жители более отдалённых звёздных систем Млечного пути, а также даже представители других галактик. Связь с ними осуществлялась через флоренинцев и их технологии. Среди колонизаторов были такие существа как вальтеррианцы, они были очень похожи на людей, но отличались двухсторонней симметрией органов в своём теле и способностью к регенерации. Их способности исцеляться были практически равными вампирским. Кроме того, в случае своей смерти вальтеррианцы могли переродиться в новом теле и таких реинкарнаций у них было целых семь. Вот уж цивилизация, которая достигла абсолютного бессмертия. У вальтеррианцев были интересные технические разработки, от которых не только я или люди с Викери, но даже флоренийцы были в шоке. Чего только стоила технология сочетания магии и механики. Например, коробка, размером с телевизор, могла вместить в себе пространство целой квартиры. Или кольцо, которое как мультиинструмент могло трансформироваться в нож, отвёртку или фонарик. Люди удивлялись всем этим штукам, как маленькие дети фокусам. Даже для меня, владеющего магией, это казалось невероятным чудом.

На Сигму прилетели не только человекоподобные расы. Были и довольно жуткие создания, у которых с людьми было очень мало общего. Они называли себя корнифрейцы. Когда я впервые увидел двоих корнифрейцев, то даже немного испугался. В общем и целом, они, конечно, были похожи на людей, но только лишь очертаниями фигуры, силуэтом, который мы видим издалека. Вблизи же они походили на уродливых монстров — серая сухая кожа, впалые глаза, бледные, почти бесцветные. У корнифрейцев была очень тонкая кожа, сквозь которую можно было разглядеть выступающие кости, и даже сосуды. Но самой уродливой частью на их лице был рот. Вернее, это даже сложно назвать ртом. Скорее пасть, с тонкими сухими губами. Пасть, вокруг которой кожа была наиболее прозрачной — виднелись даже их тёмные десны. Пасть, из которой торчали длинные острые клыки. Клыки были не такими, как у вампиров. Они располагались не по два сверху и снизу, как у Алекса, Марии и Димы, а занимали оба ряда зубов. Стоило корнифрейцу открыть рот, как он распугал бы не только детей, но и взрослых.

Однако, я довольно быстро изменил своё мнение об этой расе. Большинство корнифрейцев общались со мной и с другими людьми вполне вежливо. Они пугали только лишь своим видом. В конце концов, на Сигме собрались такие существа и такие расы, которые были готовы сотрудничать между собой, готовы создать общее правительство для нескольких планет. Никто из присутствующих здесь не был враждебно настроен. По крайней мере, такого не должно было быть.

Именно на Сигме я узнал о такой великой расе как лонгверины. Они прибыли несколько позже, чем мой корабль. Лонгверины сразу производили впечатление элиты.

Бледные аристократы с абсолютно черными волосами, блестящими от света ламп. На серебристо-серой коже этих существ были выведены черные узоры татуировок. У некоторых татуировки покрывали только руки или часть лица. У двоих лонгверинов — девушки и парня, татуировки были по всему телу. Черные узоры уходили под ворот куртки и спускались из рукавов до самых кончиков пальцев. Лонгверины были выше большинства присутствующих — их рост был около семи футов, а то и больше. Но выделялись лонгверины не только своей внешностью. В глаза бросался их удивительно футуристичный корабль, что было вполне логично, ведь лонгверины были самой развитой в техническом плане расой, из всех колонистов Сигмы. Потягаться с ними было бы тяжело даже вальтеррианцам.

Помимо этого, у лонгверинов была лучше всех развита медицина. Видимо поэтому большая часть разговоров с ними сводилась к обсуждению видовых особенностей организмов с различных планет. К моему сожалению и к их счастью, лонгверины обратили внимание и на меня. Я не стал вдаваться в подробности насчёт своего бессмертия, а просто рассказал обо всех людях в целом. Даже немного повспоминал брошенный курс медицины из Милтона. Это было довольно интересно обсуждать особенности строения человеческого тела, с теми, кто прекрасно разбирается в медицине. Было интересно узнать и об особенностях самих лонгверинов. Оказывается, их татуировки были частью генетического кода, и, словно для нас отпечатки пальцев, их татуировки были уникальны. Также лонгверины отлично владели магией маскировки, что позволяло им принимать облик, максимально похожий на человеческий. Скрывать черные узоры и серебристый цвет кожи. Распознать их среди людей можно было только по высокому росту. Для меня лонгверины стали самой невероятной расой существ, которую я встретил на Сигме.

Я провёл на этой планете четыре года. За это время я подтянул свои знания в медицине, благодаря лонгверинам. Узнал много интересного о новейших технических изобретениях флоренинцев и вальтеррианцев. Также я наблюдал, и немного даже принял участие в разработке единого закона для всех существ. Этот закон должен был регулировать взаимоотношения разных планет, а также существ на самих планетах. Никогда прежде мне и в голову не приходило, что возможно создать единую конституцию для всего мира, но похоже ребята на Сигме были готовы сделать это. Над созданием закона трудилось около сотни представителей разных видов существ с разных планет. И каждый выдвигал поправки, которые регулировали бы отношения его вида с остальными. Самыми упорными в этом плане были лонгверины. Они все пытались добиться обязательной медицинской регистрации всех жителей планет. Чтобы помимо данных о виде, возрасте и имени в идентификационных картах указывали и медицинские сведения. Но тогда пришлось бы перейти от использования ID-карточек на паспорта с множеством страниц, а большинство планет не хотели этих сложностей. В конце концов приняли решение о возможности выдачи электронных медицинских карт, в которых в виде чипа будет храниться вся информация о человеке.

Я настолько привык жить на Сигме, что начал забывать о родной планете. Я гораздо легче многих приспособился к жизни там, ведь я легко понимал все языки. Большинство колонизаторов Сигмы общались на общенациональном языке, который был разработан много лет назад флоренийцами и вальтеррианцами. Я же кроме общенационального, мог говорить на любом другом. И люди с других планет, и прочие существа были рады поговорить на родном языке вдали от дома.

Хотел бы я остаться на Сигме ещё на какое-то время, но однажды вечером мне

позвонила Мария. Сперва я удивился, откуда она взяла номер телефона. Маша сказала, что звонила мне на квартиру, а потом нашла Рэйчел. От неё и узнала о моем путешествии. Маша попросила меня приехать как можно скорее, так как у неё было особое видение. Дело в том, что я доверял видениям Марии, и раз она говорит, что дело срочное, то так оно и есть. Пусть мы и не виделись уже много лет, я поспешил вернуться на Викери. Благо флоренийцы построили очень хороший вид транспорта — космометро. И теперь оно соединяло Сигму не только с Викери и Флоренией, а со всеми планетами, представители которых находились здесь. Функционировало космометро на магии и технике. Даже те ветки, что соединяли с Флоренией и Викери. Но это было не похоже на чудеса, которые были у вальтеррианцев. Это были простые магические порталы в виде каменных арок, в которые заезжал вагон поезда, работающего на обыкновенном топливе. Портал открывался в параллельное измерение и по нему уже передвигался поезд. Это параллельное измерение — что-то вроде другой стороны нашего мира, которая недоступна человеческому глазу, но при этом она значительно сокращала путь передвижения. Технология использования таких порталов принадлежала флоренийцам, но вальтеррианцы довели её до совершенства. Вот так, совместными усилиями двух рас был создан уникальный транспорт, на котором можно было добраться даже до другой звёздной системы. Что уж говорить о возвращении на Викери, одну из ближайших к Сигме планет. В тот день, когда я покинул Викери путешествие на космометро занимало несколько часов, как на обычном поезде. Благодаря доработкам вальтеррианцев, портал теперь можно было значительно сократить. Поэтому расстояние между Сигмой и Викери поезд преодолевал за секунды. Поезд разогнался, въезжал в портал и через пару секунд уже выезжал на вокзале через выход из портала.

Я покинул вагон космометро на центральном вокзале Джастона и там же сел на поезд до Сигрина. Вот тут я уже мог спокойно отдохнуть и подготовиться к встрече с Марией. Я откинулся на спинку кресла и решил немного вздремнуть. Дорога до Сигрина на поезде часа четыре, не меньше.

Глава 9. Воскрешение и смерть

Когда я наконец добрался до Сигрина было уже два часа дня. Было лето, а потому на улице ярко светило солнце и стояла невыносимая жара. Подойдя к дому Маши, я заметил, что шторы на всех окнах плотно закрыты. А возле ворот стояла новенькая машина с тонированными окнами. Затонировано было даже лобовое стекло В Джастоне и Столице только начинали появляться первые автомобили, тем более навороченные, а потому мне показалось странным, что один из них стоит сейчас в деревне возле Машиного дома. Но когда я вошёл, то понял, чей это был автомобиль.

Кроме Марии в доме находился Дима. Как только я переступил порог, он тут же вскочил с кресла и бросился на меня со словами: «Как смеешь ты приходить в наш дом после того, что сделал?» Но Марии остановила его.

— Я позвала вас не для того, чтобы вы дрались. Я хочу сообщить вам, что Алекс жив.

Это было настоящим шоком для меня. Прошло много лет с того дня как я убил его. Я столько лет винил себя за содеянное, столько раз приходил в склеп и просил прощения над его гробом. Неужели Алекс спустя столько лет вернулся к жизни. Как это вообще возможно?

Мария рассказала, что ей было видение, в котором Алекс открыл крышку гроба, вышел из склепа и исчез.

— Я пыталась с помощью магии понять, где он, но мне не удалось, — произнесла Мария.

Мы с Димой отправились в склеп, чтобы убедиться, правда ли это. Гроб действительно оказался открыт, Алекса внутри не было. Теперь я наконец успокоился. Я больше не виновен в смерти брата, ведь он жив. Дима тут же извинился передо мной и сказал, что больше не держит на меня зла. Мы попросили Марию ещё раз поискать Алекса с помощью магии и её дара к ясновидению.

— Говорю же, я не могу. Его нет нигде, я осмотрела всю планету. Либо он очень хорошо скрывается, либо он действительно исчез.

— Но зачем Алексу скрываться? Если он воскрес, разве не стоило бы прийти к тебе или к Диме и рассказать об этом? — я пытался понять, что в голове у моего вернувшегося с того света брата и как мог поступить.

— Возможно он сам не понимает, что произошло, — ответила Маша. — Он тринадцать лет был мёртв. Никто не знает, что он видел по ту сторону и каким это сделало его человеком. Джон, Дима, я не хочу заставлять вас бросать все дела, но, если вы услышите что-то о нём, дайте знать.

— О чем разговор, конечно же, — Дима обнял сестру. — Мы и сами понимаем, что Алекс — как бомба замедленного действия. Он вампир с невероятными способностями к магии. Бросать такого в одиночестве слишком опасно, мы найдём его. Я подключу королевские войска на поиски.

Я тут вспомнил, что Дима уже несколько лет сидит на троне Талеслэнда. Как легко он хвастается своими полномочиями.

— А ты, Джон, поговори с Рэйчел, мне кажется уж кто-кто, а она явно сможет его отыскать.

Я кивнул. Оставаться на ночлег не было никакого смысла, и я уже подумал о том, чтобы сесть на вечерний поезд и поехать обратно в Джастон. Но внезапно Марию посетило ещё

одно видение. Она словно впала в транс — взгляд рассеялся, она пошатнулась и чуть не упала. Дима подхватил её и усадил на кресло.

— Это странно, — произнесла Мария спустя некоторое время, когда наконец пришла в себя. — Я видела человека, который был очень похож на тебя, Джон. Словно вы близнецы. Этот человек напал на девушку, на какую-то студентку в форме. И. он вампир, он высосал её кровь. Он убил её.

Мария удивлённо подняла на меня взгляд. Я задумался, но буквально через секунду понял в чем дело. Человек, похожий на меня может быть моим отцом. Не тем отцом, что вырастил меня, а моим биологическим отцом. Кассий Блэквильф. Вампир, прислуживающий демону. Я рассказал Диме и Маше, все что знал, и мы решили, что нужно остановить Кассия. В конце концов, я охотник на нечисть. Даже если эта нечисть мой отец. Я должен сделать все, чтобы обезвредить его. Даже если мне придётся его убить.

Сначала мы решили узнать, что за девушка была в видении Марии. Только так можно было понять место и время, где это произойдёт. По описанию формы, в которую она была одета, мы выяснили, что студентка учится в Гиксоне. Городок маленький, но колледж у них известный. И фирменная студенческая форма очень помогла. Этот колледж был в двух часах езды от Сигрина. Мы отправились туда втроём. Мария легко нашла ту улицу, на которой должно было произойти нападение. Все же её ясновидение было невероятно полезным даже без видений. Маша словно чувствовала весь окружающий мир. Как я иногда мог почувствовать монстров. Мы спрятались за колонной во дворе колледжа и стали ждать. Вскоре прозвенел звонок и из учебного корпуса начали выходить студенты и студентки. Мария жестом указала на блондинку, которая остановилась у соседней колонны. Мы с Димой держали мечи наготове.

В этот самый момент появился Кассий. Я словно смотрел в кривое зеркало. Он был очень похож на меня — такие же темно-русые волосы, правда острижены куда короче, такие же карие глаза. Выглядел он немного старше, чем я, и был намного бледнее. Хотя время и было вечернее, солнце ещё не зашло, а потому он как вампир должен был чувствовать себя сейчас гораздо слабее. Но солнце влияло и на Машу с Димой. Хотя вида они не подавали, я прекрасно понимал, что им должно быть сейчас не очень хорошо. Кассий начал медленно двигаться в сторону жертвы. Я вышел из-за угла и окликнул его. Вампир обернулся. Судя по выражению на его лице, он тоже удивился, увидев меня. Но Кассий быстро все понял.

— Ты пришёл остановить меня? Своего отца? Я думал Крис и Хэйли не скажут тебе. Я думал они вырастят хорошего человека.

— Что ж, у нас видимо это семейное, разочаровывать своих отцов, — я почему-то вспомнил разговор с Гринвальдом много лет назад. Интересно, что бы он сказал, узнав, что я собираюсь убить собственного отца и его сына.

— Похоже ты тоже виделся с этим демоном, — Кассия мои слова совершенно не задел, но к счастью, я хоть немного отвлек его от студентки. Мария с Димой поспешили увести её. Я продолжал смотреть прямо в глаза своего отца. Эти тёмные глубокие глаза, одновременно такие пустые. В них виднелась истинная сущность Кассия — его демоническая натура. Как и прежде, бывало, с вампирами или с другой нечистью. Словно его вампирская душа на какое-то мгновение, на доли секунды выглянула наружу. Его тёмная кроваво-красная аура, опутанная черными нитями, нависала над ним. Глаза Кассия налились кровью.

— Почему ты оставил мне свой меч и наследство, если не хотел, чтобы я знал

правду? — спросил я. Кассий мне не ответил. Его губы расплылись в тонкой ухмылке, обнажив острые белоснежные клыки.

— Почему ты стал вампиром?! Неужели, это была плата за бессмертие? — я почти прокричал эти слова. В ту же секунду Кассий изменился в лице. Словно вспомнил что-то ужасное. Он побледнел ещё сильнее. Сквозь тонкую вампирскую кожу проступили пустые тёмные вены. Я никогда не видел такого ужасного облика вампира.

— Я вызвал на дуэль того демона, держателя контракта, — произнёс Кассий. — По условиям, в случае моей победы, я освобождался от всех обязанностей перед ним. Я выиграл бой, чем разозлил демона. Он не мог поверить в то, что его одолели. Он отдал мне свой меч Гардариан, но не свободу. Да, именно этот меч держишь ты сейчас в руках, — я и правда сжимал сейчас одной рукой свой меч в ножнах, готовый вытащить его в любой момент. — Этот меч был непобедимым, как он думал. А стал для него бесполезной железякой. Я же был ему куда нужнее.

— Но почему вампир? Ты ведь не был таким изначально?

— Феликс, так звали этого демона, он и обратил меня. Вернее, убил со словами что дарует мне такую желанную вечную жизнь. Я очнулся уже вампиром. Весь мир в одно мгновение стал против меня. Что мне оставалось делать.

— Сразиться с Феликсом ещё раз.

— Я пытался. Хотел верить, что Хэйли и Крис, а также мои братья примут меня даже таким. Но Феликс сказал, что убьёт их. Мне пришлось согласиться служить ему. Лишь потом я узнал, что он все равно убил моего младшего брата, обратил в волка старшего. Единственные из моих близких, кто уцелел, были твоя мать и Крис. Видимо, Феликс не знал о них, а потому я и отдал им меч, чтобы спрятать от него.

В какой-то момент я даже пожалел Кассия. Я понял, что он защищал свою семью, родных и близких. Возможно, в подобной ситуации я поступил бы я также. Однако Кассий продолжил: — Но с каждым годом моя человечность уходила все глубже, Джон. Потом... мне начало это даже начало нравиться. Убийство этих людей. Так легко, когда ты вампир. А их кровь... попробовал бы ты её на вкус...

Как только я услышал эти слова, я просто взбесился. Я вспомнил, как несколько лет назад за такую же фразу я убил вампира Лукаса Томсона. Я не сдержался и сейчас. Резко взмахнув рукой, я вонзил меч в плечо своего отца. Вряд ли такая рана могла бы убить вампира, нанеси я её обычным оружием. Но мой меч когда-то уже погубил Алекса. А сейчас он был насквозь пропитан ядом, приготовленным когда-то Эрикой. Яд, который способен уничтожить кого угодно.

Кассий вздохнул и прошептал: «Ты весь в меня...» После этих слов он умер. Рассыпался, оставив после себя лишь горстку пепла на земле. Я бросил меч и рухнул на колени. То, что я сделал, нельзя было простить. Да, я убил вампира. Но этот вампир был моим родным отцом. Он не был виноват в том, каким стал. Нужно было бороться с демоном, сделавшим это, а не с Кассием. Ведь он и сам был жертвой. Дима подошёл, чтобы утешить меня, но это было бесполезно. Я убил своего родного отца. Сначала лучший друг и брат, теперь отец. Вряд ли он воскреснет через несколько лет. Я навсегда останусь убийцей. Скольких ещё людей я убью? А что, если некоторые монстры из тех, что я уже убил, заслуживали искупления? Эти мысли не давала мне покоя. Однако Дима вдруг сказал: — Послушай, Джон. Не все потеряно. В конце концов, Алекс жив, хоть и неизвестно где он. А Кассий был тем ещё ублюдком, судя по всему. Ты правильно поступил. Ведь больше он не

сможет никому навредить.

— А знаешь, у нас есть одна новость для тебя, — сказала Маша. — Я недавно узнала, когда созванивалась с Хантером. Он и сам был в шоке, рассказывая эту новость. Розанна родила ребёнка от Алекса. Его зовут Уильям. Она бросила колледж, сейчас растит его совсем одна. Ты мог бы бросить все эти вампирско-охотничьи дела и начать жить нормальной жизнью. Прекратить череду убийств, которую ты так боишься продолжить. Мог бы жить с любимой девушкой.

Если бы я поехал к ним, то, возможно, все так и сложилось бы. Мы бы стали нормальной семьёй, без убийств и без охоты на нечисть. Но я не смог. Я сказал, что не смогу воспитывать ребёнка, рождённого моей невестой от моего лучшего друга. От моего брата. Я просто не смог бы смотреть ей в глаза. Смотреть на её ребёнка. Я сказал, что лучше займусь поисками Алекса.

Дима отвёз Машу домой, а я сел на поезд до Джастона. Идти в Фарматек было уже поздно, рабочий день закончился. А потому я отправился домой. Квартира, как всегда, после долгого моего отсутствия была затянута пылью, от которой я избавился в пару щелчков пальцами. Я заказал пиццу и пиво, а сам включил старый черно-белый телевизор. Вдруг взгляд мой упал на монету, лежащую на столе. Я подошёл и посмотрел ближе. Это была старинная пиратская монета. Похожую я отдал Рою после путешествия к дракону Омикрону. Но это была не она. На этой монете была кровь. Я поднёс монету к губам и лизнул. Это был очень знакомый мне вкус. Такой старый и давно забытый. Но одно касание кончиком языка и воспоминания тут же всплыли в моей голове. Это была кровь Алекса. Не просто крови вампира, или же Димы и Маши. Это совершенно точно была кровь Алекса. Он был в моей квартире. И он был в пещере дракона. Мне срочно нужно было найти Рэйчел, чтобы обсудить с ней это.

Я вышел из дома и направился к ближайшей телефонной будке. Взял оттуда толстый жёлтый справочник с телефонами и адресами и принялся листать. В справочнике оказалось целых три Рэйчел Смит, но лишь одна из них жила в центре. Я отправился по её адресу. Едва я подошёл к зданию, я почувствовал, что место верное. Во-первых, отсюда было не так далеко до улицы Лоуренса, на которой я жил и на которой находился крупнейший Ол-маркет в Джастоне. Во-вторых, возле подъезда чувствовалась магическая энергия. Я поднялся на третий этаж и постучал в дверь.

— Ну и как, черт возьми, ты меня нашёл? — Рэйчел отступила в сторону, пропуская меня в квартиру. Она была сама на себя не похожа. Пирсинг снят, мокрые волосы собраны в пучок, а из одежды один только шёлковый халатик персикового цвета. Словно после душа. Я даже растерялся, увидев её.

— Я... Мне снова нужна твоя помощь.

— Ты же вроде отправился на Сигму. Зачем вернулся?

— Я убил брата, когда мне было семнадцать.

— Я знаю. И, что дальше?

— Похоже кто-то вернул его к жизни.

Я протянул Рэйчел монету и рассказал, что произошло за последние несколько часов. Она задумчиво покрутила монету в руке и вернула мне. А затем направилась в комнату. Я терпеливо ждал, что она скажет. Рэйчел же распустила волосы и лишь раз тряхнув головой высушила их. Все-таки её умение использовать магию поражало.

— Ты хочешь, чтобы я нашла его? — я кивнул, сглатывая слюну. Рэйчел в этом тонком

халатике была очень красивой. Как я раньше не обращал на это внимания.

— Ну хорош, Джон, я же слышу твои мысли.

Я почувствовал, что краснею от стыда.

— Джон, я не обладаю даром ясновидения, как твоя сестра. Но уверена, что Алекс был в пещере. Помнишь дракона?

— Ещё бы, — я потёр плечо, которое пострадало в тот день дважды.

— Дракон жив. Слышала недавно от одного приятеля. Омикрона видели над Великой горой. Похоже он не просто выжил, но и выбрался из-под завала.

Я не сильно этому удивился. Ведь известно, что драконы очень сильные и живучие существа. Да и я не ставил себе цели убить его, мне тогда был нужен лишь кристалл.

— Но зачем Алекс ходил в эту пещеру?

Рэйчел замаялась. Но после моего долго и пристального взгляда все же высказала своё предположение.

— Затем же, зачем и ты. Кристалл. Источник вечной власти. Что если твой брат узнал о нём?

— Но это не имеет смысла. Алекс и так очень силен и быстр. И без кристалла он владеет телепатией. Разве что понимание других языков... Но зачем оно Алексу?

— Этого я не знаю, — Рэйчел отвернулась от меня и принялась расчёсывать волосы. — Я не могу найти твоего брата. И думаю, тебе тоже не стоит его искать. Лучше вернись к тому, что у тебя хорошо получается — к охоте на нечисть.

А вот это было неожиданно. Рэйчел не особо одобряла охоту, почему она начала говорить так.

— Ты в курсе да?

— Что ты убил отца? Да я в курсе. Одним вампиром стало меньше. А у демона Феликса одним слугой. Кассий добывал для него души, убивая невинных людей. То, что ты сделал — правильно. Но теперь есть ещё одна проблема, которая скоро выползет из Ада.

— Я просто убью его, как и Кассия. Подумаешь, демон.

— Феликс не просто демон. Меч, что ты используешь, ты знаешь, что его создали специально для Феликса? Ещё когда он был смертным. И ты знаешь, что этот непобедимый меч уже дважды был побеждён?

— Дважды?

— Первый раз Феликс вызвал на дуэль дьявола, думал одолеть его особенным мечом. Но ему это не удалось, вместо этого Феликс стал демоном. Второй раз Кассий победил его тем же мечом, что и в первый.

— Эрика говорила, что этот меч одолел дьявола.

— Не совсем. Просто тот, кого пытались им убить, дьяволом не был. У него тоже был ангельский клинок, покруче этого.

Рэйчел рассказала мне историю об ангеле, который притворялся дьяволом в Сигрине. Что Гринвальд заключил с ним сделку, она уже упоминала. Но что этот ангел превратил Феликса в демона, после того как проиграл с ним битву, говорила впервые.

— Просто он не был способен убивать. И сделал вещь более ужасную — проклял невинного. А так, он вполне мог победить в той битве. Поэтому, когда Кассий сражался с Феликсом, он одолжил у того ангела его меч. И так ему удалось победить.

— То есть ангельское оружие тоже отличается. Чьё-то сильнее, а чьё-то слабее?

— По сути — да. Чем сильнее ангел, тем сильнее его меч. Некоторых ангелов можно

убить только их собственным мечом, любой другой на них не подействует.

— Я смогу убить Феликса этим мечом? Он же не ангел, а всего лишь демон.

— Я не уверена в этом, ты тоже не ангел, но Эрика тебя своим мечом не убила.

И правда. В голове всплыл тот день, когда я узнал о бессмертии. А ведь Эрика вонзила тогда в меня свой меч. Она ранила меня, но я от этого не умер.

— Что, если Феликс тоже окажется неуязвим к ангельским мечам. Ведь у Кассия уже была возможность его убить, но он этого не сделал.

— Значит мне не стоит и пытаться?

— Просто занимайся тем, чем раньше. Истребляй мелочёвку, которая шарит по улицам Миднайта. А с крупными демонами разберутся те, кому это по силам.

Эти слова Рэйчел разозлили меня. Как она посмела считать меня недостаточно сильным! Я вскочил с кресла, в котором сидел последние полчаса и поспешил покинуть квартиру. Я поставил себе цель, доказать Рэйчел, что могу обходиться без неё. Она вовсе не нужна мне для охоты на нечисть. И с Феликсом я смогу справиться без Рэйчел, нужно только его найти.

Глава 10. Охотничий клуб

Я снова вернулся к охоте. Я был уверен, что в одиночку смогу найти и перебить всех монстров, обитающих в Джанфрокстоне. Но, как скоро выяснилось, не я один занимался охотой на нечисть. В Джастоне появилась небольшая организация — Охотничий Клуб. Охотники из этого клуба совсем не разбирались в том, что делали. Они, конечно, мастерски убивали оборотней и вампиров, но они совершенно не думали о том, что эти существа тоже в каком-то смысле люди. Я никогда не убивал вампиров или оборотней без причины. Перед тем как выйти на охоту, я тщательно изучал того, за кем буду охотиться. Далеко не все вампиры и оборотни являются чудовищами. Я убивал только тех, кто действительно заслуживал это. Поэтому охотники из этого клуба показались мне куда более опасными монстрами, и я решил остановить их. Самым простым было бы сдать Охотничий Клуб полиции, но ведь я не смогу доказать, что они убийцы. Поэтому я должен был разобраться с ними самостоятельно.

Найти их «базу» не составило никакого труда. Находилась она на окраине Джастона, неподалёку от Северной железнодорожной станции. Я сразу узнал эту местность, в двадцать лет я работал здесь на строительстве железной дороги. ОхоК располагался в довольно большом помещении, похожем на склад со множеством комнат. Очень скоро я понял, что этот клуб намного ужасней, чем я предполагал. Командовал этой организацией здоровенный амбал по имени Бенджамин Уокер. Он был выше меня почти на голову, светловолосый, с грубой щетиной на лице. На голове у него была темно-зелёная бандана, а одет он был в военную жилетку и джинсы. Он не понравился мне сразу. При первой же нашей встрече, я понял, что этот человек гораздо страшнее некоторых вампиров и оборотней.

Я пришёл к нему и попросил принять меня в клуб.

— ОхоК не для слабаков. Ты думаешь, что мы тут просто играемся или занимаемся какой-то ерундой? Нет, пацан. Мы уничтожаем зло, настоящее зло, а потому мальчишке вроде тебя здесь не место, — сказал Уокер.

Да, из-за своего бессмертия я действительно выглядел мальчишкой, хотя мне давно уже пошёл четвёртый десяток. Но фраза Уокера меня все же задела. Я рассказал ему о некоторых монстрах, которых уже успел убить, а также сказал, что готов пройти любые испытания, чтобы доказать ему свою силу. Тогда Уокер дал мне имя — Гвен Куинн. Я должен был убить эту девушку, не задавая лишних вопросов. Это была проверка не только на моё умение убивать, но и на то, что мне можно доверять.

Поискав немного информации в городском архиве, а также поговорив с соседями, я узнал, что Гвен была ведьмой. Всего лишь ведьмой. Если уж на то пошло, то меня тоже нужно убить за колдовство. Я знаю довольно много заклинаний и многие из них активно использую.

Я пришёл к этой ведьме домой. Разумеется, я не собирался её убивать, я ведь хотел вступить в ОхоК только для того, чтобы закрыть наконец эту организацию, разрушить её изнутри. Гвен спала в своё постели, когда я вошёл в дом. Замок я открыл с помощью магии и даже удивился, что на двери дома ведьмы такие слабые защитные заклинания. Даже вампир Лукас Томсон защищал своё жилище лучше. Ведьма была примерно моей ровесницей, судя по её ещё совсем молодому, слегка затронутому морщинами лицу. Она ещё даже не использовала омолаживающих заклинаний и зелий. Когда Гвен проснулась, она тут же

заметила меня и закричала.

— Тише, я не причиню тебе вреда, — сказал я и попытался объяснить ей, почему я пришёл. Но ведьма оказалась и в самом деле ведьмой. Она тут же начала бормотать незнакомые мне заклинания. Весь дом загорелся, а Гвен громко хохотала.

— За мной уже не раз приходили охотники, но я до сих пор жива. А ты лишь мальчишка по сравнению со мной.

Меня второй раз за день назвали мальчишкой. И к тому же ведьма пыталась убить меня своим пламенем. Я выхватил меч и пронзил им Гвен. Огонь тут же погас. Гвен закашлялась, изо рта её потекла яркая алая кровь и ведьма упала замертво.

Я поспешил уйти из этого дома, но как только я вышел на улицу, на меня набросилась полиция. Они словно поджидали меня снаружи, чтобы поймать на месте преступления. У меня не было выбора, и я последовал за ними. Лейтенант Мерлин, кажется, знал, что на мне уже далеко не одно убийство, поэтому в полицейском участке он сразу спросил: — Ты не боишься, что тебе дадут пожизненное за то, что ты совершил? Лукас Томсон, Генри Уолберг, Кассий Блэквудф, теперь Гвен Куинн. Ты собираешься остановиться или этот список так и будет расти?

Я ничего не ответил. Меня подставили. Убийство вервольфа Генри Уолберга ещё можно было повесить на меня. Это случилось очень давно, когда я только начинал охотиться. И там была скорее самозащита, чем убийство. Но вот об убийствах Лукаса Томсона и моего отца полиция знать не могла. Это было известно только Рэйчел. И Бенджамину Уокеру, которому несколько часов назад я хвастался своими успехами в охоте. Именно он меня и сдал.

Я знал, что по нашим законам для пожизненного заключения я должен убить минимум пять человек. Лейтенант назвал лишь троих, Гвен была четвертой. Значит остальные мои убийства ему неизвестны. Да и к тому же, среди тех, кого я убил, в основном были мелкие демоны и тролли, а их убийства не подходят под обычные законы. В общем пока что я был в безопасности. Доказательств моей вины у них нет и не будет, а единственная свидетельница моих преступлений ни за что меня не сдаст. Я слишком хорошо знал Рэйчел, чтобы убедиться, что она точно не способна на предательство.

— Как твоё имя? — спросил Мерлин. Я задумался на секунду, не зная, что сказать — Хард или Блэквудф. Давно мне не приходилось называть своё полное имя. Спустя пару секунд раздумий я наконец ответил: — Зовите меня Джон Сварт.

Это прозвище возникло у меня в голове как-то совершенно случайно. Я вспомнил, что первым, кого я убил, был демон Свартор, и я просто укоротил его имя. Лейтенант усмехнулся и отправил меня в камеру. Я должен был просидеть там до утра, чтобы дожидаться следователя и адвоката. Но, как только везде погасили свет и лейтенант Мерлин ушёл, я открыл дверь с помощью магии и сбежал.

Я сразу отправился к Уокеру. Он явно не ожидал меня увидеть, но очень обрадовался, узнав, что я убил ведьму. Я еле сдержался, чтобы не напасть на него сразу же. Но это было бы слишком опасно. В ОхоКе десятки человек. Они все отлично натренированы и хорошо стреляют, даже моё бессмертие и магия могут не справиться с ними. Поэтому я решил проникнуть в организацию окончательно, а затем развалить её изнутри.

Уокер провёл меня в какую-то комнату, похожую на что-то среднее между лабораторией и операционной. В центре комнаты стояла кушетка, а вдоль стен была различная медицинская аппаратура и шкафы с препаратами. Однако, в этой комнате было слишком темно и напроочь отсутствовали всякие санитарные условия. Но это как раз меня

нисколько не пугало, вряд ли я мог умереть от заражения. Бессмертие ведь должно лечить не только раны. В комнату вошёл человек в белом медицинском халате и маске на лице.

— Мы сделаем тебе инъекции сыворотки вампира и оборотня. Это сделает тебя сильнее и быстрее.

Самопровозглашённый врач уложил меня на кушетку и надел перчатки. Затем меня пристегнули ремнями, исключая всяческую возможность вырваться.

— Разве это обязательно? — спросил я, начиная нервничать. Вряд ли бессмертие распространяется на яд вампира и оборотня. Прежде проверять это мне не приходилось, но экспериментировать тоже как-то не хотелось.

— Через эту процедуру проходят все новички. Если ты откажешься, то мы тебя убьём. Сыворотка нужна тебе, чтобы сражаться с сильными монстрами. Она даёт улучшенную регенерацию, силу и скорость практически равные вампирским и оборотническим.

Человек в белом халате открыл стеклянный пузырёк и набрал оттуда полный шприц блестящей перламутровой жидкости. Несмотря на отсутствие стерильности в помещении, врач похоже все-таки был профессионалом. Он затянул мне жгут на руке и аккуратно ввёл иглу в вену. Сыворотка медленно проникла в мой организм.

Первым же ощущением от введения сыворотки было сильное жжение. Мне отстегнули от кровати, и я попытался сесть. В тот же момент подступила какая-то слабость, ноги стали словно ватные. У меня резко подскочила температура, кровь в голове пульсировала, словно пытаюсь вырваться наружу. К тому же я чуть не потерял сознание от сильной боли, растекающейся по венам. Мой организм явно пытался бороться с инфекцией, но вирус вампиризма ещё и в совокупности с вирусом оборотня были куда сильнее. Яд вампира смертелен для оборотня, как и яд оборотня для вампира. Страшно представить какой эффект будет от смешения их в одном флаконе.

Меня заперли в одной из комнат, где не было даже мебели. Я сел на пол, прислонившись к прохладной каменной стене у окна. Как ни странно, но я даже не попытался выбраться. Сил на магию не было. Мне было настолько плохо, что я отключился уже через несколько минут. Меня разбудил голос, который звал меня по имени:

— Джон, очнись. Тебе надо уходить.

Я открыл глаза. Дверь была открыта, а на пороге стоял один из членов ОхоК. Это был высокий парень с длинными светлыми волосами и очень бледной кожей. Он держал фонарик в руках, но мне казалось, что светится не только фонарь, но и глаза, и даже кожа этого парня. Я все ещё был слаб, но жар похоже отступил. Собравшись с силами, я попытался улыбнуться и спросил, уж не собирается ли он предать своё руководство ради меня. Парень дал мне флакон с густой черной жидкостью и сказал:

— Я эльф Лайонел. Я никогда не работал на Уокера. Я здесь по особому поручению. Это лекарство исцелит тебя от яда вампира и оборотня. Но ты должен убраться отсюда немедленно. ОхоК ещё долго будет существовать. Простым людям этого не изменить.

Я хотел поспорить насчёт простого человека, но из-за слабости не стал сопротивляться. Я готов был принять помощь даже от эльфа, хоть и с трудом верил в его существование. Сейчас он казался мне какой-то галлюцинацией. Но как только я выпил лекарство, мне полегчало. Боль прошла, прибавились силы. Я быстро встал и поспешил уйти из этого здания. Но оставлять все так просто я не мог. Я вспомнил заклинание, которое перед смертью применила ведьма Гвен. Повторив его, я поджёг все здание ОхоКа. Впрочем, мои действия оказались совершенно бесполезными. Эльф Лайонел, который только что спас мне

жизнь, тут же потушил пламя.

Мои попытки в одиночку справиться со злом в очередной раз не увенчались успехом. Я медленно побрёл в сторону дома, размышляя о том, простит ли меня Рэйчел после нашей последней ссоры и согласится ли в очередной раз мне помочь. Погода стояла холодная и давно уже наступила ночь, а потому я поспешил на ближайшую остановку, чтобы не тащиться пешком несколько кварталов. Но стоило мне подойти как любимый тридцать первый трамвай отъехал от остановки. В итоге я все же решил, что быстрее дойду, чем дождусь злополучный трамвай. Я побрёл через дворы, чтобы сократить дорогу.

— Джон? — услышав голос я резко обернулся. Показалось, что в тени стоит кто-то. Я сделал несколько шагов, к силуэту. Но как только я приблизился, тень исчезла. Я подобрал с земли какую-то палку и поджёг её, чтобы сделать факел. На земле я разглядел следы. Они заканчивались на том самом месте, где только что стоял силуэт. Но если человек и был, то он растворился в воздухе. Из моих знакомых такой способностью обладала лишь Рэйчел, но следы на земле были явно мужские. Я резко развернулся и вместо своего дома пошёл обратно в центр.

Когда я подошёл к дому, где жила Рэйчел, я снова почувствовал эту негативную энергию. Правда теперь она не просто стояла в воздухе в виде ауры, а была сформирована в мощную охранную магию возле самого подъезда. Просто человека или слабого мага, может быть, это заклинание и могло сдержать. Но я чётко видел его границы, а потому аккуратно обошёл. Рэйчел открыла дверь квартиры едва я вошёл в подъезд.

— Мириться пришёл? — спросила она с насмешкой.

Я кивнул.

— Прости, Рэйчел. Я был неправ. Без тебя я действительно ничтожество, которое ничего толком не может.

Рэйчел рассмеялась, услышав мои извинения. Я принялся рассказывать ей о клубе ОхоК, о Бенджамине Уокере, который сдал меня копам и об эльфе Лайонеле, который меня спас. Рэйчел посмеялась над тем, что я теперь нахожусь в розыске у полиции Джастона. А вот чудодейственное лекарство её заинтересовало. Я отдал ей пузырёк с остатками черной жидкости. Рэйчел поднесла его сперва к носу, чтобы проверить запах, а затем к губам. Она осторожно капнула каплю этого средства себе на язык и тут же закашлялась и начала плевать. Я сбегал на кухню и принёс ей воды. Когда Рэйчел наконец прополоскала рот, она отставила пузырёк подальше.

— Я знаю, что это такое. И удивительно, как оно здесь оказалось. Говоришь, его дал тебе эльф?

— Да. Но что это? Почему оно меня исцелило, а тебе от него стало плохо.

— Это и правда странно. Дело в том, что это ангельская кровь. Она и правда способна исцелять любые раны и любые болезни у людей. Но демонам она вредна. Поэтому я удивлена, что тебе она помогла, а не навредила.

— Что ты имеешь в виду? Я же не демон, — я смотрел на Рэйчел, не отводя взгляд. На её лице опять появилось это выражение, словно она что-то недоговаривает. — Когда ты уже перестанешь скрывать от меня факты из моей биографии?! — разозлившись закричал я.

— Я ничего и не скрываю. Странно, что ты сам не догадался. Сколько лет было твоему отцу, когда ты родился?

— Не знаю, маме было двадцать шесть, думаю и отцу примерно столько же.

— Вот именно. Значит, он родился примерно в начале 70-х. А знаешь когда Гринвальд

Блэквуд стал демоном? Я уже говорила тебе, что примерно тогда же, когда и я. Если точнее, даже раньше. А я умерла в 1649-м. Тогда же я и попала в Ад. Понимаешь?

— Гринвальд уже был демоном, когда родился Кассий. Выходит, я на одну четвертую являюсь демоном?

— В тебе есть демоническая кровь, да. Но тебя не убил ни ангельский меч, ни ангельская кровь. И это очень странно. Я не понимаю, почему.

Я и сам не понимал. Тут я вспомнил про силуэт, который видел во дворе, по дороге к Рэйчел.

— Что, если это был Гринвальд?

— Может быть. Хотя зачем бы ему тебя звать.

— Он не звал. Голос был удивлён, что видит меня. И похоже, испугавшись, он и сбежал.

Рэйчел только пожала плечами. Она и правда не знала, кто это был. Если уж я и не мог читать мысли, то хотя бы понимать лгут мне или нет я уже умел. Особенно в случае с Рэйчел.

— Поможешь мне уничтожить ОхоК? — задал я наконец вопрос, ради которого и пришёл. Рэйчел кивнула:

— Мне тоже охотники-недоумки не нужны. Ещё ни дай Бог решат меня убить.

Было так смешно слышать подобные слова из уст демона. Но я сдержался, когда увидел недовольное лицо Рэйчел.

Она перенесла нас телепортацией прямо к тому самому складу, где Уокер разместил своё убежище. Я глянул на часы. Время было около четырёх утра. Охотники, которые ночевали на базе, ещё не проснулись. А остальные, включая Уокера, ещё не пришли из своих обычных домов. Мы медленно прошли ко входу, но тут дорогу нам преградил все тот же эльф Лайонел.

— Зачем ты вернулся, Джон?

— ОхоК нужно уничтожить. Как ты не понимаешь, они творят зло. Убивают невинных.

— Вампиры и оборотни не могут быть невинными.

— Они пытались убить меня. Заставили меня убить ведьму Гвен Квин. Рэйчел, да объясни же ему!

— Лайонел, так ведь тебя зовут? — Рэйчел подошла к эльфу. Даже я почувствовал феромоны, исходящие от неё. Неплохая тактика. Если ей удастся убедить эльфа таким образом, то пускай.

— Я не позволю вам уничтожить ОхоК. Нельзя нарушать ход истории.

— Ты спас Джона. Разве это не нарушение?

— Только потому, что он тоже важен для истории. Он там, где должен быть. Но и ОхоК там, где ему нужно быть в данный момент времени.

— Они же сами монстры, почему ты помогаешь им.

— Это все выше вашего понимания. Просто демон, которой удалось воскреснуть и стать человеком. И просто человек, которому нельзя умереть. Вы ещё слишком молоды, чтобы понять смысл бытия.

Я схватился за меч, но Рэйчел остановила меня. Она о чем-то задумалась, я понял по выражению лица. Взгляд Рэйчел был устремлён куда-то в пустоту. Эльф Лайонел наблюдал за нами, но ничего не предпринимал.

— Вам лучше уйти, — сказал он, когда Рэйчел снова вернулась к реальности. В этот раз я уже не выдержал его наглости.

— Это ангельский меч, посмотрим, сработает ли он на эльфе, — произнёс я и бросился на Лайонела. Но тут же меня отбросило ударной волной на несколько метров назад. Рэйчел обернулась на меня, а потом сделала пару шагов к эльфу. Я впервые за несколько лет вновь увидел её демонический облик. Рэйчел была готова сражаться.

— Нет ничего важного в этом сборище маньяков. Лишь пара тройка тварей, которых они убьют. Что ж, я готова взять этих тварей на себя. А остальные невинные должны выжить.

От Рэйчел сейчас исходила очень мощная тёмная энергия. её аура была абсолютно черной и её пронизывали светящиеся серебристые нити. Я отчётливо мог её видеть. Это было похоже на ауру Кассия, в тот день, когда я убил его. Неужели так выглядят ауры демонов?

Но вдруг Рэйчел остановилась.

— Вы сейчас же уйдёте отсюда и больше не будете вмешиваться в ОхоК. Все убийства, которые они совершат, произойдут тогда, когда должны. А ты, демонесса, забирай Джона и проваливай. Могу только сказать, что тебе стоит беречь его. Этот парнишка не так прост, как кажется.

В тот же миг мы с Рэйчел оказались у меня дома.

— Это ты сделала? — я едва удержал равновесие, от внезапной телепортации.

— Я, — Рэйчел села на край дивана, опустила голову и схватилась за волосы.

— Он что, смог убедить тебя? — я понял, что это такое. Алекс слишком часто проделывал подобное, потому узнать было слишком легко. Магический гипноз или внушение. — Но разве можно внушать демону?

— Он высший эльф, они гораздо сильнее рядовых демонов, таких как я. Знаешь, может он и прав. Может есть что-то, о чем даже я не знаю.

Рэйчел отвернулась от меня и посмотрела в окно. Именно там я впервые встретил Гринвальда. В этом дворе.

— Он снова начнёт действовать. Рано или поздно. Тебе нужно быть готовым к этому.

Рэйчел опять прочла мои мысли, но меня это совершенно не беспокоило. Я больше волновался насчёт того, что Рэйчел после разговора с Лайонелом стала сама не своя. её мысли были заняты чем-то. И она опять скрывала это от меня.

— Рэйчел, ты что-то видела там, верно? — спросил я напрямую. — Когда зависла на пару минут. Ты видела будущее?

Я бросил наугад. Потому что Маша выглядела также, когда у неё бывали видения. Но у Рэйчел видений быть не могло, она не ясновидящая, а демон. Значит, она могла видеть будущее по собственной воле.

— Да, Джон. Я могу заглянуть в будущее, хоть и редко этим пользуюсь. И я видела нечто ужасное. Лайонел прав, тебе стоит быть осторожней. Ну а мне надо бы поговорить с одним старым другом. Думаю, он сможет помочь узнать поподробней о том, что нас ждёт.

Рэйчел исчезла, оставив меня, как всегда, размышлять над её странными загадочными фразами. Думать о том, что же такого могла она увидеть в будущем.

Глава 11. Межгалактический кодекс

Прошло несколько лет с тех пор, когда я видел Рэйчел в последний раз. Неизвестно куда она отправилась и что хотела найти. Первое время я переживал по этому поводу, ведь ужасное будущее, о котором знали Рэйчел и Лайонел, было каким-то образом связано со мной. Я просил Машу использовать её способности, чтобы увидеть хоть какую-то подсказку, но она ничего не нашла.

В сентябре 1738 года мне пришло письмо с Сигмы. Как одному из первых колонистов мне прислали приглашение на невероятное мероприятие. На Сигме собирались открыть первое отделение межгалактической полиции, название которой дали «Организация пространственно-временных перемещений», или сокращённо ОПВП.

В здании ОПВП собралось много народу. Были представители различных рас — вампиры, оборотни, лонгверины, корнифрейцы, несколько видов эльфов. Все они собрались на подписание Межгалактического кодекса. От каждого вида существ по одному-два представителя. Был, например один парень с Вальтерры. Он выглядел всего лет на 16–18. Мне показалось странным, что такой молодой парень выбран представителем целой расы. Однако моё внимание внезапно переключилось на одну интересную парочку — женщину и подростка. Женщине на вид было около тридцати лет, у неё была тёмная кожа и прямые каштановые волосы до плеча. Парень же наоборот был светлым, с русыми волосами и длинной чёлкой, закрывающей часть лица. Одеты они были в белую одежду, словно это была какая-то медицинская форма или типа того. Причём женщина очень эффектно смотрелась в этой форме, а вот парень всем видом показывал, что его притащили сюда насильно. Когда эта парочка подписывала Кодекс, я узнал их имена — Райан и Камаэль. После того, как они отошли от стола с Кодексом, я услышал обрывок их разговора.

— Лайонел следит за ОхоК, поэтому он не смог представлять лесных эльфов. От их имени здесь Гастрия, — произнесла Камаэль. Затем Райан что-то прошептал ей, и я снова услышал её довольно грубый ответ:

— Ты прекрасно знаешь почему. Зачем задавать мне этот вопрос постоянно. Он назначил меня ответственной, а не тебя, — а затем очень тихо, почти шёпотом она добавила: — Это в Единороге ты можешь командовать кем хочешь, а здесь радуйся, что тебе вообще позволили подписать Кодекс и что вместо тебя не послали Тома.

— Его не послали бы, это он сам послал меня. И тебе пора бы уже запомнить, что Тому никто не сможет указывать. Он уже давно среди ангелов занимает высшее положение. Даже ты стоишь ниже его.

Вот тут мне стало интересно. Мне захотелось узнать, что это ещё за Единорог, кто такие эти люди, и люди ли они вообще. «... среди ангелов». Неужели эти двое представители ангелов на подписании Кодекса. С момента знакомства с Эрикой я больше не встречал ни одного ангела. Поэтому с этого самого момента все мои мысли заняли Райан и Камаэль. Я решил понаблюдать за ними, но это было не просто. После подписания Кодекса эти двое внезапно исчезли и больше не появлялись на Сигме. Я спрашивал некоторых сотрудников ОПВП и просто работников Межгалактического правительства, но никто и знать не знал о Райане и Камаэль, в прочем, как и о Единороге.

Я вернулся на Викери. И снова начал заниматься охотой. Охотничий клуб неплохо так облегчили мне задачу, ведь они работали целой командой. К тому же использовали

сыворотку из крови оборотней и вампиров. Удивительно, что им эта сыворотка не причиняла такого вреда, как мне. В любом случае, большинство монстров, которых я только собирался отследить и убить, ОхоК находил быстрее.

Рэйчел по-прежнему не объявлялась. Поиски хоть какого-то объяснения моего ужасного будущего застопорились. Как и поиски ангелов Райана и Камаэль. Но однажды на улице имя Камаэль узнал один бродяга. Дело было в Джастоне, поздним вечером, уже стемнело. Я прогуливался по Миднайту и столкнулся в переулке с демоном Гроудом. Он был известен в определенных кругах тем, что заключал сделки с людьми в обмен на их души. Один из крупных демонов-торгашей на перекрёстках. Я давно хотел найти его, ведь этот демон был из высших кругов, как и Рэйчел, а значит мог знать что-то об ангелах. Поймав наконец Гроуда, я сказал, что не убью его, если он расскажет мне что-нибудь о Камаэль, Райане или Единороге. Но демон сказал, что не слышал ни о чем таком. Я убил демона, но вдруг ко мне подошёл какой-то нищий и спросил, почему меня интересуют Райан и Камаэль. Я поклялся, что заплачу ему, если он скажет мне что-либо о тех, кого я ищу. Тогда нищий ответил мне:

— Я знал её под именем Кэлла. Она не из высших ангелов, но приближена к Богу. Кэлла — начальница Сил. Райан — это её подопечный, она воспитывает его с детства как родного сына, хоть и сильно не любит. Почему тебя заинтересовали эти двое?

Я рассказал бездомному о том, где встретил ангелов и спросил, откуда он знает их. И бездомный ответил мне: — Когда-то давно я и сам был одним из них.

Тогда этот мужчина поднял куртку на спине, и я увидел два продолговатых шрама на лопатках. В том месте, где у ангелов находятся крылья. А ещё я заметил у него на плече имя — Амезарак, вырезанное, по всей видимости, очень давно.

— За какие же грехи могли с вами проделать такое? — ужаснулся я, глядя на изуродованную спину павшего ангела.

— На небесах законы сильно отличаются. То, что прощительно людям, непрощительно для ангелов.

Я вдруг вспомнил Эрику и её слова о наказаниях для ангелов. Амезарак тоже полюбил кого-то и за это лишился крыльев? Падший ангел лишь улыбнулся и сказал мне, чтобы я не забивал себе этим голову.

Я отдал Амезараку обещанные деньги и отправился домой. У меня были кое-какие книги, связанные с религией и мифологией, я обзавёлся ими ещё после встречи с Эрикой. Но пока мне помогала Рэйчел, необходимости их открывать у меня почти не возникало. Пролистав несколько книг, я понял, что Силы — это как раз те ангелы, которые творят чудеса для людей. Оказывается, среди ангелов существует несколько различных чинов, или как я понял своеобразных разновидностей. Каждый чин ангелов занимался определенными делами. Были даже те, кто способен укрощать силу дьявола — Власти. Невольно я задумался — а существует ли Дьявол на самом деле? Ведь если есть ангелы, то значит должны быть и Бог с Дьяволом.

Следующей целью моих поисков стал Единорог. Насколько я понял, это была какая-то организация, но, к моему сожалению, о её существовании никто не слышал. Никто не знал, где находится Единорог, кто там работает и чем они занимаются. В книгах тоже не было информации о Единороге. Везде были лишь статьи о животном, но не о таинственном месте, где работал этот Райан, а также некий Том, который как я понял среди ангелов сейчас практически главный.

Прошло несколько недель. Мои поиски были безуспешными. Как и попытки связаться с

Рэйчел. В Фарматек сказали, что она взяла бессрочный отпуск без сохранения зарплаты. Мария не могла найти её на Викери с помощью ясновидения. Я обречённо разгуливал по улицам Джастона. Как всегда поздним вечером, ведь так легче всего встретить какую-нибудь нечисть. Я проходил мимо Ол-маркета и вдруг услышал крик. Надежда, что мне наконец-то найдётся работёнка, мелькнула в моей голове. Я бросился на голос.

В тёмном переулке за магазином, за целый квартал от Миднайта, я увидел тело девушки. У неё было перегрызено горло. Огромная кровавая рана от вампирских клыков. Такое ни с чем не спутаешь, если видел хотя бы раз. Я попытался сконцентрировать своё зрение, чтобы разглядеть следы магии. Откуда-то из тёмного угла послышался шорох. Я резко поднял глаза и увидел знакомый силуэт. В прошлый раз я думал, что мне показалось, но теперь я отчётливо видел его. Человек, примерно одного со мной роста. В тёмном плаще с капюшоном и в маске, скрывающей лицо. На поясе у него были закреплены ножны с довольно крупным мечом.

— Эй, стой там! Кто ты такой? — крикнул я, и начал приближаться к нему. Этот человек мог быть таким же охотником, как и я. Но также он мог быть и вампиром-убийцей. Впрочем, для вампира было бы слишком странно прятаться от меня в тени. При желании любой вампир может с лёгкостью справиться с человеком. Даже с охотником из ОхоК. Но этот парень и не думал нападать. Как и помогать мне. Едва я приблизился на расстояние, достаточное, чтобы разглядеть его глаза — парень исчез. Я протёр глаза, чтобы убедиться, что мне не показалось. В одну секунду передо мной стоял человек, а в другую — лишь пустое место.

Я вновь попробовал подключить своё особое зрение. В том месте, откуда телепортировался загадочный парень, следов магии не осталось. А вот на теле погибшей девушки мне удалось кое-что разглядеть. Следы тьмы. Черную дымку в том самом месте, где был укус. Черную дымку, пронизанную нитями. Похожую на ауру Рэйчел или Кассия. Но это было что-то иное. Нити были зеленоватого оттенка. Если бы только здесь была Рэйчел, она могла бы помочь мне выяснить, кто убил эту девушку. Как тогда в лесу, когда дело было рук Гринвальда.

Безумная идея мелькнула у меня в голове. Я сел на колени рядом с телом девушки, взял её руку и поднял рукав. На коже был след от ожога. Я осмотрел вторую руку. Там следов не было, а вот на затылке тоже обнаружился такой ожог. Теперь мне не нужна была Рэйчел. Я и сам понял, кто совершил это убийство. Давненько не было слышно ничего от моего злобного дедули.

Но парень, скрывающийся под капюшоном, не был Гринвальдом. Я не видел демонической ауры. Да и никаких следов магии он не оставил. Тогда я подумал, а что, если этот таинственный незнакомец вовсе не демон, а ангел.

— Это же просто глупости, — услышал я за спиной знакомый голос. Я резко подскочил с земли и обернулся. Передо мной стояла Рэйчел. Как всегда, она ничуть не изменилась. Разве что одета была слишком легко для осенней ночи — лишь тонкая футболка и джинсы. Рэйчел улыбнулась. Я подошёл к ней ближе.

— Где ты была? — да, я сильно скучал по ней. Но также я был зол.

— Я искала одного старого друга. Хотела узнать у него насчёт будущего.

— И как успехи?

— Я была права. Кое-что действительно приближается. Нечто ужасное. Но до этого события слишком далеко. И я решила вернуться.

— Ты как раз вовремя, — я указал на тело убитой Гринвальдом девушки.

— Да, ты прав, это он сделал. Остаточная магия ещё слишком сильна. Но нам надо уходить отсюда, потому что соседи могли слышать крик. Наверняка они уже вызвали полицию.

— Пстой, Рэйч, а кто был тот парень в тени? Я видел его уже не в первый раз. И каждый раз он бесследно исчезает.

Рэйчел подошла к тому месту, где стоял парень в капюшоне.

— Да, ты прав, действительно нет ни следа магии. Он точно не демон. Ведь после перемещения демона остаётся хотя бы маленькая тень. Вон, например, откуда исчез Гринвальд, — Рэйчел указала в сторону тела. В паре шагов от него я и правда смог разглядеть такую же черную тень с зеленоватой паутинкой. След магии Гринвальда.

— А у тебя все лучше и лучше получается, — заметила Рэйчел.

— Ты знаешь, что это за способность? С чем это связано?

— Это врождённое. Есть люди, которые рождаются с особыми способностями. Ты получил от отца бессмертие, а ещё похоже эти волшебные глаза.

— Нет, бессмертие вряд ли досталось мне от Кассия, — заметил я. — Помнишь, я ведь смог убить его. Своим мечом. Но меня ангельский меч убить не способен.

— Тебя не смог убить меч Эрики, но это не значит, что ты абсолютное бессмертие. Эрика из самых низших ангелов. её меч опасен для демонов или прочей нежити. Но ангела более высшего лика им не убить. Возможно, если бы ты попытался убить себя своим мечом, то у тебя бы получилось. Ведь Гардариан более сильный меч, чем безымянный ножик той беглянки.

Тут я был согласен с Рэйчел. Вдруг послышался громкий гул сирены полицейской машины. Я испуганно глянул на Рэйчел, ведь я нахожусь в розыске и попадаться на глаза полиции мне довольно опасно. Но её уже и след простыл. Демоница просто бросила меня одного. Что же с ней такое творится?

Как ни странно, мне снова не повезло повстречать на своём пути лейтенанта Мерлина, который теперь уже стал капитаном. Он вышел из полицейской машины и увидев, кого поймал на месте преступления, был неописуемо счастлив. Мерлин уже не был похож на того молодого паренька, который допрашивал меня несколько лет назад. Он повзрослел и немного набрал в весе, что было заметно по его выпирающему из-под воротника второму подбородку, а также округлившимся щекам и животу. Лицо его покрыла короткая щетина. Он был безумно рад меня видеть.

— Кем ты себя возомнил? — спросил довольно спокойным тоном Мерлин, когда мы уже добрались до полицейского участка. — Как ты вышел из камеры? Как обошёл охрану?

Я только молчал и улыбался. Я не хотел говорить, что выбрался благодаря магии. Я просто молчал. Сейчас для меня не было никакого интереса спорить с Мерлином и что-то ему объяснять. Капитан привесил на меня убийства ещё нескольких «людей», я не стал с ним спорить. Жаль было только, что и убийство несчастной девушки наверняка он припишет ко мне. А это значит истинный убийца останется на свободе.

— Ты что не боишься смерти? Ты убил девять человек, — услышав цифру я и сам удивился. Неужели так много нечисти считается в нашем мире людьми? — Ещё одно убийство и тебя казнят. Но я думаю, тебе не придётся никого больше убивать. Поверь, я добьюсь для тебя смертного приговора.

Мерлин разложил передо мной на столе дела об убитых людях. Несколько из них я

узнал. Но эти убийства совершил не я, а парни из ОхоК. Я попытался объяснить это Мерлину.

— ОхоК, говоришь? Ты что совсем идиот? Или хочешь, чтобы я и это на тебя повесил?

— В каком смысле? — я ничего не понял. И тогда Мерлин рассказал мне, что буквально несколько недель назад Охотничий клуб был уничтожен. Погибли десятки людей. Все превратилось в кровавое месиво, разобрать, где чьи тела было невозможно.

— Обидно, что у тебя на тот момент алиби, — заметил Мерлин. — Ведь ты был, оказывается, на подписании Кодекса на Сигме. Кто вообще пустил туда убийцу?

— Я не убивал этих людей! — закричал я. — И я понятия не имею, что случилось в Охотничьем клубе. Я знаю, что это Уокер сдал меня тогда вам. И прошлые убийства, Томсона, Уолберга, и даже своего отца, я признаю. Но я не смог бы убить целый отряд охотников. Тем более так чудовищно, как вы описываете.

И тогда Мерлин показал мне фотографии. К горлу подступила тошнота, хотя это были лишь изображения. Но я словно прочувствовал то, что на них произошло. Словно в нос ударил запах крови, смешанный с гарью. Весь их амбар сгорел до углей. Под обломками и обгоревшими палками были ошметки мяса, кожи и обломки костей. Где-то валялись оторванные конечности, где-то просто были лужи крови. Я закашлялся, и поспешил отвести взгляд от этого кошмара.

— Значит ты и правда впервые это видишь? — Мерлин не удивился, но занервничал. Похоже ему было проще представить, что я одновременно находился в двух местах, чем то, что есть ещё один хладнокровный убийца в Джастоне. Но мне же представить такого убийцу было легко. Например, уничтожить ОхоК мог Гринвальд. Я задумался, был ли смысл сильнейшему демону-убийце уничтожать жалких охотничков, но Мерлин отвлек меня от этих размышлений.

— В любом случае, даже те убийства, в которых ты признаешься, тянут на то, чтобы привести смертный приговор в исполнение. На суде тебя даже слушать не станут, так что можешь не искать адвоката.

Я только усмехнулся в ответ. Неужели меня можно напугать смертным приговором? Я сказал Мерлину, что если он хочет моей казни, то я совершенно не против. Мерлин удивился такому ответу. Но я стоял на своём, я признал свою вину, и сказал, что все, кого я убил, заслужили смерть. Хотя, конечно, девять человек я точно не убивал. В конце концов, я убивал по большей части демонов, а их то уж точно нельзя считать людьми. Ладно ещё те, что вроде Гроуда. Внешне они такие же как люди, но имеют демонический облик, который виден лишь в Аду либо, когда демон хочет показать его. Большинство же убитых мной демонов уже полностью утратили свой человеческий облик и стали настоящими чудовищами. Поэтому было бы странно человеческой полиции судить меня за убийство тех, кто мёртв уже очень давно. И я наотрез отказывался признавать за собой те убийства, которые принадлежали парням из ОхоК.

— Да, кто-то казнил их раньше, чем вы провели расследование, но это не значит, что их преступления нужно приписывать мне.

Мерлин запер меня в камере, но на этот раз он остался со мной. Видимо боялся, что я снова сбегу. Полночи он рассказывал мне про моральные ценности, про заповеди Божьи, вроде «не убий». Я слушал безо всякого интереса. Ведь и без объяснений Мерлина я знал, что убивать невиновных нельзя. Я думал о другом. Как и кому удалось уничтожить ОхоК? Даже демон Гринвальд вряд ли справился бы с Лайонелом. Рэйчел ведь тогда не удалось. А

значит существует чудовище, гораздо опаснее моего демонического деда. Тем временем фоном я слышал, как Мерлин говорит мне про то, что на суде мне потребуется невероятно умный защитник, ведь шансов спасти меня, хотя бы вывести на пожизненное вместо казни, крайне мало. Но я отказался от поисков адвоката. Было бы гораздо проще сейчас согласиться на смертную казнь. Мерлин решит, что я мёртв и оставит меня в покое, а я буду впредь осторожнее.

Но вдруг случилось что-то странное. Я услышал шорох, как будто кто-то скрёб по штукатурке на стене ножом. Затем повсюду погас свет. Я сидел смирно и не собирался сбегать. Хотя я уже и арестован за убийства, мой долг как охотника я бросить не могу. Мерлин боялся оставить меня одного, поэтому он послал какого-то сержанта проверить, что произошло. Через секунду мы услышали крик. Я не выдержал:

— Выпусти меня, Мерлин. Я могу помочь.

Но Мерлин решил один идти на встречу со злом. Я все равно пошёл вслед за ним, как всегда, воспользовавшись магией, чтобы открыть дверь. Хотя я и вышел из камеры буквально через пару секунд, я чуть не опоздал. Мерлин лежал на полу и стрелял в нечто надвигающееся на него. Это был демон. Очень тёмный и бестелесный демон. Просто огромный дух. Такое я видел впервые. Убить демона в человеческом облике легко. Демона, который выглядит как монстр, но все ещё материален и имеет тело, тоже можно убить. Но как быть с демоном, от которого есть лишь черная душа без оболочки? Естественно, пули Мерлина не вредили ему, а только злили. Я тут же взмахнул мечом. Копы не забрали его лишь потому, что после прошлой встречи с полицией я решил маскировать свой меч заклинанием, чтобы его не отняли. Демон на секунду отвлёкся. Я быстро начал читать обряд экзорцизма. Сам не помню, когда я его выучил, но это знание мне пригодилось. Через полминуты демон исчез. Просто вспыхнул пламенем и рассыпался в пыль. Прежде я никогда не использовал столь сложных заклинаний. Я даже не был уверен, что оно сработает. Но других идей, как победить бестелесного духа у меня не возникло.

Мерлин взглянул на тело сержанта, лежащее у стены, а затем встал и посмотрел на меня. В его глазах я видел ужас. Он боялся, что я одними словами могу испепелить демона. Он боялся, что я могу достать огромный меч из неоткуда. Я сделал шаг к Мерлину, он шагнул назад и спиной врезался в стену.

— Не бойся меня, я ведь спас тебе жизнь, — сказал я. Мерлин смотрел на меня с недоверием.

— Как ты это сделал? Где ты взял меч? Как он... Оно... Что это вообще было?

Я не знал, что сказать. Если я расскажу Мерлину правду, он, может быть, и отпустит меня. Но он будет жить с этим. Я привык с детства, Алекс ведь был вампиром. Я не хотел, чтобы Мерлин из-за меня стал таким же горе-охотником, как Бенджамин Уокер. Но в участке больше никого не было, и у меня был шанс поговорить с Мерлином с глазу на глаз.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Моё имя Дин. А тебя ведь не Джон Сварт зовут?

Я сказал ему своё настоящее имя. Джон Блэквудф. Дин Мерлин спросил меня, что же все-таки произошло.

— Это был демон. Дух из ада. Я изгнал его обратно с помощью заклинания.

— А меч?

— Он всегда был при мне. Просто я отвлёк от него внимание.

— Тоже магия? — в глазах Мерлина все ещё читалось подозрение.

— Да.

— Значит, ты колдун?

Я объяснил Мерлину, что я не колдун, а просто знаю несколько заклинаний. Я никогда не обучался магии специально, кроме как с Алексом. Да и волшебником я рождён не был. После нашего разговора Дин Мерлин был в шоке. Но теперь он ещё больше был уверен в том, что я убийца. Я пытался разъяснить ему, что все те, кого я убил, были монстрами. Рассказал историю каждого из убитых мной, какие ужасные поступки они совершали и сколько на их совести было убийств. Ещё раз рассказал про ОхоК и про то, что они-то как раз убивали всех сверхъестественных существ без разбора. Наконец, Мерлин мне поверил. Потом он спросил меня, чтобы я сделал, если бы суд все же состоялся. Мне ведь грозила казнь. Я задумался. Если я скажу ему, что я бессмертный, то примирению тут же конец. Ведь одна ложь за другой ещё больше запутают бедного парня. Вздохнув, я сказал, что на тот момент у меня не было какого-то конкретного плана для спасения своей жизни. Сказал, что я просто устал оправдываться и думал разобраться с этим уже на суде. Возможно снова сбежать. Мерлин был не таким уж дураком, чтобы поверить в это, но он оставил меня в покое и решил больше не задавать вопросов. Я не сказал ему правду о своём бессмертии. Возможно, это было неправильно, но я решил, что так будет лучше для нас обоих.

После нашего разговора Дин Мерлин взял все нераскрытые дела, в которых я числился как подозреваемый и отдал мне.

— Если все, что ты говоришь, правда, то мне ничего не остаётся, как отпустить тебя. Я хотел помогать людям, когда шёл в полицию. А ты хороший человек, Джон. Я помогу тебе. Но постарайся больше не попадаться копам на глаза.

Глава 12. Столица

Когда я ушёл из полицейского участка, то первым делом отправился к Рэйчел. Она была у себя дома. Заметила меня ещё в окно — я увидел, как дёрнулась занавеска. Магические печати вокруг её дома стали сильнее, чем в прошлый раз. Но и я за прошедшие годы неплохо прокачался в магии. её печати я не просто обошёл, а смог разрушить. Во мне сейчас кипела злость. Я не понимал, почему Рэйчел просто бросила меня там на улице и сбежала. Я вошёл в подъезд, подошёл к двери и начал стучать. Открывать Рэйчел не хотела. На двери были ещё одни магические символы, но магия, отпирающая замки снесла и их в два счета. Я вошёл в квартиру.

— Ладно, да я сбежала, — с порога крикнула на меня Рэйчел. Она выглядела очень встревоженной. Но я ждал объяснений.

— Почему ты сбежала? Почему позволила полиции меня забрать?

— Потому что ты должен был узнать от них.

— Узнать что? — все ещё не понимал я. Рэйчел показала на стол. Там лежали такие же снимки, как в полицейском участке. Снимки ангара ОхоК.

— И почему я должен был узнать это от полиции?

— Потому что, если бы я первая тебе об этом сообщила, ты бы начал заваливать меня вопросами. Кто это сделал. Как они справились с Лайонелом.

— А ты думаешь сейчас я этих вопросов не задам? — я ужасно злился на Рэйчел. Но сейчас во мне вновь проявлялось любопытство, а потому я постепенно начал успокаиваться.

— Я хотела рассказать тебе, когда только пришла. Но потом решила, что лучше все проверю, пока ты будешь в участке. Я просто выиграла время, чтобы больше понять про случившееся. К тому же я знала, что в полиции с тобой все будет нормально.

— Мне пришлось сражаться там с демоном. У которого кстати даже тела не было.

Рэйчел удивлённо подняла на меня взгляд. А потом сказала:

— Это начинают проявляться последствия. Меня не было несколько лет не просто так. Я искала...

— ...друга, да я это уже слышал. Плевать мне, кто твой друг. Ты узнала у него что-то, это факт. И ты почему-то не говоришь мне, что.

— Случится война. В конце этого столетия. Очередное нападение Империи. И многие погибнут. Но это случится ещё очень нескоро. И я бы не волновалась по этому поводу так сильно, как переживал Лайонел. Вот только ОхоК не должен был развалиться так рано. Он должен был просуществовать ещё больше десяти лет. Они должны были убить парочку весьма неприятных монстров. Диверсантов Империи. А теперь естественный порядок времени нарушен. Кто-то убил всех охотников. И этот кто-то здесь чужой.

— Что ты имеешь в виду?

— Человек, который уничтожил ОхоК не из этого времени. Я поняла это, когда пыталась его отыскать с помощью магии. У меня все время возникали какие-то помехи. Словно он не должен здесь быть. Или словно он перемещается. Но не только в пространстве, но и во времени.

Я задумался, о том, кто это может быть. Сперва я подумал о демонах, ведь они способны телепортироваться, как Рэйчел. Но путешествия во времени невозможны. Никто никогда не говорил об этом и не писал ни в одной книге. Если этот человек может

перемещаться во времени, то он явно не человек.

— На это способны только ангелы. Даже эльфы и демоны не могут искривлять время. Мы можем лишь наблюдать.

И тут у меня снова появилась странная идея.

— Рэйчел, скажи, а когда ангел телепортируется, остаётся магический след?

Рэйчел не задумываясь ответила мне:

— Конечно же нет, ангелы летают. Даже при телепортации с места на место они не используют магию. Да и если бы использовали — её не отследить. Магия ангелов не имеет темной ауры, как демоническая. Мы, демоны, используем эфир для сотворения магии. Эфир из воздуха или ману из тела жертвы. А ангелы используют для своей магии собственную ману. Поэтому она не оставляет следов. След есть только у темной магии — демонической или вампирской. Магии паразитов.

Рэйчел назвала паразитами собственный род. Но тут я был с ней согласен. Зато я на один шаг приблизился к разгадке. Существо, уничтожившее ОхоК, это тот же, кто следил за мной в переулке. Тот, кто способен телепортироваться безо всяких следов. И этот кто-то должно быть ангел.

— В этот раз я не буду говорить, что твоя идея глупость. Наверное, ты все же прав. Только ангел способен на такое. Но что за ангел станет таким кровавым способом убивать десятки людей. Пусть они и были законченными ублюдками.

— А многих ангелов ты знаешь?

— Парочку, но далеко не самых нежных и пушистых. И даже они не стали бы так поступать.

Я вспомнил о подписании Межгалактического кодекса. Вспомнил об ангелах Райане и Кэлле, которых встретил там. И об организации Единорог. Рэйчел закатила глаза, едва услышала эти мысли в моей голове.

— Когда уже ты перестанешь использовать меня как карманный справочник? — она не злилась, но нервничала. Я терпеливо ждал. Доставать Рэйчел с вопросами мне и самому уже порядком поднадоело. Но она была самым подходящим источником информации. И кажется сейчас она могла пролить свет на ещё одну загадку.

— Да, я знаю их. Пусть и не лично, но я о них наслышана. Знакома я и с Томом, который является на данный момент действующим главой Единорога. Единорог — это организация, которая следит за тем, чтобы Система, управляющая нашим миром исправно работала. Но больше я ничего не знаю. Ангелы следят за миром, подумаешь. Ничего критичного.

Наконец-то ещё одна тайна раскрыта. Хотя я и правда не узнал ничего особенного. В голове промелькнула мысль, что ангел, уничтоживший ОхоК мог быть знакомым Рэйчел, но она лишь покачала головой.

Мы разошлись, и я снова начал жить обычной скучной жизнью. Правда с охотой на нечисть теперь было тяжеловато. Я в любой момент боялся наткнуться на полицию. Рэйчел же помогать мне категорически отказывалась. Так прошло два года. Однажды по весне мне позвонила Маша. Она, всхлипывая сообщила мне ужасную новость — умерла мама Хантера. Когда умерла моя мать, Хантер был именно тем, кто поддержал меня. А потому я решил поехать и навестить его. Хантер уже несколько лет жил в Столице и как сообщила Маша, после похорон он сразу же вернулся туда. Хантера ждала работа. Это показалось мне странным, но Хантер всегда был намного сильнее меня эмоционально. К тому же он был

намного взрослее, чем я когда умерла моя мать.

В Столицу я решил отправиться не на поезде, а на коне. На тот момент в моду уже начали входить автомобили, но я не любил хвастать своими деньгами, а машина — это очень дорогое удовольствие. А ехать в поезде через Сигрин заняло бы гораздо больше времени. Поездка на коне наоборот должна была быть и достаточно быстрой, и к тому же весьма приятной. Прямая дорога из Джастона в Столицу шла через поля, леса и даже реку. Я успею вволю налюбоваться природой, от которой так отвык, живя в городе.

Моего коня звали Руслан. Я купил его у какой-то старухи всего за восемь тысяч. Я не любитель лошадей, особенно когда конь о чем-то разговаривает. Благодаря кристаллу, который я когда-то подобрал в пещере дракона, я отлично понимал не только человеческие языки, но и речь животных. Сам конь, разумеется, об этом не знал. Я ехал и слушал размышления коня Руслана. «Люди, почему вы так жестоки? Когда вас используют вампиры, вы злитесь и пытаетесь их убить. Но сами используете столько видов... Впрочем, о чем я говорю. Я должен быть благодарен за то, что хозяин кормит и поит меня. Джон — самый лучший хозяин». Я даже захотел поблагодарить Руслана, за этим слова, но вовремя спохватился. В чем-то Руслан даже был прав. Я понимал это ещё в детстве, ведь Алекс, Маша и Дима тоже были вампирами и пили кровь. Я никогда не осуждал их за это, так как кровь для вампиров — это единственная подходящая пища.

Вдруг меня нагнал ещё один наездник. Это был молодой рыжий парень, одетый довольно просто — клетчатая деревенская рубашка, брюки, тёмный плащ. Лицо этого парня показалось мне очень знакомым. Он посмотрел мне прямо в глаза, и я узнал это лицо. По спине пробежал холодок, а дыхание перехватило. Неужели спустя столько лет я встретился с Алексом?

— Куда путь держишь? — спросил я, все ещё не веря своим глазам. Но парень похоже меня не узнал, а потому я начал сомневаться.

— Я еду в Столицу. Собираюсь служить в королевской армии.

— Как тебя зовут?

— Уильям. Уильям Крестовский.

Я облегчённо вздохнул, услышав имя. Это был сын Розанны и Алекса. Удивительно, как сильно он похож на своего отца. Мне показалось странным, что Розанна не дала сыну свою фамилию или настоящую фамилию Алекса — Блэквульф? Она назвала его фамилией, которой Алекс сам начал называть себя, ещё будучи подростком. Я решил не отставать от паренька и начал задавать ему вопросы.

— Ты едешь к королю? Король ведь не берет на службу кого попало.

— Мой отец был знаком лично с Дмитрием Светловым. Мать написала мне рекомендательное письмо, так что, я думаю, меня возьмут в гвардейский полк Его Величества.

— Да ты везунчик! — усмехнулся я, а про себя подумал, что парень будет очень расстроен, если узнает, что это я убил его отца. И в этот момент он словно почувствовал мои мысли. На лице его вдруг возникло подозрительное выражение.

— Почему я вообще тебе все рассказываю? Мы ведь даже не знакомы, — резко произнёс Уильям.

— У меня просто лицо такое. Все мне доверяют. Я Джон Сварт, — на секунду я заколебался, так как моя фамилия все же вне закона, но тем не менее я решил — я не настолько известный преступник, чтобы меня знал случайный парень из деревни.

— Куда ты едешь, Джон? — Уильям не обратил особого внимания на моё имя, и я успокоился.

— К брату. У него сейчас не лучшие времена.

Я сказал, что у моего двоюродного брата умерла мать и что я хотел бы навестить его. Тогда Уильям рассказал мне про смерть его отца. Я словно заново пережил тот день в воспоминаниях. В глазах потемнело, я явно видел Алекса, лежащего на земле. Затем я взглянул на Уильяма. И я понял, что он совершенно другой человек. Хоть лицо и было таким же как у Алекса, таким же добрым, весёлым, живым, это было лицо умного взрослого человека, а не мальчишки, испортившего мне жизнь. Сын Алекса был совершенно не похож на своего отца в душе.

Так мы болтали и не заметили, как заехали в лес. Я люблю лес, потому что в лесу всегда тишина. Но этот лес тихим не был. Деревья шептались между собой, они пытались отговорить нас въезжать в этот лес. Я снова сделал вид, будто не понимаю их слов. Но я все же велел Уильяму быть осторожнее. С каждым шагом коней в лесу становилось темнее и темнее. Мы зашли в самую чащу. Это был самый короткий путь к Столице, я ездил здесь пару раз, но ещё никогда не заблуждался.

Впереди мы увидели огонь. В середине леса кто-то разжёг костры. Было три костра — один большой в центре и два маленьких по бокам. Я спрыгнул с коня, Уильям последовал моему примеру. Из-за деревьев показались люди. Я заметил у них одно сходство — все они были высокие, бледные и светловолосые. Лесные эльфы. К нам подошла девушка и сказала:

— Что вы делаете в Священном эльфийском лесу? Разве мы вторгаемся в ваши храмы? — внезапно эльфийка переменилась в лице. Она словно узнала во мне кого-то, а потому выхватила из ножен свой меч. Я даже не успел ничего ответить, как все эльфы, а их было человек тридцать, достали свои мечи. Мы с Уильямом тоже подняли оружие, но этот мальчишка, оказывается совсем не умел драться. Я только успевал отбивать удары, направленные на меня, как мне тут же приходилось защищать его. Эльфы были в ярости. Такого я никогда не видел. Мне приходилось сражаться с демонами и вампирами, но никто из них не был таким искусным в фехтовании. А эльфы были. Но, к счастью, я оказался в этом лучше них. Уроки Алекса не прошли даром. Я убил их всех. Весь отряд лесных эльфов. Вдруг из неоткуда появилась маленькая девочка с голубыми глазами. её глаза буквально светились. Она начала читать заклинание на эльфийском. Но я узнал слова. Это было то же заклинание, что использовала ведьма Гвен Куинн, просто в переводе на эльфийский. Если бы юная эльфийка дочитала его до конца, заклинание сожгло бы весь лес. С её стороны было глупо использовать столь опасную магию в своём Священном лесу. Но она хотела нас убить. И видимо любой ценой. Я не стал дожидаться пока она закончит и отрубил девчонке голову. Уильям вскричал:

— Что ты наделал? Это ведь была всего лишь девочка, — парень приставил свой меч к моей шее.

— Я спас твою жизнь. Если бы я позволил ей говорить, лес бы вспыхнул адским пламенем.

Уильям опустил меч.

— Ты знаешь эльфийские заклинания?

— Я знаю эльфийский язык.

Дальше мы ехали без происшествий, но Уильям уже не так доверял мне. Он стал подозревать, что я могу быть опасен для него. В чем-то он был прав, хоть я никогда бы не

причинил вреда сыну Розанны. Когда мы ехали по мосту через реку Рейне, Уильям вырвался вперёд, словно боялся, что я разрушу мост за собой.

— Не бойся, я не стану убивать тебя. Я спас твою жизнь, не свою. Для меня её атака была бы безвредна.

— Почему ты так спокойно убил девчонку? Даже не задумался ни на секунду. Ладно взрослые эльфы, но ребёнок...

— Потому что я не позволил бы тебе умереть. Я был знаком с твоей матерью. Я просто защитил сына своей старой подруги.

Уильям замолчал. Больше он не задавал мне никаких вопросов и до самой Столицы мы не разговаривали.

Мы с Уильямом расстались возле королевского дворца. Он поехал к Диме, а я зашёл в телефонную будку и глянул в справочнике адрес Хантера. Он уже давно живёт в Столице и обзавёлся квартирой. Я уже собрался было пойти к Хантеру, как вдруг увидел девушку в проулке. Эта девушка смотрела на машины, проезжающие по дороге. Станным было её платье. На улице было ещё прохладно, а она была в тонком шёлковом сарафане и совсем босая. Я решил, что она должно быть просто нищая, но вдруг девушка исчезла. Я протёр глаза кулаками. Девушки не было. Она словно растаяла в воздухе. Словно телепортировалась куда-то. Я перешёл дорогу и оказался на том месте, где была девушка. Чтобы убедиться, что это не какой-нибудь трюк, я осмотрелся. На земле не было люка, а в стене — скрытого прохода. Единственным объяснением оставалась телепортация. Но остаточной магии тоже не было. Тогда я снова заметил эту девушку, но уже на другой стороне улицы. В этот момент она шагнула на дорогу. И машина просто проехала сквозь неё. И тут я понял, что она призрак.

Конечно же, к Хантеру я уже не пошёл. Дела есть дела, а охота на нечисть — это моё дело. Я пошёл в библиотеку и стал искать все, что связано с призраками. Библиотекарша мисс Мунн была милой девицей в огромных очках и с толстой косой русых волос. Она вежливо предложила мне свою помощь.

— Вряд ли ты можешь мне помочь. Я и сам в этом толком не разбираюсь.

— До вас сюда приходил один полицейский. Он тоже искал статьи про призраков.

— Как твоё имя?

— Карли.

— Послушай, Карли, я не хочу тебе показаться странным, но кажется кое-чем ты мне все же можешь помочь.

— Я слушаю.

— В этом городе умерла недавно девушка. На дороге недалеко от дворца. Черные волосы, белое платье.

— Вы и правда верите в духов? — глаза девушки загорелись, ей явно было интересно поделиться хоть с кем-то этой историей.

— Да, — ничуть не сомневаясь ответил я. С моим родом занятий я почти перестал удивляться. А вот верить начал, наоборот, во все подряд.

— её звали Агата Кромвель. Так сказали копы. Они закрыли дело. Сказали был несчастный случай. Никто не пытался расследовать это преступление, а потом погиб водитель той машины, что сбила Агату. Копы сказали, он не справился с управлением, а потом пришёл тот полицейский и стал искать книги про духов.

— Что за полицейский?

— Детектив Харпер.

Я поехал в полицейское управление Столицы. Конечно же, я не хотел, чтобы кто-то узнал меня и снова поступил как Мерлин. Поэтому с помощью магии я сделал себе фальшивое удостоверение агента ГОБ (Главный Отдел Безопасности). Я обратился к детективу Харперу по делу об убийстве Агаты Кромвель. Детектив был уже не молод, и он уже много чего повидал на своём веку, но от моего вопроса он побледнел и затрясся.

— Послушайте, агент Блэк. Я не хочу ввязываться в неприятности, но это не было... убийство.

— А как звали того водителя? Его ведь не посадили и не лишили прав.

— Он тоже умер.

— И тоже несчастный случай? Ну и атмосфера у вас. Просто жуть. Боюсь даже переходить дорогу.

— Агент, это центр города. Там живут богатые люди, у них есть деньги, чтобы откупиться от любых преступлений. Я вам этого не говорил, но, если честно, даже наш король прикрывает какие-то дела. Довольно часто в городе стали погибать или исчезать молодые девушки. Но нет никаких улик, доказывающих чью-либо виновность в этих преступлениях.

Я задумался насчёт Димы, но все же спросил у детектива ещё раз: — А кто же убил того водителя?

— Не знаю. Но... На запотевшем стекле его машины было написано слово Revenge.

— Это «мечь» по-английски.

— Да, я искал это слово в словаре.

Вот почему копы замяли это дело. Она инопланетянка с Земли. Кому нужны такие проблемы. Пришлось бы привлечь новую службу — ОПВП. А копы в Талеслэнда не любят ничего нового. К тому же нужно было бы выяснять, как она попала на Викери, ведь с Землёй космометро ещё не соединили. Я решил разобраться с этим делом и начать сразу с вершины. И я пошёл к Диме.

Король — это король. Такое слово обычно накладывает отпечаток, но Дима встретил меня вполне по-братски. Я заметил у него в зале девушку, а у этой девушки на шее шрамы от укусов.

— Дима, что ты творишь? Это живые люди. А ты выпиваешь её как бутылку вина.

— Я вампир, Джонни. Ты, что, забыл? — голос его звучал лениво и полусонно, как после долгой сытной трапезы.

— Мария так не делает. Она ведь просто покупает кровь у уличных торговцев.

— Я король. Я не могу позволить моим подчинённым узнать, что я вампир.

— А питаться подчинёнными значит можешь позволить? И что ты делаешь с этими девушками потом? Агата Кромвель тоже была твоей «бутылкой с ромом»?

— Я её отпустил и стер ей память. Со временем можно научиться даже этому, — я немного позавидовал Диме, что он научился телепатии, раньше меня. Но затем я снова вернулся к теме разговора.

— Из-за потери крови девушка стала слабой. Ты смог стереть ей память. А она попала под машину и умерла.

— В этом нет моей вины.

— Когда человек находится под действием вампирского яда, он слабеет, теряет контроль над своим телом. А ты своими укусами отравляешь их. Она умерла по твоей вине.

А теперь она застряла между мирами. Она призрак, и она погубила своего убийцу. На твоей совести уже две смерти. Ты должен быть осторожнее. Или я когда-нибудь приду и по твою душу с осиновым колом.

Я вышел из дворца и пошёл к детективу Харперу. Он удивился, что я снова пришёл. Я сказал ему, что месть действительно совершила Агата Кромвель. Детектив смотрел на меня так, как будто это я был призраком.

— Что вы такое говорите, агент? — простому человеку всегда сложно воспринимать сверхъестественные вещи. Но ещё сложнее поверить в то, что кто-то ещё понимает тебя.

— Я был в библиотеке. Так я вас и нашёл. Я не агент ГОБ, я охотник на нечисть. Мне нужна ваша помощь. Скажите, где похоронена Агата? Я смогу упокоить её дух.

— Призраков не может быть. Да, я так подумал, увидев слово «месть». Думал, что это она. Но это же бред.

— Вы потеряли кого-то, да? — сам не понимаю, как мне пришла в голову эта мысль, но я попал в точку.

— У меня умер сын. Иногда, мне кажется, будто я слышу его голос. Но я никогда не видел его.

Мы отправились на кладбище, я нашёл могилу Агаты и начал копать. Детектив испугался и спросил, что я делаю. Я объяснил, что призрака можно упокоить, уничтожив его останки. Тогда его ничто не будет удерживать на этом свете. По крайней мере так говорилось в литературе. На практике мне такое проверять не приходилось. Когда я сжёг останки Агаты Кромвель и зарыл могилу, я увидел мальчика, который смотрел на детектива Харпера. Я подошёл к мальчику. Он удивлённо посмотрел на меня, словно я не должен был его видеть. На могиле, возле которой стоял мальчик, было написано: «Джеймс Оливер Харпер. (12.03.1723 — 12.02.1735)».

— Это мой сын, — сказал детектив. — Ты подошёл прямо к его могиле. Странное совпадение.

— Это не совпадение. Он здесь.

Детектив начал смотреть по сторонам. Я взял его за плечо и повернул лицом к мальчику.

— Разве вы не видите его? — с надеждой спросил я.

— Папа? — вдруг прошептал мальчик.

— Я его слышу!

— Папа, ты меня слышишь? Я рад тебя видеть.

— Джимми... Почему я не вижу его? — спросил детектив у меня.

— Не знаю. Наверное, только я могу видеть призраков, — Джимми посмотрел на меня и улыбнулся. Он произнёс: «Ты не плохой. У тебя доброе сердце». После этих слов мальчик начал светиться и рассыпался сотнями блёсток, каждая из которых вознеслась к небу.

— Он отправился на Небеса, — сказал я.

— Жаль, что я не могу вернуть моего мальчика, — утирая слезы, прошептал Харпер.

— Поверьте, там ему будет хорошо. Я никогда не видел, чтобы духи так уходили из нашего мира. Он рассыпался блестящими искрами. А искры взлетели в небо.

Детектив слушал меня и плакал. А я задумался о том, почему же я все-таки вижу призраков.

Глава 13. Очередная смерть

Попрощавшись с детективом Харпером, я все же направился по адресу, где жил Хантер. Это оказался большой многоквартирный дом, где на пятом этаже располагалась квартира Хантера. Я поднялся по ступенькам и нажал кнопку звонка. В Столице вообще было немало многоквартирных домов, в отличие от Джастона. И если я привык, что самые высокие дома Джастона насчитывают пять этажей, то в Столице такие дома считались маленькими. Хантер открыл дверь и впустил меня.

— Как ты? — спросил я. Хантер выглядел уставшим. Под глазами виднелись тёмные круги. Я не виделся с ним уже много лет. За это время Хантер сильно изменился. Если я из-за бессмертия застрял в двадцатилетнем теле, то Хантер вполне оправдывал свой возраст. Высокий крепкий мужчина, на вид около тридцати (хотя ему, как и мне уже больше сорока), с короткой щетиной на смуглом лице. Хантер рассказал о похоронах матери. Мы выпили виски. Я спросил, чем Хантер теперь занимается.

— Я работал несколько лет врачом в Милтоне, после окончания учёбы. Потом переехал в Джастон, купил там дом. Пару лет назад я услышал про Охотничий клуб и решил присоединиться к ним, чтобы бороться с нечистью.

Я удивился, когда услышал это. Уж кто-кто, а Хантер в качестве охотника казался мне чем-то нелепым. Да, он всегда был сильнее меня и Алекса физически, но он ведь и сам является нечистью — оборотнем-вервольфом. Как он собирался помогать охотникам?

— Я пришёл туда одновременно с молоденькой девчонкой по имени Пенелопа. Вот только ОхоК оказались не такими уж замечательными охотниками на нечисть. Они хотели истребить всех вампиров, оборотней и ведьм. Независимо от того, убивали мы людей или нет. Кроме того, этот гад Уокер использовал какую-то сыворотку, чтобы усилить человеческие способности. Вроде как в составе была кровь оборотней и вампиров. Странно, что после этой недоработанной сыворотки у него вообще кто-то выживал. Хотя может люди её переносили без побочных. Но нам с Пенелопой стало плохо. Уокер запер нас в какой-то комнате. Я сразу понял, что проблема в несовместимости моей крови с кровью вампира в сыворотке. Оказалось, что и у Пенелопы было то же самое. Только она наоборот была вампиром. Я думал, мы там умрём. Но ночью пришёл странный парень, дал нам какое-то черное лекарство в бутылке. Так нам удалось выжить. Он же нас и отпустил.

— Эльф Лайонел, — произнёс я, вспомнив, что со мной случилась похожая история. После удивлённого вопросительного взгляда Хантера, я рассказал, что случилось в ОхоК со мной. А потом и об их уничтожении.

— Мы с Рэйчел пытались, но ничего не вышло. Этот эльф ментально сильнее, чем Рэйчел. Он просто силой мысли заставил отступить. А потом я узнаю, что кто-то перебил там всех. Да и ещё жесточайшим способом. И я вот все думаю, а как они с эльфом справились.

Хантер нахмурил брови, тоже задумавшись. Он прошёлся по комнате, а потом спросил:

— Ты не думал, что это мог быть Гринвальд? Мария рассказывала, что ты его искал.

— Да, нашего деда, оказавшегося демоном. Вряд ли это он. Когда Гринвальд кого-то убивает, остаётся характерный след от темной демонической магии. Рэйчел пыталась выяснить кто это, но не смогла его найти. Это даже не демон. И похоже, что он может перемещаться во времени, как ангелы.

Хантер удивлённо поднял брови. Он даже перестал бродить по комнате, услышав про ангелов.

— Тебе что-то известно о них? — спросил я с надеждой. Ведь это могло бы сдвинуть мои поиски с мёртвой точки.

— В моем доме в Джастоне есть кое-какие книги. Я не перевозил их сюда, так как не думал, что останусь в Столице надолго. Выходит, я был прав. Надо возвращаться. Думаю, в тех книгах мы найдём ответы.

Мы договорились с Хантером, что поедем завтрашним утром. Я остановился в небольшой гостинице, единственной в Столице, где была конюшня. Но у Хантера была машина и ехать на коне теперь не было необходимости. Возле гостиницы я увидел парнишку, который продавал газеты.

— Эй, мальчик. Ты любишь животных? — спросил я. Мальчишка удивился такому вопросу от незнакомца, но кивнул. Я дошёл до гостиницы, забрал Руслана и привёл его к мальчику.

— Пусть он сослужит тебе хорошую службу.

Затем приблизившись к голове Руслана я шёпотом произнёс:

— Спасибо тебе, но дальше пути наши расходятся.

Попрощавшись с конём, я отправился в гостиницу и лёг спать до самого утра.

Хантер разбудил меня в половине девятого. Его машина стояла под окнами гостиницы — черная блестящая Coloro Sport. Машина была джанфрокстонского производства. Завод Coloro начал работать ещё в начале этого века, когда мы были детьми. И это был первый завод, который выпускал подобные автомобили. Пытались и раньше. Насколько я знаю из истории, раньше машины завозили с Восточного материка. Там уже давно используют газ в качестве топлива. У нас же до этого машины работали на пару, а потому имели огромные двигатели как у паровозов. Сейчас же благодаря технологиям с востока, а также разработкам флоренинцев, автомобили выпускали уже с двигателями, работающими на газу. Я плохо разбирался в технике, а вот Хантер машины любил. Поэтому все три часа пока мы ехали я слушал о его новенькой машине, которую он может перебрать с закрытыми глазами.

Когда мы наконец добрались до Джастона, то первым делом решили заехать куда-нибудь перекусить. Дом Хантера находился в самом центре, неподалёку от школы Magic Brown. По пути туда мы остановились в небольшом кафе. Миленькая молодая официантка принесла нам горячие бургеры и по стакану пива. В кафе был установлен маленький телевизор, который сейчас как раз показывал новости.

«Очередная волна убийств захватила Миднайт и Гилберт. Полиция в замешательстве. За неделю уже пять обескровленных тел...»

Официантка переключила канал, чтобы не портить аппетит посетителям. Но мне этой информации хватило. Обескровленные тела означали вампира. И я должен был с этим разобраться. Я сказал об этом Хантеру, и он предложил свою помощь.

— Думаю я справлюсь. Хотя, если вдруг ты знаешь, как легально проникнуть в полицейский морг, чтобы осмотреть трупы, то было бы неплохо.

— Ну такие полномочия есть только у самих полицейских. Хотя я слышал, что сотрудники ОПВП имеют право на доступ к полицейским расследованиям. После подписания Кодекса жители Джанфрокстона обязаны соблюдать его. Поэтому ОПВП могут это контролировать.

Я вспомнил свою поездку на Сигму. Я ведь был одним из тех, кто подписывали этот

Кодекс. Хантер, конечно, об этом не знал. Но у меня дома остались документы, которые мне тогда выдали. Я их даже не открывал. Что если там окажется что-то полезное? Я попросил Хантера подвезти меня до дома. Бегом забежал в подъезд, поднялся на второй этаж. Документы лежали в черном конверте с переливающимся синим символом Σ , обведённым в кружок. Я открыл конверт. Там лежало письмо и небольшая металлическая пластина, размером с ладонь.

Письмо гласило: «Уважаемый Джонатан Блэквудф, рады принять вас в наши ряды. Надеемся, что вы, как и остальные члены совета и соавторы Межгалактического кодекса, будете с честью соблюдать законы, прописанные в нём, а также присоединитесь к ОПВП в качестве волонтера-наблюдателя. Вам предоставляется право контроля за соблюдением законов Кодекса на территории, попадающей под юрисдикцию ОПВП. К письму прилагается обязательная Печать Сигмы первого уровня, которая является автоматической татуировкой и наносится на тело. Печать первого уровня даёт вам право на самостоятельное принятие решений в случае выявления нарушений законов Межгалактического кодекса. С уважением, Верховный состав совета Сигмы.»

Я ещё раз пробежался глазами по письму. Особенно по последним строчкам. И очень пожалел, что не открыл его раньше. Ведь если я правильно понял, то при выявлении нарушений закона, я могу без суда и следствия сам решать судьбу преступника. Эта бумага была фактически оправданием для всех убийств монстров, которые я совершал. Вернее, не бумага, а Печать Сигмы. Я взял в руки металлическую пластину. С одной стороны она была серебристой, а с другой был выведен такой же синий знак, как на конверте. Я аккуратно приложил пластину рисунком к ладони, не совсем понимая, что значит автоматическая татуировка и как она перенесётся на мою руку. Ничего не происходило. И тогда я слегка надавил на неё. В ту же секунду в ладонь словно вонзились сотни маленьких иголок. Я быстро отвёл пластину от руки. На коже проявился синий сияющий символ Σ , обведённый двумя тонкими кругами. Боль постепенно прошла. И вдруг символ исчез. Я удивлённо потёр ладонь, потряс ею, ничего не понимая. Затем посмотрел на неё ещё раз и понял в чем дело. Это была особенная краска. Благо я был наслышан о ней от лонгверингов ещё в мой первый визит на Сигму. В основе это краски была кровь самих лонгверингов. Они смогли сделать так, что краске были переданы свойства их генетические свойства к маскировке. С помощью такой краски можно было делать невидимые татуировки, которые проявлялись только по желанию хозяина. Я сконцентрировал мысли на татуировке и Печать снова проявилась на ладони. Стоило расслабиться и она исчезла. Это было весьма удобно, так как такая татуировка не привлечёт лишнего внимания. Я попробовал сфокусировать зрение, чтобы понять могу ли я разглядеть такую татуировку, когда она невидима. Оказалось, что могу. Как и с маскировкой Рэйчел и с остаточными магическими следами, Печать Сигмы я мог увидеть даже если она скрыта.

Теперь оставалось только применить её в деле. Я вышел из дома и направился в Гилберт. В полицейском участке долго рассматривали мою Печать, явно видели такое впервые. Но видимо они знали, что это такое, а потому, не задавая лишних вопросов пропустили меня в морг. Все тела были обескровлены через вампирский укус. Впрочем, в этом я и так не сомневался. Я хотел проверить другое. Сконцентрировавшись, я увидел следы магии. Черная тень, пронизанная зеленоватыми нитями. Со злости я ударил кулаком по металлическому столу. Ассистентка судмедэксперта, которая и привела меня сюда испуганно дёрнулась.

— Все в порядке? — спросила она, стараясь стоять подальше от меня.

— Да, прости, — пробормотал я и принялся осматривать тела на наличие ожогов. Ещё один характерный след Гринвальда. Ожоги были. Слабые на плечах и затылке у одной девушки, у трех других на запястьях и плечах. Последней жертвой был парень. На его теле не было ни следов демонической магии, ни ожогов. Его единственного похоже и в самом деле убил вампир.

Я вышел из полицейского участка, дошёл до телефонной будки и набрал номер Хантера. Он приехал минут через двадцать, и мы вместе отправились к Рэйчел.

— Это Гринвальд, он снова убивает людей.

Рэйчел выслушала меня с неохотой, периодически поглядывая на Хантера. Я не стал его особо описывать, лишь сказал имя. Телепатии Рэйчел должно было хватить, чтобы понять кто он.

— Гринвальд убивает в Джастоне и в Гилберте. Определить, где он у нас не получится.

— Ты же уже пробовала. Сделай это заклинание ещё раз.

— Тогда у нас была капля его крови. Да и место было пропитано магией. Сейчас у нас нет ни места убийства, ни каких-либо следов. Колдовать в морге над телами мёртвых девушек я не стану.

— Тогда в проулке за Ол-маркетом. Там он убил в ту ночь.

Рэйчел задумалась.

— Этого все равно будет мало. В прошлый раз мы не смогли его найти. Максимум проследили до Миднайта.

— А если взять нашу с Джоном кровь? — спросил вдруг Хантер. — Кровь потомков усилит заклинание.

— Она так и делала в прошлый раз, — заметил я.

— Да, ты прав, — сказала вдруг Рэйчел. — Крови одного Джона было мало. Но теперь вас двое, ты тоже внук Гринвальда, как и Джон. Думаю, может получится уточнить заклинание.

— Попробуй зацепиться за остатки его магии, а не за место. Это должно сработать, — посоветовал Хантер. Рэйчел кивнула. Знания Хантера в магии были куда лучше моих. И похоже Рэйчел действительно оказались полезны его советы.

Она телепортировала нас в тот самый проулок и начала готовить заклинание. Хантер безошибочно указал точное место, куда Рэйчел следует сосредоточить магию. Я посмотрел на это место и увидел сверхзрением слабые следы зеленоватых нитей магии Гринвальда. Удивительно, как Хантер мог их разглядеть. Хотя вполне может быть, что это странное зрение досталось нам обоим. От того же Гринвальда, например.

Рэйчел подготовила заклинание. Добавила нашу кровь. И использовала телепортацию. Мы оказались возле маленького старого бара в Миднайте. Переглянулись и вошли в бар. Народу было немало, несмотря на тесноту помещения. Громко играла музыка. За барной стойкой стояла полненькая и слегка уже нетрезвая барменша, лет тридцати-пяти. Хантер заговорил с ней, чтобы узнать, не видела ли она кого-то подозрительного. В это время мы с Рэйчел осматривали помещение.

Вдруг мимо меня проскользнула тень. Я узнал Гринвальда. Он меня заметил и поспешил к выходу. Вслед за ним побежал я, а за мной Рэйчел.

— Стой! — закричал я, когда мы оказались на улице. Гринвальд замер и обернулся. Его глаза светились красным, а изо рта торчали клыки. Он выглядел так же, как и двадцать лет

назад, когда я впервые увидел его. Демон не был удивлён встрече с нами. Я приготовился атаковать его мечом, Рэйчел держала наготове какую-то магию.

— Какой же ты идиот, Джон, — произнёс Гринвальд своим грубым низким голосом. — Тебя сильно переоценивают. Неужели только я вижу, что такой как ты не может быть реальной угрозой?

Мы не успели никак среагировать. Гринвальд свёл руки перед собой, и сильная ударная волна повалила нас на землю. Рэйчел тут же подскочила на ноги и попыталась догнать его, но Гринвальд исчез, оставив за собой лишь облако темной энергии. Я вдруг почувствовал сильную боль в районе живота.

— Вот черт, — воскликнула Рэйчел и подбежала ко мне. Из бара вышел Хантер и заметив нас, бросился на помощь. Я медленно опустил взгляд на свой живот. Рубашка вся была залита кровью, а на теле зияла огромная рваная рана. Удивительно, что заклинание Гринвальда ранило только меня. Я глянул на Рэйчел. Одежда на ней тоже была порвана, но ран не было. Хантер помог мне подняться и усадил возле стены.

— Ты же можешь исцеляться, да? — спросил он, осматривая рану. Я кивнул. Рана болела ужасно, раньше такого не было. Даже боль от оторванной руки прошла быстрее. Видимо это было какое-то особое заклинание.

— Эта рана не исцелится просто так, — прозвучал вдруг голос со стороны. Мы подняли головы. Хантер и я сразу же узнали этого человека. Высокий рост, длинные светлые волосы. Эльф Лайонел.

— Ты что, жив? — удивился я. Я ведь думал, что в ОхоК перебили не только людей, но и этого самодовольного засранца. Эльф ничего не ответил, а лишь сел рядом со мной на землю и поднял над моей раной свои тонкие женственные ладони. От его пальцев исходил бело-голубоватый свет. Боль отступила. А затем я почувствовал, как начинается исцеление.

— Это не просто магия, — произнёс наконец Лайонел, закончив меня лечить. — То, что сделал Гринвальд...

Но речь эльфа прервали. Гринвальд возник из ниоткуда. Он появился за спиной Лайонела и проткнул его своей рукой насквозь. Эльф издал слабый крик и упал замертво.

— Джон, Джон, Джон. Нашёл себе друга не только среди демонов, но и среди эльфов? Как глупо. Ведь когда придёт пора убить тебя, я все равно это сделаю. И никто из твоих дружков тебе не поможет.

Гринвальд снова растаял в воздухе. Рэйчел подошла к телу Лайонела, чтобы убедиться, что он мёртв.

— Он хотел сказать что-то про магию Гринвальда, — произнёс Хантер. Рэйчел кивнула. Она смотрела на меня в упор. Рана, которую оставил Гринвальд почти исцелилась стараниями Лайонела и моими способностями к регенерации. Но Рэйчел видела что-то, чего не видел я.

— Я знаю, что хотел сказать Лайонел. Я уже видела эту магию раньше. И то, что её использует демон — очень странно.

— Ну же, не тяни, что это за магия? — начал злиться я.

— Ангельская магия. Научить такой мог только ангел. Мне придётся оставить вас, ребята. Я отправлюсь в Ад, чтобы выяснить, как вообще такое возможно. И нужно понять, что за ангел помогает Гринвальду.

Глава 14. Мститель Миднайта

Рэйчел оставила нас, отправившись в Ад. Не уверен, говорила она буквально или образно, но уточнять не хотелось. Хантер решил с головой зарыться в книги. У него дома оказался неплохая библиотека, где наверняка было много полезной информации насчёт магии в целом и ангельской магии в частности. Я же решил вернуться к своей привычной деятельности — охоте на нечисть. Несмотря на очередное появление Гринвальда, сидеть на месте сложа руки я не хотел. А поскольку толку в поисках информации от меня было куда меньше, чем от Рэйчел и Хантера, я занялся более понятным для меня делом. К тому же в газете мне попала статья об удивительном спасении семьи, на которую напал волк-оборотень. В статье говорилось, что волк ранил полицейского, который оказался неподалёку. Но таинственный незнакомец убил волка мечом. Я понял, что незнакомец скорее всего как я был охотником на нечисть, а потому на его счёт вопросов у меня не возникло. А вот раненый полицейский меня заинтересовал. В статье не было указано его имя, и я решил посетить полицейский участок Джастона, чтобы узнать его. Человек, пострадавший от нападения оборотня мог и сам стать вервольфом. Для обращения достаточно лишь укуса. В отделении мне сказали, что раненым полицейским был капитан Дин Мерлин, и что он уже несколько дней лежит в коме. Я тут же отправился в больницу.

Капитан Дин Мерлин очень сильно изменился. Возможно, из-за того, что он был ранен и ослаблен, но лицо его выглядело сейчас гораздо старше. Округлые щеки впали, кожа была бледной и сухой. Я закрыл жалюзи в палате и подошёл к кровати Мерлина. К руке капитана была прикреплена капельница с раствором глюкозы. Я взял шприц в шкафчике с медикаментами и воткнул себе в вену. Я решил попробовать одну вещь. Эльф Лайонел исцелял меня и Хантера ангельской кровью. Но моя кровь тоже способна исцелять. Если она лечит меня, вдруг получится вылечить и других с её помощью. Я ввёл кровь в капельницу. Через тридцать секунд Мерлин открыл глаза. Увидев меня, он прошептал:

— Я что, ещё сплю? — он смотрел на меня, пытаясь сфокусировать взгляд. Я же был рад, что моя странная идея сработала.

— Дин, приятель, ты не спишь. Я пришёл спасти тебя. Как тебя угораздило в кому впасть?

— Да попался мне тут один оборотень, — усмехнулся Мерлин, а затем ещё раз взглянул на меня и подскочил на постели.

— Какое сегодня число? — удивлённо воскликнул он.

— 4 апреля 1741 года.

— Когда мы познакомились, был 1735 год. Прошло шесть лет. Я стал капитаном, отрастил усы, у меня даже седина появилась. Но ты... Ты все ещё выглядишь как подросток. Ты вообще меняешься? Или это тоже магия?

— Нет. Я должен рассказать тебе кое-что, — и я рассказал Мерлину правду о своём бессмертии. С минуту он смотрел на меня, пытаясь понять, что происходит, а потом начал задавать вопросы:

— Ты тоже какое-то сверхъестественное существо, поэтому ты бессмертен?

— Не совсем, у меня, конечно, были демоны в роду, но вряд ли это связано. Я и сам толком не знаю почему я бессмертный.

Мерлин был в шоке. Поэтому я решил немного его отвлечь. — Слушай, а что насчёт того

оборотня? Кто-то остановил его, да? Ты помнишь, кто это был?

Дин нахмурил брови, пытаясь восстановить в памяти события. Наконец он сказал:

— Это странно. Я видел его, но не понимаю, как это вообще возможно. Я стрелял в волка, но ему было плевать на пули. А потом появился мальчишка с мечом и одним ударом обезглавил оборотня.

— Как мальчишка? — удивился я. Справиться с оборотнем не так уж и просто даже взрослому человеку, не то, что ребёнку.

— Ну обычный пацан, лет пятнадцать на вид, или даже младше. У него ещё была странная красная повязка на лбу. А вот меч... Похож на твой чем-то. По форме. Только он у него не серебряный был, а прозрачный. Как из хрусталя. Странно, что таким мечом вообще рубить можно.

— М-да, действительно странно.

Я попрощался с Мерлином и отправился домой. На всякий случай я оставил ему свой адрес, если понадобится ещё какая помощь. Мерлин поблагодарил меня за исцеление, и я ушёл.

Я вернулся в свою квартиру и сел читать газету «Новостной экспресс» в надежде найти ещё что-нибудь о нечисти или о таинственном охотнике-подростке. Наверняка этот пацан не был человеком. Человеческий ребёнок погиб бы в схватке с вервольфом. Но выяснить, кем он был, не представлялось возможности. Я продолжил листать газету. На одной из страниц располагалась статья о самой престижной школе в Джанфрокстоне: «Школа Джонатана Брауна теперь расширилась до размеров университета. Теперь Magic Brown набирает студентов в возрасте 16–26 лет на подготовительные курсы по определенным специальностям». Конечно, я не подхожу под категорию до 26 лет, но, благодаря бессмертию, я выгляжу как раз на этот возраст. К тому же я так и не окончил вуз, ведь Милтон я бросил уже после первого курса. Но сейчас мне было совершенно не до учёбы в университете. Я догадывался, что в Magic Brown наверняка обучают магии. Ведь элитная частная школа, получившая поддержку королевы Джанфрокстона, явно была построена не просто так. И было бы странно, если бы нигде в мире не обучали на волшебников. Откуда бы они тогда появлялись?

Хоть статья о магическом университете и заинтересовала меня, я решил, что сейчас это значения не имеет. Для студента я слишком хорошо разбираюсь в магии, чтобы заново её изучать. А работа, пусть и в качестве преподавателя, мне, в принципе, не понадобится ещё много лет, благодаря наследству от Кассия. Я продолжил листать газету и увидел заметку о линчевателе: «Таинственный мститель до сих пор не найден. Полиция отказывается от комментариев. Уже шесть человек убиты линчевателем. У них нет никаких общих признаков, кроме того, что всех жертв нашли в районе Миднайт и что все они были мелкими воришками и хулиганами. Жители Миднайта, просьба быть очень бдительными. О любой информации сообщайте в органы полиции».

Линчеватель. Вот я и нашёл себе работу. Человек этот убийца или же сверхъестественное существо, я все равно должен его остановить. Как один из волонтеров-наблюдателей, владеющий Печатью Сигмы. Убийство — это нарушение Кодекса. А значит я должен остановить убийцу.

Вечером я отправился на окраину города в Миднайт. Я ещё никогда не отслеживал преступников на улицах. Обычно я ищу информацию в полиции, опрашиваю свидетелей, а уж потом выхожу на охоту. На улицах было тихо. Миднайт — это не самый тихий район в

Джастоне. Даже в детстве я слышал рассказы о Миднайтских преступниках и о нечисти, обитающей здесь. Но сейчас на улицах стояла мёртвая тишина. Мимо проехала машина, у которой даже не горели фары. Странно для позднего вечера, но вовсе не криминально.

Вдруг, я услышал крик. Я побежал на голос. В проулке между домами я заметил высокого парня и девушку. Девушка прижалась к мусорным ящикам, на её лице застыло выражение ужаса. Парень шёл прямо на неё. У него не было в руках ножа или пистолета, но почему-то девушка его боялась. Вдруг я почувствовал, что кто-то ещё наблюдает за этой сценой. Я поднял глаза и увидел фигуру на краю крыши. Это была девушка, я понял по её росту и телосложению. В руках она держала арбалет. Я ждал, что будет. Девушка с крыши выстрелила в нападавшего и убила его. Я подбежал к девчонке, которая все ещё сидела, вжавшись в угол.

— Эй, ты в порядке?

— Что это было?

Я подошёл к убитому бандиту и увидел его лицо — серое и стянутое, будто парень был мёртв уже не мало лет. Вдруг он подскочил и набросился на меня. Я мгновенно выхватил свой меч и отсек голову этому парню. Он тут же рассыпался в пыль. Это был вампир. Линчеватель вовсе не был убийцей, он был охотником. Вернее, она. А раз охотница убивала вампиров, значит трупов могло быть гораздо больше шести. Ведь некоторые вампиры рассыпаются прахом сразу после их убийства, а некоторые остаются трупами. Все зависит от возраста вампира и от вида. Не всех вампиров можно убить осиновым колом, поэтому лучше обезглавить — это наверняка. Впрочем, для худенькой мстительницы удобнее пользоваться деревянными стрелами, чем длинным тяжёлым мечом.

Я посмотрел на крышу. Девушка все ещё была там. Тогда я забежал в подъезд и поднялся наверх. Я вышел на крышу и увидел охотницу. Она была очень низкого роста и очень худая. Удивительно, как её только втором не сдуло с крыши. На девушке была белая полумаска, закрывающая верхнюю часть лица, а одежда была из блестящего серебристого материала. Костюм подобран довольно странно, ведь если хочешь охотиться ночью, то нужно оставаться незамеченным. А яркая светлая одежда привлекает много внимания. Девчонка явно хотела выставить себя супергероиней.

— Кто ты такой? — спросила девушка, складывая свой маленький арбалет. Сбежать от меня она не спешила, видимо не расценивала меня как угрозу.

— Ну уж нет. Ты отвечай первая.

— Ладно, — она сняла маску, и я увидел прекрасные голубые глаза, которые замечательно сочетались с её светлыми волосами. — Меня зовут Лилиан. Я пыталась очистить этот город от нежити.

— Значит, Миднайт полон не преступников, Миднайт полон вампиров? — спросил я, хотя уже знал ответ на этот вопрос.

— Да. В детстве я лишилась родителей из-за вампира. С тех пор я дала себе клятву, что найду его и отомщу. Я нашла про него достаточно информации, но не нашла его самого. Вот я и убиваю всех вампиров, каких встречу.

— Ты знаешь его имя?

— Лукас Томсон.

Меня словно окатило ледяным душем воспоминаний. Это та самая девочка из новостей, из-за которой я и убил того вампира.

— Сколько тебе было лет, когда он убил твоих родителей? — спросил я, чтобы

убедиться в своей догадке.

— Шесть.

— И как давно ты ищешь информацию о Лукасе? — с каждым вопросом я лишь оттягивал момент, когда должен буду сказать ей правду.

— А что ты все спрашиваешь? Тебе что-то известно?

— Я убил Лукаса Томсона почти двадцать лет назад.

Лилиан посмотрела на меня как на сумасшедшего. Я вспомнил, что выгляжу младше двадцати. Пора бы к этому привыкнуть.

— Это сложно объяснить, но я старше тебя почти в два раза. Просто я выгляжу так.

Лилиан села на край крыши и посмотрела вниз.

— Ты тоже вампир, да? — голос звучал разочарованно. Ещё бы, ведь девочка посвятила всю жизнь мести этому вампиру, а сейчас думает, что его убил другой такой же монстр.

— Нет, Лилиан, я не вампир.

— Но ты бессмертный, — она с непониманием смотрела на меня, ожидая объяснений. Если бы только они у меня были.

— Кажется, да. Но это случайность. Я не монстр, я не зомби или некромант, я даже не продавал душу за бессмертие. Просто плохая наследственность. Таким был мой отец. И видимо от него бессмертие передалось и мне.

— А я почти не помню своих родителей. У меня есть только их фотография, — Лилиан достала из кармана черно-белую фотографию. На ней была высокая молодая женщина, пухленький мужчина и маленькая девочка, белая как снежинка. Та самая грустная девочка, которая вскоре после этого фото лишилась семьи. Я провёл по снимку ладонью. Девочка на фотографии улыбнулась. Простая магия, которой я научился ещё в детстве.

— Как ты это сделал? — удивилась и обрадовалась Лилиан.

— Это просто маленький фокус. Твоя единственная фотография с родителями должна быть счастливой.

Я оставил Лилиан, а сам отправился домой. Этой ночью я явно сделал мир лучше, пусть только для одной маленькой девочки, которая давно уже взрослая.

Глава 15. Печати Сигмы

Прошло несколько дней, и я больше не слышал о линчевателе. Впрочем, о чем-либо интересном я тоже не слышал. От Рэйчел новостей не было. Хантер целыми днями возился с книгами, но пока не нашёл ничего стоящего. У нас не было возможности найти Гринвальда, не было возможности противостоять ему, и мы не могли узнать, что за ангел ему помогал.

Зато благодаря охотникам вроде меня и Лилиан в Миднайте стало сокращаться число монстров-убийц. Сперва я даже думал, что это очень хорошо. Пока мне не позвонил Мерлин и не сообщил, что под методы охотников попали невинные люди. Все дело было в Печатах Сигмы. Изначально эти метки из разряда «что хочу, то ворочу» были только у тех, кто подписал Межгалактический Кодекс. Но оказалось, что сейчас получить такую Печать может каждый желающий. ОПВП на Сигме набирало добровольцев, чтобы контролировать соблюдение Кодекса. Вместо этого они дали мстителям возможность быть безнаказанными.

Я поговорил с Мерлином и узнал, что недавно был убит человек, который был невинным. Зарегистрированный вампир, который получал кровь бесплатно. Прилежный гражданин. А человек, убивший его, прикрылся Печатью Сигмы и сказал, что имеет право покарать виновного. Нужно было найти и остановить этого убийцу, а также предотвратить появление новых.

Я отправился на Сигму и достал список людей, имеющих Печать на данный момент. А также сообщил в ОПВП о творящихся на улицах Джанфрокстона беспорядках. Я высказал девушке по имени Мэган все, что я думаю об этой организации и их непродуманных методах вербовки сотрудников. Мне велели подождать. Был собран срочный совет из тех, кого смогли найти за полчаса. Я на совете не присутствовал, видимо допущен был только узкий круг людей. Вскоре в коридоре появилась та самая Мэган и уведомила меня о том, что беспорядки прекратятся, ровно, как и свободная выдача Печатей. Мэган сказала, что некто Томас Рейн назначен ответственным за то, чтобы все виновники происшествий лишились Печатей, и пообещала, что на Викери будет открыт филиал ОПВП, чтобы впредь подобных происшествий не случилось.

Теперь мне стало интересно, кто такой Томас Рейн и почему он один должен справиться с такой сложной работой. Среди полицейских отчётов Джастона я нашёл всего одно упоминание Томаса Рейна. Дело о незаконном проникновении в хранилища ГОБа было передано Томасу Рейну, равно как и все улики, прикреплённые к делу. Тогда я отправился в ГОБ. Хотя я все ещё не был силен в телепатии и внушении, моих навыков хватило бы, чтобы одурачить простых полицейских. Но агентов ГОБ одурачить оказалось не так просто. Даже Печать Сигмы не давала допуска в Генеральную Организацию Безопасности. Сотрудники на входе долго рассматривали моё поддельное удостоверение, в котором говорилось, что я из организации всемирной безопасности. Такой организации не существовало, но каким-то чудом мне всё-таки поверили. Наконец меня допустили до улик и документов, имеющих по тому делу, связанному с Томасом Рейном. Оказалось, что 10.04.1700 г. в 11.05 кто-то проник в хранилище неизвестным образом и выкрал коробку с каким-то артефактом. Я внимательно перечитал написанное. Все это было очень странно. Дата ограбления ГОБ совпадала с датой моего рождения. Я поискал в коробках что-нибудь ещё, но больше о том деле ничего не было сказано, так как «все документы забрал сотрудник Единорога Томас Рейн». И тут я наконец-то сложил два и два. Томас Рейн — ангел, знакомый Рэйчел. Тот

самый Том, который вроде как не на последнем месте в этом Единороге.

И тогда я твёрдо решил, что должен найти этого Тома и поговорить с ним. Не ради Печатей Сигмы. Ради борьбы с Гринвальдом. Ведь если этот ангел может следить за всем миром, то он наверняка знает и где находится Гринвальд, и кто ему помогает. Оказалось, искать Томаса Рейна не так уж и сложно, как любых других ангелов. Даже Рэйчел скрывалась от меня куда лучше, чем этот парень. Я послал запрос в несколько городов Викери на имя Томаса Рейна. Из Столицы, Гилберта, Коронска и Полуокра пришли положительные результаты. Действительно, там тоже побывал парень по имени Томас Рейн. Он занимался расследованиями самых странных дел по всей планете. А из Гилберта мне даже прислали его фотографию. Это был парнишка лет пятнадцати на вид. У него не было каких-то особенных примет ни в телосложении, ни в стиле одежды — средний рост, русые волосы, джинсы, кеды, футболка. Правда на шее у него был кулон в виде буквы «R». Хотя в этом нет ничего удивительного. Его фамилия начинается с этой буквы. В общем, парень, который казался мне главой всех ангелов, ничем не отличался от обычного подростка. Но я уже привык, что судить по внешности нельзя. Рейчел тоже не похожа на сильного демона, да и я сам выгляжу едва ли на двадцать лет.

Чтобы найти Томаса Рейна, я решил проследить за одним из нарушителей закона, который владел Печатью Сигмы. Парень был совсем идиотом — решил отомстить своей бывшей и подставить её нового приятеля. Один раз он уже попадался полиции на глаза, но отмазался от них Печатью. Зато в полиции остались имя и адрес этого придурка. Мне повезло. Я увидел Томаса Рейна неподалёку от дома нарушителя. Он тоже следил за этим парнем. Как только преступник показался из подъезда, ангел просто взял его за руку, и парень исчез. Я подбежал к нему.

— Куда делся этот парень? — воскликнул я.

— Он предстанет перед судом Сигмы. Я отправил его туда.

— Как?

— Телепортация.

— Ты ведь Томас Рейн?

— Видимо, спорить уже поздно.

— В Гилберте тебя засняли на камеру дорожного наблюдения.

— Ясно. И что тебе нужно? Мы ведь не в Гилберте. Зачем ты искал меня?

— Я знаю кто ты. И надеюсь на твою помощь. Ты ведь на самом деле сильный ангел? Я слышал о тебе. На Сигме. И Рэйчел говорила.

— Ты знаком с Рэйчел? — ангел удивился, но не стал заикливаться на этом внимание. — Да, всё что ты слышал — правда. Я ангел. Достаточно сильный. Но какая помощь тебе нужна?

Я рассказал Тому о Гринвальде. Об ангельской магии, которую он использовал. И об эльфе Лайонеле. Том нахмурил брови.

— Рэйчел не сказала тебе, почему Гринвальд пытался тебя убить?

— Он не пытался. Это мы пытаемся остановить его. Гринвальд легко мог убить меня, если бы захотел. Но как я понял, он пока не собирается этого делать.

— Это странно. Он уже дважды ранил тебя довольно опасными способами.

Теперь настала моя пора удивляться. Откуда Том знал о моих столкновениях с Гринвальдом. Первый раз был укус. Второй — ангельская магия.

— Ты ведь хочешь узнать, откуда демон владеет ангельской магией?

Я кивнул. Вдруг за спиной послышался шорох. Я резко обернулся — позади появилась Рэйчел. Я не сразу узнал её. Никакой элегантной одежды или удобного спортивного наряда. На ней было нечто, созданное не из ткани. Платье из кружева чистой тьмы. Волосы собраны в аккуратный пучок на голове. Неизменным остался только пирсинг. Вокруг Рэйчел парило облако тьмы, которое постепенно рассеивалось в воздухе. Сейчас впервые она выглядела как настоящая демонесса.

— Привет, Том, — она лишь слегка глянула на ангела, а потом перевела взгляд на меня.

— Рэйчел! Где ты была? Том как раз собирался рассказать, кто помогает Гринвальду.

— Не собирался, — спокойно произнесла Рэйчел. Магическим образом её облик постепенно менялся на привычный. Платье — на джинсы и тренч, прилизанный пучок на голове — на пышный высокий хвост. Выглядеть как человек ей было удобнее.

— Что значит не собирался? — я глянул на Тома. Парень замялся. Рэйчел была права.

— Он не знает. Как и я. Через Систему невозможно отследить этого ангела.

— У меня есть догадки, — сказал вдруг Том. — Одна ангельша, которую я уже пытался найти. её зовут Изабель. Думаю, это она, тот ангел, что помогает Гринвальду. Она единственная из ангелов, кто точно находится на Викери. И единственная, кого нельзя найти через Систему.

— А как же Эрика? — спросил я. Я вспомнил, что её искали ангелы.

— Она в Аду со своим возлюбленным, — ответила Рэйчел. Семейная идиллия у демонов, что может быть прекрасней.

— Ладно, мы знаем, что за ангел. Хотя бы предполагаем. Есть ли способ бороться с её магией? С тем, чему научился у неё Гринвальд.

— Если там ничего серьёзного, то да, можно выучить пару ангельских заклинаний, — сказал Том. Но Рэйчел покачала головой.

— Одних заклинаний будет недостаточно. Нужно оружие. Гринвальд наверняка знает и контрзаклинания. Сможет противостоять нам, даже если мы применим магию ангелов.

— Я могу сразиться с ним один на один, но сможет ли мой меч одолеть его?

— Только если ты сам сможешь противостоять ангельской магии, — сказал Том. — И не только. Гринвальд демон. Если он поймёт, что ангельская магия на тебя не действует, то может применить демонические силы. Его укусы уже однажды обезвредил тебя. Может и убить.

— Тебе нельзя сражаться с Гринвальдом в одиночку. Тебе понадобится помощь, — заметила Рэйчел.

— К чему всё это, если мы даже не знаем где его искать. Насколько я понял, Изабель прячет его своей суперсильной магией.

— Мы попытаемся найти его, — Том посмотрел на Рэйчел. Та нехотя кивнула.

— Даже не используя Систему можно попробовать искать. Тома же ты нашёл, значит и Гринвальда сможем.

— Вот только сложно представить, на что мы сможем выманить демона.

Томас исчез, Рэйчел попрощавшись тоже отправилась домой, а я снова остался один на пустой улице Миднайт. Мимо проехала машина. Доехав до поворота, она вдруг развернулась и подъехала ко мне. За рулём сидел здоровенный мужик, который вышел и просто грубейшим образом затолкал меня в машину. Я не сопротивлялся. Чего мне бояться?

Странно, конечно, ведь обычно монстры не похищают людей на улицах. Но для меня совершенно не проблема. Меч был при мне, а странный мужик этого не заметил. Я смиренно

сидел на заднем сиденье машины. Мы ехали куда-то в сторону леса. Там я знал все места, ведь я почти пять лет охотился на нечисть и жил на окраине Джастона. Я слышал шёпот леса сквозь автомобильное стекло. Деревья боялись, в лесу творилось что-то ужасное и деревьям это не нравилось. «Его тоже съедят, как и остальных». Это фраза, произнесённая одинокой берёзой, мне не понравилась, но тут машина остановилась.

Здоровяк вышел и вытащил меня. Мы оказались возле небольшой избушки. Готов поклясться, раньше её здесь не было. В паре миль отсюда был мой старый дом, где я жил, когда работал на стройке железной дороги до Шерона. Я спокойно шёл вслед за похитителем, уже подозревая, что меня ждёт. Голоса деревьев лишь подтверждали мои догадки о том, что это монстры.

В доме в большом кресле сидело оно. Это существо было не похоже на человека — у него была красная шершавая кожа, на лбу был толстый круглый рог, а во рту торчали острые жёлтые зубы. Монстр встал и подошёл ко мне. Передвигался он очень тяжело, потому что его вес был больше, чем его рост. Живот этой твари свешивался поверх старых джинсов, который видимо были сняты с кого из предыдущих жертв.

— Какой худой этот мальчишка! Эрни, почему ты привёл такого худого? — прохрипел монстр. Голос его был грубым и низким, да и речь явно не была джастонской. Тварь говорила на иностранном языке, хотя я прекрасно мог понимать его слова.

— Поверь, — сказал я, — когда ты начнёшь меня есть, то скорее лопнешь от перенасыщения, нежели станешь худеть от голода.

Я вспомнил случай с троллями, когда скормил им собственную руку. Монстр передо мной чем-то напоминал тех троллей. По моим предположениям он был не с этой планеты.

— Он нас понимает? — испугался монстр, а потом обратился ко мне.

— Кто ты такой?

— Сначала ты скажи, — я держал руку возле ножен, чтобы в любой момент успеть выхватить меч и защититься, если эта тварь нападёт.

— Мы представляем расу фаготексов. Моё имя Обичин. Это мой слуга в земном облики Эрни.

— Что ж, а я Джон Сварт. Я тот, кто не любит опасных монстров, поедающих людей. Так что в этой встрече вам повезло гораздо меньше, чем мне.

— Ты понимаешь наш язык, но не знаешь кто мы. Это странно. Но не опасно, — Обичин издал мерзкий звук, похожий на отрывку.

— У меня есть меч, который почти непобедим. А ещё я владею магией. Вы подобрали себе самый неудачный обед.

— Ты всего лишь букашка, нам на пару укусов.

Я не стал с ними спорить. Просто вынул меч и отсек голову Эрни. Мёртвый Эрни тут же принял облик фаготекса — ужасного красного рогатого монстра.

— Теперь я привлёк твоё внимание, безмозглый обжора?

— Делай что хочешь, только не убивай меня! — закричал перепуганный монстр.

— Забавно, я хочу именно этого. Вот только теперь есть закон, запрещающий предумышленное убийство пришельцев. Поэтому, я должен передать тебя суду.

Я позвонил в полицию и велел соединить меня с ОПВП. Пока филиал на Викери не открылся, дела все ещё передавали на Сигму. Сотрудники приехали меньше через полчаса и забрали Обичина. Я даже обрадовался, что мне не пришлось убивать ещё и его. За убийство Эрни меня должны были арестовать, но я сказал, что это была самооборона и таким образом

спас себя от судебных разбирательств. Как носитель Печати Сигмы я все ещё имел право самостоятельно принимать решения по поводу преступников.

Глава 16. Ангельская магия

На следующий день рано утром меня разбудила Рэйчел, как всегда бесцеремонно вломившись в мою квартиру. Она с презрением осмотрела привычный для меня бардак, но ничего не сказала. Я быстро убрался в квартире с помощью заклинаний, а затем привёл в порядок себя. Все это время Рэйчел терпеливо ждала в комнате с чашкой крепкого кофе.

— Ну и какой план? — спросил наконец я.

— Для начала — придумать, как не дать тебе умереть. Я говорила с Томом, он попробует найти места, где может скрываться Гринвальд. А мне надо подготовить тебя к битве с ним.

Я удивлённо уставился на Рэйчел: — Неужели ты будешь тренировать меня?

— А ты думал мы просто так дадим тебе выйти с мечом против демона?

Снова Рэйчел меня недооценивала. Это было обидно, а потому я решил доказать ей, что тоже чего-то да стою. Я уже неплохо справлялся с заклинаниями, а в фехтовании со мной мог сравниться только Алекс. Услышав мои мысли Рэйчел, рассмеялась.

— Да ты даже со мной не справишься, не то, что с Гринвальдом.

Разозлившись, я мгновенно сотворил файербол и бросил им в Рэйчел. Но она с лёгкостью поймала раскалённый огненный шар пальцами и сжала его в руке, от чего шар рассыпался пеплом.

— Видишь! Ты думаешь, что силен, потому что сражался с мелкими чертями и побеждал. Но высший демон умён. На нём не сработают глупые трюки. Он может предугадать твои действия, может читать твои мысли. Поэтому в первую очередь тебе нужно учиться защите, а не атаке.

И в ту же секунду в меня прилетело сильное ударное заклинание. Рэйчел не поднимала рук, не произносила слов. Для неё использование магии было таким же простым как дыхание. её заклинание я отразил своим защитным. Следом на меня полетели ещё два. Одно из них я отбил, а второе ударило меня в живот. От резкой боли я согнулся и упал на колени.

— Всего лишь два удара и ты уже упал. Что ты за слабак!

Не дожидаясь пока я встану, Рэйчел бросила в меня ещё несколько заклинаний. Вот тут я уже не сдержался. В памяти всплыли уроки с Алексом. Заклинание, создающее абсолютную защиту. Энергетическая сфера, работающая как щит от любых заклинаний. Этот купол возник моментально. Успел даже остановить последние удары Рэйчел.

— Уже лучше, — заметила она. — Но все ещё недостаточно!

Следующий её удар был иным. Тёмный сгусток энергии оторвался от кончиков пальцев Рэйчел и мгновенно преодолел расстояние между нами. А затем пробил мой защитный купол. Демоническая магия. Я закашлялся от очередного удара, щит исчез.

— Ладно, я понял. Что мне делать? Как защититься от Гринвальда?

Рэйчел усмехнулась.

— Когда ты дрался с Алексом в детстве, бывали случаи, когда ты его побеждал?

— Ну да, мы были примерно равны. Иногда побеждал он, иногда я.

— А как он защищался от твоих нападков? Как он закрывался от магических ударов?

Я попытался вспомнить. Кроме купола мне ничего не приходило в голову. Но Алекс ведь не создавал этот щит каждый раз. Было ещё что-то.

— А теперь попробуй ударить меня своим самым сильным заклинанием, — сказала

Рэйчел и встала прямо передо мной. Совершенно открытая, без всяких щитов и защитных куполов. Я собрался с мыслями. Передо мной стояла демонесса. Да, Рэйчел в человеческом облике и тщательно скрывает свою сущность, но она все ещё демон. И тогда я придумал, что может сработать. Я начал читать заклинание экзорцизма.

Рэйчел этого явно не ожидала. По её лицу было видно, что заклинание действует. Но только несколько секунд. Потом она вновь улыбнулась.

— Неплохо. А теперь посмотри внимательно.

И я увидел. Не обычным взглядом, а тем самым особым зрением, открывающим истинную сущность нечисти. Вокруг Рэйчел была тонкая светящаяся плёнка. Глазами разглядеть её было невозможно, но заклинания доходя до этой защиты растворялось в воздухе. Я попробовал бросить файербол и ударное заклинание — эффект был тот же.

— Что это за защита? — спросил я, понимая, что это как раз сможет помочь и мне.

— Это то, благодаря чему я до сих пор жива. Когда Гринвальд ударил ангельской магией, тебя сильно ранило. Но и меня зацепило тоже.

— Значит эта штука защитила тебя от ангельской магии Гринвальда?

— Она защищает от всех видов магии. Поэтому тогда я не сразу обратила внимание, что использовал Гринвальд. На мне ведь не было ни царапины. Это заклинание рассеивает любую магию, но лишь в пределах пары миллиметров. Чтобы защитить себя нужно удерживать эту плёнку по всей поверхности тела. Это гораздо сложнее, чем пузырь, который создал ты. Но и гораздо прочнее.

— И что же это? Ангельская, демоническая, какая-то ещё магия? — мне действительно было любопытно. Рэйчел обучалась у демона Мамоны, но и с ангелом Томом она была знакома. Кто научил её этой магии.

— Один старый друг, — ответила Рэйчел, как всегда, вломившись в мои мысли. — Сам он ей не пользовался, но знал принцип работы. Это ангельское заклинание. Его создал один падший ангел. От него Сет и научился ангельской магии.

Сет. Рэйчел впервые произнесла имя своего таинственного друга. Но я никогда не слышал этого имени. В нём не было ничего особенного.

— В общем, Сет научил меня этому заклинанию. А я научу тебя.

И мы с Рэйчел начали обучение. Принцип я понял довольно быстро. Оно почти ничем не отличалось от магического щита. Просто для его создания нужна была собственная мана. Насколько я мог судить, у Рэйчел, как и у ангелов, маны было гораздо больше, чем у меня. Даже моя демоническая родословная не давала преимуществ. Заклинание получалось, но его не хватало на все тело и держалось оно очень короткое время. Я снова и снова повторял в голове формулу, но снова и снова щит рвался или спадал с меня.

— Ты совсем безнадежен, — обречённо произнесла Рэйчел, когда часы на стене пробили полдень.

— Может сделаем перерыв? Перекусим, выпьем чего-нибудь и продолжим.

— У тебя не выйдет. Ангелы — сгустки энергии, для них использовать собственную ману в порядке вещей. Сет тоже умеет это. У меня, как и у Гринвальда видимо, тоже достаточно энергии, чтобы творить ангельские заклинания. Но в тебе нет такого количества маны. Знаешь почему Алекс побеждал тебя и защищался гораздо быстрее? Потому что ему не нужна была энергия извне. Он вампир, и его организм способен использовать магическую энергию, полученную с кровью, как свою собственную.

— Значит мне не победить Гринвальда? — все мои надежды рухнули в один миг, когда

Рэйчел кивнула.

Тишину, создавшуюся в комнате, прервал звонок телефона. Я поспешил поднять трубку.

— Джон, кое-что есть на твоего демона, — звонил Хантер.

Приезда Хантера мы с Рэйчел ждали, как какого-то чуда. Но раньше появился вовсе не он, а Том.

— Как у вас дела? — спросил он, но по нашим лицам и так было ясно, что успехов особых мы не достигли.

— Он не справится, — сказала Рэйчел. Том перевёл взгляд на меня.

— Да, маны маловато, но может и не стоит пытаться в ангельскую магию. Есть и другие способы.

— Какие? Гринвальд использует ангельскую магию. А если мы правы насчёт того, кто его учитель, то даже заклинание Люцифера не устоит перед ним.

Я вздрогнул. Так значит защита, которой меня учила Рэйчел, была придумана самим дьяволом.

— Вряд ли Гринвальд способен использовать полноценные заклинания Изабель. Только стандартные. А против простых заклинаний и контрзаклинания должны быть не сложными.

Том махнул мне рукой, заставляя подняться с дивана.

— Сконцентрируйся. Ты же можешь видеть на всех слоях реальности. Что ты видишь?

Я сконцентрировал своё зрение. Я видел тёмную ауру Рэйчел. её демоническое лицо. Черную дымку, пронизанную серебристыми нитями. Я видел свет, исходящий от Тома. А за его спиной два огромных черных крыла.

— Посмотри на себя, — сказал Том. И я глянул. Сквозь слои кожи и мышц я чётко видел светящиеся голубоватые потоки маны. Они пронизывали моё тело, как сосуды. Мана текла от сердца до кончиков пальцев.

— В тебе достаточно магии. И, ты должен знать кое-что. Есть одно пророчество, о человеке, который спасёт мир. В нём говорится, что он будет на равных с ангелами и демонами. Этот человек — ты, Джон. Ты не погибнешь в битве с Гринвальдом, потому что это только начало. Не это твоя судьба.

Слова Тома вогнули меня в ступор. Пророчество о том, что я спасу мир. Что буду равным ангелам и демонам. Это звучит куда солиднее, чем «никчёмный», «не справится», «недостаточно маны». Я снова поверил в себя. Рэйчел не сильно удивилась словам Тома. Похоже она уже слышала о пророчестве. Конечно, у неё ведь есть таинственный друг Сет, который помогал ей и до этого. Может он и про пророчество сказал. Странно лишь, что она не сказала мне.

— Давай ещё попробуем? — предложил я. Рэйчел, пожав плечами, поднялась с дивана. Том же наоборот присел понаблюдать. Я собрал всю энергию, что у меня была и в очередной раз сотворил защиту.

Одно заклинание. Второе. Третье. Черное демоническое проклятие. Защита выдержала. Рэйчел удивлённо приподняла брови и посмотрела на Тома. Тот встал между мной и Рэйчел, поднял перед собой руку и резко ударил волной золотистого света. В миллиметрах от моего тела волна рассеялась. Защита выдержала удар ангельской магии.

— Ничего себе, — за спиной я услышал голос Хантера. Он как раз вошёл в квартиру. — Ты должен научить меня этой защите.

— Ну уж нет, это сложное заклинание, ты вряд ли справишься, — подняв подбородок произнёс я. Но Хантер шутку не оценил.

— Ладно, в любом случае, у меня есть кое-какие новости. Я прошерстил новостные сводки по всему материку. Искал похожие нападения. Тела с ожогами, со следами вампирских укусов. И я нашёл связь.

Хантер вытащил из кармана карту и расстелил её на столе. Карта Джанфрокстона, на которой маркером были помечены какие-то крестики. Один из них был возле моего дома. Один в проулке за Ол-маркетом. Один в лесу на окраине Джастона. Ещё было несколько крестов в Шероне и в Гилберте. Все нападения похожие на почерк Гринвальда. Хантер обозначил их все. В сторону центра Джастона крестов не было. А вот в Миднайте было ещё два, о которых я даже не слышал.

— Если соединить все точки, где бывал Гринвальд, мы сможем примерно определить его местоположение.

Хантер взял маркер и начал чертить. Линии сходились в Миднайте. И я отлично знал это место. И никогда бы не предположил, что сильный демон скрывается в обычном доме. Старая шестиэтажка. Когда в ней жили люди, но не так давно я слышал, что её было приказано расселить и отдать под снос. В нём уже несколько лет никто не жил, но и снести это здание ещё не успели. Оно стояло пустым. Как я и сам не подумал, что это идеальное убежище для демона.

— Он точно там, — сказала Рэйчел и глянула на Тома.

— Да, согласен с тобой. Изабель там нет, она прячется в другом месте. Но Гринвальд в этом здании.

— Так чего же мы ждём? — спросил я, выхватывая меч из ножен. Том посмотрел на мой меч.

— Ангельское серебро. Яд трех бессмертных. Будь осторожен с этим мечом. Им можно убить кого угодно.

— Меня уже протыкали ангельским мечом. Это лишь показало моё бессмертие.

— Эрика? — задумчиво произнёс Том. — У неё нет ангельского меча. Когда она сбежала, ей повезло оставить лишь крылья. Меч, который она в тебя воткнула, был самым обычным. Если тебя пронзят мечом из ангельского серебра, ты умрёшь. Любой ангел умрёт от такого, как и любая другая нечисть. А в Гардариане можешь не сомневаться, этот меч выкован из чистейшего ангельского серебра.

Том объяснил ещё одну загадку, над которой я ломал голову. Остался вопрос об ангельской крови, которой меня лечил Лайонел.

— Ангельская кровь ведь яд для демона. Если я внук Гринвальда, во мне тычет демоническая кровь. Почему тогда ангельская мне не навредила, а спасла.

— Это стереотип, в который верят мелкие демоны. Прости, Рэйчел. Ангельская кровь абсолютно безопасна.

Рэйчел удивилась. Но ничего не сказала. Сейчас нужно думать о Гринвальде. Все остальное значения не имеет.

Глава 17. Маленькая победа

До встречи с Гринвальдом оставались считанные минуты. Мы приближались к шестиэтажке. И если этот демон действительно там, то сегодня все закончится. Я убью его, и он больше никому не причинит вреда. В меня верил Хантер, в меня верил Том. Они поддерживали меня и всю дорогу убеждали, что я справлюсь. От Рэйчел я этой уверенности не чувствовал. Но ничего удивительного, ведь Рэйчел всегда считала меня ни на что негодным ничтожеством. Сегодня я наконец докажу ей, что я чего-то стою. К тому же те слова о пророчестве вселяли в меня веру в собственные способности. Том сказал, что однажды я спасу мир. Что стану равным ангелам и демонам. Может этот день настанет сейчас.

Мы подошли к зданию. На двери подъезда был наклеен листок с объявлением о расселении. Я обернулся на ребят, ожидая какой-то команды, чтобы войти внутрь.

— Я его не чувствую, — сказала Рэйчел. — Но что-то здесь не так. Дом явно не пустой, там кто-то есть.

— Это запах демона, — произнёс Хантер. Магическое чутье Рэйчел не помогло найти Гринвальда, но нюх оборотня Хантера заклинаниями обмануть невозможно.

— Он там?

— На втором этаже.

И мы вошли внутрь. Гринвальд вампир и он наверняка уже услышал наше приближение. Но сбегать он не спешил. Я медленно поднялся по лестнице, стараясь не издавать лишних звуков. Рэйчел и Хантер шли за мной. А вот Том куда-то исчез. Ещё у входа в подъезд он был с нами, а сейчас пропал. Я вопросительно глянул на Рэйчел, но она лишь пожала плечами. Что ж, я сам должен справиться с этим демоном. Мне не нужна помощь ангела.

Мы вошли в большой зал на втором этаже. Стены были ободраны и покрыты плесенью. Я помнил этот дом совсем другим. Неужели за пару лет отсутствия жильцов дом мог превратиться в такую заброшку? Гринвальд сидел в кресле в дальнем краю комнаты. Увидев меня, он встал и подошёл ближе.

— Все-таки нашёл меня, Джон. Похвально. Ты не совсем безнадежен.

— Мне помогли друзья, — я указал на Хантера и Рэйчел. Хантер держал наготове когти оборотня, от Рэйчел я чувствовал сильную магию. Гринвальд тут же преобразился. Кожа побледнела, глаза налились кровью.

— Убил отца, а сейчас хочешь убить деда. Вы все такие глупцы. С властью, которую я дал вам, со способностями, доставшимися от Софии, вы могли бы править этим миром. А вместо этого вы лишь жалкие охотники на нечисть, которые власти предпочитают спасение своей никчёмной семейки.

Слова Гринвальда поставили меня в тупик. Какие именно способности он имел в виду непонятно. Но я точно знаю, кто такая София. Так звали бабушку Алекса. Бабушку Хантера. И мою тоже. Она умерла ещё до нашего рождения, но я видел её фотографии в старых альбомах. Отец Хантера говорил, что она была очень доброй и заботливой матерью. Выходит, у неё были способности. Может магия, а может этот дар видеть истинную сущность нечисти.

Гринвальд улыбнулся. За его тонкими губами показались мерзкие вампирские клыки.

— Так забавно наблюдать за твоим мыслительным процессом. Я не понимаю, почему

она тебя так боится. Подумаешь избранный. Даже твой брат вампир был бы сильнее тебя.

Гринвальд не дал мне времени обдумать его слова. Мощная волна темной энергии сорвалась с его пальцев и направилась в мою сторону. Я тут же набросил на себя защитное заклинание, которому Том и Рэйчел учили меня. Защита сработала и демоническое проклятье рассеялось, не достигнув цели.

— Ты не победишь меня магией. Я тоже кое-что умею.

И я бросил в Гринвальда залп из огненных шаров. Демон отбил их мечом. Не заклинанием.

— Предпочитаешь сражение на мечах? — Гринвальд сделал элегантное движение рукой, прокрутив меч вокруг своего запястья. Я достал из ножен Гардариан.

— Я хорош в фехтовании. Тот самый брат-вампир успел меня кое-чему научить.

Я замахнулся мечом на Гринвальда, но он парировал мой удар. А затем последовала ответная атака. Я тоже смог отбить его меч. Даже если Гринвальд сильнее меня в фехтовании, у него нет волшебного ангельского меча, победить который можно лишь подобным ему. Меч Гринвальда должно быть самый обыкновенный. Он снова замахнулся мечом, я подставил под удар Гардариан. В этот момент мимо меня просвистела яркая вспышка. Рэйчел метнула в Гринвальда каким-то заклинанием. Демон отбил его одной рукой, другой продолжая удерживать меч и отбивать мои удары. Я краем глаза увидел, как Рэйчел говорит, что-то Хантеру. И я пропустил один из ударов Гринвальда. Меч проскользнул у меня по ребру, разорвав рубашку и оставив неглубокий порез в боку. Рана ужасно заболела. Так не должно было быть, ведь это лишь царапина от меча. Гринвальд нанёс ещё несколько ударов подряд, параллельно защищаясь от заклинаний Рэйчел. Я почувствовал, как моя магическая защита разваливается на части. Гринвальд тоже заметил это, а потому ударил магией. Боль пронзила моё тело сильнее меча. Заклинание сломало мне ребра и пробило лёгкое. Из раны хлынула кровь. Рэйчел что-то закричала, но я не разобрал слов. Голова закружилась. Я увидел, как Хантер подхватывает мой меч и бросается на Гринвальда, я хотел остановить его, но упал. В глазах потемнело.

И в этот момент я услышал голос.

«Ты просто дашь ему убить себя? Хантер погибнет. И Рэйчел тоже».

Тьма перед глазами рассеивалась. Комната исчезла. Я был где-то в другом месте. Тёмная пещера, в центре которой горел костёр. А рядом стоял человек в тёмном сером плаще. Он снял капюшон.

— Джон, я не могу спасти тебя в данный момент. Тебе придётся сделать это самому. Это твой бой и если я вмешаюсь, то это может изменить будущее. Я знаю, что тебя ждёт, и я не хочу испортить это.

Я почувствовал, как по щекам стекают слезы. Передо мной стоял Алекс. Впервые после того, как я убил его. Он был жив. И он сильно изменился за прошедшие годы. Вампиры не должны стареть, но кто знает, что стало с ним после того, как он воскрес. Алекс был очень худым, на лице проявились морщины. Под глазами тёмные круги.

— Что с тобой стало? Что происходит? Где мы?

Я не понимал, реальность это или же мой сон. Что если я всего лишь потерял сознание и вижу это. Может это просто бред.

— Не думай об этом, Джон. Я через многое прошёл, чтобы вернуться в наше время. Не все мои старания будут напрасны, если ты умрёшь сейчас.

— Мне не победить Гринвальда. Если это лишь мой сон, то значит там я уже умираю. А

может и Хантер тоже. И Рэйчел.

— Ты не умрёшь. Я отказался убить тебя, я и Гринвальду этого не позволю. Но ты должен сам убить его.

— Скажи, это правда, то, что я вижу тебя сейчас? Ты говоришь со мной или мне это кажется?

— Это правда, Джон.

Алекс достал из кармана своего плаща маленький складной нож и разрезал своё запястье. Из раны потекла темно-вишнёвая вампирская кровь.

— Моя кровь спасала тебя не раз. Спасёт и сейчас. Просто прими мою помощь. А дальше тебе останется лишь победить в бою. Одна царапина и Гринвальд мёртв. Ведь твой меч все ещё отравлен ядом.

Я по-прежнему не понимал, реально это или нет. Но я взял руку Алекса и выпил его кровь. Тот самый знакомый с детства вкус. По телу разливалось тепло. А затем я почувствовал боль на своём лице.

«До встречи, Джон. И удачи тебе...»

Последние слова Алекса прозвучали как в тумане. Я открыл глаза. Передо мной на коленях сидела Рэйчел. Судя по её сжатому кулаку и сильной боли с правой стороны лица, Рэйчел только что ударила меня, чтобы привести в чувства.

— Черт, Джон, я думала он убил тебя.

Её глаза были наполнены слезами. Я глянул на Хантера. Тот изо всех сил старался противостоять Гринвальду. Удары меча он не пропускал, а магией демон его почему-то убить не пытался. Я опустил глаза на свою рану. Но её не было. Разорванная рубашка, залитая кровью, была. Но кожа и ребра были целы. Рана полностью исцелилась. Я встал на ноги.

— Уже расслабился, потому что думал, что я мёртв? — крикнул я, отвлекая Гринвальда. Демон остановился. Я подбежал к Хантеру и забрал меч.

— Как ты выжил, заклинание должно было убить тебя? — Гринвальд был в замешательстве.

— Кажется мне помогли, — ответил я, приближаясь к Гринвальду. Он направил на меня меч, сжимая его одной рукой. А второй начал без разбора стрелять по мне заклинаниями. Разговор с Алексом придал мне уверенности. Я вновь вернулся к тому, с чего начинал. Защита из детства. Магический щит. Заклинания Гринвальда отскакивали от купола и рассеивались в воздухе. На его демонической морде застыло выражение непонимания, смешанное со страхом. Он попытался ещё раз ударить меня мечом, но я отбил его удар. Он отбил мой. А затем резко провёл свою руку под моей и вонзил свой меч мне в живот. Он допустил ошибку, потому что теперь ему нечем было отбить мою атаку. Превозмогая боль от меча Гринвальда, я нанёс ответный удар. Гардариан проткнул насквозь грудную клетку демона. Гринвальд зарычал от боли. Его пальцы разжались, отпуская меч. Я упал на колени и Рэйчел с Хантером тут же подхватили меня. Меч выпал из моих рук. Гринвальд корчился. Рана в его груди дымилась. Я сконцентрировал взгляд и увидел, как вокруг неё собирается черная магическая энергия. Яд трех бессмертных в сочетании с ангельским серебром сделали своё дело. Гринвальд закашлялся, захлёбываясь кровью и рухнул на пол замертво.

Рэйчел мгновенно оказалась рядом с ним, чтобы убедиться, что демон наконец мёртв. Она тут же щелчком пальцев подожгла его тело.

— Ты как? — спросил меня Хантер, глядя на рану от меча Гринвальда. Она уже начала исцеляться. Боль утихла.

— Как ты выжил? — Рэйчел подошла ко мне и посмотрела прямо в глаза. Я почувствовал, как она пытается прочесть мои мысли, но ей словно что-то мешало. — Что произошло?

— Я и сам не знаю. Кажется, меня спас Алекс...

Глава 18. Две свадьбы

Был это сон, бред от потери крови или же это было реально, но факт оставался фактом. После того, как я поговорил с Алексом и выпил его кровь, я очнулся, а рана исцелилась. Хантер не мог поверить в это. Рэйчел же молчала.

— Ты, наверное, просто думал об Алексе, вот он и привиделся тебе. А исцелился ты сам, как и победил Гринвальда. Все благодаря тому, что видение с Алексом придало тебе уверенности и сил, — говорил Хантер. — Я знаю, Маша говорила, что Алекс воскрес. Но даже если он жив — Маша не смогла его найти, во-первых. Во-вторых, как бы он помог тебе дистанционно? Ты все время был здесь. Без сознания. Ты не мог одновременно с этим находиться где-то в пещере с Алексом.

Я лишь пожал плечами и посмотрел на Рэйчел.

— Скажешь что-нибудь?

— Что-то изменилось, Джон. Я не знаю, как это возможно, но похоже твой брат-вампир действительно спас тебя. Заклинание Гринвальда должно было тебя убить. Даже с твоим бессмертием и регенерацией ты бы не исцелился сам от такого.

— А кровь вампира могла меня исцелить?

— Могла, наверное, но ты не мог получить кровь вампира, будучи здесь.

— Я видел Алекса, я говорил с ним, я пил его кровь.

С одной стороны, я и сам понимал, что это невозможно. С другой же, я хотел верить, что Алекс каким-то чудом спас меня.

— А что с твоей телепатией, Рэйчел? Я чувствую это, ты пытаешься проникнуть в мой мозг.

— Что-то мешает мне. словно ты построил ментальный барьер в своей голове. Мало того, что ты каким-то чудом выжил после удара ангельским заклятьем, так ты ещё и научился использовать свой мозг.

Я удивлённо глянул на Хантера и вдруг отчётливо услышал его голос в своей голове: «Этого не может быть». Это было странно. Я попытался расслабиться и успокоиться. В то же мгновение с меня словно спала ментальная защита мешавшая Рэйчел. Я почувствовал, как она читает мои мысли. Это было странное ощущение, раньше я такого не испытывал.

— Ты можешь это контролировать? — удивлённо спросила Рэйчел.

— Не уверен, кажется да, — я снова попробовал закрыться и Рэйчел кивнула, дав понять, что снова не может попасть в мою голову. — Я услышал твои мысли, — я перевёл взгляд на Хантера.

— Что за чертовщина случилась с тобой? Ты словно на новый уровень развития перескочил. Ни с того, ни с сего.

Ответа на этот вопрос у меня не было. И Рэйчел, которая всегда знала, что к чему, сейчас была ошарашена не меньше, чем мы с Хантером. Я оставался уверенным лишь в одном — сам я такого бы не смог. За все, что произошло, я должен быть благодарен Алексу.

Прошло два года. Я продолжал понемногу охотиться на нечисть в Миднайте, Рэйчел вернулась в Фарматек, хотя периодически продолжала приходить и помогать мне. Я пытался прокачивать вновь обретённый навык телепатии, но тренировки мои проходили не особо хорошо. Я уже мог читать мысли людей, например когда проходил мимо них на улицах. Но мне все ещё требовались для этого определенные усилия. Как и с особым зрением,

позволяющим видеть нечисть. Приходилось концентрироваться. Напрягать мозг или же глаза. У меня все лучше получалось закрываться от телепатии Рэйчел. Я всегда мог почувствовать её попытки влезть в мои мысли и всегда мог закрыться от неё. Но вот прочесть мысли Рэйчел мне пока не удавалось. Я наткнулся на очень мощную защиту. Похожая ситуация была, когда я специально пробовал читать мысли Хантера, заранее предупредив его об этом. Хантер словно неосознанно защищался от телепатии. Но когда он не знал, что я пытаюсь читать его мысли, то мозг был как открытая книга.

Однажды вечером я как обычно читал свежую газету в поисках страшных известий о нападениях монстров. В последнее время в Миднайте стало тихо. Нелегальных вампиров словно не осталось вовсе, а демоны вылезали крайне редко. Многие из них боялись меня, так как слышали о том, что я смог убить самого Гринвальда. В этой газете как обычно не оказалось ничего ужасного. В городе наконец-то наступил покой. Зато я увидел в газете другую любопытную новость: «13 июня состоится свадьба короля Талеслэнда Дмитрия Светлова и его прекрасной невесты Татьяны Эрольд. По этому случаю во дворце состоится бал. Приглашены все знатные особы Талеслэнда и Джанфрокстона». Значит, все знатные? А меня он не счёл за знатного. Это несколько взбесило меня. Я все же решил съездить на эту свадьбу, хоть меня туда и не позвали.

Оказалось, что Дмитрий не пригласил не только меня, но и Хантера. Я решил, что это уже высшей степени невежество и пошёл разбираться с братцем. Мы с Хантером, как и Мария остались единственными родственниками Димы и не пригласить нас на собственную свадьбу было просто некрасиво. Маша в списке гостей все-таки числилась, однако она сама по какой-то причине не пожелала явиться на свадьбу. Также в списке было имя Алекса. Видимо Дима оставил брату возможность прийти на свадьбу, если тот вдруг соизволит. Я бы сильно удивился, если бы встретил Алекса здесь. После того случая я его не видел ни во сне, ни наяву. От Марии вестей тоже не было, а значит Алекс продолжал скрываться от нас. Я прошёл в королевский дворец с помощью внушения. Удивительно, но Дима даже не позаботился о том, чтобы защитить вход от вампиров или телепатов. А мне это было на руку. Если раньше я с трудом мог кое-как убедить человека хоть в чем-то, то сейчас с развитием телепатии я легко внушил охранникам на входе, что имя Джона Блэквульфа есть в списке и что Дима будет очень рад увидеться с двоюродным братом.

Но увидеться с братом и его невестой мне не удалось. Не успел я войти в зал, как посреди коридора королевского замка на меня набросился Уильям Крестовский. Я сперва его даже не узнал. Парень сильно возмужал на службе в королевской армии. И похоже Уильям узнал, что я убил Алекса.

— Это тебе за моего отца! — Уильям выхватил меч и начал драку. Я даже не хотел доставать Гардариан, нет никакого смысла сражаться насмерть с юным обиженным племянником. Но, наверное, Дима сделал из него полноценного вампира — Уилл был сильнее меня. Он кричал, что его отец не заслуживал смерти, что я вообще не достоин быть в этом здании, ведь я убил брата короля. Я пытался останавливать удары руками, получив при этом несколько крупных порезов. Уильям не унимался.

— Дерись как мужчина! Доставай меч, которым убил моего отца! — выкрикивал мне этот несчастный подросток. Даже если сказать ему сейчас, что Алекс жив и вовсе не держит на меня зла, то он вряд ли поверит. Тогда я решил сдаться. Остановился и перестал защищать себя. Меч Уильяма воткнулся мне в грудь. Прямо в сердце. Я упал и потерял сознание.

Очнулся я в какой-то маленькой комнате на кровати. Возле меня сидела девушка в

скромном платье, а в руках она держала влажное полотенце. Я узнал эту девушку. Она была у Димы в зале, когда я обвинил его в смерти Агаты Кромвель.

— Эй, как тебя зовут? — спросил я. Девушка не удивилась, что я вернулся из мёртвых.

— Шарлотта. Дима сказал, что вы очнётесь и велел спрятать вас от глаз посторонних.

— Что ж, спасибо ему за это, — ответил я, хотя кто как не Дима подставил меня и рассказал Уильяму правду. — Бал уже закончился?

— Да. Гости разъехались часа два назад.

Сколько же я был в отключке? Хотя удар мечом прямо в сердце довольно серьёзная рана. Видимо на восстановление понадобилось время.

— Ты его любовница? — спросил я, поднявшись с постели. — Или он просто пьёт твою кровь?

Шарлотту смутили мои слова, и она покраснела. Не нужно было даже читать её мысли, чтобы понять, что я прав.

— Он даёт мне дом, еду и деньги, а ему только кровь. Больше, между нами, ничего нет. Как король Дима должен скрывать свою вампирскую сущность, потому он не может приобретать кровь легально. А питание простыми людьми уже навлекло на него однажды охотника. Кажется, это были вы, Джон.

— Что ж, Дима принял разумное решение.

Я осмотрел комнату. Стены были увешаны картинками с изображениями вампиров. Шарлотта определенно любила вампиров. Наверняка она добровольно предложила Диме питаться её кровью. На столе стояла бутылка красного вина, а в шкафу за стеклом лежало ожерелье. Я подошёл, чтобы получше рассмотреть его. Серебряная цепь с тремя крупными сапфирами. Я присвистнул. Ничего между ними нет, да-да, конечно. Мой брат был слишком жадным, чтобы дарить такие украшения простой служанке. Мои догадки об их отношениях были верны. Затем я увидел часы на стене. Была половина четвёртого утра. Я быстро надел свою рубашку (кто вообще с меня её снял?) и подошёл к зеркалу. На меня смотрело лицо замученного подростка. Я заставил себя улыбнуться. Годы идут, а я все также едва ли выгляжу на двадцать. Шарлотта подошла ко мне и сказала:

— Вы очень дороги Дмитрию. Я знаю не так уж много людей, о которых он так же заботится.

— Странные у него понятия о братской любви. Сначала рассказал Уильяму об убийстве Алекса, а потом решил проявить заботу и прислал свою любовницу присмотреть за мной. Больше похоже на извращённый способ мести и попытку поймать меня. Зачем Дима затеял все это?

— Он хотел проверить ваши способности. Я слышала, как он говорил с кем-то по телефону о том, что вы бессмертны. Он сказал, что должен сам в этом убедиться. Дима вовсе не хотел поймать вас, дверь открыта, и вы всегда можете уйти.

— И ты называешь это заботой? Он же буквально позволил убить меня! — я посмотрел в зеркало ещё раз и вдруг решил задать Шарлотте совершенно другой вопрос: — Как думаешь, сколько мне лет?

— Ну если по лицу, я бы сказала лет двадцать. Но я знаю, что вы с Димой одного года рождения.

— Значит я не похож на сорокалетнего?

Шарлотта покачала головой. Я попрощался и ушёл. Видеть Диму мне сейчас хотелось меньше всего.

Через несколько лет меня достигли новости о ещё одной свадьбе. На этот раз женился уже сын Алекса — Уильям Крестовский. Похоже его невеста была беременна, так как на фотографии в газете из-под свадебного платья проглядывал небольшой животик. На той же странице была и другая фотография, где молодожёны стоят рядом со своими родителями. Невеста Уильяма со своими матерью и отцом, а Уильям с Розанной. Я не видел её тридцать лет. Расстались мы не самым лучшим образом, но я любил её. Пусть прошли годы, но я все равно могу навестить её и поздравить со свадьбой сына и скорым рождением внука. Я ещё раз глянул на фото. Розанне сейчас примерно сорок восемь лет, как и мне. Но глядя на фото я не дал бы ей больше тридцати-пяти. Красивая, ухоженная, и сияющая от счастья за своего ребёнка. Недолго думая, я отправился на вокзал.

Когда я приехал в Полуокр, дом Розанны я нашёл сразу же. Только один дом во всем городе был увенчан табличкой на воротах с надписью: «Крестовские». Я решил не обращать на это внимания и вошёл в дом. Розанна сидела в кресле, когда я вошёл. Увидев меня, она вскрикнула.

— Тише, Розанна. Ты помнишь меня?

— О, боже, Джон? — в последнее время я отрастил щетину, чтобы хоть немного соответствовать возрасту, но все равно выглядел далеко не на сорок восемь. И Розанна сразу же это поняла. Она была напугана, словно увидела призрака.

— Розанна, я так скучал. Прости, что не приехал раньше.

— Ничего, я и не ждала. Я думала ты ненавидишь меня за то, что я сделала, — я посмотрел ей в глаза. Лицо Розанны покрылось сеткой морщин, глаза побледнели, в волосах появилась первая седина. Фото в газете выглядело иначе. Неудивительно, ведь на свадьбе сына Розанна была с макияжем на лице. Я же застал её в домашней обстановке. Но несмотря на морщинки, Розанна все также была молода в душе. Искры в глазах не угасли.

— У тебя скоро родится внук? — аккуратно спросил я, не зная, как говорить с Розанной. Я боялся расстроить её или напугать ещё больше. Но похоже Розанна успокоилась, хотя и смотрела на меня с подозрением. Я прочёл её мысли и услышал то, о чем и сам догадывался: «Неужели он тоже вампир, он почти не изменился за столько лет. Почему он не говорит об этом?»

— Да, скоро стану бабушкой, — ответила Розанна, не решившись задать вопрос, мучивший её. Вместо этого она спросила: — А у тебя так и нет семьи?

— Нет. Я не встречал больше таких девушек, как ты. Я уже отвык от всей этой жизни на одном месте. Ни одна девушка не сможет выдержать такого. Постоянно мотаться с места на место.

Конечно же я соврал. Если первое время после отъезда из родительского дома я и правда частенько путешествовал, то последние лет десять я крепко засел в Миднайте и лишь изредка выезжал на охоту в ближайшие города.

— Прости за не скромный вопрос, но почему ты так молодо выглядишь? Ты почти не изменился с тех пор как мы расстались, — наконец Розанна осмелела и спросила это.

— Я совсем не изменился, — сказал я. И рассказал Розанне всю правду о себе, рассказал, что я бессмертен и что я охочусь на нечисть. Розанна сначала удивлялась, а потом просто начала восхищаться моими рассказами.

— Кто бы мог подумать, что родственник вампиров сам станет охотиться на вампиров. Убийство Алекса было лишь началом, — произнесла вдруг Розанна и тут же осеклась.

— Прости. Я не хотела напоминать. У меня не было чувств к нему, ты же знаешь. Это

был лишь один единственный раз. И я вовсе не обвиняю тебя в его убийстве, то была дуэль, и Алекс заслужил смерти.

В голове Розанны я слышал совершенно другое. И впервые за столько лет я смог оправдать поступок Алекса. В ту ночь Розанна хотела быть с ним. У вампирского внушения есть особенность — если вампир умирает, все приказы, внушённые им, перестают действовать. Розанна влюбилась в Алекса тогда по своей воле и продолжала любить его сейчас. Вот почему она дала сыну фамилию Крестовский.

Я направился к выходу.

— Алекс жив, Розанна. Он тоже не обвиняет меня в своей смерти. Но похоже он вовсе не испытывал к тебе тех же чувств, что ты к нему. Иначе за столько лет хоть раз бы появился на твоём пороге. Каждый из нас сделал свой выбор. Ты влюбилась в Алекса, Алекс переспал с тобой, а я убил Алекса. Но теперь все это в прошлом и у каждого из нас своя собственная жизнь. Поздравляю тебя ещё раз, со свадьбой сына и с тем, что ты станешь бабушкой.

Я поспешил покинуть дом и направился в сторону вокзала. Электричка до Джастона ходила два раза в день — утром и вечером, а потому меня ждало ещё несколько часов одинокого ожидания в пустом железнодорожном вокзале. Усевшись на скамейку возле перрона, я собрался было вздремнуть, как вдруг у меня зазвонил телефон. Мобильником я обзавёлся не так давно и все никак не мог привыкнуть, что в любой момент меня могут побеспокоить даже если я в полнейшем одиночестве в сотне километров от дома. Звонил Дин Мерлин.

— Привет, Джон. Знаешь, у меня похоже есть дело по твоей части.

Мы иногда пересекались с Мерлином по работе. Я помогал с расследованиями если он наткнулся на что-то сверхъестественное. Но мы давненько не виделись и уж точно я не давал ему номер своего мобильного. Слово предугадав мой вопрос, Дин произнёс.

— Я звонил тебе домой, но там тишина. И тогда я позвонил Рэйчел. Она даже рада была скинуть мне твой номер. Боялась, что я и её заставлю мне помогать. Кстати, Рэйчел горячая штучка, удивительно, что вы с ней просто друзья. Вы же идеально подходите друг другу.

— Ладно, я заскочу с утра в участок. Расскажешь, что у тебя там случилось, что так нужна помощь охотника на монстров.

— Договорились. Спасибо, Джон. Я правда ценю твою помощь.

Глава 19. Новые знакомства

Утром, как и обещал я отправился в полицейский участок в Джастоне. Там меня уже ждали. Капитан Мерлин встретил меня не один, а с каким-то молоденьким пареньком.

— Джон, знакомься, это сержант Грин. Он мой напарник.

Я молча пожал Грину руку. На вид ему было около двадцати. Совсем юный, наверное, только окончил полицейскую академию.

— В Миднайте открылась подпольная организация, торгующая наркотиком под названием Зорион. Я понимаю, что это не похоже на твои обычные дела, но то, что происходит с людьми под действием этого наркотика не просто сверхъестественно. Это чудовищно ужасно. Мы уже несколько недель пытаемся выйти на этих наркоторговцев, но ничего не получается. Те, кто попадались нам под действием этого наркотика, ничего не помнят. Они не знают как Зорион попал в их организм, кто это с ними сделал. Джон, я боюсь это дело нужно передавать в ОПВП, возможно наркотик инопланетного происхождения.

— Попробуем обойтись без ОПВП, — сказал я. Впервые за несколько лет у меня появилась хоть какая-то возможность принести пользу, и я не собирался отдавать эту возможность ОПВП. — У меня есть Печать, я имею право заниматься расследованием. Расскажите, как именно действует наркотик.

— Человек, принявший Зорион, начинает чувствовать себя животным, но при этом находится в состоянии блаженства. Он перестаёт думать о том, кто он, где он находится. Некоторые люди, отравленные этим наркотиком, начинали лаять или мяукать, особо агрессивные даже рычали как тигры, — объяснил Мерлин. — Похоже наркотик вызывает у людей галлюцинации или что-то в этом роде. Когда они приходят в себя, то теряют память. Не помнят, что творили и где были.

Я согласился разобраться с этим делом. Но попросил Мерлина дать мне в помощники его напарника. У сержанта Грина тут же загорелись глаза. Похоже это было его первое серьёзное дело. Я попросил его принести все документы по этому делу. Но, как и говорил Мерлин, там не оказалось ничего полезного. Все пострадавшие от наркотика были обычными подростками. Видимо, их подбирали на улице и подсовывали дозу Зориона. Большинство из подростков поймали патрульные на границе с Миднайтом. Поэтому туда-то мы с Грином и отправились. Лучший способ расследовать любое дело — это искать на месте. К тому же у полиции не было того, что есть у меня. Немного магии и телепатии поможет в поисках таинственных наркодилеров.

Пару часов мы с Грином просто бродили по улицам Миднайта. Я прислушивался к мыслям людей, но никто и не думал о наркоманах и наркодилерах. Нужно было как-то подтолкнуть их к таким мыслям. Поэтому на ходу я придумал небольшой план. Я сам решил прикинуться наркоманом, который тоже хочет получить дозу. Если кто-то из людей увидит наркоманов, то он может вспомнить, что уже видел подобное. А если нам повезёт, и мы наткнёмся на дилера, то дело найти эту подпольную наркобазу будет ещё проще. Грин согласился с моим планом. И спустя чуть больше получаса этот план принёс свои плоды.

На улице появился высокий мужчина в черном плаще. Он молча проходил мимо и вручал всем уличным бродягам флаконы с наркотиком. Нас с Грином он тоже не обделил подарками.

— Что это? — спросил я. В ответ услышал лишь, что это спасение от всех проблем. Мужчина быстро скрылся из виду. Я собирался было проследить за ним, но потерял его из виду. Зато уже через несколько минут по улице проехал фургон, который собирал с улицы всех бедолаг, получивших флаконы с наркотиком. Здоровенные мужики в таких же черных плащах затащили нас с Грином в фургон и привезли на какой-то склад.

Нас заперли в огромном тёмном помещении, но я очень хорошо видел в темноте и смог рассмотреть кровь на стенах и на полу. В углу я увидел несколько подростков, которые стонали что-то о смерти, о том, что они не могут умереть. Я увидел разбитую лампочку на потолке. С помощью магии я заставил её светиться. В комнате стало светлее, но ненамного. Мы с Грином посчитали подростков в комнате. Кроме нас было ещё четыре девушки и три парня. У тех, кто был здесь до нас, на лице и руках были царапины. Но крови на стенах было намного больше, чем от царапин или даже от драк. Если судить по количеству крови, я бы сказал, что здесь разрывали людей на части. Грин подумал про то же самое. Тут-то и начали происходить странности. Те парень и девушка, которых привезли вместе с нами, начали рычать. Я слышал человеческую речь сквозь рычание: «Мне нужно больше. Я хочу ещё.» Грин смотрел на них испуганно, я понял, что люди перешли на звериный язык. Ведь я мог понимать его. Я попытался проникнуть в головы к несчастным подросткам, но все, о чем они думали это боль и страдание. Хотя одна из девушек не рычала и вела себя тихо. Я переключился на неё. То, что я увидел в её голове было неожиданно. Она была счастлива. Мысли не оформлялись в слова или картинки, но она чувствовала покой и умиротворение. Это продлилось не долго. Через несколько секунд она, так же как остальные зарычала и начала вести себя как животное. Другая девушка вдруг набросилась на Грина. Я оттащил её за волосы и толкнул к остальным наркоманам. С помощью телепатии мне удалось заставить их уснуть. Нужно было выбирать. Грин не понимал, как я все это делал. Я подошёл к двери и прислушался.

Два голоса говорили о том, что Сознание будет довольно экспериментом. Затем один из голосов сказал, что Лонгверион станет самой продвинутой планетой, если эксперимент удастся. Что гавры перестанут быть опасными, если у лонгверинов будет оружие Зорион. Из этого странного разговора я понял, что нас похитили представители расы лонгверинов. Лонгверины всегда были умнее людей. Но планета Лонгверион поклоняется Сознанию. Оно для них как Бог для людей. Только вот лонгверины делают из своего Сознания не просто религию. Они верят, что должны исполнять все, до единого, приказы Сознания, тогда оно поможет им бороться с врагами. Главными врагами лонгверинов были вальтеррианцы, но теперь уже точно известно, что война погубила всех вальтеррианцев. Сейчас лонгверины хотели победить гавров и стать таким образом самой развитой расой в галактике.

Я осторожно открыл дверь. На меня направил дуло пистолета лонгверин, который был похоже нашим охранником. Я не двинулся с места.

— Зайди обратно, — приказал охранник.

— Нет. Я этого не сделаю. Я хотел бы поговорить с вашим боссом, — охранник удивлённо посмотрел на меня. Похоже он понял, что я не нахожусь под действием наркотика. Он заглянул в комнату и увидев, что все их подопытные кроме нас с Грином спят, сказал:

— Хорошо, я отведу тебя к нему.

— Нас с этим парнем. Мы друзья. Я без него не пойду. И если я услышу ещё хоть слово против, то я убью тебя и выпущу всех этих ребят. Как мне кажется, вам не нужны проблемы.

Лонгверин вздохнул и все-таки проводил нас к начальству. По дороге Грин спросил меня откуда я знаю язык этих пришельцев и куда же нас ведут. Я сказал, что объясню все позже.

— Здравствуйте, моё имя Гол ла Берт, — произнёс толстый Лонгверин, который был здесь начальником. — С кем имею честь говорить?

— Мы можем перейти на джастонский язык, а то мой друг не знает Лонгверинского? — сказал я, указывая на Грина.

— Хорошо, — не очень внятно произнёс ла Берт на джастонском.

— Меня зовут Джон Сварт и я представляю интересы этого города. Я хотел бы знать, почему вы похищаете бездомных и отравляете их наркотиками. Я понимаю, что вы хотите свергнуть гавров с вершины эволюции, но почему для опытов вы используете невинных людей? Разве по Кодексу, который вы тоже подписывали, не положено брать для таких целей добровольцев?

— Мистер Сварт, если бы вам предложили поучаствовать в подобном эксперименте, вы бы согласились? — Гол ла Берт затянулся от толстой сигары, затем выдохнул и по комнате распространился густой тёмный дым.

— Ну, я бы да. Хотя я это особый случай, — я и правда мог поучаствовать в подобном эксперименте. Уж лучше отравлять бессмертного, чем невинных подростков.

— Вы не понимаете, что это очень опасно. А этих людей никто не будет искать. Они никому не нужны.

— Сколько людей погибло в результате ваших экспериментов? На прошлой неделе полиция нашла тела погибших после Зориона. Зорион означает «блаженство». Почему?

— Этот наркотик вызывает истинное счастье. Озверение — это лишь побочный эффект, который мы уже научились исправлять.

— Не научились. Те ребята, которых привезли с нами, тоже превратились в монстров. Вы должны свернуть вашу лавочку или я вызову сотрудников ОПВП.

— А что прикажешь делать с теми, кто сейчас заперт. У нас нет противоядия от Зориона.

— Я вылечу их без противоядия.

— Ладно. Тогда сегодня же мы уезжаем, — недовольно ответил ла Берт.

Я вернулся в комнату. Наркоманы мирно спали. Я подошёл к ним и взял одну девушку за руку. Наклонившись к её уху, я прошептал:

— Сейчас ты проснёшься и не вспомнишь ничего, что связано с наркотиком Зорион и с этим складом. Ты просто устала. Больше никаких наркотиков. Ты бездомная, но ты не наркоманка. Скоро ты найдёшь работу.

Девушка открыла глаза. С ней все было нормально. Я провёл такую же процедуру с остальными. Телепатическое внушение привело всех ребят в чувства, и мы с Грином отвезли их в пункт помощи бездомным. Ла Берт и его компания уехали, оставив всю свою лабораторию. Лишь после их отъезда я сообщил в ОПВП о случившемся. Грин потребовал от меня объяснений. Он был в шоке от использования телепатии, от моего знания инопланетного языка. Я рассказал всю правду о себе, о своих способностях и о том, как мы познакомились с Мерлином.

После этого мы вернулись в полицейский участок. Дин был безумно благодарен мне за помощь и даже предложил поработать на полицию Джастона.

— Ты будешь полезен нам. В Миднайте почти не осталось нечисти, тебе не на кого

охотиться. А здесь ты сможешь помогать нам ловить преступников.

Я сказал, что обдумаю это предложение и отправился домой. Перед тем как вернуться в квартиру я решил прогуляться по Миднайту, чтобы по привычке проверить улицы на наличие нечисти. Мерлин был прав, в последнее время нечисть залегла на дно. Вдруг я услышал женский крик. Я побежал на звук. Девушка сидела на земле и рыдала, а её лицо и руки были покрыты ожогами. Это до ужаса напоминало почерк Гринвальда, но я был уверен, что он мёртв. Я быстро сообразил, что нужно сделать, чтобы помочь девушке. Я разрезал себе руку и дал бедняжке выпить мою кровь. её кожа тут же начала восстанавливаться, и я смог разглядеть её лицо. Как же она была прекрасна: карие глаза, белоснежная кожа, жемчужная улыбка и огненно-рыжие волосы. Чем-то она была похожа на Марию. Только в ней не было ничего вампирского. Самая обычная девушка. Одета она была как нищенка. Рваные джинсы, старая мужская рубаша и грязные кеды. Я спросил её, что произошло.

— Это был дракон, — сказала она дрожащим голосом.

Вот уж чего я не ожидал услышать. Почти все драконы погибли в войне магов и людей, оставшихся истребили охотники ради шкур и целебной крови. Единственный истинный дракон, который сейчас жив, это Омикрон и насколько мне известно он все ещё на Великой горе. Если бы не слова Рэйчел тогда я бы и его списал со счетов. Поэтому слышать о том, что в центре Миднайта объявился дракон было странно. Однако потом девушка пояснила, что это был не истинный чистокровный дракон, а лишь оборотень-полукровка. Когда он напал на неё, он принял человеческое обличье. Тогда я спросил почему дракон охотился за ней. Дело в том, что драконы разумные существа и они охотятся лишь за двумя ценностями: за золотом и за девственницами.

— Я что не могу быть девственницей?! — воскликнула рыжая девица. Мои слова явно её оскорбили.

— Без обид, но ты не очень-то молода. Я думаю, тебе лет тридцать. Может чуть меньше. А в этом возрасте...

— Подумаешь, я ведь ненамного старше тебя, — грубо ответила она.

— Это уж точно. Не старше. По сравнению со мной ты просто девочка.

— Ты что вампир? — злость её пропала и сменилась недоверием и любопытством. Девушка знала о драконах, знала о вампирах, кто она вообще такая?

— Нет, с чего ты это взяла?

— Молодой, красивый, кровь с даром исцеления.

— Я не вампир. Мой брат — да, но не я.

— Ладно, — ответила она и указала на пункт помощи бездомным. — Я, кажется, пришла. Знаешь, мы ещё увидимся. Я могу забыть об этом, но уверена, что это не последняя наша встреча. Уж поверь, будущее мне прекрасно известно, это с прошлым бывают проблемы. А теперь, прощай.

Она вошла в здание. Я посмотрел на часы и поплёлся в сторону своего дома. Теперь у меня появилось новое дело, но я думал сейчас не о драконе. Найти дракона в городе не составит труда. Драконы любят тёмные места. Пещеры, например. Ближайшая пещера, в которой он мог бы жить, находится в шахте в городке Шерон. Оттуда до Джастона полчаса на машине, а дракону и того быстрее. Ведь они умеют летать и развивают молниеносную скорость. Я не боялся, что упущу дракона. Эту девушку он не похитил, а значит в любой момент может отправиться на новую охоту. Куда больше я боялся, что больше не встречу эту прекрасную рыжую красавицу. Она очень заинтересовала меня. Ей так много известно о

нечисти. Она сказала, что знает будущее. И что уверена, что однажды мы встретимся снова. Эта девушка была словно воплощением Маши в совершенно чужом мне человеке. Внешность, способность видеть будущее. Все это до ужаса напоминало Марию.

Той же ночью я отправился на поиски логова дракона. Как я и предполагал, проблемы это не составило. В шахте действительно было много золотых предметов, похищенных драконом, а также несколько мёртвых женщин. Я позвонил Мерлину и Грину, чтобы позвать сюда полицию, но они сказали, что не могут взять это дело, так как Шерон — это даже другой город. Тогда я решил поймать дракона в одиночку. Решил остаться и подкараулить его в пещере, ведь рано или поздно он должен туда вернуться. Ждать пришлось не долго. У входа в пещеру слышались шаги и из темноты показался тот самый дракон-оборотень. Я легко узнал его по золотым украшениям и чешуйчатой татуировке на руке. Парень явно гордился своей принадлежностью к редчайшей расе магических существ. Увидев меня, он полностью покрывшись пламенем и приготовился к бою. Я легко отбил мечом огненные шары, брошенные в меня драконом. Это его лишь разозлило.

— Как ты посмел вломиться в мой дом? — прорычал он, продолжая стрелять в меня пламенем. Одна из его обжигающих атак все же достигла цели, оставив на моем плече огромный ожог. Но регенерация сделала своё дело. Рана тут же начала исцеляться. Дракона это удивило. Он замешкался, чем я и воспользовался. Я взмахнул мечом и обезглавил дракона. Его тело рассыпалось в прах, как тело вампира, а запах от этого стоял такой, будто кто-то плавил резину. Затем я сообщил в местный полицейский участок об обнаруженном мной золоте и трупах, а сам поспешил убраться оттуда. Лишние вопросы и вмешательство ОПВП были мне не нужны.

На утро я пришёл в пункт помощи, в надежде вновь увидеться с той невероятной девушкой. Но в приёмной мне сказали, что рыжую красавицу, которую я привёл вчера, забрали представители ОПВП. Наверное, я зря поверил ей. Девушки умеют влиять на разум человека и без всякого гипноза. Эта вот, например, оказалась преступницей, причём межгалактического масштаба. За простыми людьми ОПВП не приезжает. Я не стал выяснять, что она натворила и за что её разыскивали. Просто поехал домой.

Глава 20. Империя вампиров

Я все-таки обдумал предложение Дина пойти работать в полицию. Это было то, что у меня действительно хорошо получалось. И так я смог бы приносить людям пользу. Но когда я уже собрался устраиваться в полицию случилось нечто требующее моего участия. Сообщила мне об этом Мария, которая ради этого даже приехала в Джастон.

— Джон, я разговаривала с Димой. Кажется их армия выяснила, что Империя готовит нападение на Джанфрокстон. В Джанфрокстоне нет армии, и если Дима не пришлёт солдат из Талеслэнда, то нас разгромят. Сигрин стоит на пути между Империей и Джанфрокстоном. Ты знаешь историю, знаешь, что такая война уже была. Я не хочу её повторения.

— А чего ты хочешь от меня? Я не смогу остановить армию вампиров в одиночку.

— Поговори с Димой, пусть он отправит разведку в Империю. Пусть узнает все точно. Если войны и правда не избежать, может он пришлёт свою армию.

— Если ты забыла, Дима не особо то меня жалует. Ты рассказала ему, что я бессмертный и он первым делом решил это проверить.

Я рассказал, как на собственной свадьбе Дима натравил на меня Уильяма Крестовского.

— Я понимаю. Но меня он тоже не слушает. Дима не видит в Имперской армии угрозы.

— Может все не так серьезно?

— Нет, мне кажется дело в другом. Диме плевать, если в Джанфрокстоне начнётся война. Его беспокоит собственное государство.

— Я не верю, что он может так спокойно пустить в расход собственную родину.

— Дима изменился. Мне кажется, власть вскружила ему голову. Ему плевать на людей, которые погибли от клыков вампиров.

С этим я был полностью согласен. Дима ни во что не ставил людей. Даже если сейчас он не пьёт кровь у всех подряд, он по-прежнему считает людей лишь кормом для вампиров. Удивительно, как при всем этом он умудрился жениться.

— Ладно, я сам проберусь в Империю и разузнаю что к чему. Если действительно приближается война, то придётся убедить Диму помочь с защитой Джанфрокстона.

И на следующий же день я отправился в порт Сигрина, чтобы сесть на корабль до Империи. Торговые суда ходили регулярно. Хоть Империя и не жаловала Джанфрокстон и мечтала захватить эту страну, они все равно не запрещали торговлю. Из Джанфрокстона продавали вещи, посуду, одежду и украшения. Вампиры с удовольствием приобретали предметы роскоши. Они и сами кое-что продавали в Джанфрокстон. Например, многие фермерские продукты — овощи, молоко, мясо, производили именно в Империи. Поскольку вампирам оно было без надобности, то они торговали этими продуктами с соседними странами. Не только с Джанфрокстоном и Талеслэндом, но и с Восточным материком.

В порту я напросился на один из торговых кораблей. Пришлось заплатить немаленькую сумму, но таким образом мне удалось избежать лишних вопросов. Я сказал лишь, что хочу прикупить немного ягнят для разведения в Сигрине. Команда корабля с радостью согласилась принять на борт начинающего бизнесмена.

Всю дорогу до Империи я слушал от команды истории о пиратах. Пираты в морях Южного океана были нередким явлением. Некоторые из них охотились за сокровищами и грабили торговые суда, а некоторые были вампирами и их интересовали только люди на

этих кораблях. Среди моряков ходили слухи, что у грозы пиратов Кровавого Барона был роман с сестрой императора Жозефиной. Поговаривали даже, что Жозефина родила ребёнка от Кровавого Барона. Сам Кровавый Барон был вампиром. Он грабил все корабли попадавшие ему на пути, а команду забирал в плен и питался их кровью. Кровавый Барон доставлял много проблем как джанфрокстонским кораблям, так и имперским. Несмотря на то, что в Империи подавляющим большинством населения были вампиры, люди там тоже жили. Ведь вампирам необходимо было чем-то питаться. И как правительство Джанфрокстона и Талеслэнда не пыталось себя убедить, вампиров-вегетарианцев в Империи было меньшинство.

Наслушавшись историй про пиратов и про вампиров, я наконец-то добрался до Империи. Самым простым способом выяснить планы императора было бы попасть во дворец. Это я и сделал, устроившись там работником на кухню. Выдать себя за местного жителя мне не составило никакого труда. Я легко говорил на наречии инго безо всякого акцента. Да и за вампира я мог сойти со своим бессмертием и владением магией. Я сразу же убедился, что во дворце работают только вампиры. За все моё пребывание там людей я не встретил. Однако император держал целую кухню и помимо крови, которую поставляли туда в уже готовых упаковках с антикоагулянтами, с удовольствием пробовал обыкновенную человеческую пищу. Это показалось мне странным, ведь чистокровному вампиру вовсе не было необходимости есть простые продукты. Их голод способна утолить только кровь.

Тогда я решил пробраться ближе к императорским покоям, чтобы подслушать что-то полезное. Император и правда часто обсуждал с советниками, как и с сестрой нападение на Джанфрокстон. Армия его целиком и полностью состояла из вампиров. И целью их были не столько земли и люди, сколько университет Magic Brown. И это было очень странно. Император постоянно говорил о том, что нужно добраться до Magic Brown и завладеть местной магией.

Нужно было что-то делать. Как можно скорее выбираться с материка и искать поддержки у Димы. Но в тот день, когда я собрался обратно, случилось нечто невероятное. Император был найден мёртвым в собственных покоях. Жозефина была неутешна. Но ей, как единственной наследнице, пришлось занять трон. В тот же день она сообщила о расформировании армии и отмене всяческих планов по захвату Джанфрокстона. Это было очень странно, и потому я решил попытаться прочесть её мысли. Я столкнулся с новой императрицей в коридоре дворца. Она стояла у окна, утирая слезы.

— Простите, ваше величество, за беспокойство. Я лишь хотел выразить вам мои соболезнования.

— Бросьте, мой брат был той ещё сволочью. Его отношение к людям как к скотине. И эти планы по захвату мира.

Я удивился, что императрица так разоткровенничалась с простым рабочим, но продолжил слушать, пытаясь параллельно с этим вломиться в её мозг. В голове у Жозефины была полная каша, но защиты никакой не было. Я смог прочесть её мысли и понять, что к чему. Во-первых, они с братом не были чистокровными вампирами. Во-вторых, она совершенно не хотела захвата Джанфрокстона, ей было плевать на это. И в-третьих — император был убит, а Жозефина получила угрозу, что если попытается напасть на Джанфрокстон, то погибнет не только вся её армия, но и в первую очередь её малолетний сын. Я не смог понять из мыслей Жозефины, видела ли она того, кто убил императора, или же получила угрозы в письме. Видимо из-за страха за ребёнка и из-за смерти брата в её

голове все перемешалось. Хотя, возможно, тот, кто угрожал ей, с помощью телепатии замёл следы своего присутствия, поэтому она ничего о нём не помнила.

В тот же день убедившись, что Джанфрокстону ничего не угрожает, я отправился назад в Сигрин. По прибытии домой я первым делом успокоил Машу. А она на эмоциях бросилась звонить Диме и кричать на него. По голосу Дима не сильно то обрадовался тому, что войны не будет. Ему словно было все равно. Я даже разозлился на него из-за этого, но Мария успокоила меня.

— Главное, не стоит переживать из-за пустяков. Мы только что каким-то чудом избежали войны с Империей. Нужно радоваться. А что до Димы, плевать. Похоже мой брат просто идиот, раз для него нет никакой разницы война или мир.

Осенью 1749 года у Димы родился сын Пётр. Как всегда такая крупная новость была освещена во всех газетах не только Талеслэнда, но и Джанфрокстона. Я решил съездить в Столицу и пообщаться наконец с Димой. Двоюродный брат на удивление рад встрече. Во дворце по поводу рождения ребёнка был устроен очередной праздничный бал. Каким-то удивительным образом мне удалось не столкнуться на этом пиршестве с Уильямом Крестовским. Зато Дима захотел пообщаться со мной и отвёл меня в свой кабинет, подальше от гостей.

— Как тебе удалось предотвратить войну? — спросил он первым делом. И я наконец понял причину поведения Димы тогда. Маша общалась с ним только по телефону, но я, встретившись лично смог прочесть его мысли. Дима никогда не был особо силен в магии, поэтому его мозг был абсолютно не защищён от внешних вмешательств. Оказалось, Дима был очень рад, что войны не будет. Ведь он до безумия боялся нападения имперской армии. В армии Талеслэнда служили только люди. Ну почти только люди, не считая разве что Уильяма. Если бы он прислал своих солдат на защиту Джанфроктона, они все погибли бы. Ни магии, ни сверхъестественных сил, даже банальной регенерации у его солдат не было. Неужели он действительно беспокоился о судьбе людей?

Я объяснил Диме, что императора убил кто-то неизвестный. Но Дима не особо мне поверил. Он был уверен, что это сделал я и каким-то чудом смог запугать императрицу, что она отказалась от войны.

Я не стал его переубеждать. Поздравил с рождением ребёнка, пожелал им с Татьяной и малышом Петей счастливой жизни. Напоследок я решил заглянуть к Шарлотте. Интересно было, продолжает ли Дима содержать её в качестве кормушки. Оказалось, что да. Кроме того, судя по тому, что за прошедшие годы она практически не постарела, я предположил, что и Дима давал ей своей крови, чтобы продлить жизнь. Шарлотта была расстроена рождением ребёнка.

— Знаешь, я была ещё ребёнком, когда познакомилась с Димой. Мне было шестнадцать. Кроме брата у меня никого в жизни не было. И когда я встретила Диму, влюбилась. Он тоже полюбил меня, но мы не могли быть вместе. Эта Татьяна из богатого дворянского рода. Я же нищенка-сирота. Ни родных, ни семьи. Дима буквально подобрал меня и дал мне еду и жильё. Кровь — это малое, чем я могу отплатить ему.

— Но сейчас он женился на Татьяне и у них ребёнок. Похоже, он любит её.

— Я понимаю это. Мне больше нет места в этом доме.

— А где твой брат сейчас? Почему ты не живёшь с ним?

— Мой брат поплыл вместе с пиратами в море, когда я была ещё девочкой. Наша мать умерла, я попала в королевский замок, и ему нужно было как-то зарабатывать на жизнь. Я

часто вспоминаю своего брата. Помню он сказал: «Или я стану настоящим грозой морей и вернусь к тебе с богатствами, или забудь моё имя, я не достоин зваться твоим братом».

Тогда я спросил Шарлотту, как звали её брата. Она ответила — Роберт Хэйл. Я никогда раньше не слышал это имя. Наверное, тот парень погиб, может даже попался на клыки Кровавому Барону. Человеку тяжело быть пиратом в морях, где основная сила у вампиров. Я попытался утешить Шарлотту, но она почему-то посмотрела ещё раз на огонь и начала собирать вещи.

— Знаешь, ты прав. Нет никакого смысла мне больше оставаться здесь. Мой брат наверняка уже мёртв, какой и мне смысл жить на этом свете.

— Что ты такое несёшь? — удивился я.

— Я недавно слышала, что на Сигме набирают добровольцев для участия в каком-то научном эксперименте. Может от меня будет какая-то польза, если я пойду туда.

Я пытался отговорить Шарлотту, но это было бесполезно. Она твёрдо вбила себе в голову покончить с жизнью таким дурацким способом. Эксперименты на Сигме проводили в основном лонгверины, а уж от них ожидать чего-то хорошего нельзя. Мало ли какие дурацкие наркотики они выдумают на этот раз вдохновлённые Сознанием. С тех пор я больше не видел Шарлотту. Однажды я даже решил посетить Сигму, чтобы узнать, как она и не навредила ли ей эксперименты. Но в Научном центре, куда я пришёл, сказали, что ни о какой Шарлотте Хэйл не слышали. Либо она назвалась вымышленным именем, либо Научный центр просто хотел что-то скрыть.

Глава 21. Путешествие на Землю

На какое-то время я остался на Сигме. Пристроился на работу в том самом Научном центре в медицинский отдел. Меня взяли лаборантом, но до каких-либо экспериментов не допускали. Пока я работал в лаборатории, я решил, что будет неплохо окончить наконец своё медицинское образование. Как таковых институтов или университетов на Сигме не было, но был Учебный корпус, в котором можно было повысить свою квалификацию практически в любой профессии. Единственным отличием от университета было отсутствие лицензионного диплома, дающего право заниматься врачебной деятельностью. С другой стороны, даже простой сертификат об окончании учебных курсов на Сигме давал право сдать аккредитованный государственный экзамен в любом из вузов и получить диплом специалиста. Такой расклад меня вполне устраивал, поэтому на несколько лет я остался на Сигме.

Я регулярно посещал занятия в Учебном корпусе, работал в лаборатории Научного центра. Меня даже повысили до старшего лаборанта и назначили помощником одного из младших научных сотрудников. Парень проводил исследование по регенерации тканей растений под действием различных препаратов для людей. Это был интересный эксперимент. Я даже как-то решил проверить, способна ли моя кровь исцелять растения. Оказалось, что очень даже. Правда своему «начальнику» я об этом не сказал, чтобы не добавлять в эксперимент излишних сложностей.

Мне нравилась эта работа, нравилась учёба. Но в один день мне позвонила Маша. Как всегда, я приготовился услышать от неё недобрые вести. Маша сообщила о смерти Димы. Я тут же собрал вещи, бросил работу с учёбой и поехал на Викери ближайшим рейсом космометра. Из Джастона я тут же сел на поезд до Столицы. Город словно сошёл с ума. Все были шокированы внезапной смертью короля. Но больше всего шокирован был я. В заключении патологоанатома причиной смерти был инфаркт миокарда. Не нужно быть врачом, чтобы понимать, что это невозможно. Дима был вампиром. Никакой сердечный приступ не мог убить его.

Я поговорил с Татьяной, и она сказала, что в течение последних десяти лет Дима стал заметно старше. Много болел, сильно исхудал. Она показала мне фотографию, на которой Дима выглядел лет на пятьдесят.

— Этот снимок сделали пару лет назад. Последнее время все было куда хуже.

Я не мог в это поверить. Вампир, которому нет и шестидесяти умер от старости. Это было бы странно даже для человека. Я отказывался в это верить. А потому решил сам убедиться в этом.

Похоронили моего брата в семейном склепе, рядом с его отцом и Алексом. Поэтому, чтобы увидеть его я поехал в Сигрин. Гром из дорогого красного дерева стоял на постаменте рядом с пустым уже теперь гробом Алекса. Я использовал своё особое зрение, чтобы заглянуть внутрь гроба. И мои догадки оправдались. Гроб был пуст. Дмитрий обманул всех в Талеслэнда, инсценировав собственную смерть. Он бросил королевство в руках немолодой жены и маленького десятилетнего сына. Похоже ему надоело притворяться человеком на троне и даже власть не смогла его удержать. Куда направился Дима трудно предположить, но это и не имело значения. Он вполне имел право распоряжаться своей жизнью, как ему вздумается.

Раз уж я оказался в Сигрине, то решил навестить Марию. Как оказалось даже успела за эти годы выйти замуж и родить дочь. Маша не слишком печалилась по поводу смерти Димы, поэтому я спросил её наедине, знает ли она что произошло.

— Я не могла поверить, что Дима умер. Поэтому навестила склеп. Как ты уже понимаешь, там пусто. Его явно никто не воскрешал, как Алекса. Тут скорее дело в том, что и не умирал вовсе. Уж больно глупая история. Это только люди так легко на неё повелись, ведь они не знали о том, что Дима вампир. Странно только, что его жена и сын поверили в эту странную инсценировку.

Я спросил у Маши, пробовала ли она искать Диму и не было ли у неё видений. Но Маша сказала, что даже не стала напрягаться ради этого.

Я решил вернуться на Сигму. И узнал интересные новости. Оказывается, ОПВГ набирали добровольцев для исследовательской поездки на Землю. Я решил записаться. На Викери и Сигме меня ни что не держало. Бессмертие позволяло мне не бояться неизведанных опасностей. А побывать в новом месте было жутко интересно. Рэйчел вот, например, с другой планеты, но она живёт здесь как обычный человек. Может и мне понравится на Земле. Кто знает.

Корабль, на котором мы полетели, назывался «Вестник». Он был построен флоренийцами, что несколько настораживало меня, так как в путешествие на Землю отправлялись только жители Викери. Сами флоренийцы почему-то не спешили участвовать в этой экспедиции. Однако они не скупилась на дорогостоящее оборудование, для сбора данных. В задачи отряда входило взять образцы воздуха, воды и почвы с Земли, убедиться в её пригодности для дальнейших контактов. Совсем уж идеальным было бы познакомиться с местным населением, ведь насколько известно на Земле обитают такие же люди, как и на Викери и Флорении. Поэтому условием отбора в команду было также знание как минимум одного земного языка. Проще всего было людям из Талеслэнда, так как там с незапамятных времён говорили только на русском. Один парень был из Джанфрокстона и знал английский. Была также пара человек со знанием японского. Я сказал, что в совершенстве владею русским и английским, не углубляясь в подробности, что могу говорить вообще на любом языке.

Благодаря использованию технологии и магии, корабль преодолел расстояние между Сигмой и Землёй за какие-то восемь дней. Во время полёта мы успели познакомиться с ребятами. Я очень удивился, как отличалось восприятие мира у ребят, живущих на противоположной стороне нашей планеты. С уроженцами Талеслэнда и Джанфрокстона я мгновенно нашёл общий язык. Все-таки мы были земляками и прекрасно понимали друг друга в любой ситуации. А вот выходцы с Восточного материка сильно отличались от нас. Оказалось, что они совершенно не верили в магию. Для них функционирование корабля объяснялось только физикой и ничем иным. Когда же я задал им вполне логичный вопрос о возможности развития скорости в десятки миллионов километров в сутки, никто из них не смог придумать разумного ответа. Беднягам пришлось признать существование магии и использование её в качестве топлива для корабля.

Когда мы наконец добрались до Земли, оправдались мои опасения по поводу флоренинцев. Корабль оказался неспособен преодолеть атмосферу Земли без повреждений. Как только вошли в атмосферу, обшивка корабля начала разрушаться. Корабль разбился в лесу. Никто, кроме меня, не выжил. Все те молодые девушки и парни погибли при падении корабля. Я кое-как выбрался из-под обломков. Все исследования можно было забросить,

ведь ничего из оборудования не уцелело. Я мог бы обвинить в падении корабля АглоКорп, завод изготовивший «Вестник», но это было бы бесполезно. Правительство Флорении замяло бы это дело, сказав, что мы просто плохо изучили Землю и её атмосферу. Это не правда. Земная атмосфера практически не отличается от атмосферы Викери и Флорении. Поэтому экспедиция и собиралась посетить эту планету. Флоренийцы нарочно подсунули испорченный корабль, чтобы сорвать экспедицию. Не понятна была только причина. Погубить десяток человек и оборудование на несколько миллионов ради чего. Единственным объяснением мне виделось нежелание самих флоренинцев налаживать связь с жителями Земли.

В общем, я не смог бы доказать виновность флоренинцев, но я не мог и вернуться домой. Я оказался на незнакомой мне планете. Сотовая связь здесь не ловила, а спутниковое оборудование было безнадежно испорчено. Я побрёл по лесу в надежде найти хоть какое-то человеческое жильё. Было очень холодно, несмотря на то что ещё был только октябрь. Под деревьями осенняя листва была присыпана снегом. Видимо на Земле климат более суров, чем на Викери. Вскоре я дошёл до какого-то посёлка. Ещё из леса виделись купола церкви. Приглядевшись, я рассмотрел на церкви православные кресты. В Джанфрокстоне я не встречал православных христиан, зато на юге Талеслэнда эта вера была весьма распространена. Я даже удивился, что на такой далёкой планете все выглядит столь знакомо. Подойдя к первому попавшемуся дому, я постучал в ворота. Мне никто не открыл. Но во дворе залаяла собака. Я заглянул своим зрением сквозь высокие ворота. Это была очень маленькая избушка, похожая на мой домик в Джастонском лесу. Во дворе была деревянная будка, возле которой на цепи сидел крупный сторожевой пёс. Вскоре вернулась хозяйка домика. Милая старушка сначала испугалась, увидев меня.

— Послушайте, мне просто нужна помощь. Я заблудился в лесу, мне бы немного согреться и отдохнуть, — произнёс я на русском. Понимание языков и ответ на чужую речь автоматически переводились в моей голове благодаря магии того кристалла из пещеры Омикрона. Но здесь мне нужно было самому начать разговор, потому я выбрал единственный из иностранных языков, который знал сам. К тому же все вокруг так напоминало Талеслэнд, что я подумал — говорить по-русски здесь будет лучшим решением.

Старушка тут же успокоилась и приветливо улыбнулась. Похоже с языком я угадал. Она тут же пригласила меня в дом, заварила крепкого травяного чая и принесла какую-то сдобную стряпню. Я с удовольствием принял угощения, поблагодарил хозяйку и сел поближе к печи, чтобы согреться.

— Чего же ты так легко одет, парень? На улице уже не лето.

— Скажите, а нет ли у вас тёплой куртки или какой одежды для меня? Я могу заплатить, — земных денег естественно у меня не было. Но у меня было золото, а насколько мне это известно, золото — универсальная валюта.

Старушка куда-то вышла и вернулась с тёплым пальто. Я протянул ей несколько золотых монет, но старушка отказалась их принять.

— Это слишком дорого за одежду. Откуда ты взялся, в одной рубашке, но не знающий цену золоту?

Я ещё раз поблагодарил старушку. Теперь нужно было придумать способ вернуться домой. Я спросил у старушки насчёт телефона, но она опять удивлённо уставилась на меня. Связи здесь не существовало. Единственным способом общения были письма.

— Было бы неплохо достучаться до Рэйчел или до Тома... — пробормотал я себе под

нос. — Ангелы ведь тоже умеют телепортироваться, он мог бы забрать меня отсюда.

Старушка все же услышала моё бормотание и сказала, что общаться с ангелами можно в церкви. Там они должны слышать. Страшно представить, что себе надумала бедная бабушка. Наверное, приняла меня за какого-то сумасшедшего. Однако её совет был весьма кстати. Я и правда мог попробовать обратиться к Тому из церкви.

Местный священник поприветствовал меня, но я его не слушал. Я встал напротив иконы с изображением ангелов и произнёс:

— Том, ты мне нужен. Я застрял непонятно, где, наш корабль разбился, и я не могу вернуться. Ну же, Том, я знаю, ты меня слышишь. Знаю, мы мало общались, но может ты найдёшь время спасти меня и забрать с этой планеты.

Том не ответил. Зато на пороге церкви появилась маленькая девочка. У неё были светлые волосы и белоснежное платье. Как и я, одета она была явно не по погоде. Малышка расправила за спиной прекрасные белые крылья, чем. Очень напугала священника. Бедолага рухнул на колени и начал кланяться явившемуся перед ним чуду. Я же поспешил вывести девочку на улицу и продолжить разговор уже там.

— Тебя прислал Том? — с надеждой спросил я. Девочка кивнула.

— Меня зовут Брук. Том не смог прийти, но, я думаю, я могу тебе помочь.

— С ним все нормально? Просто с тех пор, как мы собирались на битву с Гринвальдом, и он внезапно исчез, я его не видел.

— Том в порядке, просто ему было проще отправить меня. Если хочешь я могу перенести тебя отсюда к Тому, и вы поговорите.

Я согласился. Мы с Брук оказались в офисе Единорога. Я не был здесь раньше, и всё казалось мне каким-то невероятным, но почему-то знакомым. Белые коридоры, ангелы в белых костюмах, молодая вахтерша, с довольно милым личиком. Офис самой влиятельной организации в мире, выглядел соответственно.

Брук проводила меня на самый нижний уровень до двери с табличкой «Архив». Брук открыла мне дверь и тут же исчезла. Я вошёл внутрь. Том сидел за столом в шикарном кожаном кресле. Увидев меня, Том приветливо улыбнулся.

— И чем же ты был занят, мой крылатый друг, что не смог прийти?

— Запомни, Джон, я никогда не приду к тебе, если ты будешь звать меня из церкви.

— Почему, черт возьми, ты ведь ангел? Я думал так лучше работает сигнал, — на самом деле я понятия не имел как работают молитвы ангелам. Просто предложение старушки казалось мне единственным выходом.

— Я слышал тебя, но я ненавижу церкви. Просто не могу там находиться. Странно слышать такое от ангела, да? Вот такой я неправильный.

— Ладно. У меня к тебе будет одна просьба. Компания, которая занималась разработкой материала для корабля, нарочно сделала непрочную обшивку. Авария случилась по их вине. Если сможешь, то прошу тебя, накажи их. Боюсь, что от ОПВП они отмахнутся. Но ты глава Единорога, ты же сможешь прижать их? — я сделал паузу, а потом уточнил: — Ты ведь глава Единорога, я прав?

Том кивнул и пообещал разобраться с проблемой, а я ушёл. Я думал осмотреться ещё в Единороге, прежде чем отправляться домой. Но как только я вышел из архива, то оказался в Джастоне, на старой до боли знакомой улице Лоуренса.

Глава 22. Охота в Талсоне

Сперва я как обычно сходил домой и привёл в порядок свою квартиру. А после решил навестить полицейское управление Джастона. Интересно было, работает ли ещё Мерлин и действительно ли его предложение о работе в полиции. В полицейском участке меня встретил Оливер Грин. Он заметно повзрослел за прошедшие годы. А вот то, что не изменился я, его совсем не удивило.

— Мерлин буквально в этом году ушёл на пенсию. До последнего работал, хотя старость даёт о себе знать. Он уже и прихрамывать начал из-за боли в суставах. Тебе, наверное, такое даже не посчастливится узнать.

— Ну, я же не выбирал быть бессмертным, — заметил я. А затем спросил насчёт вакансии.

— Знаешь, сейчас, к сожалению, мест нет. Но я могу пристроить тебя в Гилберте. Там как раз есть парочка свободных мест. С твоими навыками думаю ты отлично справишься. Плюс работать будешь привычно в Миднайте.

Я согласился на это, и Грин обещал договориться о собеседовании на понедельник. После этого я спросил, не слышал ли он в последнее время о чем-то, заслуживающем моего внимания.

— В Миднайте довольно тихо, как и в Центре. Но в еженедельной сводке по стране присылали кое-что интересное. В Талсоне было убито уже шесть человек. Я говорил с Мерлином, он думает, что дело рук вампира.

— Чего это вампиры забыли так далеко на западе? — прежде я не слышал о вампирах, которые забредали дальше Джастона, ведь большинство из них выходцы из Империи либо обращены таковыми. Поэтому появление вампиров почти на другом краю материка было весьма странным.

Я решил немедленно отправиться в Талсон ближайшим поездом. Ехать туда нужно было около двенадцати часов, поэтому в дороге я решил, как следует выспаться. Но сделать это мне не удалось. Поезд постоянно останавливался на попутных станциях. Заходили люди, много болтали и шумели. Последние пару часов мне пришлось соседствовать с женщиной с ребёнком, который всю дорогу объяснял маме, что видит за окном.

Приехал в Талсон я примерно в восемь утра. И первым же делом отправился в местное отделение полиции, чтобы подробнее узнать о случившемся. На этот раз даже не пришлось врать и подсовывать липовые документы. Печать Сигмы оказалась достаточным основанием для полиции Талсона, чтобы допустить меня к расследованию. Делом занимался детектив по фамилии Бартон. Ему было около пятидесяти лет и на своём веку он повидал не мало странностей. Я понял по его мыслям, что, как и Дин Мерлин, Бартон подумывал о причастности к этим убийствам вампиров. Но, как и меня его смутило столько далёкое расстояние до Империи.

— Давайте мы с вами поговорим откровенно, — начал я диалог. — Вы ведь думаете, что убийства совершил вампир?

Детектив удивился, но все же кивнул.

— В ОПВП все такие проницательные? — спросил он.

— Нет, только я. Ладно, дело в другом. Нам с вами нужно вычислить этого вампира. Город у вас не маленький, но есть некоторые признаки, по которым вампира можно легко

найти. Сперва определимся с локацией.

Детектив Бартон охотно разложил на столе карту города и обозначил на ней кнопками места, где были обнаружены тела. В центре образовавшегося круга находилось не что иное как местный Ол-маркет. Похоже вампир выбирал своих жертв среди покупателей магазина. Весьма странный, но вовсе не глупый способ.

— Вампиры опасаются солнечного света, а значит орудует он скорее всего по вечерам. Нам нужно устроить слежку и тогда мы выйдем на этого убийцу.

— Думаете я не пытался, — заметил детектив. — Я уже трижды приходил туда. Следил на всех покупателей. Подключал даже местных охранников. Но никого подозрительного. И никаких нападений в те вечера.

— Но тогда с вами не было меня. Я смогу распознать вампира в толпе.

Моё зрение отлично справлялось с этим. Вряд ли вампир станет прятать своё истинное лицо, как делала Рэйчел. Он ведь не ждёт, что кто-то может его увидеть.

Мы договорились с детективом Бартоном, что встретимся возле магазина часов в шесть вечера. Солнце как раз будет садиться, и вампир сможет беспрепятственно находиться на улице.

Теперь мне оставалось придумать себе занятие на оставшуюся часть дня. В Талсоне не было каких-то известных достопримечательностей, которые я мог бы посмотреть. Но на одной из автобусных остановок я заметил объявление о том, что сегодня и завтра проходит медицинская конференция, на которую собрались специалисты в области медицины со всей страны. Так как больше заняться мне все равно было нечем, что я решил посетить эту конференцию.

Мероприятие проходило в местном университете. Пройти туда не составило большого труда, так как конференция была бесплатной и на лекции пускали абсолютно всех желающих. На входе мне дали программку мероприятия. Я пробежался по списку лекций и выбрал то, что было бы интереснее всего послушать — «Новейшие лекарственные препараты, используемые для ускорения клеточной регенерации». Доклад читал пожилой учёный, борода которого доставала до середины живота. Оказалось, что в последнее время многие учёные принялись применять средства, схожие с теми, что используют лонгверины. Я слышал о подобных препаратах ещё в свой самый первый визит на Сигму. А последний раз мне даже приходилось учить их, когда я посещал занятия в Учебном корпусе. Однако было интересно послушать мнение простых людей по этому поводу. Тех, кто не сталкивался прежде с инопланетными технологиями.

Лекция пролетела мгновенно. Затем я посетил ещё несколько залов, послушал о разработках в области хирургии, о новых способах сращивания костей и об уникальной и первой в мире лекарственной сыворотке, способной излечивать людей и животных от бешенства.

Наконец я дождался шести часов вечера. Детектив Бартон уже ждал меня на парковке возле магазина. Одет он был не в полицейскую форму, что было весьма кстати, чтобы не привлекать внимание вампира. Впрочем, если Бартон здесь не впервые, то вампир уже наверняка запомнил его лицо.

Мы вошли в магазин, и я принялся наблюдать. Вокруг были совершенно обычные люди. Все набирали покупки в большие корзины. Многие были с семьёй и детьми. Пятничный вечер — в торговых центрах и магазинах всегда много народу. Конец рабочей недели, все закупаются к выходным. Но тут мой взгляд упал на молодую девушку, чей образ совершенно

не вписывался в атмосферу семейного гипермаркета. Девушка была в длинном черном платье, под тонким плащом, на руках были кожаные перчатки, светло-русые волосы идеально уложены, а на глазах большие солнцезащитные очки. Очки в конце октября — очень странно. Девушка в столь дорогом вечернем наряде в центре дешёвого гипермаркета — ещё более странно. Я пригляделся к ней с помощью своего особого зрения. Черно-красная аура и алые глаза, цвет которых виден сквозь черные линзы. Эта девушка стопроцентно была вампиром. Детектив Бартон тоже обратил на неё внимание и указал мне. Я согласно кивнул.

Девушка приобрела бутылку дорого красного вина, коробку шоколадных конфет и направилась на кассу. Я решил понаблюдать за ней и проследить уже на улице, станет она на кого-то нападать или нет. Расплатившись на кассе, вампирша направилась к выходу. Я пошёл вслед за ней. Не успели мы с детективом выйти из магазина, как в конце парковки раздался крик. Я тут же бросился туда. Но картина, представшая перед моими глазами, меня шокировала. Кричал парень, на которого напала эта вампирша. Вот только он тоже не был человеком. И сейчас они с загадочной посетительницей Ол-маркета дрались один на один на парковке. Парень был жесток, как настоящий зверь. Вампирша же, напротив, дралась весьма элегантно. Я даже не сразу сообразил, стоит ли их останавливать. Но вскоре вампирше удалось справиться с паренёком. Она вонзила свои когти с задней стороны его шеи, тем самым видимо задев спинной мозг. Парень тут же свалился на землю, парализованный ниже шеи. Такого уникального и в то же время красивого способа справиться с вампиром я прежде не встречал.

— Кто ты такая? — спросил я, поскольку вампирша все равно нас заметила и уходить не спешила.

— Меня зовут Маргарет. Вы же понимаете, мальчики, что я вовсе не тот монстр, который вам нужен. Вы ведь пришли сюда по следам от этого отребья? — она толкнула побеждённого вампира лакированной туфелькой.

— Откуда нам знать, что это не ты убийца? — спросил детектив.

— Я живу здесь уже восемнадцать лет. За это время хоть раз были случаи убийства вампиром человека? — злобно произнесла Маргарет, глядя детективу прямо в глаза. Бартон помотал головой.

— Это дело рук залётного щенка. Он новообращённый. Месяцев пять, не больше. Контролировать себя похоже не особо умеет. Но додумался сбежать из Миднайт в глубинку. Видать надеялся, что здесь о вампирах никто и не слышал.

— Почему же ты убила его? — спросил я. Я почему-то верил вампирше. От неё исходила очень мощная аура. Вампиру с таким количеством магической энергии должно быть немало лет. А взрослый вампир так просто не попадётся обычной полиции.

— Очевидно же — мне не нужны конкуренты. В городе никто не знает о вампирах. И появление глупого молодняка могло неприятно сказаться и на мне. Вот вы, например, сразу же начали меня подозревать. Кстати, как поняли, что я вампир? — Маргарет посмотрела на меня, снимая очки. Теперь уже её красные глаза можно было разглядеть, не применяя особое зрение.

— В Ол-маркете редко встретишь подобных леди, — заметил Бартон.

— Нет, — Маргарет продолжала осматривать меня. — Ты! Ты первый меня заметил. Ты другой, не человек.

Я вздохнул. Объясняться с вампиршей я не особо горел желанием. Но она ещё и детектива заставила засомневаться во мне. Он смотрел с подозрением, а в голове его

кружился такой поток мыслей, основными из которых были фразы вроде «Что он за монстр?» Маргарет не ждала ответа. Видимо она могла читать мысли, поскольку сначала с пониманием кивнула, а потом извинилась.

— Что ж, вам нужен убийца или как? — спросила она напоследок.

— Он ещё жив? — детектив Бартон глянул на парализованного вампира.

— Ещё немного и он начнёт приходить в себя. Советую запереть его в тюрьме до того, как он снова сможет двигаться. Ты же вызовешь сюда ОПВП, чтобы забрать этого щенка? — Маргарет спросила у меня.

— Да, обычная тюрьма его не удержит.

Вампирша бросила тело к нашим ногам и тут же исчезла. Мы с Бартоном вызвали патрульную машину и отвезли убийцу в отделение. Уже на месте я вызвал бригаду ОПВП, чтобы они забрали его в специализированную тюрьму на Сигме. В Джанфрокстоне хоть и открыли отделение ОПВП с сотрудниками, тюрьмой оно снабжено не было. Я спросил детектива, желает ли он выслушивать от меня объяснения. Ведь после слов Маргарет он так испугался того, кем я могу оказаться.

— Послушайте, даже если вы тоже вампир или какой-то другой монстр, это не имеет значения. Вы помогли мне поймать убийцу. А значит, как и с той леди Маргарет, с вами у меня нет причин ссориться. Как сотрудник ОПВП вы хороший специалист. И вы отличный детектив. А что до того, какое вы существо — разве же это важно?

Я попрощался с детективом и покинул полицейский участок. На часах было около восьми. На поезд я уже опоздал, значит уехать смогу только утром. Торопиться мне было некуда, ведь собеседование только в понедельник. Поэтому я решил снять номер в гостинице и наконец нормально выспаться.

Я поднялся на второй этаж и вдруг заметил девушку, которая как раз открывала ключом дверь номера напротив моего.

— Рэйчел? — окликнул я свою старую подругу. Рэйчел обернулась. Сказать, что она была удивлена, это не сказать ничего.

— Какими судьбами, Джон? — произнесла она. Голос звучал мягко. Похоже Рэйчел тоже соскучилась и была рада меня видеть.

— Да так, охота на вампиров. А ты?

— Конференция.

— Я заглядывал туда. Удивительно, что мы не встретились.

— Да, наверное, — Рэйчел поправила волосы. Я вдруг обратил внимание, что она постриглась. её длинные локоны сейчас едва доставали до середины плеча. Рэйчел заметила мой взгляд и вдруг засмушалась.

— Да, решила сменить имидж. Думаешь, мне идёт?

Я кивнул.

— Ладно, не буду тебя отвлекать, ты, наверное, устала за день. Увидимся утром, если что.

— Ага, — Рэйчел вошла в свой номер. Я направился в свой. Но сон почему-то не шёл мне в голову. Я задумался о Рэйчел. О том как давно с ней не виделся. Ведь раньше мы постоянно работали вместе, а последнее время я часто был один. Интересно, чем она занималась все это время. И есть ли у неё кто-то. Я вдруг вспомнил слова Мерлина о том, что мы с Рэйчел подходим друг другу.

И я решился. Постучал в её дверь. Рэйчел тут же открыла её. Она стояла в одном

шёлковом халате, надетом на голое тело. Мы посмотрели в глаза друг другу и поняли все без слов. И я тут же поцеловал Рэйчел, а она ответила мне.

— Зачем мы ждали так долго?.. — прошептала она сквозь поцелуй, затаскивая меня в свой номер. Мы быстро переместились на кровать. Я стянул с себя рубашку. Рэйчел развязала халат. Моим глазам предстала её прекрасная фигура. Нежная загорелая кожа. Стройная талия. Упругая грудь. Рэйчел потянулась к моему ремню и принялась снимать мои джинсы.

— Ты правда хочешь этого? — все ещё не веря в происходящее прошептал я, на секунду прервавшись от поцелуев. Рэйчел же приложила свой палец к моим губам, а потом вновь поцеловала.

То, что произошло потом, сложно описать словами. За всю свою жизнь я не испытывал ничего подобного. Мы с Рэйчел идеально чувствовали друг друга. Понимали, чего мы хотим. Она не пыталась скрывать свои мысли от меня, и я точно знал, как доставить ей удовольствие. Да и Рэйчел старалась угодить мне во всем.

Мы провели незабываемую ночь вместе. И когда наутро я проснулся в кровати Рэйчел, я был счастлив. Сама она ещё спала. её тёмные волосы растрепались по белоснежной подушке. Одну руку она подложила под голову, а второй обнимала меня. Я не хотел будить её. Спящей Рэйчел выглядела очень мило. Кто бы мог подумать, что в этом хрупком теле скрывается такая магическая мощь. Но я слишком давно знал Рэйчел. И осознание того, кто она на самом деле и насколько она сильна радовало меня. Ведь сейчас демонесса, которая сильнее большинства известных мне существ, лежит рядом со мной уткнувшись носом в подушку после по-настоящему волшебной ночи любви.

Когда Рэйчел наконец проснулась, я улыбнулся и поцеловал её.

— Джон, — Рэйчел поднялась и накинула халат.

— Что такое? — её голос звучал немного иначе. Я почувствовал какую-то неуверенность.

— Ты отличный парень, Джон. Но это одна ночь, не больше. Мы с тобой соскучились друг по другу, да и к тому же у меня давненько не было секса, так что я просто не смогла удержаться.

Слышать это после всего, что произошло было обидно. Но на что я рассчитывал? Рэйчел демон. Наверняка таких как я у неё были сотни. Просто секс по дружбе, ничего больше. Я и сам начал понимать, что отношения у нас с ней вряд ли сложатся. Мы хорошие друзья, но любви между нами нет.

— Хочешь кофе? — спросила Рэйчел, протягивая мне чашку. Как всегда, ей для это не понадобился чайник или кофеварка. Магия Рэйчел была все такой же лёгкой и непринуждённой. Я принял чашку и сделал пару глотков.

— Расскажешь, где был все эти годы? — поинтересовалась она, принявшись тем временем за свою причёску. Я рассказал все. Как работал и учился на Сигме. Как побывал на Земле.

— А чем ты занималась? — спросил я в ответ.

— Да, знаешь. Так, ничего особенного. Работа, Фарматек, все как обычно. Хотя... Я виделась тут как-то со своим земляком. Оказывается, он тоже сейчас охотиться на нечисть, как ты. Там было какое-то странное дело. Вроде парень из будущего явился, чтобы предотвратить убийство своих родителей. Поубивал целую семейку. Удалось спасти только маленькую девочку, её то он и подозревал в убийстве. Но сейчас она совсем ребёнок. Тогда

ей было меньше года, значит сейчас должно быть около семи. Нельзя ведь убить ребёнка, который ещё ничего не совершил.

— А что стало с тем мстителем из будущего?

— Погиб. От своей же магии.

Мы поговорили с Рэйчел ещё немного. Потом я отправился на вокзал, чтобы вернуться наконец в Джастон. Рэйчел же собиралась остаться на второй день конференции.

— Заходи как-нибудь в гости. Знаешь ведь, где я живу, — сказала она на прощание. А затем с улыбкой добавила: — Только чур не ради всяких смертельно опасных демонов.

— Ну со всякими смертельно опасными демонами я теперь и сам вроде неплохо справляюсь.

Глава 23. Мертвец и ангел

В понедельник я прошёл собеседование и был принят на службу в полицию Гилберта. Коллектив там был довольно молодой, поэтому приняли меня легко. Никто ведь не знал, что я на самом деле в три раза старше, чем выгляжу. Моим напарником был назначен Уильям Джонсон. Этот парень учился вместе с Грином и сразу же захотел подружиться со мной.

Вечером мне позвонил Оливер Грин. Я рассказал ему о первом рабочем дне, который, кстати, прошёл довольно неплохо. В основном меня вводили в курс дела, объясняя, как правильно заполнять всякие бумаги и отчёты. Естественно первое время меня никто не допустит до расследований преступлений. Максимум я буду помогать этому Джонсону. Парнем он оказался очень дружелюбным и общительным. В первый же день я узнал, что он женат и у него есть четырёхлетняя дочь по имени Элис. Уилл даже показал мне её фотографию. Кроме Джонсона в участке работал парнишка по имени Эдвард Ли. Он был ещё совсем малолеткой, едва ли за двадцать, но явно стремился к тому, чтобы в дальнейшем стать детективом.

После разговора с Оливером я решил выпить пару бутылок пива и посмотреть телек. Включил какой-то старый боевик. Много лет назад, когда я только приехал в Джастон, я и подумать не мог, что стану работать в полиции или охотиться на вампиров и других монстров. Я вспомнил Лизу. Она была первым вампиром, которого я встретил после Алекса. Именно со встречи с Лизой все и началось. Гринвальд. Потом Эрика. А потом охота. Интересно, как Лиза сейчас поживает. Она ведь вампир, вряд ли до сих пор работает в пиццерии.

Мои размышления прервал голос, прозвучавший в моей голове. Раньше такого не случалось, но я понял, что к чему, когда разобрал слова.

«Джон. Это Том Рейн. Если ты меня слышишь, помоги мне. В горах Шерона. На скале Юной Победы. Помоги, Джон».

Я не мог понять, что это значит. Но это совершенно точно был призыв о помощи от Тома. Странно, что ангел просит у меня помощи, но я все же поспешил отправиться туда. До Шерона было около получаса езды, и я вызвал такси. Вскоре я приехал к горам, но найти Тома я не мог. Пока не услышал хрип. Я поднял голову и увидел на дальней горе, той, что называлась скалой Юной Победы, огромный крест. На кресте был распят Том. Я побежал туда, но забираться по горной дороге пешком было очень тяжело. Внезапно я услышал стук копыт за спиной и обернулся. Меня догнал какой-то парнишка на лошади. Лицо этого паренька выглядело очень молодо — лет тринадцать не больше. Но этот мальчишка был очень силен, я чувствовал его ауру даже не глядя.

— Эй, приятель, ты не единственный откликнулся на его зов, — произнёс парень, останавливая лошадь и давая мне возможность сесть позади себя.

— Кто ты? — спросил я, забираясь на лошадь.

— Меня зовут Сет. Я друг Тома. Настоящий друг, а не случайный знакомый, который просто живёт поблизости, — голос Сета звучал с презрением. — Но раз уж он зовёт и тебя тоже, помогу тебе добраться до верха быстрее.

Мы оказались на вершине горы. Том был прибит гвоздями к кресту. Он еле дышал и все бормотал: «Сет, Райан, Брук, Джон, Рэйчел». Я подошёл к нему и выдернул гвозди. Том упал, но тут же начал исцеляться. — Эти гвозди из ангельского серебра. Я не мог сам

освободиться. Но вы спасли меня, спасибо.

Сет тут же подошёл и обнял Тома. Похоже они и правда были близкими друзьями, потому что Сет был в ярости.

— Кто это сделал? — спросил он, осматривая крест и гвозди. Совершить такое могло только настоящее чудовище.

— Это наша старая знакомая. Армарос. Она вернулась, — тяжело вздохнул Том.

— Но это же невозможно. Она в Чистилище. Разве нет?

— Сет, это была она. И она жаждет мести. Причём не только для Кэллы, но и для нас. Она сказала, что вернётся. И уничтожит то, что нам дорого. В первую очередь то, что дорого Кэлле. Меня, как её сына.

— За что она жаждет мести? — спросил я у Тома. Сет махнул на меня рукой, но Том объяснил.

— Она ненавидит Кэллу, ведь она лишила Армарос крыльев. В наказание за нарушение закона. Армарос уже пыталась убить Кэллу на Небесах, но мы с Райаном и Сетом её остановили. А сейчас она вернулась и решила начать с меня.

— Нужно остановить её снова, — в каком-то роде я мог понять Армарос. Законы ангелов были весьма странными. Чего стоит только случай с Эрикой, которую разыскивали за то, что она влюбилась в демона. Но в любом случае месть это не выход. Том хороший парень. Я не знаком лично с Кэллой и Райаном, но уверен, что они тоже не заслуживают смерти.

— Она ангел. Причём довольно сильный. Если она смогла выбраться из Чистилища, то кто знает, на что ещё она способна. Мы можем не справиться с ней, — заметил Том. — Сет, что насчёт тебя?

— Кольцо даёт мне силу, но пока у меня нет тела, я все ещё слабее полноценных ангелов. Интересно кстати, откуда тело у самой Армарос. И как вообще без крыльев она выбралась из Чистилища.

— Нет тела? — это прозвучало очень странно. Сет что, призрак?

— Я мёртвый, — спокойно ответил Сет. — Неживой. По сути да, призрак. А призраку против ангела выходить опасно. Мне она, конечно, не навредит, но и я ей максимум пару царапин мечом оформлю.

— Ну с ангельским мечом думаю можно победить, разве нет? — предположил я, посмотрев на Гардариан.

— Хороший меч, — заметил Сет. — Но против Армарос меч ничто. Она владеет ангельской магии в совершенстве. Щелчок пальцами — и ты обезоружен. Поможет тебе тогда твой меч?

— Тогда попробуем магию против неё. Я уже пробовал ангельскую магию, Том подтвердит. Могу научиться и атакующим заклинаниям, а не только защите.

— Том и сам в ангельской магии несилен, прости, друг.

Том махнул рукой, он явно на это не обижался, хотя по мне фраза была весьма обидной.

— Базовых заклинаний против виртуоза маловато. Она владеет такой магией, о которой Том, и ты даже не слышали.

— А ты прям слышал? — я разозлился и начал говорить так же грубо, как Сет.

— Я знаю в теории. Но применять на практике мощные заклинания не могу. Маны в кольце достаточно для обычных заклинаний, а свою собственную я использовать не могу без тела.

Я пытался прикинуть, знаю ли я такого монстра, который может быть так же опасен, как эта Армарос. Даже Гринвальда мы победили без особого старания. А ведь он тоже использовал магию ангелов.

— Демон с ангельскими заклинаниями ни в какое сравнение с настоящими ангелами. Это то же самое что я с использованием этого кольца. Вроде и ангельская магия, но гораздо слабее.

Пока мы разговаривали, я и не заметил, как мы спустились с горы и сейчас шли уже по дороге в сторону шоссе.

— Мы попытаемся справиться с ней. В одиночку может никто и не победит. Но если мы объединимся — я, ты и Том.

Сет неуверенно пожал плечами. Я не понимал, почему Армарос так пугает их. И я попытался прочесть мысли Сета. И наткнулся на блок невиданной силы.

— Кстати, Джон. АглоКорп оштрафовали на пять миллионов. Их шеф понятия не имел, почему ненадёжный корабль был отправлен на Землю. А человек, подписывавший приказ о вылете утверждал, что корабль был абсолютно исправен. Естественно, он уже уволен.

— Отличная новость.

— Ну ты же просил наказать их.

Сет буквально зарычал.

— Эй, ребята, у нас небольшая проблема. Нас хочет убить самая злобная ангельша из всех, что я знаю. Мы не знаем, почему она так сильна и как ей удаётся все время выживать, и перемещаться в пространстве без крыльев. Поэтому я бы на вашем месте беспокоился о ней, а не о штрафе в «пять лимонов».

— Ладно, у тебя есть план? — спросил Том. — Если нет никаких идей, к чему беспокоиться?

— А возможно ли сделать из тебя полноценного человека? — спросил вдруг я. У Сета очень много маны, я отлично её чувствую. Если он обретёт тело, то сможет её использовать.

— Есть одно заклинание, — ответил Сет. — Его провернула Мамона, чтобы вернуть к жизни Рэйчел.

— Рэйчел? Постой, так ты и есть тот старый друг Рэйчел? Точно, она же как-то даже говорила твоё имя.

— Да, мы познакомились с Рэйчел ещё в Аду. Она была бестелесным призраком, по сути, как я. Но Мамона воскресила её.

— И что нужно сделать, чтобы воскресить тебя?

— Я не знаю точного заклинания, но знаю, что Рэйчел для этого отправилась на родную планету к своим останкам. А ещё ей пришлось принести человека в жертву.

— Мы не пойдём на такое, — тут же произнёс Том. — Мы не имеем права убивать человека взамен твоей жизни. Ты же достаточно силен и без своего тела. Я слышал, как ты охотился по всему Джанфрокстону. Скольких монстров ты убил?

— Монстров можно убить ангельским мечом. Ангела, которого даже Чистилище не удержало — я сильно сомневаюсь.

— Я поговорю с Рэйчел, узнаю у неё подробности заклинания.

У меня возникла одна дурацкая идея. В детстве мы с Алексом читали в одной книге историю о некроманте, который поднимал мертвецов своей кровью. Моя кровь тоже обладает живительной силой, что, если можно вернуть Сету тело не убивая никого, а просто использовав мою кровь.

Сет, кажется, прочёл мысли, потому что он удивлённо спросил:

— Ты что из бессмертных?

— Наверное, смотря что ты имеешь в виду.

— О нём говорится в пророчестве, — сказал Том. Сет задумался, хотя, возможно, читал мысли Тома. А потом сказал:

— Вряд ли. Но я понял, о чем ты.

А вот я ничего не понял. Опять речь о пророчестве, и Сет тоже в курсе о нём. Если речь в пророчестве идёт обо мне, то почему они не расскажут мне пророчество полностью. Я бы хотел узнать, что меня ждёт. А то все вокруг знают, кроме меня.

— Не парься так, сильно сомневаюсь, что это твоё пророчество. Но спасибо, что поговоришь с Рэйчел. Я зайду завтра. Надеюсь, Рэйчел согласится мне помочь.

Вернувшись домой, я набрал номер Рэйчел. И услышав её недовольный голос, сообразил, что на часах уже двенадцатый час.

— Что? — она устало вздохнула.

— Прости, мы можем встретиться?

Рэйчел не стала дослушивать меня. Я услышал гудки, а она появилась прямо передо мной. В домашней клетчатой рубашке, коротких шортах. Волосы собраны в небрежный пучок. Выслушав мой вопрос Рэйчел, была в шоке.

— Сет? И ты предложил ему вернуть его тело?

— Не то, чтобы... Постой, ты не хочешь ему помогать?

— В прошлый раз он вернул себе тело, вернувшись во времени в год, когда ещё был жив. Это привело к тому, что будущее изменилось и многие должны были погибнуть. Пришлось это исправлять. Сет снова стал призраком. Я обещала ему, что он вернёт себе тело. Но больше этот разговор не заходил. Зачем ему тело сейчас?

— Ты видела его? Его силу.

Я рассказал Рэйчел о том, как почувствовал магию Сета и о его защите. Рэйчел задумчиво кивнула.

— У Сета есть кольцо с ангельской магией.

— Дело не в кольце. Его аура. Когда я смотрю на тебя с помощью своего особого зрения, то я вижу ауру демона. Я могу увидеть твоё лицо, тёмную энергию вокруг тебя. Чтобы увидеть ауру Сета я даже взгляд не напрягал. Он очень силен сам по себе. И ему нужно его тело, чтобы использовать эту силу.

Рэйчел снова задумалась. Она прошлась по комнате, села на диван, потом снова встала.

— Ладно, это должно было произойти. Я видела его будущее. Кто бы мог подумать, что его воскресит именно ты.

Рэйчел написала мне заклинание на листок и объяснила, что нужно делать. Я спросил, можно ли избежать жертвоприношения.

— Ну... Суть именно в жертве. Жизнь одного за жизнь другого. Плоть и кровь жертвы, чтобы восстановить плоть и кровь умершего.

— Тогда жертвой буду я.

— Исключено. Я не позволю тебе убить себя.

— Я уже умирал. Вернусь и в этот раз. Вы же с Хантером уверены, что мне самому удалось выжить.

— А если нет! — закричала Рэйчел. — Если в тот день тебя и правда спасла кровь Алекса?

— Тогда я умру, а потом Том и Сет вернут меня к жизни вампирской кровью или кровью ангела.

Рэйчел все равно была против этого плана. Она уговаривала меня отказаться от этой глупой затеи, но я твёрдо решил сделать это. Во-первых, ради того, чтобы помочь Сету и Тому в борьбе с Армарос. Ведь если Сет вернёт тело, он станет сильнее. А во-вторых, мне и самому было интересно, смогу ли я выжить после этого.

На следующий день я отправился на работу, а по окончании рабочего дня меня встретил Сет. Возле полицейского участка.

— Узнал? — спросил он.

— Ты действительно считаешь, что это необходимо? — уточнил я. — Армарос и правда настолько опасна.

— Джон. Ангелы умеют летать, потому что у них есть крылья. Путешествовать в пространстве с помощью телепортации могут только ангелы, эльфы и лишь единицы демонов. У меня есть друг, Азазель, он падший ангел. И у него нет крыльев. Поэтому он не может летать между Раем, Адом и миром людей. Армарос без крыльев проникла в Рай. Но это ещё не проблема, в Рай есть и пешие дороги. Но без крыльев выбраться из Чистилища невозможно. И если она сделала это сама, то она сильнейший ангел из существующих. А если не сама, то значит сильнейший ангел помог ей.

— Ладно, тогда нам понадобится твоя могила.

Сет взял меня за руку, и мы телепортировались. Место, где мы оказались было мне знакомо. Кладбище в Сигрине. Оно располагалось на краю леса, Сет повёл меня вглубь. Я на секунду замер, увидев могилу моей матери. Я не был здесь очень давно. Сет прекрасно понимал все, потому прошёл вперёд, оставив меня. Я простоял там с минуту, а потом последовал за Сетом. Прошло слишком много времени, чтобы вспоминать прошлое.

В самом дальнем краю кладбища была особая зона. Она отгорожена была отдельным забором, а на входе туда висела табличка: «Могилы жертв войны 1606 года». Сет молча прошёл внутрь, я тоже. Наконец мы дошли до могилы, на которой было имя «Сет Андерсон» и дата: 1592–1606.

— Тебе было всего четырнадцать?

— Даже не успело исполниться. Поэтому я застрял в дурацком облике малолетки, несмотря на то что мне уже больше ста пятидесяти лет.

Мы откопали останки Сета, а затем приготовили все к заклинанию. Я объяснил Сету, что нужно делать и начал читать заклинание. В тот самый момент, когда было необходимо, Сет пронзил клинком моё сердце. Кровь хлынула из раны, а я упал, потеряв сознание.

«Какой идиот, Джон, какой же ты идиот...»

Это был голос Алекса. Я вновь услышал его. А потом открыл глаза. Сет сидел рядом со мной, моя голова лежала у него на коленях. Я тут же поднялся, а потом посмотрел на свою рану. Которая исчезла.

— Я выжил? — я расстегнул рубашку и поспешил вытереть кровь, чтобы окончательно убедиться в этом.

— Том был прав насчёт тебя. Насчёт пророчества, — сказал Сет, вставая с земли. Он взял свой меч и провёл лезвием по ладони. Из раны выступила густая тёмная кровь. — Ты вернул мне жизнь. Я так давно не чувствовал боли.

Сет отвлёкся от проверки собственной уязвимости и переключил внимание на меня. Я ждал ответов. Когда я решился на это, то был уверен, что Алекс придёт и спасёт меня. Когда

я услышал его голос в своей голове, я снова поверил в чудо. Но Сет сунул руку в карман и показал мне пустой флакон из-под крови.

— Ты спас меня?

Сет покачал головой, а затем взглядом указал куда-то за дерево. Там стояла Рэйчел.

— Ты идиот. Ты понимаешь, что мог погибнуть?

— Но заклинание же сработало, — возразил я.

— Да, я снова человек.

Я посмотрел на Сета. Теперь я не видел его ауру просто так. Но когда я сконцентрировался, то перед моими глазами предстала яркая золотистая вспышка. В своём теле я мог видеть потоки маны. Аура Тома и магия Рэйчел выглядели как светлое и тёмное облако. Аура Сета была настолько плотной, яркой и слепящей, что разглядеть в ней хоть какую-то структуру было просто невозможно.

Я моргнул, чтобы вновь видеть реальность, а не магию.

— И что дальше? — спросила Рэйчел. Теперь, Сет, ты сильнее всех нас, да?

— Ой, Рэйч, я и был сильнее всех. Кольцо Бальтазара, итак, давало мне достаточно энергии, чтобы превосходить вас в силе.

— Теперь ты будешь сильнее даже ангелов, — произнёс я. Почему-то мне казалось, что это действительно так. Вдруг Сет закашлялся. Рэйчел подбежала к нему.

— Что происходит? — я опять чего-то не понимал.

— Болезнь. Даже огромное количество маны не исцелит меня от этой хрени. Черт, вот так и думал же, что будет подвох.

Я вновь напряг своё зрение. Мана Сета ослепляла, но я попытался сосредоточиться. И я увидел. Сеть сосудов, по которым передвигалась эта магическая энергия. Она переплеталась с кровеносными сосудами в лёгких. Магии было так много, что она травмировала его организм изнутри.

Я сказал об этом Сету.

— Тогда понятно, почему вампирские укусы лечили меня. Ведь с кровью они забирали часть моей энергии, — Сет посмотрел на Рэйчел. Не нужно было читать мыслей, чтобы понять, что он ждёт от неё идеи, как справиться с этой проблемой. Рэйчел задумалась. У меня мелькнула идея о том, чтобы устраивать Сету кровопускания и откачивать через кровь лишнюю энергию. Но мою идею обломал сам Сет, сказав, что это возможно только при укусах вампира. И тогда Рэйчел предложила другой вариант.

— Артефакты. Кольцо Бальтазара содержит его магию. Что если тебе сделать артефакт и наделить его своей? Избавишься от кольца, припрядешь часть своей энергии ещё куда-нибудь, и тогда мы с тобой будем примерно на равных.

— Хорошо. Надеюсь, если я избавлюсь от части энергии, я все ещё буду способен сражаться с Армарос.

Мы с Рэйчел переглянулись. А затем она сказала:

— Вы победите Армарос. Нельзя знать своё будущее, но я все же скажу вам его. Будет бой. И вы будете не одни. Тому лучше остаться в Раю. У вас будут другие ребята, готовые одолеть пришельницу из Чистилища.

— Рэйч, а что насчёт пророчества? — решил спросить я. — Ты уже говоришь мне о будущем, но не раскрываешь всей правды. Почему вы не скажете, что это за пророчество?

Я перевёл взгляд на Сета.

— Что ты знаешь? — спросил он. Рэйчел пыталась шикнуть на него, но Сет лишь

отмахнулся.

— Том сказал, что я спасу мир. Рэйчел, что-то говорила о грядущем ужасном будущем.

— Рэйчел спрашивала меня о тебе много лет назад, — сказал Сет. Рэйчел тяжело вздохнула, понимая, что его уже не остановить. — Мы вместе были в Единороге у Тома. Пытались узнать твоё будущее. Будущее Джанфрокстона. И Том сказал о пророчестве. Что планета будет в опасности. И что ты будешь тем, кто остановит гибель миллионов людей. Что ты будешь равен ангелам и демонам. Я не верил в это. Рэйчел предполагала, что речь идёт о войне с Империей. Но ближайшую войну я предотвратил. До следующей очень далеко. Что если в пророчестве имелось в виду, что ты одолеешь ужасную тварь, вылезшую из Чистилища. Она достаточно сильна, чтобы погубить сотни и тысячи людей. Что если, именно убив её, ты спасёшь планету?

— Все может быть, — кивнула Рэйчел. Но я почувствовал, что ей все равно известно о будущем больше, чем нам с Сетом.

Глава 24. Человек-огонь

Я попросил Рэйчел и Сета перенести меня домой с помощью телепортации. Рэйчел щёлкнула пальцами, и мы оказались в Джастоне, возле моего дома.

— Что будешь делать со своей силой? — спросила Рэйчел у Сета.

— Есть у меня пара идей, куда можно применить эту магию. Но сейчас не до этого. Если Армарос где-то на Викери, то нужно её найти. Мои проблемы с лёгкими могут и подождать.

Затем Сет снял с пальца кольцо и убрал его в карман.

— Может лучше отдашь Джону? — спросила Рэйчел. В моей голове мелькнула надежда на то, что я получу кольцо ангела. Но Сет все обломал:

— Шутишь что ли? Отдавать кольцо Бальтазара этому безмозглому мальчишке? Вот уж ни за что на свете.

Рэйчел пожала плечами и исчезла. Меня разозлили слова Сета, о том, что я безмозглый мальчишка, а потому я, даже не попрощавшись вошёл в подъезд и захлопнул за собой дверь.

Но когда я поднялся в квартиру, Сет ждал меня там.

— Я гостей не приглашал, — произнёс я, давая Сету понять, чтобы он проваливал.

— Хотелось глянуть, как живёт парень, в руках которого судьба целой планеты.

— Как видишь вполне скромно, — огрызнулся я. Но подумав немного, я вдруг решил спросить Сета о пророчестве. — Слушай, а что, если пророчество не про Армарос? Что там вообще говорится?

— Да не забивай голову. Там говорится, что ты спасёшь миллионы жизней, что будешь на равных с ангелами и демонами.

— Там что, прям имя моё есть? Или почему вы вообще все уверены, что пророчество обо мне?

— «И имя ему — Тьма». Ты же Сварт? Что буквально означает тьму. Вот почему все так уверены. Ну и есть там ещё парочка пунктов, которые к тебе подходят.

— Почему ты не хочешь рассказать полностью?

— Я, по-твоему, прям держу в памяти тексты пророчеств? — с язвительностью заметил Сет.

Бесполезно было что-либо у него выпытывать. Я бросил взгляд на телефон, стоящий на столе, и увидел мигающий огонёк автоответчика. Я нажал кнопку, чтобы прослушать сообщение.

«Джон, ты, конечно, теперь работаешь в Гилберте. Но я надеюсь, не откажешь нам в помощи тут, в Джастоне. Походу дело явно по твоей части».

Сообщение было от Оливера Грина. Сет недовольно фыркнул.

— Что опять?

— Наше первостепенное дело сейчас — Армарос. Вдвоём мы с ней не справимся. Да и Рэйчел намекнула, что кто-то должен нам помочь.

— Прости, но Армарос сейчас нет рядом. И неизвестно вернётся ли она, а это сообщение оставил мой друг. Раз ему нужна помощь, я завтра же отправлюсь к нему и помогу.

— Такой же друг как Том? Его ты тоже едва знаешь?

— Слушай, да какое тебе дело? — разозлился я.

— Да потому что нам нужно искать реально сильных союзников, а этот твой Оливер Грин вряд ли будет нам полезен.

— Что? — я удивился. — Ты что, читаешь мысли?

Я ведь не называл имени вслух.

— Господи, с чего вообще Рэйчел взяла, что ты хоть сколько-нибудь будешь полезен? — Сет закатил глаза. — Может мне одному найти Армарос и разобраться с ней.

— Я тоже от тебя не в восторге, — на этом наш разговор прекратился и Сет наконец-то покинул мою квартиру.

Как бы сильно Сет ни возмущался вечером, но утром он все равно пошёл со мной в полицейский участок Джастона. Я прошёл в конец коридора к кабинету Грина. Дверь открылась, и я увидел своего старого друга. Оливер Грин сидел за столом, на котором были разложены фотографии. Увидев меня, он поздоровался и махнул рукой, подзывая меня к себе.

— А это что за мальчишка? — спросил меня Оливер, головой кивая в сторону Сета. Я ответил так:

— Ну он не совсем мальчишка, но он очень сердитый и я и сам не понимаю, зачем он пошёл со мной. Просто у нас тут кое-какие проблемы и Сет не хочет от них отвлекаться, а я сказал, что все равно должен помочь тебе.

— Ладно, тогда перейдём сразу к делу, — Оливер показал мне фотографии с места преступления. — В доме заживо сгорели три человека. Остались лишь горстки пепла. Вот только их одежда была не затронута огнём. Я о таком никогда не слышал, но может это какая-то магия?

Я раньше не сталкивался с таким способом убийства, но вот по взгляду Сета я понял, что он о подобном уже слышал.

— Контролируемое пламя, уничтожающее не все подряд, а лишь то, что необходимо его создателю. Это определено магией. Причём очень древняя. Я думал, на Викери не осталось магов, которые ей владеют. Если только это не кто-то другой.

Я решил осмотреть место преступления, а заодно поговорить со свидетельницей, о которой было указано в рапорте. Сет пошёл со мной. Сперва он казался мне в этом деле бесполезным, но если тут замешан сильный маг, то помощь Сета мне не повредит.

Свидетельницей оказалась соседка погибшей семьи.

— Это были милейшие люди. Никогда бы не подумала, что кто-то посмеет сотворить с ними такое. Около половины шестого вечером к ним зашёл человек. Лица я не разглядела, он был в черной кофте с капюшоном. Сначала я даже не обратила на него особого внимания. Мало ли, гость какой или знакомый. Чуть позже я услышала ругань и пошла проверить, все ли в порядке. Я заглянула в окно и увидела этого парня. Он стоял спиной к окну, а перед ним Мэйдж. И этот парень выпустил из своей руки столб огня, который тут же обратил мою соседку в горстку пепла. От неё осталось только платье. Это было ужасно. Я тут же вызвала полицию, но тот парень сразу же сбежал.

Да, это действительно было ужасно. Человек управляющий пламенем. Способный заживо сжигать людей. Мы с Сетом подошли к дому погибшей семьи. Я аккуратно пролез под полицейской ограничительной лентой, Сет же просто телепортировался во внутрь. Использовать магию на постоянной основе видимо было у них с Рэйчел общим. Хотя с его количеством маны, ему вообще надо постоянно выплёскивать её, чтобы самому не сгореть заживо.

В доме ещё стоял запах гари. На полу были очерчены мелом места обнаруженных тел. Ну вернее того, что от них осталось. Я посмотрел на них своим зрением. Следов магии не было. Как и чего-то демонического. Это определенно сделал человек.

Вдруг Сет что-то заметил на улице, а потому мгновенно исчез. Я побежал вслед за ним, но куда мне — угнаться за телепортирующимся невозможно. Я ещё раз осмотрел дом внутри и снаружи и отправился обратно в полицейский участок. Идей как поймать огненного убийцу у меня не было.

Когда я вновь вошёл в кабинет Оливера. Сет уже ждал меня там.

— Ты опоздал, Джонни, — сказал Сет. Я посмотрел на стул, стоящий напротив Грина. На стуле сидел парень, одетый в черную кофту с капюшоном. На вид это был самый обычный парень — лет двадцать на вид, светлая кожа, мелированные светлые волосы и ехидная улыбка. Взгляд его скользил с Грина на Сета. Когда я вошёл, он даже не обратил на меня внимания, но сейчас все же посмотрел в мою сторону.

— Познакомься, Джон. Это мой старый друг — Люк Пайрос, — произнёс Сет.

Люк улыбнулся и помахал мне, на его запястьях красовались наручники. Если этот парень маг, то от наручников толку не будет. Я попытался прочесть мысли Люка, но это мне не удалось. Слышался только странный гул и треск, как если бы поднести два микрофона друг другу. Звук был слишком болезненным, а потому я решил прекратить. К счастью, Сет сам рассказал нам с Оливером историю этого парня.

Оказывается, Сет учился вместе с Люком в школе на планете Яхве. Они какое-то время были друзьями. И Люк вовсе не является магом. По крайней мере он им никогда не был. Люк напротив был помешанным на научной фантастике. В сверхъестественные силы и магию особо не верил. Но вот только Сет сказал ещё кое-что странное — они познакомились с Люком ещё в прошлом веке. У меня даже мелькнула мысль, что Люк мог знать и Рэйчел тоже, ведь Яхве — её родная планета.

— Как тебе удалось? — спросил Сет.

— Удалось что, Сет? Удалось попасть на Викери? Знаешь, это довольно легко, учитывая то, что через три года после того, как ты нас покинул, на Яхве появились первые инопланетяне — флоренийцы. Спустя несколько лет они построили космометро и соединили нас сетью.

Несмотря на то, что рассказ Люка был вполне правдоподобным, я не особо ему верил. На подписании Кодекса представителей с планеты Яхве не было. На межпланетных станциях космометро поезда ни разу не отправлялись на Яхве. Там даже не существовало такого направления. Единственное, откуда я слышал об этой планете — это разговор с Рэйчел.

— Нет, Люк, я спрашиваю тебя о другом, — тем временем продолжил Сет. Видимо, странность с историей о космометро его совершенно не волновала. — Почему спустя сотню лет ты так и остался мальчишкой?

— Не называй меня Люк, теперь я Пайрос. Ты никогда не задумывался, что фамилии даются не просто так? Фамилия Пайрос происходит от слова огонь. Я никогда не обращал на это внимания, пока не случился пожар. Мы с Карен были в её доме. Она читала, а я помогал ей с проектом по физике. Вдруг дом вспыхнул. Мы побежали к выходу, но кто-то подпёр дверь снаружи. Дом сгорел. Но Карен умерла ещё до этого. Она задохнулась от дыма. А я выжил. И я не понимал, как. Мама с тётей понятия не имели, что я на такое способен. Когда я рассказал им, только напугал. А потом Рэйчел помогла мне. И отомстить за Карен, и

научиться управлять своей силой.

Я все-таки был прав, они с Рэйчел были знакомы.

— Огонь не мог навредить мне, но я сам мог управлять огнём, — и Люк доказал это. Он встал со стула и показал то, что не иначе как магией назвать нельзя. Его голова и ладони загорелись настоящим пламенем. Одежда при этом оставалась не тронутой. Я посмотрел на Люка сверхзрением. Магия кипела в нём. Но было удивительно, что для её использования он не произносил заклинаний, не складывал каких-то формул. Словно он интуитивно управлял этим пламенем. Спустя пару секунд его пламя погасло.

— За что ты их убил? — спросил вдруг Оливер. Я внезапно вспомнил, из-за чего мы все здесь собрались.

— Эта семья опаснейшие убийцы, пожирающие людей. Такие твари называются вендиго. И убить их можно как раз таки только с помощью огня. Я всего лишь охотник, как и ты, Джон. Я спасал всех окружающих.

Откуда этому парню известно обо мне? Я о нём, например, никогда прежде не слышал.

— Ты можешь доказать это? — произнёс Сет. Он смотрел на Люка с недоверием. Видимо, Сет очень хотел верить, что Люк не стал монстром, получив такую огромную силу.

— В их доме, в контейнере на заднем дворе. Вы найдёте три свежих трупа и остатки четвёртого. Уверен, эксперты подтвердят, что этих людей загрызли животные.

Грин тут же отправил оперативную группу в тот двор. Вскоре слова Пайроса подтвердились. Сет снял с него наручники. Я смотрел на запястья Пайроса, на которых остались слабые следы от тугих железных браслетов. Парень произнёс:

— Я вовсе не тот монстр, который убивает людей. Я охотник. И занимаюсь этим уже не первый десяток лет.

— Ты бессмертный? — спросил я. — Просто, в своём рассказе ты упустил тот момент, когда заметил, что не стареешь.

— Когда мне исполнилось двадцать девять, я проходил комиссию на службу в армию. Ещё на своей планете. И тогда мне сказали, что у меня показатели здоровья как у подростка. Я попросил провести несколько исследований, в результате которых меня не допустили до службы в армии. Они боялись, что с моим телом что-то не так. Кроме того, что мой организм отказывался стареть, у меня ведь была невероятно высокая температура, а также кровяное давление и частота пульса. Военные тогда загорелись исследованием меня, но я отказался. Вернее, сбежал оттуда, чтобы не быть подопытным кроликом у сумасшедших учёных.

Мы уже покидали полицейский участок, и Сет вдруг спросил: — А как насчёт помочь нам в борьбе с одной чокнутой ангельшей?

Сет рассказал Пайросу об Армарос и о том, что случилось с Томом. Пайрос тут же согласился: — Шутишь что ли? Если эта тварь выбралась из Чистилища — значит она нечисть. А охота на нечисть — это моя работа. К тому же Том неплохой парень, почему бы не помочь ему.

Люк пожал руку Сета, как вдруг Сет вскрикнул. Он одёрнул свою ладонь, и я заметил на ней ожог.

— Ты что с ума сошёл?! — воскликнул Сет и накинулся на Люка.

— Когда ты собирался сказать, что снова стал человеком? Опять путешествия во времени?

— Заметил-таки, — усмехнулся Сет.

— Ты как лампочка светишься, трудно не заметить, — ответил Люк. И я тут же понял, что он, как и я видит ауру Сета. Его ману, пропитывающую тело. Сет же спокойно рассказал Люку о своём воскрешении.

— Заклинание Рэйчел. Джон помог вернуть мне тело. На этот раз все безопасно и будущему вроде ничего не угрожает.

— Что ж, ты должен быть благодарен Джону, — заметил Пайрос и переключил внимание на меня. — Я слышал, что ты неплохой охотник. Да и Рэйчел рассказывала, что у тебя есть потенциал. Думаю, мы, ребята, отлично сработаемся вместе.

А затем, задумавшись на минутку, он вдруг произнёс: — Знаете, а у меня есть отличная идея.

— И что же за идея? — удивлённо спросил Сет.

— Мы можем создать команду. Для борьбы с сильнейшей нечистью. Вроде Армарос, Гринвальда или ещё кого. Если такие вдруг появятся. Да и просто охотиться на нечисть в компании друзей гораздо веселее, чем по одиночке. Я подумывал об этом ещё несколько лет назад. Когда Рэйчел помогла мне найти одного такого монстра. Но вы же и сами знаете, её то в охоту не втянешь. А мы с вами только этим и занимаемся. Так что, как вам идея?

Сет неуверенно пожал плечами. Он явно был одиночкой. Я же помнил свой неудачный опыт с ОхоК. Но сейчас в дело вступали не глупые охотники-самоучки. У меня за плечами около сорока лет охоты на нечисть. У Сета и Люка, по всей видимости, и того больше. Может наконец настала пора создать альтернативу ОПВП, способную остановить самых опасных монстров.

— И как же мы все это назовём? — спросил Сет. — Прошлый Охотничий клуб был уничтожен.

Сет тоже наслышан о случившемся тогда.

— Да, я знаю. И их убийца до сих пор не найден, кстати говоря. Но нам и не обязательно называться Охотничий клуб. Можно придумать что-нибудь новенькое.

У Люка прямо глаза загорелись от этой идеи. В принципе, она была не так уж и плоха. Люк же тем временем продолжил:

— Как насчёт чего-то средневекового? Рыцари Света, например?

— При чем тут рыцари?

— Блин, ну рыцари — это же круто! Сет, ты ведь как-то говорил, что Том вроде как из рыцарей ангельского войска.

— Ну он должен был им стать, хотя сейчас по большей части копается в бумагах Единорога.

— Да это не важно. Ты сам родом из рыцарской семьи, да и в роду у Джона наверняка были рыцари.

— Ну, это вряд ли, — вздохнул я, вспомнив, что в моем роду был скорее кое-кто из нечисти, чем из рыцарей света.

— Да ладно вам, парни, неужели вы не хотите быть рыцарями Ордена... ну, скажем... Отваги? Или Ордена Бессмертия? Ну или там, Ордена Крови?

— Чего? — мы с Сетом удивлённо подняли брови.

— Ну, как вариант. Вы же слышали о такой традиции, клятва на крови? Может нам стоит сделать что-то подобное? Поклясться в верности или хотя бы в том, что не будем убивать никого кроме монстров. А потом вполне можно взять название Орден Крови.

— Ну вариант с названием действительно неплохой, — сказал Сет. — Вот только давай

без этих дурацких рыцарских клятв на крови. Где ты вообще этого набрался?

— Так значит решено? — радостно воскликнул Люк.

— Ладно, добро. Ордену Крови быть, — смирился Сет. Он опустил голову, но я заметил, что на лице его проскользнула едва заметная довольная улыбка.

Глава 25. Армарос

Наконец-то Сет стал вести себя со мной поспокойнее. Хоть меня он и недолюбливал, с Пайросом они отлично ладили. А Пайрос хорошо относился ко мне. Он был наслышан о моих похождениях и о монстрах, убитых мной. Я же Пайроса не знал совершенно. Но у нас как оказалось была общая знакомая. Вампирша Лиза Сандерс. Та самая Лиза из пиццерии. Пайрос рассказал, что виделся с ней совсем недавно. Живёт она в Талесе, в пригороде Столицы. И воспитывает двоих замечательных детей — дочку Андреа и сына Уилла. Хотел бы и я как-нибудь с ней встретиться.

Если я и не слышал прежде о Пайросе, то вот Хантер был впечатлён, увидев его. Сет и Люк остановились у меня на время, а Хантер как раз заглянул в гости.

— Шутишь что ли, Джон? Огненный охотник. Поверить не могу, что ты о нём не слышал. Даже ОхоК хотели его завербовать.

— То есть ты с таких давних пор охотишься? — спросил я у Пайроса.

— Ну, я не все время занимался охотой на нечисть. Просто однажды не повезло встретиться с драконом, похищающим молодых девушек. Тот попытался меня убить, но не смог. Зато я его одолел. И тогда и решил, что стоит использовать свои способности в борьбе с нечистью.

— А вы так и собираетесь выждать Армарос в вашей квартире? — спросил Хантер. И я вдруг понял, что он прав. Ангельша может и не вернуться. А может решит мстить Тому и Кэлле на Небесах. Сидеть и ждать её было бессмысленно. А вот Пайрос слова Хантера воспринял иначе.

— Нам нужна штаб-квартира. Место, где мы сможем встретиться даже если потеряем связь. Тогда нам не придётся сидеть и ждать, мы сможем вернуться к своим делам. Просто периодически собираться в конкретном месте.

Так было принято решение о покупке дома. Пайрос и Сет особыми богатствами не обладали, зато у нас с Хантером по-прежнему было достаточно денег на счетах в банке. В итоге в тот же день мы оформили сделку и приобрели себе штаб-квартиру. Здание, которое так долго ждало чтобы его снесли, но так и продолжало стоять в центре Миднайта. Тот самый дом, где я убил Гринвальда — шестиэтажка.

Мы договорились ежедневно собираться там. Наше первое же собрание посетил сам Том. Он рассказал, что Армарос вломилась в Единорог и чуть не разнесла там все. Большинство ангелов были эвакуированы, но некоторых она успела убить. Том сказал, что его брат Райан теперь круглые сутки охраняет Кэллу. Сам же Том взялся охранять Брук. Эта малышка была ему важнее всех, а потому он очень боялся, что Армарос доберётся до неё. Сообщив новости, Том сразу же исчез.

Теперь мы стали ещё осторожнее. Даже уходя на работу, я думал только о том, чтобы эта Армарос не объявилась нигде поблизости. Если целое сборище ангелов в Единороге не смогло её остановить, куда уж было нам четверым.

Прошло пару дней. Я, как всегда, направлялся домой с работы. И тут моё внимание привлекло страшное зрелище. В переулке была драка. Высокий крупный парень напал на девушку. Бедняжка отбивалась как могла, но хулиган явно был сильнее. Вдруг я увидел, как его лицо на мгновение изменилось. Раньше я не сталкивался с чем-либо подобным. Кожа этого парня побледнела, стала какой-то зеленовато-серой. Глаза этого парня сузились до

тоненьких щёлочек, а изо рта показались огромные гнилые зубы. Через секунду парень снова стал нормальным, но я уже бежал в их сторону. В этот самый момент девушка из ниоткуда выхватила мачете, взмахнула им и отрубила монстру голову.

Я удивлённо посмотрел на девушку. Она была одета в джинсы и толстовку с капюшоном, из-под которого торчали светлые волосы. Я растерялся. С одной стороны, незнакомку следовало бы арестовать, она убила человека. Но с другой, этот парень и человеком-то не был. Я подошёл ближе. Девушка сняла капюшон, и я увидел её лицо. Тонкая светлая кожа, голубые глаза, и короткие светлые волосы.

— Лилиан?

— Джон? — Лилиан не могла быть такой же спустя почти сорок лет. Но она все ещё была молода и красива. И все ещё её голубые глаза смотрели на меня удивлённо и немного испугано. Лилиан подошла ко мне ближе, но я отшатнулся.

— Как это возможно, Лилиан?

— Джон, на меня напал вампир. Я не могла с ним справиться. Он укусил меня. Когда я пришла в себя, то поняла, что произошло. К счастью, этот вампир был не чувствителен к свету. Поэтому я все ещё продолжаю жить как человек, охочусь на монстров. Просто для выживания мне необходима кровь.

— Вампир, нечувствительный к свету? Как это возможно. Покажи мне свой истинный облик.

Лилиан вздохнула. её лицо побледнело ещё сильнее, а глаза засветились голубым светом. Кожа Лилиан стала почти прозрачной.

— Я никогда не встречал таких вампиров.

— Знаю. Я тоже. А ведь я охочусь на них всю жизнь.

— Ладно, слушай, раз уж мы встретились, не хочешь ли ты пойти со мной?

Я рассказал Лилиан об Армарос, о Томе и Сете, и о нашем отряде. Лилиан тут же захотела со всеми познакомиться и согласилась вступить в Орден Крови.

Ребята были рады ещё одному члену нашей команды. Сет правда, как всегда, был недоверчив, сомневался, что девушка, к тому же вампир, может быть нам полезна.

— Лучше б ты Рэйчел уговорил вступить в Орден Крови. Она хотя бы в магии сильна. А на что способна эта девчонка?

Я уже собрался заступиться за Лилиан, но она и сама прекрасно могла постоять за себя. Она достала пистолет из-за пояса и сделала несколько выстрелов, тем самым разбив три из трех лампочки в комнате.

— Думаешь, ангела можно остановить пистолетом? — Сет был неумолим.

— Можно, если сделать пули из ангельского серебра, — заметил Пайрос. И увидев наши удивлённые лица пояснил: — Я обсуждал это с Рэйчел. Я вовсе не убивал ангелов. Просто изучал варианты.

Достать ангельское серебро было не так-то просто. Сет сперва даже предложил переплавить на это мой меч. Но, естественно, я не согласился.

В прочем долго размышлять над созданием ангельских пуль нам не пришлось. С улицы раздался ужасающий вой.

Я, Лилиан, Сет, Пайрос и Хантер выбежали на улицу. Возле шестиэтажки стояла девушка. Этот вой издавала именно она, но бросив взгляд на Сета, тут же замолчала.

— Ну и где он?! — голос её был груб и слегка хриловат, как у заядлой курильщицы. Я попытался приблизиться к ней, но меня оттолкнула невидимая волна. — Кстати, Сет, рада

тебя видеть, — язвительно произнесла девушка. Сет смог подойти к ней гораздо ближе, чем я.

— Армарос. Что ты здесь делаешь? — он явно не боялся эту девушку несмотря на то, что Армарос выглядела довольно внушительно. Хоть ангельских крыльев у неё и не было, одежда все же выдавала благородную расу — светлое платье, белые брюки, блестящий серебряный пояс. Сет смотрел Армарос прямо в глаза, и я в этот момент даже подумал, что этот парень намного сильнее Армарос.

— Я хочу отомстить вам за годы, проведённые в Чистилище. Кэлла прячется. Райан её защищает. Убить её я не смогу. Но я могла бы убить Тома, тем самым принести Кэлле гораздо большие страдания. Так, где он? — повторила Армарос свой вопрос.

Сет промолчал. Тогда Армарос выхватила огромный огненный меч и взмахнула им. Сверкающее лезвие, покрытое пламенем, пронеслось в нескольких сантиметрах от Сета, но он остановил клинок своей рукой. Армарос явно не ожидала этого, она неслабо удивилась.

— Ты изменился, Сет. Я не ожидала. Как ты стал таким сильным?

— Ты тоже не такая как раньше, — произнёс Сет. — Откуда у тебя этот меч?

— Это не Файрокон, не бойся, — улыбнулась Армарос. — Просто очень качественная копия. Одна замечательная особа подарила её мне.

— Кто?

— Та, кто вызволила меня из Чистилища.

Армарос почему-то посмотрела на меня.

— Она попросила меня за спасение выполнить одну маленькую услугу. Убить мальчишку по имени Джон Сварт. Не думала, что так повезёт и я встречу и его тоже.

— Что? — от удивления я даже не мог ничего больше сказать. Неужели кто-то настолько жаждет моей смерти, что натравил на меня ангельшу из Чистилища.

Армарос же тем временем подняла руки в воздух и с неба пошёл дождь. Как только капли коснулись моего тела, я понял, что это была кислота. Лилиан и Хантер тут же забежали в подъезд. Пайрос тоже не смог терпеть обжигающие кожу капли кислоты, а потому последовал за остальными. На улице остались только мы с Сетом. Армарос смеялась, капли дождя даже не долетали до неё. Я в это время достал свой меч — Гардариан и взмахнул им. Армарос вздрогнула и схватилась за плечо. Я её ранил. Сет в это время пытался прекратить дождь из кислоты с помощью магического кольца. Армарос села на землю. Рана на её плече дымилась. Но почему-то Армарос не умирала.

— Что ты сделал? — прохрипела она, держась рукой за рану. По её плечу стекла темно-вишнёвая кровь.

— Меч отравлен ядом из крови трех бессмертных. Ты вновь проиграла эту битву. Отправляйся к черту.

Армарос встала с земли, но уходить она явно не собиралась. Дождь из кислоты был очень сильным, но ей он не причинял вреда. Мы же с Сетом уже начинали чувствовать боль. Регенерация, которой я обладал, к сожалению, не давала возможности блокировать болевые ощущения. Кожу словно сдирали заживо — хотя так и происходило, кислота разъедала плоть вызывая ужасающую боль. Я попытался нанести ещё один удар, но промахнулся. Сет перестал бороться с дождём и попытался защитить меня с помощью магии. У меня же от боли даже мозг отказывался работать. Сету по-прежнему было все равно на раны, но держался он уже не так крепко. Благодаря магии Сета моя боль утихла, капли кислоты словно стали отскакивать от моей кожи. Армарос, заметив, что её атака не эффективна,

прекратила удерживать кислотный дождь и начала сражаться с помощью меча. В этом бою у неё по идее не было шансов, ведь меч Гардариан сделан специально непобедимым. Однако ведь и Кассий когда-то смог победить владельца этого меча.

Удары Армарос были точны. За три взмаха она поранила меня трижды, я совершенно не мог блокировать её удары. К тому же раны, нанесённые ангельским мечом, почему-то не исцелялись так быстро, как обычные. Армарос вполне могла убить меня. Сет стоял в стороне, стараясь не вмешиваться, но я понимал, что без его помощи, мне не победить. Но тут мне на помощь вышли Лилиан, Пайрос и Хантер. Кислотный дождь прекратился, и они смогли выйти из укрытия. Пайрос начал атаковать Армарос языками пламени, Лилиан и Хантер стреляли из пистолетов, правда всего лишь обычными пулями. Но ни один из этих ударов все равно не достигал Армарос. Мне удалось ещё раз задеть её мечом, но рана была неглубокой. Вдруг она замахнулась мечом и пламя от её клинка пронеслось прямо перед моим лицом. За секунду до того, как она успела меня ранить, Сет вновь остановил её меч одной только рукой.

— Что ты творишь? Думаешь, ты навредишь Кэлле, если убьёшь кого-то из них? Да этих ребят она даже не знает! А меня Кэлла тоже не особо любит. А Том? Чем он так провинился перед тобой?

— Это же он поймал меня в том пожаре! — прорычала Армарос, выставляя меч перед собой. Сет сжал лезвие рукой. Пламя погасло. Пайрос восхищённо присвистнул.

— Тогда я думал, за что же тебя изгнали. Обучать людей колдовству... Разве это преступление? Сейчас все равно магией владеет чуть ли не половина населения. Райану и правда простили его проступок, хотя он натворил дел похуже, чем ты. Но Райан имеет преимущество. А ты устроила пожар, который погубил Элиэль. И я бы в принципе тебя простил, наказав лишь ссылкой в Ад, к примеру, как поступили когда-то с твоей матерью, но... Ты напала на невинных людей, пытаешься разозлить или огорчить Кэллу и Тома. Ты ошиблась. Повторю ещё раз, Кэлла не знает этих людей, а Том сейчас находится с той, кого он хочет защитить больше всего на свете. Так что тебе не удалось их разозлить. Но знаешь, кого ты разозлила? Меня. Я потратил кучу времени на сражение с тобой. А ещё мне пришлось сражаться бок о бок с этим парнем, — Сет кивнул головой в мою сторону. — Он мне совсем не нравится, но, к сожалению, я должен благодарить именно его за это тело. Что ж, а теперь, когда я оплатил ему за оживление, я могу наконец сразиться и с тобой в полную силу.

Сначала я подумал, что Сет просто выпендривается, но он был совершенно серьёзен. На секунду он взглянул на Пайроса и тот сразу понял его без слов. Пламя, выпущенное Пайросом, не могло достать Армарос, но оно отлично попало в Сета. Парнишка воспользовался этим. Он поймал пламя Пайроса и многократно усилил его. Затем, сконцентрировав пламя в руке, нанёс удар. Армарос не выдержала такой сильной атаки. Пламя пробило её защитное поле и тут уже начала моя очередь действовать. Я замахнулся мечом и без колебаний вонзил его в тело Армарос. Ангельша взвыла и упала замертво.

Глава 26. Пророчество и охотник на вампиров

После того, как Армарос потерпела поражение, остался ещё один вопрос — кто же её выпустил из Чистилища? Кто хочет убить меня? Я вспомнил про битву с Гринвальдом, когда я увидел Алекса. Алекс ведь тоже тогда сказал, что отказался убить меня. Что если и его воскресили только ради этого?

Волновал этот вопрос только меня. А потому, я решился задать его Сету.

— Ты знаешь? У тебя есть идеи?

— Изабель, очевидно же. Единственная, кому это по силам. Я понял, когда Армарос сказала про меч. Изабель могла сделать копию. А ещё Изабель официально на Викери. Ведь она опекун одного из ангельских детей.

— Зачем Изабель хочет моей смерти?

— Из-за пророчества. Она боится, что ты станешь сильнее всех ангелов. Станешь сильнее её.

— Но как это вообще возможно? Я даже с тобой-то в силе потягаться не могу. Куда мне до ангелов.

— Сегодня ты победил Армарос.

— С твоей помощью.

— Это неважно. Ты становишься сильнее с каждым днём. С каждым врагом.

— Да плевать, даже если я стану сильнее, я все ещё не собираюсь убивать ангелов. Зачем кому-то из них меня бояться?

— Потому что ты убьёшь! — прокричал Сет.

— Что?

— В пророчестве говорится, что ты погубишь тысячи жизней. «И родится на свет ребёнок, чья сила будет превосходить силу отца его. И на его руках будет смерть кровного брата. И даст он вторую жизнь душе человеческой. И будет он с ангелами и демонами на равных, ибо есть в нём частица каждого из них. И предстоит ему погубить в одно мгновение тысячи жизней одного рода. И имя тому избранному — Тьма».

Сет все-таки знал точный текст пророчества. А вот я не был готов его услышать.

— В тебе есть не только кровь демона, но и кровь ангела. Ты убил своего брата Алекса. И ты дал мне вторую жизнь. Тогда-то я и поверил в пророчество.

— Я никогда не убью тысячи жизней. Даже если это монстры, как можно за одно мгновение убить сразу целую армию?

— Это уже неизвестно как. Ты хотел знать пророчество, и я тебе его сказал.

Вдруг мои размышления прервал телефонный звонок. Я взял трубку. Оказалось, что звонил Грин. В городе завёлся новый охотник на вампиров. Я решил, что это дело вполне подойдёт для начала деятельности Ордена Крови, а заодно для того, чтобы отвлечься от мыслей о пророчестве.

Сначала я вместе с Лилиан съездил в полицейский участок. Там мы посмотрели улики по этому делу. Грин сказал, что уже было убито шесть вампиров. Но мы с Лилиан тут же хором сказали: «Возможно, больше». Ведь отсутствие тел ещё не значит отсутствие убийства. Среди известных погибших по словам Грина были и законопослушные вампиры, питающиеся кровью от социальных служб, как Лилиан. Мы отправились в морг, где я осмотрел тела вампиров. Им всем было по меньшей мере лет пятьдесят. Никаких

новообращённых. Затем я осмотрел их клыки и когти, то, чего не заметил коронер. Все было стандартно, никаких особенностей. Вампиры были из тех, кого я называл классическими. Наконец я решил осмотреть раны на этих мертвецах. У всех были раны, нанесённые только осиновым колом. Настоящим, выточенным из дерева. Охотник был непрофессионалом. Похоже, что начитался книжек про истребителей вампиров. Вдруг я заметил сжатые пальцы одного из вампиров.

— Этого привезли последним, — сказал Грин. — Вскрытие ещё не проводили.

Я аккуратно расцепил пальцы и вытащил из кулака тонкий лоскут ткани. На ней была кровь. Кровь убийцы.

Лилиан по запаху предложила найти место, где охотится этот парень. Я считал это глупостью, но она все же взяла ткань. Через час мы были на месте. Это оказалось всего в двух кварталах от шестиэтажки. Я прислушался. Конечно, мой слух уступал вампирскому слуху Лилиан, но я услышал тихие шаги приближающегося человека. Он шёл по крыше. Я тут же подошёл к Лилиан и притворился будто я вампир, который пытается её укусить. И этого оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание охотника-самоучки. Он спрыгнул к нам и набросился на меня. Я тут же схватил его и прижал к стене. С лица охотника слетела маска.

— Чарли?

— Джон?

1716 год. Я вошёл в свою новенькую комнату общежития в Милтоне. На меня внимательно смотрел парень, который, кажется, станет моим соседом.

— Привет, меня зовут Джон, — произнёс я, протягивая ему руку.

— Я Чарли. Ты мой новый сосед?

— Видимо да.

— На кого учиться будешь?

— На хирурга. А ты?

— Вот здорово, я тоже!

Так мы и подружились с Чарли Соммерсом. Он оказался очень интересным парнем. Он учил русский язык только потому, что поспорил с девушкой. Кстати, вскоре после поступления в Национальный Университет Джанфрокстона, более известный как Милтон, я и сам познакомился с этой девушкой. её звали Розанна. Мы с Чарли часто спорили из-за неё. Розанна издевалась над нами. Она сказала, что сходит на свидание с Чарли, если он выучит русский язык. В итоге он пригласил её на свидание на русском. Но это было одно единственное свидание. Мне задание было ещё интереснее. Когда мы втроём гуляли вдоль озера, она уронила туда браслет. Это стало для меня шансом пригласить её. Чарли не рискнул нырять в озеро, так как найти на такой глубине браслет было не реально. Я же решил. Скинув куртку, рубашку и джинсы, я прыгнул в воду. Ещё в детстве мы с Алексом на спор переплывали огромную реку, разделяющую Джанфрокстон и Талеслэнд. Я отлично мог задерживать дыхание. Ориентировался под водой я тоже очень хорошо. Вскоре я увидел блестящий браслет Розанны, зацепившийся за корягу. Когда я вынырнул, Чарли и Розанна смотрели на меня удивлёнными глазами.

— В чем дело, ребята?

— Тебя не было почти шесть минут. За это время мозг умирает без кислорода, — произнесла Розанна. У неё на глазах блестели слезы. Я напугал их обоих. Чарли смотрел на меня как на приведение.

Позже выяснилось, что у него были свои причины. Восьмого октября, в День вампиров в ИИ, Чарли сообщил мне, что в универе будет вечеринка. Я сначала не хотел идти, но потом Чарли вдруг заявил мне: — Знаешь, а я вообще-то вампир.

— Что за глупости, Чарли? Я же знаю, что ты не вампир.

— Я все время скрывал от тебя это. Но это правда.

Я усмехнулся и сказал: — Докажи.

— У меня могут заживать раны. Есть что-нибудь острое?

— Ты же вампир, как же клыки и когти?

Чарли понял, что прокололся. Но мне все же стало интересно, почему он решил притвориться вампиром. Я протянул ему нож для бумаги. Чарли аккуратно разрезал ладонь, и рана действительно регенерировала. Это было очень странно, вампиром Чарли не был, но исцелялся он как Алекс. Или как я, приняв кровь Алекса. Я взял из его рук нож и аккуратно слизал кровь. Кровь вампиров отличается от человеческой даже на вкус.

— Что ты делаешь?! — воскликнул Чарли.

— В твоём организме нет вампирской крови. Но ты исцеляешься. Кто ты?

— Ты по вкусу крови определил вампир я или нет?

— Да.

— Как?

— Сложно объяснить.

Я не хотел говорить Чарли про Алекса и про то, что я как-то связан с вампирами. Потому что я заметил, что Чарли явно помешан на вампирах. Он хотел бы стать одним из них, я это чувствовал. Поэтому я пошёл с ним на праздник вампиров. Отпускать его одного было бы опасно, вдруг наткнётся на настоящих вампиров и, чего доброго, подставит шею под укус.

Сначала все шло нормально. Но потом я заметил парочку настоящих вампиров, которые склонились над Розанной. Я тут же подбежал к ним, Чарли пошёл со мной.

— Эй, что это тут происходит?

— Иди к черту, малыш, мы отлично проводим время.

— Да, парни, у меня все хорошо, — произнесла Розанна. Она попала под действие вампирского обаяния или же они её отравили. В общем, я сказал Чарли увести её, а сам остался наедине с двумя здоровенными вампирами. Тот из них, что был повыше, схватил меня за куртку и прижал к стене.

— Ты оставил нас без ужина, это не хорошо.

— Знаю, — краем глаза я заметил, что Чарли усадил Розанну и идёт обратно. — Представляю, как вам сейчас тяжело.

— О нет, ты не представляешь.

— Но знаешь, мы можем тебе показать, каково это, — сказал второй и выпустил острые клыки. Я только усмехнулся. Клыки вонзились в мою кожу, и я почувствовал обжигающую боль. Но уж лучше подставить свою шею под удар, чем дать пострадать Розе. Вампир отвлёкся лишь на секунду, а я тут же воспользовался моментом. Я схватил его за плечи и резко толкнул в сторону стены. Крепкое вампирское тело пробило в тонкой стене огромную дыру. Я даже не ожидал, что могу так ударить. Второй вампир испугался и убежал, подхватив по дороге первого.

Правда, после всей этой истории мне пришлось рассказать Чарли, что мой брат вампир. Ведь как иначе я бы мог узнать в толпе вампиров. Зато благодаря этому разговору мы с

Чарли очень подружились. Я стал для него лучиком надежды на знакомство с вампирами, которые не убивают людей.

Чарли смотрел на меня так, как почти пятьдесят лет назад. Когда я вынырнул из воды через пять с лишним минут. Он не понимал, как за столько лет я ничуть не изменился. Я же уже привык, что человеку не обязательно быть вампиром или оборотнем, чтобы быть бессмертным. Чарли не был вампиром, ведь я легко мог увидеть вампирскую ауру. Он был человеком. Да и магии в нём было маловато. Однако каким-то образом Чарли все ещё выглядел не старше, чем в Милтоне.

— Эй, парни, вы что, знакомы? — повторила Лилиан свой вопрос, который в первый раз я, кажется, прослушал. Я подошёл к Чарли и хотел обнять его, но он отпрянул.

— Ты стал одним из них. Я знал это, знал, что брат-вампир обратит тебя. Видимо поэтому ты бросил учёбу.

— Да что ты несёшь? Я все тот же Джон, которого ты знал. Но с другой стороны, что такого в этих вампирах? Ты убиваешь их, даже не задумываясь. Думаешь, это правильно?

— Я охочусь на них с тех пор, как окончил универ. Что ты делал все это время, Джон?

— Я тоже охотился, но более разумно, чем ты. Я не убивал всех направо и налево. Я изучал всех, каждого кого собирался убить. Не все вампиры — это монстры.

— Да ладно? Покажи мне хоть одного вампира, который не убивает людей.

— Это я, — сказала Лилиан. У неё во рту блеснули клыки, на пальцах — когти, а кожа стала почти прозрачной.

— Ничего себе! А ты не похожа на тех вампиров, что я убивал.

— Она не из классических, — сказал я и приобнял Лилиан. Девушка тут же стала обычной. — Вампиры бывают разных видов. Лилиан особенная, таких, как она, я раньше не встречал.

— Так вы меня выслеживали? Чем вы двое занимаетесь? Охотитесь на охотников?

— Нас не двое. Пойдём кое-что расскажем тебе.

Мы повели Чарли в шестиэтажку. По дороге мы с Лилиан вкратце рассказали Чарли про Орден Крови. Наконец мы пришли. Ребята встретили нас удивлённо. Здесь же были Грин и Том. Видимо Том теперь не боялся Армарос, а потому решил навестить нас.

— Привет, ребята. Знакомьтесь — это Чарли Соммерс. В 1716-м мы вместе учились в Милтоне. Чарли, и ты знакомся. Это Люк Пайрос, человек-огонь.

— Можешь звать меня просто Пайрос, — сказал Люк и зажёг пламя у себя на пальцах. Чарли присвистнул от удивления.

— Это Хантер, он мой брат.

— Брат-вампир? — спросил Чарли с недоверием.

— Брат-оборотень, — усмехнулся Хантер. Чарли все больше удивлялся происходящему.

— Это Сет, — хоть он и выглядит как мальчишка, но он один из самых сильных людей в этой комнате, если не самый сильный, а также он старше большинства из нас.

— Ну, вообще-то старше всех, — сказал Том. — Я хоть и ангел, но по возрасту младше Сета.

— Да, Чарли, это Том. Он и правда настоящий ангел, — Чарли посмотрел на Тома, который выглядел ненамного старше Сета, а затем перевёл взгляд на Грина. — Ах, да, забыл представить, это Оливер Грин, детектив полиции Джастона. Вот он как раз и навёл меня и нашу организацию на дело об охотнике, о тебе.

Чарли сел на диван и задумался. Я прислушался к его мыслям. Чарли винил себя за убийства тех вампиров. Он думал о том, что если бы встретил нас раньше, то не наделал бы глупостей. «А что если они все не заслужили смерти, что, если я заслужил казнь или пожизненное?»

— Прекрати, Чарли, мне надоели эти сопли. Тебя никто не отправит в тюрьму. И уж тем более не станет казнить.

— Ты что, читаешь мысли? — поражённой воскликнул Чарли.

— Ну, типа того, я практикуюсь.

Глава 27. История Рэйчел

Первым делом мы с Хантером решили проверить на что способен Чарли. Несмотря на то, что знания о вампирах у него были поверхностными, да и магических способностей он не имел, Чарли, однако, был неплох в боевых навыках. Он хорошо владел мечом, отлично дрался в рукопашном бою. Но все эти навыки относились к человеческим. А вот его бессмертие и ускоренная регенерация явно были чем-то сверхъестественным. Хантер сразу же принялся выяснять, чем вызвана регенерация Чарли. Он не был вампиром, не был оборотнем. В нём не было демонической силы, как и ангельской. Магия была стандартной, как у обычных людей. Я не видел никаких признаков сверхъестественного существа в Чарли. После моего осмотра и проверок Хантера, Чарли решил проверить Пайрос. Вдруг они были с ним одного рода. Но Чарли реагировал на огонь, получал ожоги как обычный человек. Просто заживали они быстрее. Пайрос, как и я попробовал увидеть в Чарли хоть что-то особенное, но даже через сверхзрение Чарли был просто человеком.

В итоге мы решили смириться с тем, что видимо бессмертие Чарли — это его единственная способность. Нужно было думать о том, что делать дальше. Если Сет прав и Изабель хочет моей смерти, то она подошлёт ещё наёмников для того, чтобы убить меня. А значит нужно быть осторожней. К тому же серьёзных расследований в ближайшее время не предвиделось. Вампиров в Миднайте осталось очень мало, а прочей нечисти и подавно. Поэтому мы порой просто сидели без дела. У меня помимо Ордена Крови все ещё оставалась работа в полиции Гилберта. Хантер работал преподавателем в Magic Brown. Люк, кажется, работы вообще не имел, а вот Лилиан работала официанткой в одном маленьком кафе в Джастоне. Чарли рассказал, что за долгие годы бессмертия успел скопить небольшой капитал и теперь может не работать ближайшие лет десять.

Иногда сидя в шестиэтажке с ребятами, я развлекался тем, что тренировался в чтении мыслей. По закону из Межгалактического Кодекса несанкционированное чтение мыслей запрещено. Но никто ведь не мог меня в этом уличить. Мысли Хантера я мог читать легко, но стоило ему это заметить, как он закрывался. Лилиан вообще не защищала свои мысли, похоже она этого просто не умела. Я даже заметил, что ей очень симпатичен Пайрос и она была бы рада начать встречаться с ним. Сам Пайрос был защищён каким-то уникальным образом. Стоило мне попробовать читать его мысли, я слышал гул, треск и прочие шумы. Ни с кем кроме него такого не возникало, а потому я однажды все-таки решился спросить у него об этом.

— Гул говоришь? Интересно, — ответил Пайрос задумчиво. — А если я откроюсь, сможешь прочесть?

Я попробовал ещё раз. На этот раз Пайрос не просто не защищал свой мозг, а напротив был открыт для общения. И мне наконец удалось услышать его мысли. Просто тестовые слова для проверки. Хотя где-то отдалённо фоном я слышал, что Пайросу самому интересно как работает его защита.

Кроме чтения мыслей и попыток пробиться через защиту ребят, я решил потренироваться и в собственной защите. Хантер и Пайрос использовали её так легко, совершенно не задумываясь. Мне тоже следовало научиться подобному. Тренировался я с Пайросом. Но так как он делал это интуитивно, то объяснить толком ничего не мог. Я просто пытался поставить блок у себя в голове, но Пайрос раз через раз все же пробивал его.

Моя защита была слаба. А ещё отнимала кучу времени.

Я знал, кто может помочь мне научиться. Рэйчел. Ведь она защищалась с помощью магии. Поэтому вечером я отправился к ней домой. Встретила меня Рэйчел, как всегда, с не очень довольным лицом. Но войти все же разрешила. Она уже переделалась в домашний спортивный костюм и смотрела телек, когда я пришёл.

— Что ж, видимо с Армарос вы справились, — заметила она, доставая из холодильника ещё одну бутылку пива и протягивая её мне.

— Даже более чем, — и я рассказал Рэйчел об Ордене Крови, о пророчестве, о встрече с Люком Пайросом.

— Да, мы с ним вместе прибыли с Яхве, — сказала Рэйчел и тяжело вздохнула.

— Это ведь было очень давно? Почему сейчас до Яхве нет маршрута.

— Космометро на Яхве построили ещё в прошлом веке. Через несколько лет после нашего с Люком знакомства. И мы отправились на Викери. Люк бежал от военных, я просто решила сменить место жительства. А потом, спустя ещё несколько лет на Яхве напали гавры.

Я уже слышал прежде название этой расы. От лонгверингов, которые боялись гавров.

— Кто они? Что произошло?

— Гавры очень воинственная раса. Их главная цель по жизни — быть самыми сильными во вселенной. У них лучшие военные технологии. Они без магии добились того, что Флорения и Викери с её помощью. Гавры не нападают на беззащитные планеты. Только на те, которые могут нести угрозу. Незадолго до Яхве они уже посетили планету Трибидиа. А потом принялись и за мою родину.

Я никогда не слышал о планете Трибидиа. Рассказ Рэйчел становился все страшней с каждым предложением.

— Что же случилось в итоге?

— Планета погибла в огне. Гавры уничтожили всех. Сейчас от Яхве остался лишь астероид, непригодный для жизни из-за огромного количества радиации. Оружие гавров радиоактивное. Как и вся их планета. Только такие монстры как они, могут выжить в таких условиях. А простые люди погибли. Кто от взрывов и выстрелов, кто от облучения. Нам с Люком повезло, что мы вовремя сбежали оттуда.

Рэйчел вновь тяжело вздохнула, открыла ещё одну бутылку пива.

— Зачем ты пришёл, Джон? — спросила она. А я вдруг задумался. Рэйчел ведь предвидела будущее. Она говорила, что знает о том, что нас ждёт война с Империей и прочее.

— Ты поэтому покинула Яхве? — произнёс я, глядя ей в глаза. Рэйчел кивнула.

— Мы бы не победили. Лишь добавилось бы пара трупов. Люк сбежал от военных, а я сбежала от войны.

Рэйчел замолчала на минуту, а потом сказала: — Хватит ворошить прошлое. Яхве не вернуть, а Викери ещё можно спасти. А раз уж ты избранный, не думаешь, что стоит хоть немного оправдать пророчество?

— Если верить пророчеству, то я погублю тысячи жизней. Как это может быть полезно для нашей планеты.

— Ну может не для планеты в целом. Но чем тебе вампиры не жизни? Война с Империей не состоялась из-за Сета, но это не значит, что она не случится позднее.

— Из-за Сета?

— А кто ты думаешь убил императора? Сет прибыл сюда с одной целью — чтобы

больше не повторилась война, которую ему пришлось пережить. Вот и тебе стоит начать думать об этом. Как у тебя с магией, научился чему-то новому?

Когда я ответил, что не научился, Рэйчел даже не удивилась. Лишь выключила телек и телепортировала нас в какое-то незнакомое мне место. Я тут же поёжился от холода. На улице была ночь, значит мы все ещё находились в Джанфрокстоне или где-то рядом. Мы оказались на берегу озера в какой-то маленькой деревне. Неподалёку виднелись дома, а вдоль берега озера начинался лес. В отличие от города, здесь уже местами лежал снег.

— И что ты хочешь?

— Чтобы ты тренировался. Покажи всю свою силу.

Рэйчел подняла руки вверх и из леса показались тёмные силуэты. Они были похожи на бестелесных демонов. И, кажется, слушались Рэйчел. Я выхватил меч и замахнулся им на одну из теней. Но меч просто прошёл сквозь неё. Ангельское серебро им не вредило. Тогда я начал использовать магию. Заклинания срабатывали лучше, но демоны все прибывали и прибывали. Я не справлялся с ними. В какой-то момент один из них коснулся меня, и я почувствовал, как тень впитывается в моё тело, в мой мозг. Я начал сопротивляться. В голове стучала страшная боль. Я внезапно потерял контроль над своим телом. Руки и ноги не слушались меня. Они слушались Рэйчел. Наконец она отпустила меня. Тень покинула моё тело, и я устал рухнул на колени.

— Что это было?

— Здесь в лесу много магии, которую я могу использовать. А заклинание это я называю теньевые клоны. Чем их больше, тем сложнее управлять. Но не здесь. Местная магия усиливает мою силу. Знаешь, я даже подумывала как-нибудь провести в этой деревне отпуск.

— Это место как Magic Brown? Я слышал там тоже много магической энергии.

— Да, примерно.

— Слушай, а как ты научилась всей этой магии?

Рэйчел перенесла нас обратно в свою квартиру.

— Я училась ещё в Аду. Когда я умерла, то попала на глаза Мамоне. И она увидела во мне потенциал. Стала обучать. Мы тренировались каждый день, без передышки. А как только Мамона уходила отдыхать, я встречалась с Сетом и тренировала навыки на нём. Я изучала демоническую магию, а он ангельскую. Хотя у него тогда с магией было плоховато. Что-то получалось, но в основном он предпочитал пользоваться мечом.

— Из-за отсутствия тела, да?

— Ага. Сейчас-то он сможет по полной использовать свою магию. Кстати, как у него там с его кашлем?

Я не знал. После победы над Армарос и появления в Ордене Крови Чарли, Сет куда-то сбежал вслед за Томом, и я не видел его уже пару дней. Хотя сейчас у него была бы идеальная возможность избавиться от лишней магической энергии — в Ордене Крови ведь есть вампир, которой нужно регулярно питаться кровью. Но Сет почему-то исчез.

— Неудивительно. Появление Тома всегда отвлекало Сета. Из-за него мы тогда и прекратили общение.

Рэйчел рассказала, что Сет, когда Том появился в Раю, совсем перестал спускаться в Ад. Общался только с Томом, забыв о дружбе с Рэйчел и об их тренировках.

— Сет был моим единственным другом, — сказала Рэйчел тяжело вздыхая. — Он видел мир также, как я. Он как я был человеком. Но у него были друзья кроме меня. И если Люцифер, Азазель и Бальтазар не могли настолько отвлечь Сета, то Тому это удалось. Ведь

Том был человеком изначально. Жил среди людей. В Джанфрокстоне. Сет наконец за полвека жизни на Небесах встретил своего земляка. Естественно, на одинокую демоницу ему стало плевать.

— И из-за этого вы поссорились?

— Да. Я сбежала из Ада. Мамона помогла мне вернуть тело, и я решила жить среди людей. А потом снова появился Сет, который зачем-то вспомнил обо мне. Хотя, это было только ради его собственной выгоды.

— Но сейчас вы вроде нормально ладите, — заметил я.

— Прошло много лет. Я стала старше. И кое-что поняла. Мы виделись с ним несколько раз ещё до вашего знакомства. Помогали друг другу. Это ведь Сет помог мне тогда найти вампира Лукаса Томсона. Через свою дружбу с Томом.

Рэйчел сделала паузу, задумалась о чем-то.

— Знаешь, Сет всегда плохо сходился с людьми. То, что он дружит с Томом, это даже хорошо. У каждого ведь должен быть такой близкий друг, которому доверяешь и всегда придёшь на помощь, — проговорила Рэйчел, глядя куда-то вдаль.

— А кто для тебя этот друг? — спросил я. Очевидно же, что не Сет. И уж точно не я: моё появление всегда выбешивает Рэйчел.

— Брось, Джон, я и Сету, и тебе помогу не задумываясь. Не замечал, сколько раз я выручала тебя изо всяких передряг?

— Сет был рад спасти Тома, а ты постоянно закипаешь, когда я прошу помощи. Есть ли у тебя кто-то, помощь кому действительно приносит тебе радость? Может быть Люк?

— Да, Люк меня не так раздражает, как вы с Сетом. Но и то, лишь потому что у нас с ним взаимная помощь. А от тебя мне никакой пользы нету.

Интересно, какую же пользу мог дать Рэйчел Люк? Она всемогущая демонесса, а он лишь бессмертный огненный человек. Даже магией он не владеет.

— Люк владеет знаниями. И отлично ладит с людьми. Он помог мне, когда мы только прибыли на Викери. Помог сделать документы, устроиться на работу, найти жилье. Если язык хорошо подвешен, даже на чужой планете прижиться сможешь. А я не слишком вписывалась в местную атмосферу. Плюс плохое тогда ещё знание языка. Люк джастонский выучил вообще без проблем. Ещё с полгода, наверное, после приезда меня подтягивал.

Мне было сложно поверить, что когда-то Рэйчел не знала джастонского. Ведь говорила она даже без акцента. Хотя, если они с Люком ещё в прошлом веке прибыли на Викери, то времени практиковаться у неё было достаточно.

Рэйчел глянула на часы. Мы оба поняли, что уже очень поздно. Я попрощался и отправился домой. Трамваи уже не ходили, а потому я пошёл пешком из Центра в сторону Миднайт. Сегодня я узнал много нового о Рэйчел. О её прошлом, о её способностях. А ещё в очередной раз убедился, что я по-прежнему очень слаб по сравнению с ней.

Глава 28. Вальтеррианка

В Ордене Крови по-прежнему длилось затишье. Сет периодически появлялся, но не задерживался в шестиэтажке надолго. Оливер Грин частенько заходил к нам. Он все время просил меня перевестись из Гилберта в Джастон, так как у них открылась вакансия, но я все время отказывал. Я уже подружился с ребятами из отделения в Гилберте. К тому же совсем недавно у нас появилась новенькая. Девушку звали Бренда Ливз. Она проходила практику после окончания полицейской академии в Джастоне, под руководством Грина. Бренда была просто помешана на загадочных преступлениях. И больше всего ей были интересны дела, как-либо связанные со сверхъестественным. Я задумался даже о том, что она отлично вписалась бы в компанию Ордена Крови. У неё было море энтузиазма. Оливер же не разделял моих мыслей. Он боялся, что во время практики в их отделении, Бренда могла видеть имя Джона Сварта в полицейских отчётах. А ведь там были и такие, где я считался преступником. С ней становилось небезопасно работать, ведь в любой момент Бренда могла начать задавать вопросы.

Но оказалось опасаться нужно было вовсе не мне. Однажды к нам в отделение пришла женщина, которая была ужасно напугана. В Миднайте на неё напал настоящий монстр. Но, по её словам, другой монстр защитил её.

— Это точно был не человек. Разве же люди могут выпускать из своих ладоней пламя? Этот огненный монстр заживо сжёг того, который напал на меня.

Я сразу же понял, кто спас несчастную женщину. А вот Бренда тут же заинтересовалась. Наконец-то ей попалось дело связанное с чем-то сверхъестественным. Со слов пострадавшей Бренда нарисовала портрет подозреваемого. Получилось очень даже похоже и узнаваемо. Пайросу стоит быть аккуратнее в другой раз и не привлекать лишнего внимания.

— Нужно отправиться в Миднайт и искать его там, — сказала Бренда. Я не стал с ней спорить. У меня возникла идея. Можно просто рассказать все Бренде и сделать её частью Ордена Крови.

Я привёл Бренду к шестиэтажке, отвлекая всю дорогу её своими разговорами. Прочитав её мысли, я узнал, что она хоть и любит загадочные и мистические расследования, но все-таки до ужаса боится настоящих монстров. В окне, казалось бы, заброшенного здания, виднелся Люк. Бренда сразу же поняла, что это он и есть подозреваемый огненный человек. Люк, заметив любопытство моей спутницы телепатически задал мне вопрос: «Что это за девушка? И почему она на меня так смотрит?» Я попытался ответить ему так же телепатически, но передавать мысли было сложнее, чем читать. Однако Люк и сам все понял, ведь он то мои мысли читал проще простого. Бренда предложила мне войти. Но тут Люк сам вышел к нам.

— Простите, вы должно быть по поводу того упыря, которого я убил, защищая бедную девушку? — произнёс Люк. — В кои-то веки полиция заметила следы моей работы.

Голос Люка звучал высокомерно, он был совершенно спокоен. Хотя формально он совершил преступление, которое карается не только местными законами, но Кодексом.

— Вы как-то слишком спокойны для убийцы, — заметила Бренда.

— А чего мне бояться, я ведь могу устроить пожар из ничего, — в глазах Люка блеснуло пламя. Бренда, заметив это, вздрогнула.

— Знаешь, а я думал с твоим ярким желанием выкопать что-нибудь сверхъестественное

ты будешь хоть немного посмелее.

На мои слова Бренда лишь удивлённо выпучила глаза.

— Что ты имеешь в виду? — Бренда смотрела на меня непонимающим взглядом.

— Это Люк Пайрос, — ответил я. — И поверь, у него есть полномочия для убийства вампира.

Я показал Бренде Печать Сигмы на своей руке.

— Значит вы знакомы?

— Ага, — кивнул Люк. — Добро пожаловать в штаб-квартиру Ордена Крови.

Мы вошли вовнутрь. Бренда с ужасом осматривала облупленную краску на стенах и трещины в потолке. На пятом этаже открылась дверь. В коридор вышел Сет. Вид малолетнего подростка в этом странном месте напугал Бренду ещё больше.

— Привет, я Сет, — произнёс он, протягивая руку в качестве приветствия. Его дружелюбность даже меня в этот момент удивила.

— Бренда, — девушка неуверенно пожала руку Сету и прошла вслед за мной и Пайросом в комнату.

В комнате нас ждал Грин. Как только Бренда увидела его она тут же отскочила от меня и бросилась к старому знакомому.

— Оливер, помоги мне, пожалуйста, что это за место? Кто все эти люди?

Наконец, отдышавшись от смеха, Грин рассказал Бренде о том, что происходит. Сначала девушка была в шоке, она не верила, что все это возможно. Бессмертные люди со сверхспособностями, которые охотятся на нечисть. Но потом, когда Люк показал ей огонь, Сет, сделал несколько магических трюков с превращением одних предметов в другие, Бренда кажется перестала сомневаться. В обществе Грина она успокоилась и перестала нас бояться. Наконец Бренда спросила у Оливера:

— А у вас с Джоном тоже какие-то сверхспособности?

— Ага, лучшие в мире детективы, называется, — пошутил я.

— Нет, я серьёзно.

— Я просто человек, — ответил Оливер. — Джон тоже, хотя он неплохой маг и к тому же бессмертный.

С тех пор Бренда стала частью Ордена Крови. На работу ходить теперь стало невыносимо. Бренда все время болтала без умолку. У неё была куча вопросов — про магию, про способности, про монстров. Поэтому я только и думал о том, чтобы побыстрее отвлечься на какие-нибудь обыкновенные преступления. К счастью для меня в полицейский участок Гилберта поступил вызов. На улице напали на девушку. Мы с Брендой приехали. Кажется, у меня это было первое дело, не связанное с Миднайттом. Девушка сидела на крыльце одного из подъездов многоквартирного дома и плакала. Я подошёл к ней. Эта девушка была очень красива. Рыжие волосы, карие глаза. Вдруг я узнал её. Правда, теперь на ней были не разорванные вещи, а чистое белое платье, похожее на халат.

— Эй, ты помнишь меня? — спросил я у рыжей красавицы. Бренда посмотрела, опять не понимая происходящего.

— Я не помню тебя, разве мы знакомы? — удивлённо спросила рыжая.

— Как тебя зовут?

— Розалинда.

— Я Джон. Мы познакомились тринадцать лет назад. На тебя напал дракон-оборотень, а я тебя вылечил. Ты говорила, что мы ещё встретимся, но ты не будешь помнить.

— Возможно. Если мы и правда знакомы, значит ты мой спаситель. Ты опять пришёл ко мне, когда я в опасности.

— Да, кстати об этом, — прервала нас Бренда. — Кто на тебя напал?

— Его кожа была тонкая и скользкая, он был в военной форме. Я не знаю, чья это форма, но он точно солдат.

— Скользкая и тонкая кожа? Серого цвета?

— Серого.

— Это гавры, — произнесла Бренда. — Те, кто вели войну на Вальтерре.

Поразительно как странные дела меня находят. А Бренда видимо была наслышана о гаврах больше, чем я. Трибидиа, Яхве, а теперь Вальтерра?

— Гавры? Они преследуют меня, они не хотят никого оставить в живых. Ну почему я, а не Бедхарт?

— Розалинда, о чем ты говоришь?

— Война на Вальтерре была в 1738 году, а не через несколько лет, как известно людям. На конец войны в живых оставалось четыре человека — я, Бедхарт, профессор Блом и Элизабет. Меня уже не считали за живую, я лежала на камнях и от боли не могла пошевелиться. Профессор предложил Элизабет и Бедхарту спасаться, улететь на омеге Элизабет. Омега — её корабль. Но потом я услышала взрывы. Я думала, что это гавры уничтожили последнее средство передвижения, но оказалось, что это профессор и Элизабет взорвались из-за того, что впитали в себя слишком много омия. Бедхарт забрал омегу и улетел. Последнее, что я помню, это как он произнёс: «Шарлотта, увези меня отсюда».

Я потерял дар речи. Не каждый день услышишь рассказ из уст участника войны на Вальтерре. Говорят, что у кораблей вальтеррианцев, омег, есть душа. Наверное, поэтому Бедхарт называл корабль по имени. Вот только вряд ли душа есть у тех, кто бросил Розалинду умирать.

— Как ты оттуда выбралась? — спросила Бренда.

— Я пролежала там очень долго. Должно быть не один день. А потом услышала приземление корабля. Меня забрали сотрудники ОПВП. Они вылечили меня, но теперь они все время пытаются меня закрыть в психушку.

— Зачем?

— Я могу видеть будущее. Я вижу апокалипсис. Вижу огонь на Викери. Ваша планета погибнет также, как моя.

И Рэйчел говорила, что нужно предотвратить войну. Я представил на секунду, что на Викери начнётся война с гаврами. Вальтеррианцы не выносят излучения, которое даёт радиоактивный омий. Это излучение поражает мозг вальтеррианцев, в особенности продолговатый мозг. Из-за этого способности вальтеррианцев к реинкарнации перестают работать. Заражённые клетки мозга как рак, поражают остальные, и вальтеррианец сходит с ума. Но на людей дзета-излучение действует гораздо слабее. Поэтому гаврам придётся использовать взрывчатку, ядерные бомбы. Либо изготавливать токсичную кислоту. Я представил, как люди падают на землю, пытаясь сбить с себя омиевое пламя. Как кожа разлезается под действием кислоты. Вдруг, я явно увидел все это. Как рушатся дома, кричат дети. И увидел себя. Я стоял над всем этим, целый и невредимый.

Не знаю, что это было. Или я увидел будущее. Или я увидел мысли Розалинды. Я сел на землю и закрыл лицо руками.

— Что с тобой? — спросила Бренда.

— Я тоже видел это. Бренда, это ужасно. Все погибнут.

— Не все, — сказала Розалинда. — Ты выживешь.

— Что это за будущее? Разве нельзя это предотвратить?

— Я не знаю.

Я привёл Розалинду в шестиэтажку. В здании был только Люк. Я рассказал ему обо всем. Сначала он не поверил, что на Викери может начаться война. Но когда услышал слово «гавры», мгновенно вспомнил о Яхве. Он подошёл к Розалинде и обнял её.

— Яхве тоже погибла в огне. Моей планеты не стало. Я понимаю тебя.

Я вышел из комнаты. Пройдясь по коридорам, я вдруг подумал, что это я причина всего зла. В видении я стоял один над умирающим миром. Словно апокалипсис начался. А вдруг из-за меня гавры и прилетят на Викери. Они ведь ищут того, кто сможет им противостоять. А если я когда-то сравнюсь по силе с ангелами и демонами, это сделает меня опасным для них. К тому же пророчество говорит, что я погублю тысячи жизней. Может в этом все и дело.

С этого момента у меня непрерывно болела голова из-за подобных мыслей. Люк пытался меня отвлечь, даже приходила Рэйчел. Но они не могли обмануть меня. Я слышал в мыслях Рэйчел, что она и сама боится того же.

Розалинда провела у нас неделю. С каждым днём она вела себя более странно. Розалинда начинала кричать, просыпаться во сне. Я совсем не уходил домой. Люк тоже. Хантер купил лабораторное оборудование и предложил мне обследовать Розалинду. В конце концов у нас обоих было медицинское образование, хотя я своё так до конца и не окончил. В тот же день мы взяли у Розалинды кровь на анализ, а также сделали томографию всего её тела. На томограмме отчётливо виднелись участки поражения продолговатого мозга. В этом не было ничего странного, ведь она провела на Вальтерре много времени в период войны. Облучение сильно повредило её мозг. Но было и то, что нас с Хантером очень удивило. У Розалинды не было симметричных парных органов, как у вальтеррианцев. Одно сердце, один желудок, одна печень. Пара лёгких и пара почек. Все как у людей. А ещё странным был анализ её крови. Уж больно знакомо выглядела картина под микроскопом. Я все никак не мог вспомнить, где я видел подобное. Понять мне помогла Рэйчел.

— У неё тромбоцитов и лейкоцитов как у вампира. Нужно сделать специфический тест. Вполне может быть, что девушка, считавшая себя вальтеррианкой, на самом деле наполовину вампир, наполовину человек.

Но сделать специфический тест нам не удалось. На следующий день Розалинда пропала. Я уходил за пиццей, а когда вернулся, Розы уже не было. Я оставил её одну буквально на пять минут.

Последние дни я был занят только тем, чтобы понять, чем вызваны кошмары и видения Розалинды. Сейчас, когда она ушла, мне в голову снова полезли мысли о грядущей войне. Я перестал приходить в шестиэтажку, забросил работу, и вообще почти не выходил из квартиры. Люк и Хантер пытались меня успокоить, приходили ко мне в квартиру на улице Лоуренса. Но я не хотел больше помогать Ордену Крови. Да и какой в этом смысл, если я, возможно, стану причастен к началу конца света?

Через несколько дней ко мне заглянул Чарли. Хотя мы и приняли его в Орден Крови, он не часто там появлялся. Но ребята каким-то чудом нашли его и приволокли ко мне домой. Хантер надеялся, что встреча с кем-то из очень старых друзей поможет мне отвлечься.

— Джон, ты всегда был самым добрым человеком, что я знал. Не стоит накручивать

себя из-за какого-то пророчества. Может оно вовсе не о тебе говорит. А если и о тебе, это не значит, что ты убьёшь тысячу невинных. Война не может начаться из-за одного человека.

— В пророчестве точно говорится обо мне. Я вовсе не так невинен, как кажусь тебе. Мы много лет не виделись. Знаешь почему я бросил Милтон? Потому что убил своего двоюродного брата. Из-за ревности. Как какой-то идиот. Я всегда буду опасен. Части пророчества сбываются одна за одной. Убийство Алекса, воскрешение Сета. Дальше, что там по списку? Сравниться с ангелами и демонами? А потом убить тысячи? Ну уж нет, я пас. Никакого развития магических способностей. Никаких тренировок. Может Изабель и правда стоит меня убить, пока я не навредил кому-то.

Чарли не смог переубедить меня. Но его появление все же подтолкнуло меня к полезной идее. Я решил отправиться в Сигрин. Собрал все вещи и сел на ближайший поезд. Не знаю чего я ожидал от этой поездки. Может надеялся, что общение с Машей пойдёт мне на пользу, а может просто хотел оказаться подальше от городской суеты, от темных улиц Миднайт. Приехал я ближе к вечеру, на улице уже стемнело. В Сигрине до сих пор не было фонарей на улицах. Подсвечивая себе не магией, а обычным фонариком, я добрел до фамильного дома Блэкульфов. Я постучал в дверь, на пороге появилась Мария.

— Маша, — только и смог сказать я.

— Здравствуй, Джон, — Мария сильно изменилась за прошедшие годы. Она стала очень похожа на свою мать. Волосы стали более светлыми, кожа более тонкой. Словно в ответ на мои мысли, Мария сказала: — Я очень редко питаюсь, в Сигрине стало сложнее добывать кровь. Мой муж забрал детей и уехал, я осталась одна. От Димы тоже ничего не слышно. От Алекса и подавно. Хотя бы ты периодически меня навещаешь. Но что случилось? Ты ведь явно приехал не просто так? — спросила она, взглядом указывая на мои сумки с вещами.

Я рассказал Маше все. О пророчестве. О Розалинде. О том, что видел сам. Маша тут же налила нам по бокалу виски. Мы выпили, поговорили, немного даже посмеялись. И я вдруг решил остаться с Машей. С ней мне было спокойно. Я задал Маше один вопрос, который мучил меня ещё несколько лет назад.

— А почему вы с Розалиндой похожи? Цвет глаз и волос, черты лица. А ещё Рэйчел предположила, что Розалинда наполовину вампир.

— Думаешь у меня есть ещё дети? — усмехнулась Маша. — Моя дочь от Рэнделла чистейший человек. Ни капли вампирских способностей. Второй мой ребёнок — наш сын. тоже талантами не блещет. А этой Розалинде уже много лет, к тому же ты говоришь, что она с другой планеты. Откуда там могут быть мои гены.

Тут Мария была права. Я вдруг подумал, что мне вовсе незачем знать кто такая Розалинда. Я вовсе не хочу думать о пророчестве. Я просто хочу отдохнуть в кругу семьи. Я был бы рад, если бы Алекс тоже был здесь, но и с Машей мне тоже будет хорошо. В конце концов она никогда не осудит меня, даже если я и в самом деле убью тысячу человек.

Глава 29. Вкус крови

Я решил какое-то время пожить в Сигрине. В итоге остался на несколько лет. Я даже начал забывать про магию и сверхъестественное. Помогал Маше по хозяйству. Мы потратили кругленькую сумму, чтобы закупить скота, от которого Маша могла бы регулярно получать кровь.

Но однажды мне приснился странный сон. Я был на корабле с пиратами. Один из них назвался Герольдом. Кажется, мы с ним не очень ладили. А потом я почувствовал резкий запах крови. Это было так реально, словно не во сне, а наяву. Я словно хотел выпить кровь, попробовать её на вкус. Словно я был вампиром.

Маша разбудила меня и тут же спросила, что со мной происходит. Она почувствовала, что что-то не так. Я рассказал ей о своём сне. Маша сделала мне горячий черный чай и попыталась меня успокоить. Но я не сильно-то и волновался. Хотя сон был довольно странным и очень реалистичным, это ведь всего лишь сон.

Маша тем временем достала из холодильника бутылку с кровью. Мне вдруг стало интересно, как вампиры ощущают вкус крови. Я уже пил кровь вампиров и пробовал на вкус свою собственную. Но ведь восприятие человека отличается от вампирского. Маша вопросительно на меня посмотрела. Видимо лицо моё в этот момент выглядело более задумчивым, чем обычно.

— Просто интересно, — сказал я, — какая на вкус человеческая кровь?

— Это может понять лишь вампир. Здесь дело не только во вкусе. Это удовольствие, которое ты получаешь. Словно пить вино, только нет похмелья.

— Обрати меня, — вдруг произнёс я. Сам не понимаю зачем, но мне хотелось понять, за что вампиры убивают людей. Я столько раз слышал эту фразу про вкус человеческой крови, но никогда не задумывался о том, каково это. А сейчас после этого странного сна идея возникла сама собой.

Маша даже не стала со мной спорить или разубеждать. В последнее время я очень много помогал ей, а потому отказывать мне в просьбе она не собиралась. Она подошла ко мне. Аккуратно расстегнула рубашку и прикоснулась губами к моей шее. Я почувствовал лёгкий укол вампирских клыков. А затем почувствовал, как кровь из моей вены медленно уходит к губам Маши. Тем временем Маша ногтем поранила своё запястье и протянула кровоточащую руку к моим губам. Обращение в вампира состоит из трех этапов: человек пьёт кровь вампира, человек умирает, новообращённый пьёт кровь человека. Но обращение не всегда проходит удачно. Маша пила мою кровь, чтобы её кровь лучше прижилась в моем организме. Её кровь на вкус была похожа на кровь Алекса. Кровь вампиров всегда сладковатая на вкус. Никогда не задумывался с чем это связано.

Вдруг Маша перестала поить меня своей кровью. Она положила ладони мне на шею, а затем резко повернула её. Я почувствовал резкую боль и отключился. Когда я очнулся, все словно расплывалось перед глазами. Раньше со мной такого не было. Голова ужасно болела. Яркий свет бил в глаза. Болела также шея. Я провёл по ней рукой, но укуса там уже не было. Кое-как поднявшись на ноги, я подошёл к зеркалу. Из-за стекла на меня смотрел незнакомый парень. Я не узнавал себя. Кожа побледнела, под глазами образовались синяки. А глаза... они стали красными. Я открыл рот и увидел огромные вампирские клыки, торчащие по два сверху и снизу в тех местах, где у человека находятся клыки самые обыкновенные.

Мария подошла ко мне и положила свою руку на моё плечо. её лицо, наоборот, посвежело, она словно стала моложе. Ломкие волосы заблестели, а бледность пропала. Ещё бы, ведь моя кровь дала ей сил. Мария протянула мне пакет с человеческой кровью.

Сначала я не мог решиться. Я ещё не осознавал, что стал вампиром. Но тут в нос ударил резкий запах крови. Тот же, что был в видении. Запах чувствовался гораздо ярче, чем когда я был человеком. Аккуратно открыв заглушку на пакете, я прильнул к нему губами и сделал пару глотков. Это было не похоже по вкусу на кровь вампиров, было что-то особое. И дело было вовсе не во вкусе. Как только кровь попала в пищевод, я словно заново пережил момент, когда папа впервые дал мне выпить. Это был очень крепкий виски фирмы Nitel. Кровь была похожа на тот виски. Сначала резко обожгла, а потом согрела изнутри. На душе стало теплее. Зрение прояснилось, и я почувствовал, как кровь приливает к щекам. В зеркале я снова стал похож на самого себя. Лицо порозовело, щеки налились румянцем. Лишь глаза продолжали светиться красным цветом. Я попытался сосредоточиться и уже через несколько минут смог наконец полностью контролировать свои глаза, клыки и когти.

Первое время после обращения я даже не слишком то и радовался своему новому статусу. Как только я чувствовал запах крови, клыки появлялись сами собой. С глазами и когтями ситуация была проще. Зато проблем добавил солнечный свет. Выходить на улицу днём я не мог. Солнце слепило, обжигало кожу, и это меня жутко злило. Но постепенно я все же смог разобраться с проблемой солнца. Если я пил достаточно много крови ежедневно, то буквально месяц спустя солнце переставало причинять адскую боль. Оно все ещё было неприятным, но уже не вызывало ожогов. Лишь лёгкую слабость. Хотя глаза оно по-прежнему жгло очень сильно. Контролировать свои клыки я научился только через несколько месяцев после обращения. Ещё тяжело было контролировать жажду крови. Сперва я питался кровью животных и лишь изредка пил человеческую из пакетов. Потом Маша объяснила мне, что нужно научиться пить кровь у людей. Так как может возникнуть экстренная ситуация, когда кровь живого человека из вены будет единственным спасением. По началу я не мог заставить себя пить кровь у людей. Маша легко использовала внушение, и они даже не сопротивлялись, но я все равно чувствовал, что это неправильно. Но со временем я привык. Маша сильно изменила мои взгляды на мир. К тому же питание свежей человеческой кровью было куда полезней полуфабрикатов.

В превращении в вампира были и плюсы. Телепатия давалась мне теперь куда лучше, как и гипноз. А ещё я получил доступ к вампирской магии. Отличий от обычной, в прочем, было не так уж и много. Вампиры использовали для своей магии в качестве источника энергии человеческую кровь. И энергию кровь давала колоссальную. Если раньше для меня были сложными даже заклинания связанные с изменением формы предметов, с целительством, с телекинезом, то будучи вампиром я мог их использовать, всего лишь выпив человеческой крови. А вот кровь животных ману не содержала совсем. Она могла только утолить голод. К вампирской магии относилась также магия, связанная с контролем стихий. В отличие от эльфийских заклинаний или обычных человеческих, магия вампиров могла управлять природой без всяких словесных формул и нарисованных печатей. Став вампиром, я словно научился чувствовать природу. Я мог вызвать ветер, дождь или туман одной лишь силой мысли. А если выпить достаточно много крови, то можно даже животными управлять. Мне это правда не особо удавалось. Если бы Маша не показала на голубях, я бы и не знал, что так бывает.

— Почему управлять человеком проще, чем животными? — спросил я у Маши после

моих безрезультатных попыток.

— Когда ты внушаешь человеку, то действуешь напрямую на мозг. Как бы управляешь маной в его голове. Управляя природой, ты управляешь эфиром — маной находящейся в окружающей среде. А вот у животных с магией проблемы. Они и на людей не похожи, и на стихии. Потому с ними и сложнее всего.

После обращения в вампира я прожил с Машей ещё около года. Но постепенно все это стало мне надоедать. Я редко задерживался на одном месте на такой долгий срок. А сейчас мне даже заняться особо было нечем. Как только я освоил все Машины уроки, то сразу же решил отправиться путешествовать. Возвращаться в Джастон я пока не собирался, а потому решил побывать в море. Я решил, что достаточно подготовился для того, чтобы плыть на корабле среди ограниченного количества людей, да ещё и под палящим солнцем. В этот раз Маша все же попыталась меня отговорить. Она даже напомнила мне о сне, в котором я был вампиром на корабле. Ведь сейчас мой сон постепенно становился реальностью. Но это, наоборот, убедило меня отправиться в путь как можно скорее.

И я не нашёл ничего лучше, как присоединиться к команде пиратов. Дело в том, что торговцы брали за проезд на их кораблях огромные суммы денег. Пассажирских рейсов до Империи до сих пор не существовало. А уж до Восточного материка плыть на корабле было бы слишком долго. Корабль, на котором я поплыл, назывался Буревестник. А капитаном оказался мужик по имени Герольд Стормс. Я сразу же узнал его, ведь это он был в моем сне. Отступать уже не было смысла. К тому же было очень интересно, отчего вдруг мне приснился вещий сон. Что же должно случиться на этом корабле и о чем моё подсознание пыталось меня предупредить.

Сначала я довольно быстро нашёл общий язык с капитаном. Герольд рассказал мне историю из своего детства. Когда ему исполнилось девять, умерли его родители. Стормс попал на корабль пирата капитана Лиггурта, а потом, много лет спустя, Стормс купил собственный корабль, который он назвал Буревестник. Я сказал, что у меня тоже умерли родители. Сказал, что убил собственного отца. Вот тут я и прокололся.

Стормс заинтересовался почему мне пришлось убить отца, а когда я сказал, что мой отец был вампиром, капитан легко поверил мне. Он даже не задавал никаких вопросов. И это было очень странно. Хоть в Джанфрокстоне и знают о вампирах, большинство людей уверены, что вампиры не покидают Империю. А если и появляются, то изредка и то где-то в Миднайте. Герольд же совершенно не удивился тому, что я сын вампира. Значит он и прежде сталкивался с вампирами в Джанфрокстоне. А раз сталкивался, то он может и во мне распознать вампира. Это стало проблемой. Стормс начал подозревать меня. Я хоть и был осторожен, однажды он поймал меня за тем, как я пил кровь у одного из матросов.

Стормс смотрел на меня как на монстра. В его глазах были страх, презрение и ненависть.

— Я все объясню, — начал я, хотя как объяснить все это я не знал.

— Моих родителей убил вампир. С тех пор я ненавижу таких, как ты. У меня есть обычай, вампира нужно похоронить.

Герольд Стормс проткнул меня шпагой. Рана не причинила бы мне вреда, если бы он не попал в сердце. А так я упал и потерял сознание. Когда я очнулся надо мной была свинцовая крышка гроба. Стормс похоронил меня заживо. Видимо причалил в ближайшем порту, далеко отплыть от Сигрина мы все равно не успели. Рядом с собой я нащупал осиновый кол. Стормс похоронил меня и дал шанс убить себя. Убивать себя мне совершенно не хотелось. А

потому я стал думать, как выбраться. Я попытался открыть гроб с помощью магии, но свинец блокировал колдовство. С таким я прежде не сталкивался. Даже моё зрение не способно было видеть сквозь свинец. Видимо, Герольд Стормс знал эти тонкости. Я попытался процарапать крышку гроба когтями изнутри, но это тоже не помогало. Я лишь потратил кучу сил, времени и крови, обломав при этом свои когти.

Я оказался в безвыходной ситуации. Прошло, наверное, лишь несколько часов, но мне казалось, что целая вечность. В голову начали приходить мысли о суициде. Деревянный кол лежал в паре дюймов от меня. Он наверняка смог бы остановить моё бессмертное сердце. Но что, если и от этого не будет никакого толка. Ведь я был бессмертным до того, как стал вампиром. Что если обычное оружие против вампиров бесполезно для меня. И тогда я потянулся рукой к мечу. Гардариан всегда был при мне. На лезвии был яд трех бессмертных. Одной царапины хватило бы.

«Это не работает», — услышал я вдруг голос Алекса. От неожиданности я аж подпрыгнул и ударился головой о крышку гроба.

— Алекс? Ты там, снаружи? Помоги мне выбраться! — закричал я. Я был абсолютно уверен, что брат в очередной раз явился меня спасти. Я начал вновь толкать крышку гроба, используя вампирскую силу на максимум. Наконец в узкую щель проник луч света. Затем ярче. Я ударил сильнее, и крышка с грохотом отлетела в сторону.

Я поднялся на ноги и выбрался из собственной могилы. Земля вокруг была раскурочена не лопатой или каким-то инструментом. Здесь явно поработал маг — вокруг гроба зияла огромная идеально ровная воронка. Я осмотрелся вокруг и увидел наконец Алекса. Он стоял чуть в стороне, закутавшись в тёмный пыльный плащ и скрыв лицо под капюшоном. Я почувствовал боль на коже от лучей солнца. Давно не пил крови.

— Алекс, это правда ты? — спросил я, стараясь думать о своих проблемах в последнюю очередь. Ведь я наконец-то видел брата вживую. Ни во сне. Ни в каком-то видении или предсмертном бреду. Алекс в реальности явился, чтобы меня спасти.

— Ты, как всегда, натворил глупостей, — произнёс он. Снял капюшон и улыбнулся. — И почему тебя так тянет на неприятности?

Но тут он заметил, что я неважно себя чувствую и его лицо сразу же стало серьёзным. Алекс как в детстве укусил свою руку и дал мне кровь. Сперва я неуверенно смотрел на него, но потом решил выпить крови. Мне стало немного легче. Алекс поднял глаза на небо и солнце внезапно закрыло небольшое облако.

— Ты и такое умеешь? — удивился я.

— Это отнимает много сил, поэтому я предпочитаю плащ, — Алекс щёлкнул пальцами и в руках у него появился ещё один плащ. Алекс отдал его мне.

— Как тебе только в голову пришло стать вампиром?

— Видимо, слишком долго я прожил с Машей. Знаешь, она ведь по вам с Димой скучает. Ты с ним виделся?

Алекс покачал головой.

— Я знаю, что он сейчас где-то на Восточном материке. Мне те места не сильно нравятся. Предпочитаю родные края.

— Где ты пропадал всё это время?

Я столько всего хотел спросить у Алекса. Столько ему рассказать. Но он вдруг сказал:

— Не надо. Возвращайся к друзьям, к Ордену Крови. Ты нужен им, а они нужны тебе.

— Ты не хочешь пойти со мной?

— Ещё не пора. Есть одна проблема, с которой я до сих пор не разобрался. А ты иди.

— Нужно и мне сперва с одной проблемой разобраться. Поможешь?

Алекс понял меня без слов. Нужно было отомстить Герольду Стормсу за то, что он сделал со мной. Я огляделся, пытаюсь понять, где мы вообще находимся.

— Этот посёлок Черновки, в Талеслэнде. Тут до порта пару километров.

Корабль стоял в бухте неподалёку, а Герольд Стормс задержался в деревне. Алекс моментально вычислил, где он. Мы подкараулили пирата возле бара, в котором он выпивал. Когда Герольд вышел, мы с Алексом затащили его на задний двор. Увидев меня, Стормс перекрестился.

— Думаешь ты лучше меня, раз зарыл меня в могиле? — прорычал я.

— У меня есть идея, — сказал Алекс. Он подошёл к Стормсу, укусил своё запястье и силой влил свою кровь в глотку пирата. А затем Алекс швырнул его к моим ногам.

— Что бы ты хотел с ним сделать?

Я не задумываясь свернул ему шею. Герольд очнулся через несколько минут. Его глаза горели красным. Увидев на улице пробежавшего мимо мальчишку, я позвал его. Аккуратно когтём я поранил шею пацана.

— Не бойся, мальчик. Все будет хорошо, — гипноз сработал. Я напоил Стормса кровью мальчика, тем самым завершив превращение.

— А теперь ты пойдёшь с нами, — сказал Алекс. Это было очень похоже на вампирское внушение, но вампиры не могут внушать другим вампирам. Что именно сделал Алекс я не совсем понял. Однако Герольд последовал за нами.

Мы подошли к той самой могиле. Я ничуть не пожалел, что запер его там. Наоборот, я был рад свершившейся мести. Алекс засыпал могилу землёй.

Сквозь свинец я не мог видеть, что происходит в том гробу, но рычание его отлично было слышно вампирским слухом.

— И что дальше, теперь ты просто уйдёшь? — спросил я у Алекса. Он кивнул.

— Я же сказал, у меня есть одно дело.

— Я стану убийцей, — сказал я. — Вот почему я сбежал из Джастона. Сбежал от Ордена Крови. Потому что есть пророчество, согласно которому я убью тысячу человек. Я видел это. Как я один стою над кучей трупов. Я не хочу, чтобы это произошло на самом деле. Помоги мне Алекс, я знаю, что с тобой я смогу справиться.

— Джон, ты не убьёшь кучу невинных жизней, поверь мне. Всё будет хорошо, ты можешь продолжать спасать людей и убивать монстров. Сам ты монстром не станешь.

— Откуда тебе это знать? Тебя столько времени не было рядом. Почти сорок лет как ты вернулся с того света...

— Гораздо дольше, — Алекс не дал мне договорить, перебив на полуслове. — Я жив гораздо дольше. И я не бросал тебя, я помогал всем чем мог. Битва с Гринвальдом, твоя попытка самоубиться воскрешая Сета. И сейчас вот. А сколько раз я был рядом, когда ты даже не видел.

— Как ты воскрес? Расскажи, что произошло?

— Меня подняла из могилы ангельша по имени Изабель. Она хотела, чтобы я убил тебя из мести. Но я никогда бы этого не сделал. В Аду время идёт иначе, у меня было много лет, чтобы осмыслить, что я виноват в собственной смерти. Ты не убивал меня, ты лишь отстаивал честь своей невесты.

— Зачем Изабель хочет меня убить? Ты виделся с ней, раз она тебя воскресила. Кто она

такая, как её найти?

— Столько вопросов, Джонни, полегче. Да, я виделся с Изабель, я знаю, как она выглядит. Но нет, я не представляю, где её искать. На вид это обычная женщина лет тридцати пяти. Кудрявые тёмные волосы, подстриженные под каре. Элегантная, стильно одевается. И силой от неё веет за несколько километров. Но специально найти её нельзя. Поверь, я пытался. Изабель воскресила меня. Но увиделись мы с ней не сразу. Потому что даже её обряд воскрешения она проводила на расстоянии. Когда она наконец нашла меня, рассказала о пророчестве. Она очень боится, что ты станешь сильнее ангелов и что ты сможешь убить их всех. Поэтому она хотела, чтобы я устранил угрозу. Гринвальд не справлялся. Да и не особо то он ей верил. А эльфы, ведьмы и вампиры, которых она на тебя натравливала, были явно не твоего уровня. Поэтому она надеялась на меня. А я послал её куда подальше.

— Почему тогда она оставила тебя в живых?

— Потому что у неё не было выбора, она просто не смогла меня убить. Кажется, её сила на меня не подействовала.

— Она пришлёт ещё кого-нибудь, чтобы убить меня.

— Поэтому я и хочу её найти. А пока ты вампир, ты довольно уязвим. Думаю, тебе стоит разобраться с этой проблемой. А я пока займусь поисками Изабель.

— Разве же можно разобраться с проблемой вампиризма?

— Ну стать вампиром ты же додумался. Пошевели извилинами, наверняка среди твоих знакомых есть тот, кто знает, как вернуть вампиру человечность.

Я задумался. Рэйчел могла бы знать, но станет ли она помогать мне после моего очередного косяка?

— Я дам подсказку, — с улыбкой произнёс Алекс. — Вечно недовольный, думает, что сильнее, умнее и старше всех вокруг. А на самом деле лишь мальчишка, переполняемый ангельской силой.

«Сет», — подумал я. Алекс кивнул и тут же исчез. А я задумался. Неужели Сет и Алекс знакомы. И если да, почему я только сейчас узнал об этом.

Глава 30. Возвращение

Первым делом, приехав в Джастон, я решил заглянуть в полицейский участок и проверить Оливера Грина. Оказалось, что он все ещё работает там, причём вместе с Брендой Ливз. Видимо она решила перевестись из Гилберта. Они были очень рады меня видеть. От Грина я узнал все новости. Орден Крови распался. Пайрос открыл свой бар в Миднайте. Лилиан уехала в Империю Инго, а Сет просто пропал. В прочем, в этом не было ничего удивительного. Сету эта затея изначально не нравилась. Но оставался ещё Чарли, который по-прежнему продолжал охотиться. Чарли не стал жить один в шестиэтажке и поэтому переехал в небольшую квартиру в Центре, напротив его двухэтажки находил большой особняк, который как оказалось купил Хантер. Когда он работал преподавателем в Magic Brown это было бы правильным решением — до студгородка было каких-то двадцать минут пешком. Вот только Хантер не остался жить в этом доме. Он уехал в Столицу. Король Талеслэнда, Пётр Светлов, сын Димы, женился на Елене Королевой. И у них даже родилась уже дочурка Алиса. Удивительно, как быстро летит время, что Димин сын сам уже стал взрослым королём.

Я же рассказал Грину, что стал вампиром.

— Ты вампир? После того что пятьдесят лет подряд тебя называли таковым, после того как ты охотился на вампиров, ты все-таки стал одним из них?

— Оливер, я просто хотел посмотреть каково это. И за это время со мной не произошло ничего хорошего. Знаю, я сглупил, общение с Машей никогда не шло мне на пользу.

— Ладно, но что ты собираешься делать теперь?

— Я виделся с Алексом, он намекнул, что Сет может мне помочь.

— Вот только от Сета давно ничего не слышно.

— Попробую найти его через Пайроса и Рэйчел. Кажется, с ними он всегда хорошо общался.

Я вышел из полицейского участка и тут столкнулся с девушкой буквально у крыльца. Высокая молодая девушка, блондинка. Она мне кого-то напоминала, вот только не знаю кого.

— Простите, мы с вами не знакомы? — спросил я. Девушка удивлённо посмотрела на меня и покачала головой.

— Может быть ты и знал девушку, кому принадлежит это тело. её зовут Андреа Сандерс. А я ангел Лолита, я временно заняла её тело.

Андреа Сандерс я не знал. Но я понял, кого она мне напомнила своими чертами лица. Лизу Сандерс, вампиршу из пиццерии. Похоже эта девочка её дочь.

— Зачем ангелу вселяться в тело человека? Ты же не демон и не призрак, разве у вас нет собственных тел?

— Ангелы тоже души, как и демоны. Наши тела мы можем использовать только в Раю. Но почему-то ты не удивлён тому, что я ангел.

— Я сталкивался с ангелами и раньше. Вот только им не нужно было вселяться в чьи-то тела, чтобы находиться вне Рая.

— Должно быть это Том или Райан, они отличаются от обычных ангелов.

— Ты знаешь их?

— Ещё с детства.

Так мы познакомились с Лолитой. Она рассказала мне о своём детстве в Раю, я ей — о своём, в Сигрине. Лолита начала мне нравиться. На какое-то время я даже отвлекся от своих проблем. Решил отложить поиски Сета и пообщаться наконец с нормальной девушкой. Лолита была очень образована, умна и интересна. Мы часами проводили время вместе. Ходили на свидания. Я даже задумался о том, что впервые в жизни у меня нормальные отношения с девушкой. Да, я вампир, она ангел, но я начал влюбляться в неё.

Однажды, она пригласила меня к себе домой. Точнее в дом Андреа, где она на некоторое время поселилась. Мы уже довольно долго встречались, но я боялся, что Лолите покажется, что я тороплю события. Но Лолита хотела этого не меньше, чем я.

После того вечера прошло несколько дней. Наконец Лолита пришла ко мне сама. Она была очень взволнована. Я попытался прочесть её мысли, чтобы понять, что происходит, но ничего не вышло. Лолита вошла в квартиру, села рядом со мной и наконец произнесла.

— Джон, я беременна, — произнесла Лолита. — У нас будет ребёнок.

Я не мог в это поверить.

— Ты уверена? Прошло чуть больше недели, — произнёс я.

— Джон, я ангел, конечно, я уверена в этом. Ты же рад? У нас будет настоящая семья.

Но я просто испугался. Мы встречали от силы пару месяцев. Да, Лолита нравилась мне как девушка, но это мои первые серьёзные отношения. Я не слишком хорошо её знаю. Что если мы не сойдёмся характерами в дальнейшем. Да у меня даже с Рэйчел было больше общего, чем с Лолитой. Я не готов становиться отцом, не готов заводить семью. К тому же я вампир, и надо бы разобраться уже с этой проблемой. А с моим характером я не смогу остепениться и жить на одном месте. Мне это надоедает. Лолита прочла мои мысли безо всякого труда и тут же разрыдалась.

— Я могу дать денег, чтобы воспитывать ребёнка. Но я не стану твоим мужем и его отцом.

Лолита отказалась от моих денег и ушла. Я снова остался один. Наедине с мыслями о том, что отказался от собственного ребёнка. Мне нужно было пообщаться с кем-то из друзей. Обсудить случившееся. Я бы предпочёл поговорить с Алексом, но я понятия не имел как его найти. Это только он мог чувствовать, что я в опасности и внезапно появляться рядом. И тогда я решился пойти к Рэйчел. Мы с ней не виделись десять лет, но это уже не в первый раз.

Выходной день, Рэйчел должна быть дома. Я подошёл к подъезду, поднялся до квартиры и постучал.

— Давненько не виделись, — сказала Рэйчел впуская меня в квартиру. Но уже через секунду её голос и выражение лица изменились: — Ну и какого хрена ты с собой сотворил?

— Знаю, да, накосячил. Мне нужна помощь. Последнее время я вообще много в чем накосячил.

Я рассказал Рэйчел про свой вампиризм, про встречу с Алексом, про убийство Герольда Стормса и беременность Лолиты. Рэйчел тяжело вздохнула. В руках у неё тут же появилась бутылка какого-то крепкого алкоголя. Рэйчел не задумываясь выпила пару глотков прямо с горла.

— Вот почему ты все время влипаешь в какие-то неприятности, а?

— Алекс сказал то же самое. Я и сам не знаю почему. Я жил с Машей, мне нравилась её вампирская сущность. А потом ещё этот сон. Вот я и решил проверить, что будет.

— Что ж ты не решил проверить, что будет если ты наконец поумнеешь.

— Хватит, Рэйчел, я и сам знаю, что идиот.

— А беременная девушка? Это то у тебя как вышло?

— Просто переспали. Мы только начали встречаться. Я не хотел заводить детей.

— Предохраняться видимо тебя не учили, — Рэйчел вздохнула ещё раз и выпила ещё пару глотков.

— Мне нужно снова стать человеком. И мне нужен кто-то, кто будет следить, чтобы я не наделал глупостей.

— Ну с вампиризмом я тебе помочь не могу, — ответила Рэйчел. И, предупредив мой вопрос про Сета, сказала: — От Сета тоже помощи не жди. Во-первых, он тебя терпеть не может. Во-вторых, нет такого заклинания, чтобы вампира обратно человеком сделать. Есть лекарство. Но оно действует только до тех пор, пока крови человеческой не выпьешь. Для тебя уже поздно.

— И что, мне никак не помочь? Алекс сказал, что Сет...

— Я не знаю откуда твой брат решил, что Сет поможет. Я вообще не знала, что они знакомы.

Рэйчел замолчала. Она о чем-то задумалась, но, как всегда, я не мог узнать о чем. Наконец Рэйчел сказала.

— Ты станешь обратно человеком. Чуть позже. А пока придётся пожить в вампирском теле. Кстати, знаешь, что стало с твоим ребёнком?

— А ты то откуда знаешь?

— Лолита вернулась в Рай. А Андреа вынашивает твою и её дочь. Полукровку ангела и вампира. Страшно представить, что за существо родится. Тебе все равно придётся приглядывать за ней. Малышку ещё в утробе бросили оба родителя. Андреа человек, она не знает, как обращаться со сверхъестественным дитя. Поэтому пока ты ещё вампир, я бы посоветовала тебе присматривать за ней, раз уж обрюхатил.

В чем-то я был с ней согласен. Раз Лолита тоже бросила нашу дочь, то мне стоит хотя бы иногда проверять, чтобы с Андреа было все в порядке. Но в том, что Андреа человек Рэйчел была не права. её мать Лиза — вампир, а значит и Андреа имеет вампирские корни.

Через девять месяцев Андреа родила мою дочь. Она назвала девочку Клэр. Я узнал её адрес через полицию и регулярно отправлял Андреа деньги. Когда я сделал это первый раз, то в письме написал столько извинений, сколько смог придумать. Понятно, что Андреа никогда не сможет простить меня и Лолиту за случившееся, но больше я ничем ей помочь не могу.

Вскоре после того, как родилась Клэр, по Джастону прошли слухи о неизвестном охотнике на нечисть. Миднайт дрожал от страха. Я приехал к Чарли, чтобы узнать, связан ли он как-то со всем этим. Ведь он единственный, кто как мне известно продолжал охотиться. Но оказалось, что Чарли полгода как не живёт на Викери. Он отправился на Сигму, а оттуда, видимо, куда-то ещё. Об этом мне сказала соседка на его лестничной клетке. Я вышел из подъезда и увидел, что в доме напротив горит свет. Похоже, Хантер вернулся из Столицы. Я тут же решил зайти к нему.

Хантер рассказал мне, что в Столице он сделал много глупостей. Сначала он некоторое время ухаживал за Еленой Королевой. А потом Елена родила от него дочь — Кристину. Так как король вампир, было бы странно если его дочь окажется оборотнем. К счастью, Елена была ведьмой, и она смогла с помощью магии скрыть у дочери гены оборотня, а вместо этого сделать её частичным вампиром. Кристина была уже второй дочерью в королевской

семье, а потому молодой король видимо не сильно то задумывался об изменах своей жены.

Я рассказал Хантеру, что тоже стал отцом, и тоже бросил свою дочь, правда безо всякой причины. Правда я в отличие от Хантера даже не шибко то был влюблён в Лолиту. Хантер же продолжал переписываться с Еленой, узнавал о их дочери.

Потом я спросил Хантера, слышал ли он о новом охотнике, объявившемся в Миднайте.

— Тебе не понравится новость об охотнике. Я выяснил, кто это.

— И кто же?

— Юный мальчишка, сирота по имени Теодор Крестовский.

— Сирота? — удивился я. Неужели и Уильям, и его жена уже мертвы?

— Уильям погиб, когда Теду было шестнадцать. Не знаю, что именно там случилось и кем он был убит. А его жена, не выдержав горя, покончила с собой.

— Ладно, и что ты можешь сказать об этом Теодоре?

— Парень не знал, что его отец вампир. Родился и вырос полукровкой. Только в девятнадцать лет узнал, что существует нечисть. Гулял по окраине Столицы и на него напал оборотень. Парень завалил волка голыми руками. Ещё бы сила то вампирская при нём. Тогда он и решил стать охотником.

— Да, небольшие проблемы от него будут, но ничего серьёзного. Почему ты думал, что мне прямо-таки и не понравится новости.

— Ну, во-первых, ты теперь вампир. А значит ты с нами, существами, на одном уровне. Он и на тебя может начать охотиться. Кстати, чем ты питаешься?

— Внушаю людям, стираю память. Сам знаю, что плохо. Но я не убиваю. Вряд ли он выйдет на меня как на вампира.

— Есть ещё и, во-вторых. Он ищет ребёнка. Девочку с уникальными способностями. Говорят, что эта девочка может исцеляться. Хотя ей ещё нет и года, ребёнок настоящее магическое чудо.

— Что это за девочка?

— Клэр Сандерс.

Я тут же схватился руками за голову. Ну конечно! Моя дочь наполовину ангел, наполовину человек. Рэйчел права, никто не знает, насколько она может стать сильна. Если уже сейчас известно про исцеление, может есть и другие способности. А значит девочка может быть опасна как для себя, так и для общества. Неудивительно, что её ищет охотник. Тогда я решил встретиться с Тедом Крестовским и поговорить, а Хантер в то время отправился к Андреа. Я попросил его поговорить с ней, узнать подробнее о ребёнке. Если придётся, то рассказать всю правду.

Я отправился в полицию. Грин помог мне найти Теодора Крестовского. Оказалось, что он снимает квартиру в Миднайте. Совсем недалеко от бара Люка Пайроса. Я пришёл в этот бар. Бар назывался скромно — «У Пайроса», а надпись внизу мелким шрифтом гласила — «Если ты особенный, то все напитки со скидкой!»

— Я достаточно особенный? — улыбнулся я, подходя к барной стойке.

Люк увидел меня и тут же бросился обнимать. Я не ожидал такого тёплого приёма. Но Люк ведь сразу был самым компанейским из нас.

— Джон, как дела? Сто лет не виделись.

— Ну уж не сто. Всего лишь лет десять. Если не меньше.

— Где ты был все это время?

— Я стал вампиром.

Я рассказал Пайросу все, что со мной произошло. Люк рассказал о своём баре. Здесь он обслуживал не только людей. Основной клиентурой были существа, которым необходимо было где-то получать пропитание. У вампиров проблем с этим не было, поставки крови из Империи Инго и куча мелких торгашей на улицах, а вот оборотням и другим плотоядным нужно было где-то добывать пищу. Люк взял на себя это дело. Он обзавёлся несколькими поставщиками из разных организаций, то были морги, похоронные бюро, больницы. Кроме того, Люк заключил договор с Империей, откуда регулярно доставляли свежайшие партии крови, сердце и других внутренних органов. Я не очень одобрял методы работы Империи, однако пока они не убивали людей, а содержали их в более-менее нормальных условиях, спорить тут было не с чем. Только Империя могла регулярно и без вопросов предоставлять большое количество мёртвых тел. В Джанфросктоне и Талеслэнда не было законов о безоговорочном завещании тел усопших на благо существования нежити. В Империи такой закон был.

После обсуждения нового бизнеса Люка и моих последних приключений, я попросил у него помощи в поиске Теда Крестовского. Во время нашего разговора в бар вошёл один парень. Он был одет в джинсы и толстовку, капюшон которой был натянут на голову так, что скрывал половину лица. Парень заказал пиво. Люк подал кружку, а мне мысленно сказал: «Это и есть он».

Парень сел за стол и начал пить пиво. Я подсел к нему.

— Приятель, тебе чего? — спросил он.

— Ты Теодор Крестовский?

— А кто спрашивает?

— Джон Сварт.

Тед вздрогнул. Он тут же скинул капюшон с головы. Я увидел его лицо — Теодор был один в один вылитый Алекс. Если бы не более тусклые волосы и более детский добродушный взгляд, я бы решил, что вновь увидел брата.

— Ты — Джон Сварт? — удивлённо произнёс Крестовский. Его глаза горели детским любопытством.

— Да, так я пришёл по адресу?

— Тед Крестовский — это я. Господи, ты же легенда! Не могу поверить, что сам Джон Сварт меня нашёл.

— Тебе ведь совсем не кажется странным, что легендарный Джон Сварт жил лет так сорок или пятьдесят назад?

— Так что, это какая-то шутка? — Тед изменился в лице, теперь он смотрел на меня с подозрением.

— Нет, успокойся. Это не шутка. Я действительно Джон Сварт. У тебя есть тихое место, где мы можем поговорить?

— Моя квартира.

Мы пришли в квартиру Теда. Я совсем не таким себе представлял охотника Теодора Крестовского. И квартира его тоже не оправдала ожидания. Вместо груды оружия и книг здесь были кассеты с музыкой. Я вспомнил Лилиан, ведь она тоже стала сиротой, а потом начала охотиться. Тед был совсем на неё не похож. Он вообще не был похож ни на одного из моих знакомых охотников. Скорее на обычного подростка — плакаты на стенах, огромный магнитофон на тумбочке, беспорядок и разбросанные по дивану вещи. Тед быстро скинул вещи кучей в шкаф и предложил мне присесть.

— Ты помнишь своего отца? — спросил я. Тед включил на магнитофоне какую-то кассету с рок-песнями.

— Да, — ответил он. — Я помню отца. И мать помню.

— И что ты о них можешь сказать? — мне было интересно, почему он так не похож на Уильяма.

— Я помню, что отец пропал месяцами в командировках. Как однажды вместо него пришёл какой-то солдат и сообщил, что отца застрелили на задании. Помню, как мать рыдала на его могиле, а потом повесилась над ней. Я прекрасно помню своих родителей.

Тед спокойно говорил об этом, хотя насколько мне известно, прошло каких-то три-четыре года.

— Мой отец тоже не был образцом для подражания, — сказал я. — Я убил его.

— Правда? — у Теда на лице застыло удивлённо выражение.

— Ты считаешь меня каким-то особенным? Хорошим, правильным? Думаешь, я не убиваю людей? Ты прав. Но, он не был человеком, он был вампиром.

— Ну, если честно, — сказал после некоторой паузы Тед, — до сегодняшнего дня я думал, что Джон Сварт никогда не существовал. Я думал это лишь легенда Миднайта, которой нечисть пугает своих детёнышей. Мол придёт Джон Сварт и проткнёт своим мечом.

— Расскажи лучше, как ты начал охотиться, — попросил я.

— Четыре года назад на меня напал волк в лесу на окраине Столицы. Я думал, что умру, но я смог оттолкнуть его, словно это был щенок, а не волк. Тогда он обратился в человека. Он испугался и убежал. А я с тех пор начал охотиться. Я находил в газетах статьи о каких-либо странных убийствах, а потом находил убийц. Чаще всего вампиров и оборотней. А потом узнал, что вся нечисть скапливается в Миднайте, вот и решил перебраться сюда.

— Молодец, — от этой фразы Тед заулыбался. — Парень, в твоём возрасте я только начинал охотиться, а ты убил уже больше десятка монстров.

Тед кивнул. Он переключил песню на магнитофоне и открыл окно. Вдруг я почувствовал запах крови. Инстинкт вампира — нападение, но я сдержался. Хотя, Тед все-таки заметил мимолётный блеск в моих глазах. Я увидел, как он убирает руку из-за спины. На ладони у Теда была глубокая царапина.

— Ну да, Джон Сварт. Так я тебе и поверил. Вампир есть вампир. Не смей осквернить имя великого охотника, — Тед выхватил нож и набросился на меня. Я тут же оттолкнул его. Мальчишка был силен, благодаря крови вампира в его организме. Но я был сильнее. Я выхватил нож у него из рук и бросил на пол.

— Ты не плох, довольно смелый и сообразительный. Но дело в том, что я и правда Джон Сварт. Забавно, что ты считаешь меня великим. Твой дедушка считал великим охотником Андрея Крестовского. Мне далеко до него.

Я рассказал Теодору о том, кем был его дед, а затем сказал, что мы были хорошими друзьями в детстве. К счастью, мне удалось отвлечь его от того факта, что я вампир. Я взял слово с этого мальчишки, что он не будет делать никаких глупостей и будет убивать только по необходимости и только тех, кто этого заслуживает. Вскоре после нашего разговора я ушёл.

Я вернулся к Хантеру. Он в это время уже тоже закончил разговор с Андреа и вернулся домой. Хантер рассказал мне, что Клэр не похожа на меня по своим способностям. Она вампир. Но это тоже не точное утверждение.

— Она словно полукровка — вроде вампир, но кровь не пьёт. Раны регенерируют, как у

нас. А ещё девочка владеет магией. Она её не контролирует, поэтому в комнате иногда летают игрушки. Андреа не знает, что делать. Она напугана.

Я спросил у Хантера, помнит ли Андреа, кто отец Клэр. Оказалось, что она помнит все что происходило во время одержимости Лолитой. Хорошо, что я не пошёл к ней. Иначе, это было бы большой проблемой.

Глава 31. Родословная

В общем, мы с Хантером начали наблюдать за Тедом Крестовским, так как боялись, что он может навредить Клэр. Правда, через некоторое время этот начинающий охотник сам нашёл меня. Я временно переехал в квартиру Чарли напротив дома Хантера. Теодор периодически прогуливался по нашей улице и однажды наконец решил зайти. Сначала он долго топтался на пороге дома Хантера, но потом решился сделать шаг внутрь. И он кое-что нам рассказал:

— Я долго собирал информацию. Мне было интересно, кем же был мой отец и дед. После того, что ты сказал, что Алекс Крестовский был твоим знакомым, я перекопал все библиотеки, а потом я вышел на Розанну, мою бабушку. Она рассказала мне немного больше информации.

На этом моменте я испугался, так как Розанна могла проболтаться Теду, кто убил его дедушку. Но Тед спокойно продолжал.

— Когда я узнал, что Алекс был вампиром, но его не обращали, я пошёл копать глубже. Оказалось, в старом архиве Сигрина сохранились некоторые документы. Документы, в которых говорится о родителях Алекса Блэквульфа и Джона Харда. Вы братья. Кто бы мог подумать. Но потом я нашёл информацию о более ранних предках.

Тед накопал очень много информации. Он вышел на Марию, а она рассказала о Гринвальде Блэквульфе. А дальше Теду каким-то чудом удалось найти информацию о нашей бабушке.

— Женой Гринвальда Блэквульфа была женщина по имени София Крестовская. Одна из четырёх дочерей того самого великого охотника. Я замер на месте. Хантер тоже застыл в изумлении. Мы потомки самого Андрея Крестовского! Это же просто невероятно! Теодор улыбнулся и сказал:

— Я даже узнал имя его жены. Изабель Крестовская. Вот только дальше проследить родословную мне не удалось. Предки Гринвальда Блэквульфа были людьми и умерли ещё до того, как он стал демоном. А о предках Андрея и Изабель Крестовских нигде нет никакой информации. Я исследовал все вдоль и поперёк. Все библиотеки Сигрина и Джастона Единственное, что есть — это дата его смерти. Говорят, он умер в возрасте ста сорока лет. Это же просто невероятно.

— Возможно, он и не умер, — сказал Хантер. Видимо, настала его очередь вести рассказ. — Уильям Крестовский умер в возрасте сорока шести лет. Дмитрий — в пятьдесят девять, Алекс — в шестнадцать. София Крестовская — в тридцать девять, Луизиана, её сестра, в тридцать шесть, Анна и Эльза — в тридцать два и двадцать семь. В роду Крестовского никто не дожил до шестидесяти, кроме него. Не исключено, что он был бессмертным.

— Но Алекс и Дмитрий живы, — сказал я, — а также мы с тобой, Мария.

— Ну, мы ведь не люди. Кстати да, Юлиан, Кассий и мой отец тоже не дожили до шестидесяти.

— К чему ты клонишь?

— В истории есть одна семья, члены которой тоже умирали в раннем возрасте.словно семейное проклятье.

И тут я догадался. Семья из пяти поколений Александров. Дети Александра Талеса

сына великого короля лорда Эдгара Талеса. У Эдгара Талеса было два сына-близнеца — Александр и Андрий. Вот только после смерти отца на трон сел Александр, а Андрий пропал. Все предки Эдгара Талеса, как и он сам умирали в возрасте тридцати-сорока лет. Как и потомки Андрея Крестовского, или, правильнее сказать, Андрия Талеса.

— Хантер! — воскликнул я, когда наконец все понял. — Мы правнуки Андрия Талеса?!
— Да!

Я долго не мог в это поверить. Тед стоял в стороне и смотрел на меня как на идиота. Я был счастлив. Как же глупо это смотрится со стороны, но, черт возьми, я наследник трона Талеслэнда. Выходит, Дима не просто хитростью заполучил трон. Он по праву был королём Талеслэнда, как и сейчас его сын. Мы решили отметить такую значительную новость в кругу друзей. Отмечали в баре Люка. Правда, к вечеру мне поплохело. Я уже несколько дней не пил кровь. Пайрос налил мне крови из своих запасов, но я сказал: — С этим надо завязывать.

— Может попросить помощи у Тома? — спросил Люк. — Он ведь ангел.

Я попробовал молиться Тому, но он не явился. Ничего удивительного. Тогда я позвал Брук. В прошлый раз на мои молитвы откликнулась именно она. Но толку тоже не было. Вдруг в бар вошёл Райан. Мы с ним не были ещё знакомы, но я узнал его. С тех пор, как я его видел на Сигме, он ничуть не изменился.

— Райан?

— С кем имею честь говорить? — Райан выглядел старше Тома. В его поведении было что-то взрослое.

— Я друг Тома, мне нужна помощь.

— И поэтому ты звал ангелов пока хоть кто-нибудь не откликнется?

— Ты сможешь или нет? Если нет, попроси прийти Тома.

— Том занят. Они с Брук в Единороге. Он позвонил мне и просил прийти помочь. Ну и что же тебе нужно?

— Ты можешь исцелить меня от вампиризма?

Райан кивнул, он поднял руку передо мной и из ладони полился голубой свет. Я почувствовал, как жажда крови отступает. Райан убрал руку. Я попробовал выпустить когти, но ничего не вышло. Хотя слух вампира остался при мне. И обоняние. Я чувствовал запах крови в стакане.

— Как это работает? — спросил я у Райана.

— Я полностью исцелил тебя.

— Но я все ещё чувствую, как вампир.

— Этого не может быть, — Райан посмотрел мне в глаза. — Невероятно. Кто ты?

— В смысле?

— В тебе были эти способности до обращения в вампира. Они останутся с тобой и дальше.

Люк, Хантер и Тед удивлённо посмотрели на меня. Я глянул в зеркало. Мои способности к магии. Телепатия. Сила и скорость больше, чем у людей. Все это было ещё до того, как я стал вампиром. Я всегда был особенным. Не таким, как все. Во мне есть частичка демона от Гринвальда. А ещё это пророчество, в котором я буду равен ангелам и демонам. Изабель Крестовская. Моя прабабушка. Что если она и есть та самая Изабель, которая хочет меня убить. Тогда с пророчеством все сходится. Во мне есть сила ангела и сила демона. Осталось только погубить тысячу жизней.

Голова резко разболелась, я выбежал из бара. Мне нужно было на воздух. Перед глазами

вновь возникла картина, где я стою на поlyingающей планетой. Я побежал прочь. Хотел сбежать от этого видения. Я не хочу становиться убийцей. Я долго бежал не оглядываясь, пока не столкнулся с какими-то подростками. Они называли меня пьяницей, алкоголиком. Один из них вытащил из кармана нож. Их было четверо, а я один. Во мне кипела ярость и страх. И я набросился на них. Какой-то коп разнял нас, но у меня перед глазами все расплывалось. Я узнал лицо Грина. А потом наступила тишина и темнота.

Я очнулся в каком-то странном помещении. Каменные стены и решётка, похоже на тюрьму. Но это была очень жуткая тюрьма. Мне стало не по себе. Я подошёл к решётке и выглянул в коридор. Никого. Ни единой живой души. Правда я услышал чьи-то хрипы за стеной. Я прислонился к камням ухом и прислушался.

— Помогите... — тихий женский шёпот. Возможно даже мысли.

— Кто ты?

— Здесь кто-то есть? — голос стал громче. — Вы тоже пленник?

— Эй, как тебя зовут?

— Лорейн. А вас?

— Джон. Слушай, Лорейн, ты знаешь, где мы?

— Это Фэйкер. Тюрьма для сумасшедших. Раз ты здесь, ты так же безумен, как я. И нам не сбежать отсюда, мы проведём здесь вечность.

Перед решёткой появился высокий парень с дубинкой. Я окликнул его.

— Эй, вы не могли бы объяснить, как я здесь оказался?

— Ты преступник. А преступников нужно держать в тюрьме.

— Кто меня привёз сюда?

— Бренда Ливз. С ней был ещё старик Грин, он пытался отговорить Бренду, но убийство четырёх подростков...

Я убил их. Не может быть. Сначала я убил подростков, а потом начну убивать всех и вся? А ведь до этого я и отца убил, и того пирата, Стормса. В этот момент я решил, что Фэйкер — это лучшее место для меня. Может я и правда уже стал безумцем со всеми этими мыслями о пророчестве. Я убил столько существ. И они заслуживали смерти. Но пират был таким же как я. Просто охотником на вампиров. Он не заслуживал убийства. А эти дети, они вообще не виноваты. Просто малолетняя человеческая шпана. Они даже не убивали никого.

Последующие десять лет я провёл в клетке Фэйкера. Я общался с Лорейн три года, но потом она умерла. Условия в Фэйкере были не самые лучшие. Никто не навещал меня. Ребята видимо от меня отказались. Ещё бы, я и сам себя никогда за такое не прощу. Я остался совсем один в этом мире. Пару раз я мысленно попробовал позвать ангелов. Когда совсем отчаялся начал звать Алекса. Мне нужен был хоть кто-то, кто сможет простить меня. Хоть кто-то, кто сможет помочь.

Но мои молитвы не были услышаны. Зато ко мне поделили новую соседку. её звали Долорес. Долорес осуждали в убийстве собственного брата. Поговорив с ней, я понял, что её брата убил монстр, а её обвинили в этом преступлении. У монстра были красные глаза и синяя кожа. Длинные острые когти, огромные клыки. Чудовище перерезало артерию на шее паренька и высосало всю кровь.

Раньше я не сталкивался с такими существами, но слышал о них ещё на Сигме. Их называли мазливы. Мазливы были инопланетянами с планеты Мантерра. Планета, на которой фрукт имеет вкус и запах крови. Из-за толстой шкурки его невероятно сложно чистить. Я видел однажды у торговца в Миднайте такие. В общем, мазливы питались этими

фруктами, а попав на Викери захотели чего-то подобного. А что может быть больше всего похоже на кровь, чем настоящая человеческая кровь. Я понимал, что Долорес не виновна, а значит, нужно найти настоящего убийцу.

Первым делом я попытался выяснить, возможно ли сбежать из Фэйкера. Но это было очень сложно. Я не мог открыть замки на решётках, так как они были защищены магией. Я не мог украсть ключи у охранника, так как он никогда не подходил ко мне достаточно близко. Однажды меня все-таки вывели из клетки. Охранник потащил меня в какой-то кабинет, похожий на лабораторию. Там меня ждал человек в медицинском халате. Он велел мне сесть на кресло. Как только я сел, тугие ремни затянулись на моих запястьях.

— Кто вы? Что вы собираетесь делать? — спросил я.

— Меня зовут доктор Браун. Меня пригласили для того, чтобы провести обследование. Охрана Фэйкера утверждает, что вы необычный заключённый.

— А охрана Фэйкера не сказала вам, что они нарушают мои человеческие права? По какому праву меня здесь держат? Если это больница, почему меня не лечат? Если тюрьма, то, когда же был суд?

— А такого права и в самом деле нет. Фэйкер не подчиняется закону. Здесь свои правила. Это частная организация и вас сюда закрыли за убийство. Бренда Ливз привела вас сюда как особо опасного преступника.

Я попытался порвать ремни, но ничего не вышло. Я просто пленник. Бренда Ливз, а я ведь ещё доверял ей. Доктор Браун взял у меня анализ крови. Не знаю, что он мог там обнаружить, но явно ничего хорошего. Бывший вампир. Частично демон, а возможно и частично ангел.

— Вы очень необычный пациент, мистер Блэквуд. Я проведу небольшие тесты. Обычно, в Фэйкер попадают самые настоящие безумцы. Они верят, что на них напали инопланетяне или вампиры. Нет такой инопланетной расы, с которой бы у Викери были плохие отношения. Мы все ведь подписывали Кодекс.

— Да, особенно мазливы.

— Они живут очень далеко и их технологии не позволили бы преодолеть такое огромное расстояние.

— Они были здесь. Девушка в соседней камере видела одного из них.

Вдруг доктор Брайн прервался. Он внимательно смотрел мою кровь, но словно ничего не понимал. Он явно ожидал увидеть что-то другое.

— Не может быть!

— В чем дело? — спросил я. Доктор подошёл ко мне, посмотрел мне в глаза.

— Не может быть! Как? Вы самый обычный человек. Но за десять лет вы ни капли не состарились. Ваша выносливость невероятна. Однако, при всем при этом вы обычный человек. В вашей крови нет ничего необычного.

— Если бы я знал ответ на этот вопрос, вряд ли оказался бы здесь. Может проведёте ещё кучу тестов? — когда я это сказал, доктор подошёл и расстегнул ремни на моих руках. Я тут же оттолкнул его, а сам помчался к клеткам. Повалив охранника, я отнял у него ключи и открыл клетку, в которой сидела Долорес. Мы выбрались из этой тюрьмы.

Как только мы оказались на улице, я сразу же потащил Долорес подальше от этого места. По дороге я всеми силами молил Тома или Райана явиться. Том пришёл. Я быстро объяснил ему, что произошло. Попросил разобраться с этим Фэйкером. А сам отвёз Долорес в ОПВП, чтобы они разобрались с мазливом, убившим её брата.

После этого я отправился в полицейский участок. Оказалось, что Оливер Грин ушёл в отставку. А Бренду Ливз арестовали и предали Суду на Сигме.

Я узнал в полицейском участке адрес Грина и отправился к нему. Оливер Грин сидел дома, он открыл дверь практически сразу. Боже, он так состарился. В кругу моего общения в основном были бессмертные люди. Но Грин за эти годы тоже стал моим другом. А я не привык видеть своих друзей в таком виде. Оливер стал совсем седым, его лицо покрылось морщинами.

— Ребята с работы звонили, сказали меня искал Джон Сварт. А ты по-прежнему не меняешься с годами.

— Да, зато ты старик.

— Что поделаешь, люди смертны. Ты знаешь, что в прошлом году умер Дин Мерлин. Ему было 79 лет. Мы не вечны Джон, тебе когда-то придётся с этим смириться.

— Что ж, ладно, — я тяжело вздохнул, — а как же остальные? Как они поживают? И что случилось с Брендой?

— Бренду арестовали. Оказалось, что это она подслала тех мальчишек, которых ты убил. Все они были осужденными из местной тюрьмы. Оборотни. Они убивали людей. Так что не вини себя за их убийство, Бренда специально натравила их на тебя. А её об этом попросила Изабель.

— Кто её сдал?

— Не знаю. Просто в какой-то день приехали из ОПВП и забрали её.

— А остальные, кто где?

— Каждый теперь сам по себе. Хантер живёт в Джастоне, снова работает в институте Magic Brown. Как-то он говорил, что с ним связывалась его дочь. Когда умерла королева Елена. Люк пошёл работать в полицию в Гилберт, я написал ему рекомендательное письмо. Он недавно выучился на криминалиста в Милтоне, и теперь работает судмедэкспертом. Лилиан я давно не видел. Она отправлялась в Милтон с Люком, но кажется осталась там. С Чарли я не слышал уже лет десять. Сет тоже не объявлялся. А вот Тед Крестовский теперь известная личность. Он охотится в Миднайте и в Шероне. Практически взял твою работу на себя. А ещё у Крестовского растёт сын — Майкл. Ему уже, наверное, лет шесть.

— От кого у него сын?

— Андреа Сандерс. Да, Джон, он нашёл её. Он нашёл твою Клэр. Но, к счастью, он ничего с ней не сделал. Он заботится о ней, как о родной дочери. Тед полюбил Андреа, и они поженились и живут вместе.

Мы с Оливером проговорили весь вечер. Он спросил меня как я чувствую себя после Фейкера. Что насчёт пророчества.

— У меня было много времени, чтобы подумать там. И я понял одно — неважно, что готовит мне судьба. Если мне будет суждено убить тысячу, значит так и произойдёт. Во всяком случае, я уверен, что никогда больше не стану убивать невиновных.

— А Изабель, ты не боишься, что она найдёт тебя, или натравит ещё кого-то?

— Плевать. Если кто-то попытается меня убить, вряд ли у него это получится, я ведь бессмертный Джон Сварт. А даже если у кого-то и получится, то мне на помощь всегда придёт Алекс.

Когда я вышел из дома Оливера была уже поздняя ночь. А потому я неспеша отправился в сторону Миднайта. В сторону своей старой квартиры на улице Лоуренса.

Больше книг на сайте - Knigoed.net